

Николай Васильевич Гоголь

Приложения к Ревизору
(Другие редакции)

Содержание

ПОЗДНЕЙШИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ	0004
ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ	0004
ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ДЛЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПОЖЕЛАЛИ БЫ СЫГРАТЬ КАК СЛЕДУЕТ “РЕВИЗОРА”	0010
РАЗВЯЗКА РЕВИЗОРА	0027
ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ ОКОНЧАНИЯ “РАЗВЯЗКИ РЕВИЗОРА”	0053
ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ	0066
ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ	0066
РЕДАКЦИЯ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ	0308
ИЗ РЕДАКЦИИ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ	0470
ВАРИАНТЫ	0494
#1	0494
ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ	0494
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	0495
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	0503
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ	0509
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	0519
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ	0530
ПРИЛОЖЕНИЯ К “РЕВИЗОРУ”	0541
КОММЕНТАРИИ	0618
I	0618
II	0667

Николай Васильевич Гоголь

ПРИЛОЖЕНИЯ К РЕВИЗОРУ

ПОЗДНЕЙШИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Почти все наши русские литераторы жертвовали чем-нибудь от трудов своих в пользу неимущих: одни издавали с этой целью сами книги, другие не отказывались участвовать в изданиях, собираемых из общих трудов, третьи, наконец, составляли нарочно для того публичные чтения; один я отстал от прочих. Желая хотя поздно загладить свой проступок, назначаю в пользу неимущих четвертое и пятое издание “Ревизора”, ныне напечатанные в одно и то же время в Москве и в Петербурге, с присовокуплением новой, неизвестной публике пиэсы: “Развязка Ревизора”. По разным причинам и обстоятельствам пиеса эта не могла быть доселе издана и в первый раз помещается здесь. Деньги, выручаемые за оба эти издания, назначаются только в пользу тех неимущих, которые, находясь на самых незаметных и маленьких

местах, получают самое небольшое жалованье и этим небольшим жалованьем, едва достаточным на собственное прокормление, должны помогать, а иногда даже и содержать еще беднейших себя родственников своих, словом, в пользу тех, которым досталась горькая доля тянуть двойную тягость жизни. А потому прошу всех моих читателей, которые сделали уже начало доброму делу покупкой этой книги, сделать ему и доброе продолжение. А именно: собирать по возможности и по мере досуга сведения обо всех, наиболее нуждающихся как в Москве, так и в Петербурге, не пренебрегая скучным делом входить самому лично в их трудные обстоятельства и доставлять все таковые сведения тем, на которых возложена раздача вспомоществований. Много происходит вокруг нас страданий, нам неизвестных. Часто в одном и том же месте, в одной и той же улице, в одном и том же с нами доме изнывает человек, сокрушенный весь тяжким игом нужды и ею порожденно-го сурового внутреннего горя, которого вся участь, может быть, зависела от одного нашего пристального на него взгляда, — но взгляда

на него мы не обратили; беспечно и беззаботно продолжаем жизнь свою, почти равнодушно слышим о том, что такой-то, живший с нами рядом, погибнул, не подозревая того, что причиной этой гибели было именно то, что мы не дали себе труда пристально взглянуть на него. Ради самого Христа, умоляю не пренебрегать разговорами с теми, которые молчаливы и неразговорчивы, которые скорбят тихо, претерпевают тихо и умирают тихо, — так что даже редко и по смерти их узнается, что они умерли от невыносимого бремени своего горя. Всех же тех моих читателей, которые, будучи заняты обязанностями и должностями высшими и важнейшими, не имеют чрез то досуга входить непосредственно в положения бедных, прошу не оставить посильным денежным вспоможеньем, препровождая его к одному из раздавателей таких вспомоществований, которых имена и адреса приложены в конце сего предуведомленья. Считаю обязанностью при этом уведомить, что избраны мною для этого дела те из мною знаемых лично людей, которые, не будучи озабочены излишне собственными хлопота-

ми и обязанностями, лишаящими нужного досуга для подобных занятий, влекутся сверх того собственной душевной потребностью помогать другому и которые взялись радостно за это трудное дело, несмотря на то, что оно отнимет от них множество приятных удовольствий светских, которыми неохотно жертвует человек. А потому всяк из дающих может быть уверен, что помощь, ими произведенная, будет произведена с рассмотрением: не бросится из нее и копейка напрасно. Не помогут они по тех пор человеку, пока не узнают его близко, не взвесят всех обстоятельств, его окружающих, и не получат таким образом вразумленья полного, каким советом и напутствием сопроводить поданную ему помощь. В тех же случаях, где страждущий сам виной тяжелой участи своей и в дело его бедствия замешалось дело его собственной совести, помощь произведут они не иначе, как через руки опытных священников и вообще таких духовников, которые не в первый раз имели дело с душой и совестью человека. Хорошо, если бы всяк из тех, которые будут собирать сведения о бедных, взял

на себя труд изъясняться об этом с раздавателями сумм лично, а не посредством переписки: в разговорах объясняются легко все те недоразумения, которые всегда остаются в письмах. Всяк может усмотреть сам уже по роду самогó дела, к кому из означенных лиц ему будет приличней, ловче и лучше обратиться, принимая в соображение и то, в каком деле особенно нужно сострадательное участие женщины, а в каком твердое, братски подкрепляющее слово мужа. Лучше, если для таких переговоров будет назначен раз навсегда один определенный час, хотя, положим, от 11 до 12, который для большинства людей есть удобнейший; если ж кому он и неудобен, то всё-таки, пришедши в этот час, можно получить осведомление о другом, удобнейшем. Имена и места жительств лиц, принявших на себя раздачу вспомоществований:

В Москве.

Авдотья Петровна Елагина, живет в такой-то улице.

Екатери<ина> Ал<ександровна> Свербеева.

Вера Сергеевна Аксакова.

Алексей Степан<ович> Хомяков.

Василий Алек<сандрович> Панов.

Николай Филип<пович> Павлов.

Петр Васильевич Киреевский.

В Петербурге.

Кн. Ольга Степ<ановна> Одоевская, живет
в такой-то улице.

Графиня Анна Мих<айловна> Вьельгор-
ская.

<Графиня> Дашкова.

Аркадий Осипович Россети.

Юрий Федор<ович> Самарин.

Владим<ир> Алексеевич Муханов.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ДЛЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПОЖЕЛАЛИ БЫ СЫГРАТЬ КАК СЛЕДУЕТ “РЕВИЗОРА”

Большее всего надобно опасаться, чтобы не впасть в карикатуру. Ничего не должно быть преувеличенного или тривиального даже в последних ролях. Напротив, нужно особенно стараться актеру быть скромней, проще и как бы благородней, чем как в самом деле есть то лицо, которое представляется. Чем меньше будет думать актер о том, чтобы смешить и быть смешным, тем более обнаружится смешное взятой им роли. Смешное обнаружится само собою именно в той сурьезности, с какою занято своим делом каждое из лиц, выводимых в комедии. Все они заняты хлопотливо, суетливо, даже жарко своим делом, как бы важнейшею задачею своей жизни. Зрителю только со стороны виден пустяк их заботы. Но сами они совсем не шутят и уж ни-

как не думают о том, что над ними кто-нибудь смеется. Умный актер, прежде чем схватить мелкие причуды и мелкие особенности внешние доставшегося ему лица, должен стараться поймать общечеловеческое выражение роли. Должен рассмотреть, зачем призвана эта роль; должен рассмотреть главную и преимущественную заботу каждого лица, на которую издерживается жизнь его, которая составляет постоянный предмет мыслей, вечный гвоздь, сидящий в голове. Поймавши эту главную заботу выведенного лица, актер должен в такой силе исполниться ею сам, <чтобы> мысли и стремления взятого им лица и как бы усвоились ему самому и пребывали бы в голове его неотлучно во всё время представления пьесы. О частных сценах и мелочах он не должен много заботиться. Они выйдут само собою удачно и ловко, если только он не выбросит ни на минуту из головы этого гвоздя, который засел в голову его героя. Все эти частности и разные мелкие принадлежности, — которыми так счастливо умеет пользоваться даже и такой актер, который умеет дразнить и схватывать походку и движенье,

но не создавать целиком роли, — суть не более как краски, которые нужно класть уже тогда, когда рисунок сочинен и сделан верно. Они — платье и тело роли, а не душа ее. Итак, прежде следует схватить именно эту душу роли, а не платье ее.

Одна из главных ролей есть городничий. Человек этот более всего озабочен тем, чтобы не пропускать того, что плывет в руки. Из-за этой заботы ему некогда было взглянуть поостроже на жизнь или же осмотреться получше на себя. Из-за этой заботы он стал притеснителем, не чувствуя сам, что он притеснитель, потому что злобного желанья притеснять в нем нет; есть только желанье прибрать всё, что ни видят глаза.

Просто он позабыл, что это в тягость другому и что от этого трещит у иного спина. Он вдруг простил купцов, замышлявших погубить его, когда те предложили заманчивое предложение, потому что эти заманчивые блага жизни обуяли им и сделали то, что в нем очерствело и огрубело чутье слышать по-

ложенье и страданье другого. Он чувствует, что грешен, он ходит в церковь, думает даже, что в вере тверд, даже помышляет когда-нибудь потом покаяться. Но велик соблазн всего того, что плывет в руки, и заманчивы блага жизни, и хватать всё, не пропуская ничего, сделалось у него уже как бы просто привычкой. Его поразил распространившийся слух о ревизоре; еще более поразило это, что этот ревизор — incognito, неизвестно когда будет, с которой стороны подступит. Он находится от начала до конца пиесы в положениях выше тех, в которых ему случалось бывать в другие дни жизни. Нервы его напряжены. Переходя от страха к надежде и радости, взгляд его несколько распален от того, и он стал податливее на обман, и его, которого в другое время не скоро удалось бы обмануть, становится возможным. Увидевши, что ревизор в его руках, не страшен и даже с ним вступил в родню, он предается буйно радости при одной мысли о том, как понесется отныне его жизнь среди пирований, попоек, как будет он раздавать места, требовать на станциях лошадей и заставлять ждать в передних городничих,

важничать, задавать тон. Поэтому-то внезапное объявление о приезде настоящего ревизора для него больше, чем для всех других, громовой удар, и положение становится истинно трагическим.

Судья — человек меньше грешный во взятках; он даже не охотник творить неправду, но страсть ко псовой охоте... Что ж делать, у всякого человека есть какая-нибудь страсть, из-за нее он наделает множество разных неправд, не подозревая сам того. Он занят собой и умом своим, и безбожник только потому, что на этом поприще есть простор ему выказать себя. Для него всякое событие, даже и то, которое навело страх для других, есть находка, потому что дает пищу его догадкам и соображениям, которыми он доволен, как артист своим трудом. Это самоуслаждение должно выражаться на лице актера. Он говорит и в то же время смотрит, какой эффект производят на других его слова. Он ищет выражений.

Земляника — человек толстый, но плут

тонкой, несмотря на необъятную толщину свою, который имеет много увертливого и льстивого в оборотах поступков. На вопрос Хлестакова, как называлась съеденная рыба, он подбегает с легкостью 22-летнего франта, за тем, чтобы у самого его носа сказать: “Лабардан-с”. Он принадлежит к числу тех людей, которые только для того, чтобы вывернуться сами, не находят другого средства, <как> чтобы топить других, и торопливы на всякие каверзничества и доносы, не принимая в строку ни кумовства, ни дружбы, помышляя только о том, как бы вынести себя. Несмотря на неповоротливость и толщину, всегда поворотлив. А [потому] умный актер [никак] не пропустит всех тех случаев, где услуга толстого человека будет особенно смешна в глазах зрителей без всякого желанья сделать из этого карикатуру.

Смотритель училищ — ничего более, как только напуганный человек частыми ревизовками и выговорами, неизвестно за что, а потому боится как огня всяких посещений и трепещет как лист при вести о ревизоре, хотя

и не знает сам, в чем грешен. Играющему это лицо актеру не трудно, ему остается только выразить один постоянный страх.

Почтмейстер — простодушный до наивности человек, глядящий на жизнь как на собрание интересных историй, для препровождения времени, которые он начитывает в распечатываемых письмах. Ничего больше не остается делать актеру, как быть простодушным, сколько возможно.

Но два городские болтуна Бобчинский и Добчинский [требуют особенно, чтобы] были сыграны хорошо. Их должен себе очень хорошо определить актер. Это люди, которых жизнь заключилась вся в беганьях по городу с засвидетельствованием почтенья и в размене вестей. Всё у них стало визит. Страсть рассказать поглотила всякое другое занятие, и эта страсть стала их движущей страстью и стремлением жизни. Словом, это люди, выброшенные судьбой для чужих надобностей, а не для своих собственных. Нужно, чтобы видно было то удовольствие, когда наконец

добьется того, что ему позволят о чем-нибудь рассказать. Торопливость и суетливость у них единственно от боязни, чтобы кто-нибудь не перебил и не помешал ему рассказать. Любопытны — от желанья иметь о чем рассказать. От этого Бобчинский даже немножко заикается. Они оба низенькие, коротенькие, чрезвычайно похожи друг на друга, оба с небольшими брюшками. Оба круглолицы, одеты чистенько, с приглаженными волосами. Бобчинский даже снабжен небольшой лысинкой, на середине головы; видно, что он не холостой человек, как Бобчинский, но уже женатый. Но при всем том Бобчинский берет верх над ним по причине большей живости и даже несколько управляет его умом. Словом, актеру нужно заболеть сапом любопытства и чесоткой языка, если хочет хорошо исполнить эту роль, и представлять себе должен, <что> сам заболел чесоткой языка. Он должен позабыть, что он совсем ничто<жный> человек как оказыв<ается> и бросить в сторону все мелкие атрибуты, иначе он попадет как раз в карикатуры.

Все прочие лица: купцы, гости, полицейские и просители всех родов суть ежедневно проходящие перед нашими глазами лица, а потому могут быть легко схвачены всяким, умеющим замечать особенности в речах и ухватках человека всякого сословия. То же самое можно сказать и о слуге, несмотря на то, что эта роль значительнее прочих. Русской слуга пожилых лет, который смотрит несколько вниз, грубит барину, смекнувши, что барин [щелкопер] и дрянцо, и который любит себе самому читать нравоученье для барина, который молча плут, однако очень умеет воспользоваться в таких случаях, когда можно мимоходом поживиться, — известен всякому. Потому эта роль игралась всегда хорошо. Равномерно всякой может почувствовать степень того впечатления, <какое> приезд ревизора способен произвести [на каждое] из этих лиц.

Не нужно только позабывать того, [что] в голове всех сидит ревизор. Все заняты ревизором. Около ревизора кружатся страхи и надежды всех действующих лиц. У одних — на-

дежда на избавление от дурных городничих и всякого рода хапуг. У других панический страх при виде того, что главнейшие сановники и передовые люди общества в страхе. У прочих же, которые смотрят на все дела мира спокойно, чистя у себя в носу, любопытство, не без некоторой тайной боязни увидеть наконец то лицо, которое причинило столько тревог и, стало быть, неминуемо должно быть слишком необыкновенным и важным лицом.

Всех труднее роль того, который принят испуганным городом за ревизора. Хлестаков, сам по себе, ничтожный человек. Даже пустые люди называют его пустейшим. Никогда бы ему в жизни не случилось сделать дела, способного обратить чье-нибудь внимание. Но сила всеобщего страха создала из него замечательное комическое лицо. Страх, отуманивши глаза всех, дал ему поприще для комической роли. Обрываемый и обрезаемый доселе во всем, даже и в замашке пройтись козырем по Невскому проспекту, он почувствовал простор и вдруг развернулся неожиданно для самого себя. В нем всё сюрприз и

неожиданность. Он даже весьма долго не в силах догадаться, от чего к нему такое внимание, уважение. Он почувствовал только приятность и удовольствие, видя, что его слушают, угождают, исполняют всё, что он хочет, ловят с жадностью всё, что ни произносит он. Он разговорился, никак не зная с начала разговора, куда поведет его речь. Темы для разговоров ему дают выведывающие. Они сами как бы кладут ему всё в рот и создают разговор. Он чувствует только то, что везде можно хорошо порисоваться, если ничто не мешает. Он чувствует, что он и в литературе господин, и на балах не последний, и сам дает балы и, наконец, что он — государственный человек. Он ни от чего не прочь, о чем бы ему ни лгать<?> Обед со всякими лабарданами и ви-нами дал изобразительн<ую> словоохотность и красноречие его языку. — Чем далее, тем более входит всеми чувствами в то, что говорит, и потому выражает многое почти с жаром. Не имея никакого желанья надувать, он позабывает сам, что лжет. Ему уже кажется, что он действительно всё это производил. Поэтому сцена, когда он говорит о себе как о государ-

ственном человеке, способна точно смутить чиновника. Особенно в то время, когда он рассказывает, как распекал всех до единого в Петербурге, является в лице важность и все атрибуты и всё, что угодно. Будучи сам неоднократно распекаем, он это должен мастерски изобразить в речах: он почувствовал в это время особенное удовольствие [распечь наконец и самому] других, хотя в [рассказах]. Он бы и подальше добрался в речах своих, но язык его уже не оказался больше годным; по какой причине чиновники нашлись принужденными отвести его, с почтеньем и страхом, на отведенный ночлег.

Проснувшись, он тот же Хлестаков, каким и был прежде. Он даже не помнит, чем напугал всех. В нем попрежнему никакого соображения и глупость во всех поступках. Влюбляется он и в мать и в дочь почти в одно <время>. Просит денег, потому что это как-то само собой срывается с языка и потому что уже у первого он попросил, и тот с готовностью предложил. Только к концу акта он догадывается, что его принимают за кого-то повыше.

Но если бы не Осип, которому кое-как удалось ему несколько растолковать, что такой обман не долго может продолжаться, он бы преспокойно дождался толчков и проводов со двора не с честью. Хотя это лицо фантазмагорическое, лицо, которое, как лживый, олицетворенный обман, унеслось, вместе с тройкой, бог весть куда, но тем не менее нужно, чтоб эта роль досталась лучшему актеру, какой ни есть, потому что она всех труднее. Этот пустой человек и ничтожный характер заключает в себе собрание многих тех качеств, которые водятся и не за ничтожными людьми. Актер особенно не должен упустить из виду это желанье порисоваться, которым более или менее заражены все люди и которое больше всего отразилось в Хлестакове, желанье ребяческое, но оно [бывает] у многих умных и старых людей, так что редкому на веку своем не случилось в каком-либо деле отыскать его. Словом, актер для этой роли должен иметь очень многосторонний талант, который бы умел выражать разные черты человека, а не какие-нибудь постоянные, одни и те же. Он должен быть очень ловким светским

человеком, иначе не будет в силах выразить наивно и простодушно ту пустую светскую ветренность, которая несет человека во все стороны поверх всего, которая в таком значительном количестве досталась Хлестакову.

Последняя сцена “Ревизора” должна быть особенно сыграна умно. Здесь уже не шутка, и положенье многих лиц почти трагическое. Положение городничего всех разительней. Как бы то ни было, но увидеть себя вдруг обманутым так грубо и притом пустейшим, ничтожнейшим мальчишкой, который даже видом и фигурой не взял, будучи похож на спичку. (Хлестаков, как известно, тонинькой, прочие все толсты)... Быть им обманутым — это не шуточное. Обмануться так грубо тому, который умел проводить умных людей и даже искуснейших плутов. Возвещенье о приезде наконец настоящего ревизора для него громовый удар. Он окаменел. Распростертые его руки и закинутая назад голова остались неподвижны, и вокруг него вся действующая группа составляет в одно мгновенье окаменевшую группу в разных положеньях.

[Вся эта] сцена есть немая картина, а потому должна быть так же составлена, как составляются живые картины. Всякому лицу должна быть назначена поза, сообразная с его характером, со степенью боязни его и с потрясением, которое должны произвести слова, возвестившие о приезде настоящего ревизора. Нужно, чтобы эти позы никак не встретились между собою и были бы разнообразны и различны; а потому следует, чтобы каждый помнил свою и мог бы вдруг ее принять, как только поразится его слух роковым известием. Сначала выйдет это принужденно и будет походит на автоматов, но потом, после нескольких репетиций, по мере того, как каждый актер войдет поглубже в положение свое, данная поза ему усвоится, станет естественной и принадлежащей ему. Деревянность и неловкость автоматов исчезнет, и покажется, как бы сама собой вышла онемевшая картина.

Сигналом перемены положений может послужить тот небольшой звук, который исхо-

дит из груди у женщин при какой-нибудь внезапности. Одни понемногу приходят в положение, данное для немой картины, начиная [переходить] в него уже при появлении вестника с роковым известием: это — которые меньше, другие вдруг — это те, которые больше поражены. Не дурно первому актеру оставить на время свою позу и посмотреть самому несколько раз на эту картину в качестве зрителя, чтобы видеть, что нужно ослабить, усилить, смягчить, дабы вышла картина естественнее.

Картина должна быть установлена почти вот как:

Посредине Городничий, совершенно онемевший и остолбеневший. По правую его руку жена и дочь, обращенные к нему с испугом на лице. За ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям. За ним Лука Лукич, весь бледный, как мел. По левую сторону городничего Земляника с приподнятыми кверху бровями и пальцами, поднесенными ко рту, как

человек, который чем-то сильно обжегся. За ним судья, присевший почти до земли и сделавший губами гримасу, как бы говоря: “Вот тебе, бабушка, и <Юрьев день>”. За ними Добчинский и Бобчинский, уставивши глаза и разинувши рот, глядят друг на друга. Гости в виде двух групп по обеим сторонам: одна соединяется в одно общее движение [стараясь] заглянуть в лицо [городничего]. Чтобы завязалась группа ловче и непринужденней, всего лучше поручить художнику, умеющему сочинять группы, сделать рисунок и держаться рис<унка>. Если только каждый из актеров вошел хоть сколько-нибудь во все положения ролей своих, во всё продолжение представления пиэсы, то они выразят также и в этой немой сцене положение разительное ролей своих, увенчая этой сценой еще более совершенство игры своей. Если же они пребывали холодны и натянуты во время представления, то останутся так же и холодны и натянуты как здесь, с тою разницею, что в этой немой сцене еще более обнаружится их неискусство.

РАЗВЯЗКА РЕВИЗОРА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Первый комический актер — Михаил Семенович Щепкин.

Хорошенькая актриса.

Другой актер.

Федор Федорыч, любитель театра.

Петр Петрович, человек большого света.

Семен Семеныч, человек тоже немалою света, но в своем роде.

Николай Николаич, литературный человек.

Актеры и актрисы.

Первый комический актер (выходя на сцену). Ну, теперь нечего скромничать. Могу сказать, в этот раз точно хорошо сыграл, и руко-

плесканье публики досталось недаром. Если чувствуешь это сам, если не стыдно перед самим собой, то, значит, дело было сделано как следует.

Входит толпа актеров и актрис.

Другой актер (с венком в руке). Михаиле Семеныч [Имя первого комич. актера.] это уж не публика, это мы подносим вам венок. Публика раздает венки не всегда с строгим разбором; достается от нее венок и не за большие услуги, но если своя братья — товарищи, которые подчас и завистливы и несправедливы, если своя братья — товарищи поднесут кому с единодушного приговора венок, то, значит, такой человек точно достоин венка.

Первый комический актер (принимая венок). Товарищи, умею ценить этот венок.

Другой актер. Нет, не в руке держать; наденьте-ка на голову!

Все актеры и актрисы. На голову венок!

Хорошенькая актриса (выступая вперед, с повелительным жестом). Михайло Семеныч, венок на голову!

Первый комический актер. Нет, товарищи, взять венок от вас возьму, но надеть на голову — не надену. Другое дело — принять венок от публики, как обычное выражение приветствия, которым она награждает всякого, кто удостоился ей понравиться; не надеть такого венка значило бы показать пренебрежение к ее вниманью. Но надеть венок посреди себе равных товарищей, — господа, для этого нужно иметь слишком много самонадеянной уверенности в себе.

Все. Венок на голову!

Хорошенькая актриса. На голову венок, Михайло Семеныч!

Другой актер. Это наше дело; мы судьи, а не вы. Извольте-ка прежде надеть его, а потом мы вам скажем, зачем вас увенчали. Вот

так. Теперь слушайте: за то вам венок, что вот уже слишком двадцать лет, как вы посреди нас, и нет из нас никого, который был бы когда-либо вами обижен; за то, что вы всех нас ревностней делали свое дело и сим одним внушали охоту не уставать на своем поприще, без чего вряд ли у нас достало бы сил. Какая посторонняя сила может так подтолкнуть, как подтолкнет товарищ своим примером? За то, что вы не об одном себе думали, не о том хлопотали, чтобы только самому сыграть хорошо свою роль, но чтобы и всяк не оплошал так же в своей роли, и никому не отказывали в совете, никем не пренебрегали. За то, наконец, что так любили дело искусства, как никто из нас никогда не любил его. — И вот вам за что подносим теперь все до единого венок.

Первый комический актер (растроганный). Нет, товарищи, не было так, но хотел бы, чтобы было так.

Входят Федор Федорыч, Семен Семеныч, Петр Петрович и Николай Николаич.

Федор Федорыч (бросившись обнимать первого актера). Михайло Семеныч! Себя не помню, не знаю, что и сказать об игре вашей: вы никогда еще так не играли.

Петр Петрович. Не почитите слов моих за лесть, Михайло Семеныч, но я должен признаться, не встречал, — а могу сказать нехвастовски, был на всех первоклассных театрах Европы, видел лучших актеров, — не встречал подобной игры, не примите моих слов за лесть.

Семен Семеныч. Михайло Семеныч (в бессилии выразить словом, выражает движеньем руки), вы просто Асмодей!

Николай Николаич. В таком совершенстве, в такой окончательности, так сознательно и в таком соображеньи всего исполнить роль свою — нет, это что-то выше обыкновенной передачи. Это второе создание, творчество.

Федор Федорыч. Венец искусства — и боль-

ше ничего! Здесь-то, наконец, узнаешь высокой смысл искусства. Ну, что́ есть, например, привлекательного в том лице, которое вы сейчас представляли? Как можно доставить наслаждение зрителю в коже какого-нибудь плута? — а вы его доставили. Я плакал; но плакал не от участия к положенью лица, плакал от наслаждения. Душе стало светло и легко. Легко и светло от того, что выставили все оттенки плутовской души, что дали ясно увидеть, что́ такое плут.

Петр Петрович. Позвольте однако ж, оставивши в сторону мастерскую обстановку пиэсы, подобной которой, признаюсь, не встречал, — а могу сказать нехвастовски, был на лучших театрах, — уж не знаю, кому за это обязан автор: вам ли, господа, или начальству наших театров, — вероятно тому и другому вместе, но подобная обстановка вынесет хоть какую пиэсу. Не примите моих слов за лесть, господа. Позвольте однако ж, оставивши всё это в сторону, сделать мне замечанье насчет самой пиэсы, то самое замечанье, которое сделал я назад тому десять лет, во время ее

первого представления: не вижу я в “Ревизоре”, даже и в том виде, в каком он дан теперь, никакой существенной пользы для общества, чтобы можно было сказать, что эта пиеса нужна обществу.

Семен Семеныч. Я даже вижу вред. В пиесе выставлено нам унижение наше; не вижу я любви к отечеству в том, кто писал ее. И притом, какое неуважение, какая даже дерзость... я уж этого даже не понимаю: как сметь сказать в глаза всем: “Что смеетесь? — над собой смеетесь!”

Федор Федорыч. Но, друг мой, Семен Семеныч, ты позабыл: ведь это не автор говорит, ведь это говорит городничий; это говорит рассердившийся, раздосадованный плут, которому, разумеется, досадно, что над ним смеются.

Петр Петрович. Позвольте, Федор Федорыч, позвольте вам однако ж заметить, что слова эти точно произвели странное действие; и, вероятно, не одному из сидевших в театре показалось, что автор как бы к нему самому об-

ращает эти слова: “над собой смеетесь!” Говорю это... вы не примите моих слов, господа, за какое-нибудь личное нерасположение к автору, или предубеждение, или... словом не то, чтобы я имел что-нибудь противу него, понимаете; но говорю вам мое собственное ощущение: мне показалось, точно как бы в эту минуту стоит передо мною человек, который смеется над всем, что ни есть у нас: над нравами, над обычаями, над порядками и, заставивши нас же посмеяться над всем этим, нам же говорит в глаза: вы над собой смеетесь.

Первый комический актер. Позвольте здесь мне сказать слово: вышло это само собой. В монологе, обращенном к самому себе, актер обыкновенно обращается к стороне зрителей. Хотя городничий был в беспамятстве и почти в бреду, но не мог не заметить усмешки на лицах гостей, которую возбудил он смешными своими угрозами всех обманувшему Хлестакову, который в это время несет во весь дух себе на почтовых, бог весть, в каких краях. Намеренья у автора дать именно тот смысл, о котором вы говорите, не было

никакого: я это вам говорю потому, что знаю небольшую тайну этой пиэсы. Но позвольте мне с моей стороны сделать запрос: ну, что если бы у сочинителя точно была цель показать зрителю, что он над собой смеется?

Семен Семеныч. Благодарю за комплимент! Я по крайней мере не нахожу в себе ничего общего с выведенными в “Ревизоре” людьми. Извините. Не хвастаюсь, что я не без пороков, так же, как и все люди; но всё же я не похож на них. Это уж слишком! В эпиграфе выставлено: “На зеркало нечего пенять, если рожа крива!” Петр Петрович, я спрашиваю у вас: разве у меня рожа крива? Федор Федорыч, я спрашиваю у тебя: разве у меня рожа крива? Николай Николаич, у тебя я спрашиваю: рожа у меня крива? (Обращаясь ко всем другим) Господа, я у вас всех спрашиваю, скажите мне: разве у меня рожа крива?

Федор Федорыч. Но, друг мой, Семен Семеныч, странный и ты опять вопрос задал. Ведь ты же опять и не красавец, как и мы все грешные. Нельзя же сказать уж так напрямик, что-

бы твое лицо было образец образцом. Как ни рассмотри, немножко косовато, ну, а что косо, то уж и криво.

Петр Петрович. Господа, вы вдались совершенно в другой вопрос. Это лежит на совести всякого человека; нам смешно и трактовать о том, у кого лицо криво, а у кого нет. Но вот в чем главное дело, позвольте мне вновь возвратиться к тому же: не вижу я большого разума в комедии, не вижу цели, по крайней мере в самом сочинении это не обнаруживается.

Николай Николаич. Но какой же вы хотите еще цели, Петр Петрович? Искусство уже в самом себе заключает свою цель. Стремление к прекрасному и высокому — вот искусство. Это неприменный закон искусства; без этого искусство — не искусство. А потому ни в каком случае не может быть оно безнравственно. Оно стремится непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеется над безобразием все-

го худшего в человеке. Если выставишь всю дрянь, какая ни есть в человеке, и выставишь ее таким образом, что всякой из зрителей получит к ней полное отвращение, спрашиваю: разве это уже не похвала всему хорошему? спрашиваю: разве это не похвала добру?

Петр Петрович. Бесспорно, Николай Николаич; но позвольте однако же вам...

Николай Николаич (не слушая). Не то дурно, что нам показывают в дурном дурное, и видишь, что оно дурно во всех отношениях; но то дурно, если нам так его выставляют, что не знаешь, злое ли оно или нет, то дурно, когда делают привлекательным для зрителя злое, то дурно, что мешают его в такой степени с добром, что не знаешь, к которой стороне пристать, то дурно, что доброе показывают нам таким образом, что в добре не видишь добра.

Первый комический актер. Клянусь, истинная правда, Николай Николаич! вы сказали то, в чем я всегда был убежден, но не умел

только так хорошо высказать. То дурно, что в добре не видишь добра. А этот грех водится за всеми модными драмами, которыми должны мы тешить публику. Зритель выходит из театра и сам не знает решить, что такое он видел: злой ли человек или добрый был перед ним. К добру не влечет его, от зла не отталкивает, и остается он точно как во сне, не извлекая из того, что видел, никакого для себя правила, к чему-нибудь пригодного в жизни, сбившись даже и с той дороги, по которой шел, готовый пойти за первым, кто поведет, не спрашивая, куда и зачем.

Федор Федорыч. И прибавьте, Михайло Семенович, какая пытка для актера исполнять такую роль, если только он истинный артист в душе.

Первый комический актер. Не говорите этого; ваши слова метят в самое сердце. Не можете постигнуть, как подчас бывает горько. Учишь, разучиваешь эту роль, и не знаешь сам, какое ей дать выражение. Иногда забудешься, войдешь в положенье лица, одуше-

вишься, потрясешь зрителя, а когда вспомнишь, чем ты его потряс, — противен станешь самому себе, хотел бы просто провалиться сквозь землю, и от рукоплесканий горишь, как от собственного стыда. Я и решительно не знаю, что хуже: выставлять ли преступления таким образом, чтобы зритель готов был с ними почти примириться, или же выставлять подвиги добра в таком виде, что зритель не закипит весь желаньем с ним подружиться? То и другое по мне — гниль, а не искусство. Глубоко сказал Николай Николаич: то дурно, когда в добре не видишь добра.

Другой актер. Справедливо, справедливо: то дурно, когда в добре не видишь добра.

Петр Петрович. Противу этого я не могу сказать решительно никакого возражения. Николай Николаич сказал глубоко; Михайло Семеныч развил еще больше. Но всё это — не ответ на мой вопрос. То, что вы сейчас сказали, то есть, чтобы хорошее выставлено было действительно с силой магической, увлекающей не только человека хорошего, но даже и

дурного, а дурное изображено было в таком презрительном виде, чтобы зритель не только не почувствовал желал бы примириться с выведенными лицами, но, напротив, желал бы поскорей их оттолкнуть от себя, — всё это, Николай Николаич, должно быть непеременимым условием всякого сочинения. Это даже и не цель. Всякое сочинение должно иметь сверх этого всего свое собственное, личное выражение, Николай Николаич, иначе пропадет его оригинальность, Николай Николаич, — понимаете ли вы это? Поэтому-то я не вижу в “Ревизоре” того большого значенья, которое придают ему другие. Надобно, чтобы было ощутительно ясно, зачем предпринято такое-то сочинение, на что именно бьет оно, к чему клонится, что нового хочет доказать собой. Вот что, Николай Николаич, а не то, что вы говорите вообще об искусстве.

Николай Николаич. Петр Петрович, да как же вы говорите, к чему клонится... ведь это... ведь это видно.

Петр Петрович. Николай Николаич, это не

видно. Не вижу я никакой особенной цели этой комедии, обнаруженной в самом сочинении; или, может быть, автор с каким-нибудь умыслом скрыл ее; в таком случае это выдет уже преступленье пред искусством, Николай Николаич, чтò вы себе ни говорите. Разберемте-ка сурьезно эту комедию: ведь “Ревизор” совсем не производит того впечатленья, чтоб зритель после него освежился; напротив, вы, я думаю, сами знаете, что одни почувствовали бесплодное раздраженье, другие даже озлобленье, а вообще всяк унес какое-то тягостное чувство. Несмотря на всё удовольствие, которое возбуждают ловко найденные сцены, на комическое даже положенье многих лиц, на мастерскую даже обработку некоторых характеров, в итоге остается что-то эдакое... я вам даже объяснить не могу, — что-то чудовищно-мрачное, какой-то страх от беспорядков наших. Самое это появление жандарма, который, точно какой-то палач, является в дверях, это окамененье, которое наводят на всех его слова, возвещающие о приезде настоящего ревизора, который должен всех их истребить, стереть с лица земли, уничтожить в

конец — всё это как-то необъяснимо страшно! Признаюсь вам достоверно, à la lettre, на меня ни одна трагедия не производила такого печального, такого тягостного, такого безотрадного чувства. Так что я готов подозревать даже, не было ли у автора какого-нибудь особенного намерения произвести такое действие последней сценой своей комедии. Не может быть, чтобы это вышло так само собой.

Первый комический актер. А вот, наконец, догадались сделать этот запрос. Десять лет играет на сцене “Ревизор”. Все, более или менее, нападали на тягостное впечатление, им производимое, а никто не дал запроса, зачем было производить его? — точно как будто бы автор должен был писать свою комедию, очертя голову и не зная сам, к чему она и что выдет из нее. Дайте же ему хотя каплю ума, в котором вы не отказываете ни одному человеку. Ведь, верно же, есть причина всякому поступку, даже и в глупом человеке.

(Все смотрят на него с изумленьем).

Петр Петрович. Михайло Семеныч, объяснитесь: это что-то неясно.

Семен Семеныч. Это пахнет какою-то загадкой.

Первый комический актер. Да как же в самом деле вы не заметили, что “Ревизор” без конца?

Николай Николаич. Как без конца?

Семен Семеныч. Да какой же еще конец? Пять действий; в шести комедия и не бывает. — Разве новая побранка в придачу?

Петр Петрович. Позвольте, однако ж, заметить вам, Михайло Семеныч, что же за пиэса, которая без конца? я спрашиваю вас. Неужели и это в законе искусства? Николай Николаич! Ведь это, по-моему, значит принести, поставить перед всеми запертую шкатулку и спрашивать, что в ней лежит?

Первый комический актер. Ну, да если она

поставлена перед вами с тем именно, чтобы потрудились сами отпереть?

Петр Петрович. В таком случае нужно, по крайней мере, сказать это или же просто дать ключ в руки.

Первый комический актер. Ну, а если и ключ лежит тут же возле шкатулки?

Николай Николаич. Перестаньте говорить загадками! Вы что-нибудь знаете. Верно, вам автор дал в руки этот ключ, а вы держите его и секретничаете.

Федор Федорыч. Объявите, Михайло Семеныч; я не в шутку заинтересован знать, что в самом деле может здесь крыться! На мои глаза, я не вижу ничего.

Семен Семеныч. Дайте же открыть нам эту загадочную шкатулку. Что это за странная такая шкатулка, которая, неизвестно зачем нам поднесена, неизвестно зачем перед нами поставлена и, неизвестно зачем от нас заперта?

Первый комический актер. Ну, а что ж если она откроется так, что станете удивляться, как не открыли сами, и если в шкатулке лежит вещь, которая для одних, что старый грош, вышедший из употребления, а для других, что светлый червонец, который век в цене, как ни меняется на нем штемпель?

Николай Николаич. Да полно вам с вашими загадками! Нам подавайте ключ и ничего больше!

Семен Семеныч. Ключ, Михайло Семеныч!

Федор Федорыч. Ключ!

Петр Петрович. Ключ!

Все актеры и актрисы. Михайло Семеныч! ключ!

Первый комический актер. Ключ? Да примете ли вы, господа, этот ключ? может быть, швырнете его прочь вместе с шкатулкой?

Николай Николаич. Ключ! не хотим больше ничего слышать. Ключ!

Все. Ключ!

Первый комический актер. Извольте, я дам вам ключ. От комического актера вы, может быть, не привыкли слышать таких слов, но что ж делать? в этот день сердце мое разогрелось, мне стало легко, и я готов всё сказать, что ни есть у меня на душе, как бы вы ни приняли слова мои. Нет, господа, не давал мне автор ключа, но бывают такие минуты состоянья душевного, когда становится самому понятным то, что прежде было непонятно. Нашел я этот ключ, и сердце мое говорит мне, что он тот самый; отперлась передо мной шкатулка, и душа моя говорит мне, что не мог иметь другой мысли сам автор.

Всмотритесь-ка пристально в этот город, который выведен в пиэсе: все до единого согласны, что этакое города нет во всей России, не слыхано, чтобы где были у нас чиновники

все до единого такие уроды; хоть два, хоть три бывает честных, а здесь ни одного. Словом, такого города нет. Не так ли? Ну, а что, если это наш же душевный город, и сидит он у всякого из нас? Нет, взглянем на себя не глазами светского человека, — ведь не светский человек произнесет над нами суд, — взглянем хоть сколько-нибудь на себя глазами того, кто позовет на очную ставку всех людей, перед которым и наилучшие из нас, не позабудьте этого, потупят от стыда в землю глаза свои, да и посмотрим, достанет ли у кого-нибудь из нас тогда духу спросить: “Да разве у меня рожка крива?” Чтобы не испугался он так собственной кривизны своей, как не испугался кривизны всех этих чиновников, которых только-что видел в пиесе. Нет, Петр Петрович, нет, Семен Семеныч, не говорите: “это старые речи”, или “это уже мы сами знаем”, — дайте ж, наконец, уж и мне сказать слово. Что ж в самом деле, как будто я живу только для скороморшничества? Те вещи, которые нам даны с тем, чтобы помнить их вечно, не должны быть старыми: их нужно принимать как новость, как бы в первый раз только их слы-

шим, — кто бы их ни произносил нам, — тут нечего глядеть на лицо того, кто говорит их. Нет, Семен Семеныч, не о красоте нашей должна быть речь, но о том, чтобы в самом деле наша жизнь, которую привыкли мы почитать за комедию, да не кончилась бы такой трагедией, какою не кончилась эта комедия, которую только что сыграли мы. Чтò ни говори, но страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба. Будто не знаете, кто этот ревизор? Что прикидываться? Ревизор этот наша проснувшаяся совесть, которая заставит нас вдруг и разом взглянуть во все глаза на самих себя. Перед этим ревизором ничто не укроется, потому что по именному высшему повеленью он послан и возвестится о нем тогда, когда уже и шагу нельзя будет сделать назад. Вдруг откроется перед тобою, в тебе же такое страшилище, что от ужаса подыметя волос. Лучше ж сделать ревизовку всему, чтò ни есть в нас, в начале жизни, а не в конце ее. На место пустых разглагольствований о себе и похвальбы собой, да побывать теперь же в безобразном душевном нашем городе, который в несколько раз хуже всякого другого го-

рода, в котором бесчинствуют наши страсти, как безобразные чиновники, ворую казну собственной души нашей! В начале жизни взять ревизора и с ним об руку переглядеть всё, что ни есть в нас, настоящего ревизора, не подложного! не Хлестакова! Хлестаков — щелкопёр, Хлестаков — ветренная светская совесть, продажная, обманчивая совесть, Хлестакова подкупят как раз наши же, обитающие в душе нашей, страсти. С Хлестаковым под руку ничего не увидишь в душевном городе нашем. Смотрите, как всякой чиновник с ним в разговоре вывернулся ловко и оправдался. Вышел чуть не святой. Думаете, не хитрей всякого плута-чиновника каждая страсть наша, и не только страсть, даже пустая, пошлая какая-нибудь привычка? Так ловко перед нами вывернется и оправдается, что еще почетешь ее за добродетель и даже похвастаешься перед своим братом и скажешь ему: “Смотри, какой у меня чудесный город, как в нем всё прибрано и чисто!” Лицемеры — наши страсти, говорю вам, лицемеры, потому что сам имел с ними дело. Нет, с ветренной светской совестью ничего не разглядишь в себе: и

ее самую они надуют, и она надует их, как Хлестаков чиновников, и потом пропадет сама, так что и следа ее не найдешь. Останешься как дурак-городничий, который занесся было уже нивесть куда, и в генералы полез, и наверняка стал возвещать, что сделается первым в столице, и другим стал обещать места, и потом вдруг увидел, что был кругом обманут и одурачен мальчишкою, верхоглядом, вертопрахом, в котором и подобья не было с настоящим ревизором. Нет, Петр Петрович, нет, Семен Семеныч, нет, господа, все, кто ни держитесь такого же мненья, бросьте вашу светскую совесть. Не с Хлестаковым, но с настоящим ревизором оглянем себя! Клянусь, душевный город наш стòдит того, чтобы подумать о нем, как думает добрый государь о своем государстве. Благородно и строго, как он изгоняет из земли своей лихоимцев, изгоним наших душевных лихоимцев! Есть средство, есть бич, которым можно выгнать их. Смехом, мои благородные соотечественники! Смехом, которого так боятся все низкие наши страсти! Смехом, который создан на то, чтобы смеяться над всем, что позорит истинную

красоту человека. Возвратим смеху его настоящее значение! Отнимем его у тех, которые обратили его в легкомысленное светское кощунство над всем, не разбирая ни хорошего, ни дурного! Таким же точно образом, как посмеялись над мерзостью в другом человеке, посмеемся великодушно над мерзостью собственной, какую в себе ни отыщем! Не одну эту комедию, но всё, что бы ни показалось из-под пера какого бы то ни было писателя, смеющегося над порочным и низким, примем прямо на свой собственный счет, как бы оно именно было на нас лично написано: всё отыщешь в себе, если только опустишься в свою душу не с Хлестаковым, но с настоящим и неподкупным ревизором. Не возмутимся духом, если бы какой-нибудь рассердившийся городничий или, справедливей, сам нечистый дух, шепнул его устами: “Что смеетесь? над собой смеетесь!” Гордо ему скажем: “Да, над собой смеемся, потому что слышим благородную русскую нашу породу, потому что слышим приказанье высшее быть лучшими других!” Соотечественники! Ведь у меня в жилах тоже русская кровь, как и у вас. Смотрите:

я плачу! Комический актер, я прежде смешил вас, теперь я плачу. Дайте мне почувствовать, что и мое поприще так же честно, как и всякого из вас, что я так же служу земле своей, как и все вы служите, что не пустой я какой-нибудь скоморох, созданный для потехи пустых людей, но честный чиновник великого божьего государства и возбудил в вас смех, — не тот беспутный, которым пересмекает в свете человек человека, который рождается от бездельной пустоты праздного времени, но смех, родившийся от любви к человеку. Дружно докажем всему свету, что в русской земле всё, что ни есть, от мала до велика, стремится служить тому же, кому всё должно служить что ни есть на всей земле, несется туда же (взглянувши наверх) кверху! к верховной вечной красоте!

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ ОКОНЧАНИЯ “РАЗВЯЗКИ РЕВИЗОРА”

[По РМ15 вместо окончания первой редакции после слов: “Ну, а что, если это наш же душевный город, и сидит он у всякого из нас?”]

Семен Семенович. Что, что, Михал Михалч, что выговорите, какой душевный город?

Михал Михалч. Мне так показалось. Мне показалось, что это мой же душевный город; что последняя сцена представляет последнюю сцену жизни, когда совесть заставит взглянуть вдруг на самого себя во все глаза и испугаться самого себя. Мне показалось, что этот настоящий ревизор, о котором одно возвещенье в конце комедии наводит такой ужас, есть та настоящая наша совесть, которая встречает нас у дверей гроба. Мне показалось, что этот ветреник Хлестаков, плут или как хотите назвать, есть та поддельная ветре-

ная светская наша совесть, которая, воспользовавшись страхом нашим, принимает вдруг личину настоящей и дает себя подкупить страстям нашим, как Хлестаков — чиновникам, и поток пропадает так же, как он, неизвестно куда. Мне показалось, что это безотрадно-печальное окончанье, от которого так возмутился и потрясся зритель, предстало перед меня в напоминанье, что и жизнь, которую привыкаем понемногу считать комедией, может иметь такое же печально-трагическое окончание. Мне показалось, как будто вся комедия совокупностью своею говорит мне о том, что следует в начале взять того ревизора, который встречает нас в конце, и с ним так же, как правосудный государь ревирует свое государство, оглядеть свою душу и вооружиться так же против страстей, как вооружается государь противу продажных чиновников, потому что они так же крадут сокровища души нашей, как те грабят казну и достоянье государства, — с настоящим ревизором, потому что лицемерны наши страсти и не только страсти, но даже малейшая пошлая привычка умеет так искусно подъехать

к нам и ловко перед нами изворотиться, как не изворотились перед Хлестаковым проныры чиновники, так что готов даже принять их за добродетели, готов даже похвастаться порядком душевного своего города, не принимая и в мысль того, что можешь остаться обманутым, как городничий. Мне так показалось.

Петр Петрович. Михал Михалч! Всё то, что вы говорите, красноречиво; но где здесь вы нашли подобие? Какое сходство Хлестакова с ветреной светской совестью или настоящего ревизора с настоящей совестью? Николай Николаич. Скажите мне поистине: находите вы здесь какое-нибудь сходство?

Николай Николаич. Признаюсь, никакого.

Семен Семенч. И я тоже как ни таращу свои глаза, но ничего не вижу.

Федор Федорыч. Сознаюсь вам, Михал Михалч, откровенно, несмотря на то, мысль не дурна и могла бы послужить даже предметом

сочиненья художественного; но я не думаю, чтобы автор ее имел в виду.

Николаи Николаич (решительно). Вздор! Он и в помышленьи этого не имел!

Михал Михалч. Да разве я вам говорю, что автор имел ее в виду? Я вам вперед сказал. Автор не давал мне ключа. Я вам предлагаю свой. Автор, если бы даже и имел эту мысль, то и в таком случае поступил бы дурно, если бы ее обнаружил ясно. Комедия тогда бы сбилась на аллегорию, могла бы из нее выйти какая-нибудь бледная, нравоучительная проповедь. Нет, его дело было изобразить просто ужас от беспорядков вещественных, не в идеальном городе, а в том, который на земле, — собрать в кучку всё, что есть похуже в нашей земле, чтобы его поскорей увидали, и не считали бы этого за то необходимое зло, которое следует допустить и которое так же необходимо среди добра, как тени в картине. Его дело изобразить это темное так сильно, чтобы почувствовали все, что с ним надобно сражаться, чтобы кинуло в трепет зрителя, и ужас от

беспорядков пронял бы его насквозь всего. Вот, что он должен был сделать, а это уж наше дело выводить нравоученье. Мы, слава богу, не дети. Я подумал о том, какое нравоученье могу вывести для самого себя, и напал на то, которое вам теперь рассказал.

Петр Петрович. Михал Михалч! Комедия пишется для всех. Из нее должны вывести нравоученье все; нравоученье ближайшее, доступное всем, а не то отдаленное, которое может вывести для себя какой-нибудь оригинальный, не похожий на прочих человек. Спрашиваю: зачем этого нравоучения никто не вывел, а только одни вы?

Николай Николаич (поспешно). Именно! Вот настоящий вопрос! Разрешите-ка прежде это: зачем одни вы это вывели, а не все?

Семен Семенч. Да, Михал Михалч. Зачем одни вы это вывели? Зачем одни вы это вывели?

Михал Михалч. Во-первых, почему вы зна-

ете, что это нравоученье вывел один я, а во-вторых, почему вы считаете его отдаленным? Я думаю, напротив, ближе всего к нам собственная наша душа. Я имел тогда в уме душу свою, думал о себе самом, потому и вывел это нравоученье. Если бы и другие имели в виду прежде себя, вероятно, и они вывели бы то же самое нравоученье, какое вывел и я. — Но разве всяк из нас приступает к произведению писателя, как пчела к цветку затем, что <б> извлечь из него нужное себе. Нет, мы ищем во всем нравоученья <для> других, а не для себя. Мы готовы ратовать и защищать всё общество, дорожа заботливо нравственностью других и позабывши о своей. Ведь посмеяться мы любим над другими, а не над собой; увидеть недостатки ведь мы любим в других, а не в себе. Как бы то ни было, но взгляните: три тысячи ведь людей пришло в театр. Все знают, что пришли за тем, чтобы посмеяться, и всякой из этих трех тысяч уверен, что придется над другим посмеяться, а не над ним. Малейший намек, что он может быть похож сам на того, над кем посмеялся, может привести его в гнев и он готов уже в бешенстве повто-

рять: да разве у меня рожа крива?

Семен Семенч. Михал Михалч, я говорю не в том смысле...

Михал Михалч (прерывая). Позвольте, Семен Семенч. Вы человек благородный, человек истинно русской в душе, человек, наконец, который глядит уже глазами христианина на жизнь. Зачем вы произносите речи, противные вашему собственному образу мыслей? Прежде всего, зачем вы всякой раз позабываете, что предмет комедии и вообще сатиры — не достоинство человека, а презренное в человеке, что чем больше она выставила презренное презренным, чем больше им возмутила и привела от него в содроганье зрителя, тем больше она выполнила свое значение. Зачем вы всякой раз это позабываете и всякой раз хотите сатире навязать предметы, приличные трагедии? Нет, кто хочет нраву ученья, тот возьмет его себе. Кто глядит в душу себе, тот из всего возьмет то, что нужно, тот и в этом вещественном городе увидит душевный свой город; тот увидит, что с боль-

шей силой следует вооруж<иться> против лице<мерия>. Тот увидит, увидит, что и дело лежит здесь. Нет, оставьте сатиру в покое: она дело свое делает. Дурного не следует щадить, где бы оно ни было. Но если хотите уж поступить христиански, обратите ту же сатиру на самого себя и примените всякую комедию <к себе>, прежде чем замечать отношение ее к целому обществу. Уж ежели действовать похристиански, так всякое сочиненье, где ни поражается дурное, следует лично обратить к самому себе, как бы оно прямо на меня было написано. Вы сами знаете, что нет порока, замеченного нами в другом, которого хотя отраженья не присутствовало бы и в нас самих — не в таком объеме, в другом виде, в другом платье, поприличней и поблагообразней, принарядившись, как Хлестаков. Чего не отыщешь, если только заглянешь в свою душу с тем неподкупным ревизором, который встретит нас у дверей гроба. Сами это знаем, а знать не хотим. Кипит душа страстями, говорим всякой день, а гнать не хотим. И бич в руках, данный на то, чтобы гнать их.

<Семен Семеныч>. Да где ж бич? Какой бич?

<Михал Михалыч>. А смех разве не бич? Или, думаете, даром нам дан смех, когда и последний негодяй, которого ничем не проймешь, его боится даже и тот, кто ничего не боится. Значит, он дан на доброе дело. Скажите: зачем нам дан смех? затем ли, чтобы так, попусту, смеяться? Если он дан нам на то, чтобы поражать им всё, позорящее высокую красоту человека, зачем же прежде всего не поразим мы то, что порочит красоту собственной души каждого из нас? Зачем не обратим его вовнутрь самих себя, не изгоняем им наших собственных взяточников? Зачем один намек о том, что вы над собой смеетесь, может привести во гнев?.. Как бы то ни было, но всякая страсть, всякая низкая склонность наша, всё-таки хочет сыграть сколько-нибудь благородную роль, принять благородную наружность и только под этой личиной пробирается нам в душу, потому что благородна наша природа и не допустит ее к себе в бесстыдной наготе. Но, поверьте, когда выставишь перед

самим собой ее на смех и, не пощадя ничего, поразишь так, что от стыда весь сгоришь, не зная, куда скрыть собственное лицо свое, — тогда эта страсть не посмеет остаться в душе нашей и убежит, так что и следа ее не отыщешь.

Семен Семеныч. Признаюсь, ваши слова заставили меня задуматься. Вы думаете, возможен этот поворот смеха на самого себя, противу собственного <лица>?

Петр Петрович. Я думаю только, что это возможно для человека, который почувствовал благородство природы и омерзенье к своим недостаткам.

Михал Михалч. Я думаю только, что если он сверх <того> и русской в душе, тогда ему возможней. Согласитесь: смех у нас есть у всех; свойство какого-то беспощадного сарказма разнеслось у нас даже у простого народа. Есть также у нас и отвага оторваться от самого себя и не пощадить даже самого себя. Стало быть, у нас скорее может быть возмо-

жен поворот смеха на его законную дорогу. Опровергните меня, докажите мне, что я лгу; уничтожьте, разрушите убеждение мое, и вместе с тем разрушите уже и меня, бедного скомороха, который живет этим убеждением, который испробовал на собственном своем теле. Семен Семеныч, разве у меня не такая же русская кровь, как и у вас? Разве я могу почувствовать в мои высшие минуты иное что, как не то же, что способны почувствовать и вы в такие? Разве я не стою теперь перед вами в мою высшую минуту? Служба моя кончилась. Я схожу с театра, на котором служил 20 лет. Вы сами меня увенчали венками, сами меня растрогали. Вы сами меня почти вынудили сказать то, что я теперь сказал. Смотрите же: я плачу. Комической актер, я прежде смешил вас — теперь я плачу. Дайте же мне почувствовать, что и мое поприще так же честно, как и всякого из вас; что я также служил земле своей, что не пустой я был скоморох, но честный чиновник великого божьего государства, и возбудил в вас не тот пустой смех, которым пересмекает человек человека, но смех, родившийся от любви к человеку.

Николай Николаич! Федор Федорч! Семен Семеныч и вы все товарищи, с которыми делил я время труда, время наставительных бесед, от которых я многому поучился и с которыми расстаюсь теперь. Друзья! публика любила талант мой; но вы любили меня самого! Отнимите, отнимите после меня этот смех, — отнимите у тех, которые обратили его в кощунство над всем, не разбирая ни хорошего, ни [дурного]. Говорю вам, — верьте этим словам, которые говорит душа впервые <?> в свою жизнь: он добр, он честен, этот смех. Он дан именно на то, чтобы уметь посмеяться над собой, а не над другим. И в ком уж нет духа посмеяться над собственными недостатками своими, лучше тому век не смеяться. Иначе смех обратится в клевету и, как за преступленье, даст он за него ответ...

Далее следует в РМ15 послесловие: Пиэса под заглавием Заключение Ревизора предназначалась в прощальный бенефис одному из лучших актеров нашего театра. А потому не мешает помнить, что первый комический актер, который есть главное лицо в этой коме-

дии, взят в ту минуту, когда, прослуживши законное число лет, сходит он со сцены, прощаясь навсегда с публикою, которую занимал так долго, и с товарищами, которым уж больше не товарищ.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ

[В основном тексте дается первоначальная редакция РМ10; исправления, вообще совпадающие с текстом РЛ6, даны в сносках.]

(РМ10, РЛ6, РМ16)

РЕВИЗОР

КОМЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

Действующие лица

Антон Антонович Сквозник-Прочуханский, [Сверху написано: Дмухановский РМ10; в РЛ6 фамилии действующих лиц совпадают с надписанными в РМ10] городничий.

Анна Андреевна, жена его.

Марья Антоновна, дочь его. [Далее приписано: Лука Лукич Хлопов смотритель училищ РМ10; Лука Лукич Хлопов смотритель училищ. Жена его РЛ6]

Аммос Федорович Припекаев, [Сверху написано: Ляпкин-Тяпкин РМ10; то же РЛ6] судья.

Артемий Филипович Ляпкин-Тяпкин, [Сверху написано: Земленика РМ10; то же

РЛ6] попечитель богоугодных заведений.

Лука Лукич Земляника, директор училищ.
[„Лука Лукич ~ училищ“ вычеркнуто РМ10;
нет РЛ6]

Иван Кузьмич Пекин, [Исправлено: Шпекин РМ10; то же РЛ6] почтмейстер.

Петр Иванович Добчинский, городской помещик.

Петр Иванович Бобчинский, городской помещик.

Иван Александрович [Александр Иванович РЛ6] Хлестаков, чиновник из Петербурга.

Осип, слуга его.

Христиан Иванович Гибнер, уездный лекарь.

Федор Андреевич Люлюков, отставной чиновники, почетное лицо в городе.

Иван Лазаревич Растаковский, отставной чиновники, почетное лицо в городе.

Степан Иванович Коробкин, отставной чиновники, почетное лицо в городе.

Илья Ильич Погоняев [„Илья Ильич Погоняев“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6], отставной чиновники, почетное лицо в городе.

Квартальные [Надписано: Полицейские

РМ10; полицейские офицеры РЛ6]:

Игнатий Ильич Уховертов, частный пристав.

Свистунов.

Пуговицын.

Кнут [ ] Кнут] [Иконописцев] РМ10; нет РЛ6].

Держиморда.

Макрина Иванова, унтер-офицерская вдова [„Макрина ~ вдова“ вычеркнуто; приписано: Авдулин купец РМ10; то же РЛ6;]

Февронья Петрова Пашлепкина, слесарша.

Мишка, слуга городничего.

Слуга трактирный.

Гости, [Исправлено: Гости и гости РМ10; то же РЛ6] купцы, мещане, просители.

ДЕЙСТВИЕ I

Комната в доме городничего.

ЯВЛЕНИЕ I

Городничий. Попечитель богоугодных заведений. Смотритель училищ. Судья. Частный пристав. Лекарь. Два квартальных.

Городничий. Я пригласил нас, господа... вот и Артемия Филиповича, и Аммоса Федоровича, Луку Лукича и Христиана Ивановича

[„вот и ~ Христиана Ивановича“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] с тем, чтобы сообщить вам одно пренеприятное известие. Меня уведомляют, что отправился инкогнито из Петербурга чиновник с секретным предписанием обревизовать в нашей губернии все относящееся по части гражданского управления. [Вместо „обревизовать ~ управления“: а. как в тексте, б. обревизовать всю губернию и в особенности наш уезд. РЛ6]

Аммос Федорович. Что вы говорите? Чиновник инкогнито? [Вместо „Чиновник инкогнито“: из Петербурга РМ10 РЛ6]

Артемий Филипович (в испуге). Из Петербурга [„Из Петербурга“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] с секретным предписанием?

Лука Лукич. [Далее приписано: (в испуге). РМ10; то же РЛ6] Обревизовать гражданское устройство? [Вместо „Обревизовать ~ устройство“ исправлено: Инкогнито РМ10, РЛ6.]

Городничий. Я признаюсь вам откровенно, что я очень потревожился... Я как будто предчувствовал: сегодня во сне мне всю ночь [сегодня мне всю ночь РМ10, РЛ6] снились какие-то собаки. Право, какие-то такие необык-

новенные собаки: черные, не борзые, одна-кож и не лягавые: [Вместо „какие-то собаки ~ не лягавые“: какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: черные, неестественной величины РМ10, РЛ6] пришли, понюхали и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Пшекина, [Сверху написано: Чмыкова РМ10; то же РЛ6] которого вы, Артемий Филипович, знаете. Вот что он пишет: любезный друг, кум и благодетель (бормочет в полголоса, пробегая скоро глазами)... и уведомить тебя. А! Вот: „спешу между прочим уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд. Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он больше [„больше“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою как за всяким водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки, [Сверху приписано: тут у нас свои РЛ6] то советую тебе взять предосторожность и поудержаться на время от прибыточной [от легкой РМ10, РЛ6] стрижки, как назы-

ваешь ты взносы со стороны просителей и непросителей, [Вместо „взять предосторожность ~ и непросителей“: а. поостеречься на время б. взять предосторожность РЛ6] ибо он может приехать во всякой час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дни я...“ Ну тут уж пошли дела семейные: „сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и всё играет на скрипке“, и прочее, и прочее... Так вот какое обстоятельство. А что, каких вы мыслей об этом, господа? [„А что ~ господа“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Артемий Филипович. Я думаю, что это просто скверно. [„Артемий Филипович ~ скверно“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Аммос Федорович. В самом деле чрезвычайное происшествие.

Лука Лукич. Скажите, пожалуста, Антон Антонович, отчего это? Зачем это к нам [Зачем же к нам РМ10, РЛ6] ревизор? Ведь наш город уж кажется так далеко ото всего, что об нем бы и заботиться нечего.

Городничий (испуская вздох). Говорите же

вы! До сегодняшнего дни бог миловал. Случалось правда по газетам слышать, что в таком-то месте того-то посадили за взятки, того-то отдали в суд [а. как в тексте, б. под суд] за потворство и воровство или за подлог, но всё это случалось, благодарение богу, в других местах; а к нам до сих пор никто не приезжал [„не приезжал“ вписано Гоголем РМ10] и никаких ревизовок не было.

Аммос Федорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит, Россия хочет вести войну с турками или с австрийцами [„с турками или с австрийцами“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] и потому министерия нарочно отправляет чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.

Городничий. Из ваших слов видеть можно, что и умный человек может ошибиться. Куда нашему уездному городишке! другое дело, если бы он был пограничным, тогда бы еще было так и сяк; но будучи в такой глуши, чорт знает где: двадцать тысяч верст я думаю будет от Турции или Австрии [Вместо „Из ваших слов ~ Австрии“: Нет, Аммос Федорович.

Вы хоть и ученый человек, но [не с той точки смотрите] не туда попали... Где нашему уездному городишке. Если бы он был пограничным, еще бы как-нибудь возможно предположить, а то стоит чорт знает где в глуши. Отсюда хоть три года едь, ни до какого государства не доедешь. РМ10, РЛ6 (с разночтением: три года скачи)] ...

Аммос Федорович. Нет, я вам скажу: начальство имеет тонкие виды. Даром что далеко, а оно себе мотает на ус.

Городничий. Ну, теперь и нам нужно поостеречься. По крайней мере я сделал свое дело и нарочно собрал вас объявить вам об этой новости дабы вы могли хорошенько обдумать, что и как вам нужно поступать. Я с своей стороны почитаю необходимым сообщить вам кое-какие замечания. Я уже [Вместо „Ну, теперь и нам ~ Я уже“: а. Нет, нет. Об этом и толковать нечего. Я, господа, собрал вас нарочно. РМ10, РЛ6; б. (махнув рукой) Ну... Вас, я знаю, не переговоришь. Я, господа, собрал вас нарочно. РЛ6] по своей части, то есть, в отношении устройства городского и полиции, сделал приказание; [Вместо „по своей части ~

сделал приказание“: По своей части ~ я уже кое-как распорядился РМ10, РЛ6] советую и вам также [„и вам также“ вписано Гоголем, было: тоже РМ10] поступить [„также поступить“ вычеркнуто РЛ6]. Особенно вам, Артемий Филипович. Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично, колпаки были бы чистые и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему в будни; и там, как следует, надписать пред каждою кроватью по-латыне или на каком другом языке... как признается нужно. Это уж по вашей части, Христиан Иванович — всякую болезнь, и когда кто заболел, которого дня и числа, как найдете лучше. Но вообще я должен заметить, что не хорошо, если больных слишком много. Лучше, если их меньше, потому что это тотчас отнесут или к дурному смотрению, или к неискусству врача.

Артемий Филипович. Мы уж [а. Артемий Филипович. О, у нас больные долго не залеживаются. Мы уж РМ10, РЛ6; б. Артемий Фи-

липович. На счет этот мы уж РЛ6] с Христианом Ивановичем так распорядились на счет этот, как нужно. Да и в самом деле, зачем [а. как в тексте, б. распорядились как нужно. Всё зависит от образа лечения: мы рассудили, что не зачем] убыточиться и выписывать дорогие лекарства для какого-нибудь инвалида? Человек простой: если умрет, то и так умрет, если выздоровеет, то и так выздоровеет; притом и Христиану Ивановичу очень затруднительно бы было с ними изъясняться, потому что он не знает по-русски [„притом ~ по-русски“ вычеркнуто РЛ6]. Лучше же сберегу я казенный интерес и уменьшением расходов увеличу сумму. Тогда и начальство, видя мое усердие, без сомнения представит меня к ордену [к отличию РМ10, РЛ6] в поощрение прочим (обращаясь к Христиану Ивановичу), то есть, я разумею, что при этом и вам будет какое-нибудь благоволение.

Христиан Иванович (издает звук, отчасти похожий на букву и, несколько на е).

Городничий. Ну, как знаете. Теперь я [„Ну, как ~ я“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить

внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с малинькими гусятами, [гусенками РЛ6] которые так и шныряют под ногами. Оно конечно, домашним хозяйством заводится всякому похвально и почему ж сторожу и не завести его? Только знаете в таком месте неприлично... Я и прежде хотел вам это заметить, но всё как-то позабывал. Также этот народ имеет обыкновение развешивать на дверях для сушки свои онучки и листья табаку, называемого бакуном. Оно конечно, делается для того, чтобы высушить, но я несколько раз хотел вам заметить, что воздух в присутственных местах очень густ [„Также этот народ ~ очень густ“ вычеркнуто РЛ6] ... Кроме того дурно, что висит у вас в самом присутствии охотничий арапник и рог; [а. как в тексте, б. дурно, что у вас высушивается в самом присутствии табак и над самым шкафом с бумагами висит охотничий арапник РЛ6] конечно, я знаю, вы любите охоту; но всё знаете на время его лучше принять, а там, как проедет ревизор, так вы опять его можете повесить. Также подсу-

док [а. как в тексте, б. заседатель РЛ6] ваш: он может быть очень хороший человек и сведущий в своем деле, но от него знаете такой запах, как будто бы он только что вышел из винокуренного завода. Это тоже не хорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, развлечен чем-то. Есть этакие средства, которые могут это несколько поправить [несколько поправить, если уже это, действительно, как он говорит, что у него природный запах. РЛ6, „если уже ~ запах“ приписано сверху РЛ6]. Можно ему посоветовать есть лук или чеснок или что-нибудь другое. В этом случае может помочь разными средствами или медикаментами Христиан Иванович.

Аммос Федорович. Нет, этого уже невозможно выгнать. Впрочем это у него уж природный запах: [Вместо „Впрочем, это ~ запах“: кто его знает РМ10, РЛ6 (здесь зачеркнуто)] говорит, [он говорит точно РМ10, РЛ6] что как-то его [„его“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] в детстве мамка его ушибла и с того времени отдает от него совершенно как водкою [Вместо „и с того ~ водкою“: и с того времени от него отдает немного водкою РМ10, РЛ6]. Городничий.

Да я так только заметил вам. Насчет же внутреннего распоряжения и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать, да и странно говорить, потому что нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят.

Аммос Федорович. Как же вы говорите, Антон Антонович, грешки? [Вместо „Как же ~ грешки“: Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? РМ10, РЛ6] Грешки грешкам рознь. У меня если есть грешки, то самые невинные! Ведь я, как вам известно, беру взятки борзыми щенками.

Городничий. Ну, щенками или чем другим [а. как в тексте, б. или собаками РЛ6], всё взятки.

Аммос Федорович. Э, нет, Антон Антонович, это совсем не то. Вот у вас, например, шуба стоит пятьсот рублей, да...

Городничий. Ну, а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? Зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я по крайней мере в вере тверд и каждое вос-

кресенье бываю в церкви. А вы... я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, то просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Федорович. Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

Городничий. Ну, в этом случае бог знает. Ежели слишком много ума, то бывает иной раз хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем, я так только упомянул об уездном суде; а оно вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчет учителей: они люди конечно ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием. Один из них например вот этот... как его?. [„как его“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] что имеет очень [„очень“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] толстое лицо... не вспомню его фамилию, никак не может обойтись взошедши на кафедру, чтобы не сделать гримасу. Вот этак (делает гримасу) и потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно,

если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего, может быть оно там. и нужно так, я этого не знаю, [Вместо „я этого не знаю“: об этом я не могу судить РМ10, РЛ6] но вы посудите сами, если он сделает это посетителю. Это может быть очень худо. Г. ревизор или другой кто может принять это на свой счет. Из этого чорт знает что может произойти. Или тот был, который читает красноречие и риторику, тоже имеет странную привычку. Он, например, читает: „прекрасное есть, гм! гм! тфу“... и плюнет; „изящное, гм! гм! тфу“... и плюнет. Оно конечно для науки не вредит, но со стороны совершенно другое, и я признаюсь, когда стоял в классе по близости, то он мне обчихал весь мундир. Хорошо, что тогда мундир был на мне старый. [Вместо „Или тот ~ был на мне старый“: Лука Лукич. Ах, боже мой, у меня это совсем из ума вышло. Городничий РМ10. Лука Лукич. Ах, батюшки, у меня это совершенно из ума вышло. Городничий РЛ6] То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он ученая голова, это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит

себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего: а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним делалось: я думаю, что пожар, ей богу: сбежал с кафедры и, что силы есть, хватить стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? От этого убыток казне.

Лука Лукич. Да, он горяч, я ему это несколько раз уже замечал... Право, я не знаю, что и делать [что и делать с ним РМ10, РЛ6] Разве его привязать немного к столу?

Городничий. Ну, пожалуй, можно и привязать; только нужно так, чтоб это не было заметно, [„Разве его привязать ~ не было заметно“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Да. Таков уже неизъяснимый закон судеб, что умный человек или пьяница или рожу такую соорудит, что хоть святых выноси.

Лука Лукич. Эко право хлопотливое дело.

Городничий. Это бы еще ничего хлопоты, худо, что не знаешь, с которой стороны ожидать его, когда и в какое время. [Сверху приписано: Инкогнито проклятое, вот что смущает!] Вдруг заглянет: „А кто здесь?“ Ан тут мы,

голубчики. [Вместо „А кто здесь ~ голубчики“: А вы здесь голубчики! РМ10, РЛ6] „А кто [А кто, скажет РМ10 РЛ6] в богоугодном заведении начальник?“ [Вместо „А кто ~ начальник“] — „Ляпкин-Тяпкин“. [А кто, скажет, здесь судья РЛ6] — „А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!..“ [„Ляпкина-Тяпкина“ вписано РМ10] „А кто здесь [„здесь“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] смотритель училищ?“ [попечитель богоугодных заведений РЛ6] — „Земленика“. [„Земленика“ вписано РМ10] — „А подайте сюда Земленику!“ [„Земленику“ вписано РМ10] Вот что худо.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Почтмейстер.

Городничий. Здравствуйте, Иван Кузьмич! Я нарочно посылал за вами, чтобы сообщить вам очень важную новость.

Почтмейстер. Я слышал уже от Петра Ивановича Бобчинского. Он был у меня сегодня [Он только что был у меня РМ10, РЛ6] в почтовой конторе.

Городничий. Ну, что, как вы думаете об этом?

Почтмейстер. А что, думаю: война с турка-

ми будет. [с турками будет. Аммос Федорович. В одно слово! Я сам то же думал. РМ10, РЛ6]

Городничий. Нет, нет, совсем не то.

Почтмейстер. Право, война с турками. Это всё французы гадят. [француз гадит РМ10, РЛ6]

Городничий. Какая тут война с турками! Где тут турки? Тут просто нам плохо будет, а не туркам. Это уже известно: меня уведомляет достоверный человек, что именно едет чиновник с тем, чтобы осмотреть в нашем городе всё гражданское устройство.

Почтмейстер. А может быть, очень может быть, и это правда.

Городничий. Ну, как вы, Иван Кузьмич? А меня даже немного по коже подирает.

Почтмейстер. Да я и сам чувствую небольшую как будто лихорадку. А вы боитесь? [Да я и сам чувствую... а вы очень боитесь? РМ10, РЛ6]

Городничий. Чего ж бояться? Боязни нет, а так как-то неловко, чорт знает, как неловко. Я, признаться сказать, уж слишком подстриг здешнее купечество и гражданство, так что вряд ли и ножницы такие в свете найдутся,

которые бы могли еще что-нибудь захватить, [вряд ли теперь и цирюльник такой сыщется, который бы мог что-нибудь захватить с них исправлено РЛ6] на меня-то они все теперь... так вот бы съели, попадись я только им. [Вместо „Чего ж бояться ~ попадись я только им“ исправлено: а. боязни то нет, но купечество и гражданство... я [им] признаюсь им несколько солоно [им] пришелся [так что после меня уж вряд ли кто чем-нибудь с них поживится]. Они, я знаю, [на меня] теперь [так] как коршуны готовы [меня] [в пух] в щепки меня всего растрепать, [так что] только перья [только] полетят во все стороны РМ10]; б. Чего ж бояться! боязни нет, а так как-то неловко. Больше со стороны купечества и гражданства здешних. Я, признаться сказать, им немножко солоно пришелся. Они [я знаю] [на] меня [теперь] как коршуны. Так бы всего и растрепали, только перья полетят во все стороны РЛ6] Пожалуйте сюда, Иван Кузьмич, я вам кое-что скажу (отводит его в сторону). Вот в чем дело: может быть, он если не приехал, то находится близко отсюда. Я, признаюсь вам, имею основательные причины думать, не жа-

ловался ли кто-нибудь на меня: отчего ж такая напасть на наш город? Да притом еще инкогнито? Чорт знает, что такое инкогнито. Ведь начальство же есть в городе, к чему ж тут инкогнито? Так вам нужно, Иван Кузьмич, для общей нашей пользы всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, — входящие и исходящие, — знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нем какого-нибудь донесения или просто переписки? Если же нет, то можно опять запечатать. Для этого снять как-нибудь из глины слепок, [„Для этого ~ слепок“ вычеркнуто РЛ6] или даже можно и так [а впрочем можно даже и так РЛ6] отдать письмо — распечатанное.

Почтмейстер. Об этом не беспокойтесь. [Вместо „об этом не беспокойтесь“: а. Понимаю РЛ10; б. Знаю, знаю РМ10, РЛ6] Я это делаю всегда [„всегда“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] и без того, — не то, чтобы из предосторожности, а больше из любопытства. Я, признаюсь, [из любопытства, ибо признаюсь РМ10, РЛ6] очень люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это весьма ин-

тересное чтение. Ей богу! [„Ей богу!“ вычеркнуто РЛ6] Иное письмо с большим удовольствием прочтешь: так хорошо описываются разные этакие пассажи... назидательные даже. Ей богу! Гораздо лучше нежели в Московских ведомостях. А вы никогда не читали?

Городничий. Нет, не читал; я однакож рад, что вы это делаете. Это в жизни хорошо. Скажите: там вы до сих пор ничего не начитывали [не встречали РМ10] о каком-нибудь чиновнике из Петербурга?

Почтмейстер. О петербургских ничего нет, а о костромских и саратовских много говорится. Жаль однакож, что вы никогда не читали писем. Есть прекрасные места. Вот недавно читал я: один поручик пишет к одному приятелю своему и описал бал и жизнь свою с таким искусством... Очень хорошо. „Барышень“, говорит, „много, музыка играет, штандарт скачет“; с большим, с большим чувством описал. Вот, если хотите, я вам дам его прочесть. Я нарочно оставил его у себя.

Городничий. Покорнейше благодарю. Теперь, ей богу, [Теперь, право РЛ6; то же исправление везде в РЛ6 дальше] мне не до то-

го. Так сделайте милость, Иван Кузьмич, как только получите какое-нибудь известие, сейчас ко мне; [то сей же час его ко мне РМ10, РЛ6] также если какая-нибудь жалоба или донесение, то задержите. [а если жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте РМ10, РЛ6]

Почтмейстер. С удовольствием. [С большим удовольствием РМ10, РЛ6. Далее приписано: а. Ам<мос> Ф<едорович>. Смотрите, достанется. Почтмейстер. Ах, боже мой! Городничий. Ничего, ничего, не бойтесь. Что ж, ведь это дело семейственное. [Другое дело] Совсем другое если бы вы из этого сделали какое-нибудь публичное дело РМ10. 6. Аммос Федорович. Смотрите, достанется вам когда-нибудь за это. Почтмейстер (испугавшись). Ах батюшки! Городничий. Ничего, ничего, другое дело если бы вы из этого публичное что-нибудь сделали, а то ведь это дело семейственное РЛ6]

Аммос Федорович. Эка, в самом деле, какое печальное, [„печальное“ вычеркнуто РЛ6] непредвиденное известие. А я, признаюсь, шел было к вам, Антон Антонович, с тем, что-

бы попотчивать вас собаченкою. Родная сестра этому кобелю, которого вы знаете. У меня теперь завели тяжбу два помещика-соседа, и я теперь могу травить зайцев на землях и у того и у другого.

Городничий. Бог с ними теперь со всякими зайцами. У меня право в ухе так, как будто бы сверчок. [На полях написано: Всё бы ничего, худо что инкогнито [канальство]. Вот что худо РМ10, РЛ6. Вместо „право в ухе так ~ сверчок ~ Вот что худо“: в ушах только и слышно, что инкогнито проклятое исправлено РЛ6] Так право [„право“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] и ожидаешь, что вдруг отворятся двери, и войдет он сам [„Он сам“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] ...

ЯВЛЕНИЕ III.

Те же, Бобчинский и Добчинский (оба входят запыхавшись).

Бобчинский. Чрезвычайное ух... ух... ух... происшествие. [Чрезвычайное... происшествие РМ10, РЛ6]

Добчинский. Неожиданное изве... ух, ух... есть. [Неожиданное известие РМ10, РЛ6]

Все. Что, что такое [Вместо „Все. Что, что

такое?": Городничий. Что такое РМ10]

Добчинский. Непредвиденное дело. Приходим в гостинницу...

Бобчинский (перебивая). Приходим с Петром Ивановичем в гостинницу...

Добчинский. Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.

Бобчинский. Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте, вы уж и слога такого не имеете...

Добчинский. А вы не помните всех обстоятельств, вы сейчас собьетесь.

Бобчинский. Э, нет. Помню, помню. Ей богу, помню, уж не мешайте, пусть я расскажу! Не мешайте! Скажите, господа, сделайте милость, чтоб Петр Ив<анович> не мешал.

Городничий. Да что такое? Говорите, ради бога: что такое? [что такое? У меня сердце так и бьется РМ10, РЛ6] Садитесь, господа, сделайте милость, садитесь. Возьмите стулья, пожалуста, садитесь. Петр Иванович, вот вам стул. (Все, усаживаясь вокруг обоих Петров Ивановичей.) Ну, что такое?

Бобчинский. Позвольте, я сейчас по порядку: как только вышел я от вас... Э, не мешай-

те, Петр Иванович, не говорите уж ничего, сделайте милость; я уж сам знаю. Как только вышел я от вас, то побежал тотчас к Коробкину, а не заставши Коробкина дома, побежал [заворотил РМ10, РЛ6] к Растаковскому; а не заставши Растаковского, зашел вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему эту новость, [полученную вами новость РМ10, РЛ6] да, идучи оттуда встретился с Петром Ивановичем.

Добчинский. Возле бутки, где продаются пироги.

Бобчинский. Возле бутки, где продаются пироги. Слышали ли вы, говорю я Петру Ивановичу, о той новости, которую получил Антон Антонович из достоверного письма? А Петр Иванович уже услышали об этом от ключницы вашей Авдотьи, которая, не знаю зачем-то, была послана к Филипу Антиповичу Мартоплясу [Филипу Антиповичу Погоняеву РМ10, РЛ6].

Добчинский. За боченками для французской водки.

Бобчинский. За боченками для французской водки. Вот мы пошли с Петром Ивановичем.

чем к Мартоплясу [к Погоняеву РМ10, РЛ6]. Э, сделайте одолжение, Петр Иванович, не перебивайте. Пожалуста, не перебивайте. Пошли к Мартоплясу, [к Погоняеву РМ10, РЛ6] да на дороге Петр Иванович говорит мне: „Сегодня, я знаю, привезли в трактир свежей семги, так пойдем, закусим.“ Только что мы в гостиницу, как вдруг молодой человек...

Добчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье...

Бобчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит по комнате и в лице такое рассуждение и физиономия, такие важные поступки и так здесь (вертит рукою около лба) много, много всего. Я так, как будто предчувствовал, и говорю себе: здесь что-нибудь да не даром. А Петр Иванович тотчас мигнули пальцем и подозвали трактирщика, трактирщика Власа... У него жена три недели назад тому родила, и такой хороший мальчик, большие подает надежды и со временем так же, как отец, будет содержать трактир. Подозвавши Власа, Петр Иванович спросил потихоньку: „кто такой этот молодой человек?“ А Влас говорит: „Это“, говорит... Э, не пе-

ребивайте, Петр Иванович, пожалуйста, не перебивайте; вы не расскажете, ей богу, не расскажете, вы немного шипелете, у вас один зуб с свистом... „что этот молодой человек — чиновник, едущий из Петербурга, Иван Александрович Перепелкин, [Иван Александрович Хлестаков, а едет в Саратовскую губернию РМ10, РЛ6] и что чрезвычайно странно себя аттестует: больше полторы недели живет, дальше не едет, берет всё на бор, [берет всё на счет РЛ6] денег совсем не платит“. Меня в одну минуту вразумило. [так и вразумило РМ10, РЛ6] Э, говорю я Петру Ивановичу...

Добчинский. Нет, Петр Иванович, это я сказал: Э.

Бобчинский. Сначала вы сказали, а потом и я сказал. Э, сказали мы с Петром Ивановичем, с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит бог знает куды: в Саратовскую губернию в город Белебей? [„в город Белебей“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Это верно не кто другой, как самый тот чиновник.

Городничий. [Городничий (испугавшись). РМ10] Что вы говорите? Не может быть. (Придвигает поближе стул.) Это вам [Да нет, это

вам РМ10, РЛ6] так показалось. Это кто-нибудь другой.

Добчинский. Помилуйте, как не он! и денег не платит и не едет, кому же бы быть, как не ему. И с какой стати жил бы он здесь, когда ему прописана подорожная в Саратов.

Бобчинский. Он, он, ей богу, он. [а. как в тексте, б. Он, он, право, он цензурный вариант РЛ6] Я ставлю бог знает что... Такой наблюдательный: всё обсмотрел, и по углам везде и даже заглянул в тарелки к нам [заглянул в наши тарелки РМ10, РЛ6] — любопытствовать что едим. Такой осмотрительный, что боже сохрани.

Городничий. И он там в гостиннице до сих пор? [Вместо „И он там ~ до сих пор“: Ах боже мой! помилуй нас грешных, и где ж он там живет РМ10, РЛ6]

Добчинский. В 5 № под лестницей.

Бобчинский. В том самом номере, где прошлого года подрались приезжие офицеры.

Городничий. И давно живет? [И давно уже он здесь РМ10, РЛ6]

Добчинский. Уж будет полторы недели. Приехал на Василья Египтянина.

Городничий. Полторы недели! что вы! (В сторону) ай, ай, ай! (Почесывая ухо) в эти полторы недели высечена офицерская жена, [а. как в тексте, б. высечена унтер-офицерская жена цензурный вариант РЛ6] ай, ай, ай! [а. ай, ай, ай! Ах, боже мой, боже мой! РМ10; б. ай, ай, ай! Ах боже мой РЛ6] В эти полторы недели арестантам никакой провизии не выдавали. О боже мой, боже мой! На улицах кабак и нечистота. О боже мой, боже мой...

Артемий Филипович. Мне кажется, Антон Антонович, нам теперь поскорей одеться в мундиры и сей же час ехать прямо к нему в гостиницу.

Аммос Федорович. Нет, нужно больше параду. [Я думаю, Антон Антонович, что нужно больше параду. РМ10, РЛ6] Нужно пригласить купечество, вперед пустить голову: он человек видный. Недурно бы тоже и священство. [а. как в тексте, б. и синглит цензурный вариант РЛ6] Это имеет глубокое и тайное значение; вот и в книге: „Деяния Иоанна Массона“...

Городничий. Нет, нет; позвольте уж мне самому это обделать. (Обращаясь к Бобчин-

скому.) Вы говорите, что он человек молодой?

Бобчинский. Молодой, лет 23 или четырех с небольшим.

Городничий. Ну, это хорошо, что молодой человек. Мы вот как сделаем: Вы теперь приготовляйтесь каждый по своей части наскоро, что можете, к принятию; [„наскоро ~ к принятию“ вычеркнуто РЛ6] а я отправлюсь сам [а. как в тексте, б. отправлюсь один РЛ6] или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, — так, как бы просто для прогулки, или [„или“ вычеркнуто РМ10, нет РЛ6] будто бы наведаться, не терпят ли проезжающие каких-нибудь недостатков и неприятностей в гостиннице. [„в гостиннице“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] А вам советую сей же час воспользоваться временем. Эй, Свистунов.

Свистунов. Что угодно?

Городничий. Ступай сейчас за частным приставом, или нет, ты мне нужен. Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава и приходи сюда. (Квартальный бежит впопыхах).

Артемий Филипович. Идем, идем, Аммос Федорович. В самом деле, может случиться бе-

да.

Аммос Федорович. Да вам-то еще ничего. У вас ведь всё в исправности.

Артемий Филипович. Кой чорт, в исправности! Плохо, чрезвычайно плохо. [Плохо чрезвычайно плохо. Для больных сегодня и на кухне ничего не готовилось. РМ10, РЛ6]

(Судья, Попечитель бог<оугодных> зав<еде-ний>, Смотритель уч<илищ> и Почтмейстер уходят и в дверях сталкиваются с возвращающимся Квартальным.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Городничий, Бобчинский, Добчинский и Квартальный.

Городничий. Что, дрожки там стоят?

Квартальный. Стоят.

Городничий. Ступай на улицу... или нет, стой. Ступай, принеси [Ступай, скажи РМ10] ... Да другие-то где? Неужели ты только один здесь? Ведь я приказывал, чтобы и Кнут [чтобы и Прохоров РМ10, РЛ6] был здесь. Где Кнут? [Где Прохоров? РМ10]

Квартальный. Кнут [Прохоров РМ10, РЛ6] в частном доме, да только к делу не может быть употреблен.

Городничий. Как так?

Квартальный. Да так: привезли его по утру мертвецки, вот уж два ушата воды вылили, до сих пор не протрезвился.

Городничий. Ах, боже мой, боже мой! ступай скорее на улицу или нет, беги прежде в комнату, слышь, и принеси оттуда шпагу и новую шляпу. Ну, Петр Иванович, поедем.

Бобчинский. И я, и я, позвольте и мне, Антон Антонович.

Городничий. Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, втроем не годится, [Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, нельзя! неловко РМ10, РЛ6] да и в дрожки не поместимся.

Бобчинский. Ничего, ничего: я так, петушком, петушком побегу за дрожками. Мне так только, посмотреть в щелочку, так, знаете, из дверей только увидеть, как там он эдак... Больше сущность и поступки его, а я ничего.

Городничий (принимая шпагу, к Квартальному). Беги сейчас, займи [возьми РЛ6] десятских, да пусть каждый из них возьмет... Эх шпага как исцарапалась, проклятый купчишка Авдулин — видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой. О, лукавый на-

род. А так, мошенники, я думаю, там уж просьбы из-под полы и готовят... Пусть каждый возьмет в руки по улице, чорт возьми: по улице, по метле, и вымели бы всю улицу, что идет к трактиру, и вымели бы начисто. [чисто РЛ6] Слышишь? Да смотри: ты, ты... Я знаю тебя. Ты там кумаешься да крадешь в ботфорты серебряные ложечки... Смотри у меня, ухо остро... Что ты сделал с купцом Черняевым, а? Он тебе на мундир дал два аршина сукна, а ты стянул всю штуку. Ты, дурак, с меня примера не бери! [а. как в тексте, б. Ты смотри! Не по чину берешь! РЛ6] Ступай!

ЯВЛЕНИЕ V.

Те же и частный пристав.

Городничий. А, Степан Ильич, скажите, бога ради, куда вы запропалились. На что это похоже?

Частный пристав. Я был тут сейчас за воротами.

Городничий. Ну, слушай же, Степан Ильич, вам теперь нужно всё уж прежнее [нужно прежнее РМ10, РЛ6] бросить. Ведь чиновник-то из Петербурга приехал. Как вы там распорядились?

Частный пристав. Да так, как [как вы РЛ6] приказывали. Квартального Пуговицына я послал с десятскими подчищать тротуар.

Городничий. А Держиморда где?

Частный пристав. Держиморда поехал на пожарной трубе.

Городничий. А Кнут [А Прохоров РМ10, РЛ6] пьян?

Частный пристав. Пьян.

Городничий. Как же вы это так допустили?

Частный пристав. Да бог его знает. Вчерашнего дня случилась за городом драка, поехал туда для порядка, а возвратился пьян.

Городничий. Послушайте ж, вы сделайте вот что: квартальный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту. Да развалить [Да разметать РМ10, РЛ6] наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планировку. Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителей. Ах, боже мой, боже мой! [„боже мой“ вычеркнуто РМ10, нет РЛ6] Я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору. Что это за сквер-

ный город, только где-нибудь поставь какой-нибудь забор или памятник, [какой-нибудь памятник или просто забор РМ10, РЛ6] — чорт их знает откуда и нанесут всякой дряни. Ох, боже мой, боже мой! [„Ох боже мой, боже мой“ вычеркнуто РЛ6. Так же и дальше.] (Вздыхает.) Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу: „довольны ли?“, чтобы говорили: „всем довольны, ваше благородие“, а который будет не доволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, боже мой, боже мой, грешен, во многом грешен. (Берет вместо шляпы коробку.) Дай только боже, чтобы сошло с рук поскорее, а там-то я поставлю уж такую свечу, какой еще никто не ставил: каждому бестии купцу [на каждую бестию купца РМ10, РЛ6] наложу доставить по три пуда воску. О, боже мой, боже мой! Едем, Петр Иванович! (Надевает вместо шляпы коробку на голову.) Едем!

Частный пристав. Ваше высокоблагородие, у вас на голове коробка. [а. как в тексте, б. у вас коробка в руках РЛ6]

Городничий (бросает ее). Чорт с ней! Да если спросят, отчего не выстроена церковь при

богоугодном заведении, на которую назад тому пять лет была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что началась строиться, но сгорела. Я об этом и рапорт представлял, что большущий был пожар, [„что большущий был пожар“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] а то, пожалуй, кто-нибудь, позабывшись, [позабывшись, сдуру РМ10, РЛ6] скажет, что она и совсем [а. что она совсем РМ10, РЛ6; б. что она и РЛ6] не началась. Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим: я знаю, он [он, я знаю РМ10, РЛ6] имеет обычай для порядка всем ставить фонари под глазами — и правому, и виноватому. [Вместо „Да сказать Держиморде ~ виноватому“: Скажи Держиморде, чтоб он укоротил немного пыл руки, а то он, я знаю [как начнет], имеет обычай для порядку всякого — и правого и неправого — садить в зубы. [Конечно, народ баловать не зачем] <надо> усовещивать, [да] только не так же, по крайней мере, [не] теперь [слишком] пусть повоздержится. [После него образины у всех, как моченые яблоки] [Если] Боже сохрани, если [у него команда будет с красными носами или держать-

ся за щеки] у команды будут разбухшие носы. РМ16] Едем, едем, Петр Иванович! (Уходит и возвращается.) Да не выпускать солдат на улицу без всего: эта дрянная гарнизана наденет только сверх рубашки мундир, а внизу ничего нет.

(Все уходят.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Анна Андреевна и Марья Антоновна (вбегают на сцену).

Анна Андреевна. Где ж, где ж они? Ах, боже мой... (Отворяя дверь.) Муж! Антоша! Антон! (Говорит скоро:) а всё ты, а всё за тобой. И пошла копаться: „я булабочку, я косынку, я сейчас, я сейчас...“ Вот тебе и „сейчас“. [„я сейчас ~ Вот тебе и „сейчас“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] (Подбегает к окну и кричит:) Антон, куда? куда? Что, приехал? Ревизор? Что он, статской? С усами? с какими усами?

Голос городничего. После, после, матушка.

Анна Андреевна. После? вот новости: после! Я не хочу после... мне только одно слово: что он, полковник? А? (С пренебрежением.) О, глупый! [„О, глупый!“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] уехал! Постой же ты, проклятый Антош-

ка, дрянью такую надвинул на глупые уши, треугольную свою шляпу, и уезжает со двора, — так, как будто и не он, а нос — как картофель. Я тебе вспомню это. [Вместо, Постой же ты ~ вспомню это“: а. Я тебе вспомню это. А нос как картофель, так и мотается! РМ10, РЛ6; б. Я тебе вспомню это! РЛ6] А всё это: [„эта“ вписано РМ10] „Маминька, маминька, погодите, зашпилю сзади косынку. Я сейчас...“ Вот тебе и „сейчас“. Вот тебе, ничего не узнали, а всё проклятое кокетство: услышала, что почтмейстер здесь, и давай перед зеркалом жеманиться: и с той стороны, и с этой стороны подойдет. Воображает, что он за ней волочится, а он просто тебе делает рожу, [а. как в тексте, б. делает гримасу РЛ6] когда ты отвернешься.

Марья Антоновна. Да что делать, маминька. Всё равно ведь чрез 2 часа мы всё узнаем.

Анна Андреевна. Через 2 часа! покорнейше благодарю. Вот одолжила ответом. Как ты не догадалась сказать, что через месяц еще лучше можно узнать. (Свешивается в окно.) Эй, Авдотья! А? Что, [„Что“ вычеркнуто РЛ6] Авдотья, ты слышала: там приехал кто-то? А? Гене-

рал?

Голос Авдотьи. Ей богу, сударыня, ничего не услышала.

Анна Андреевна. Глупая какая. [Вместо „Голос Авдотьи. Ей богу ~ Глупая какая“: Неслышала! Глупая какая! РЛ6]

Голос Авдотьи. Подкинулась было к квартальному, руками только машет, как угорелый.

Анна Андреевна. Ну что ж? Пусть машет, [Вместо „Голос Авдотьи. Подкинулась ~ машет“: Руками машет? Пусть машет. РЛ6] а ты всё бы таки его расспросила. Не могла этого узнать! В голове чепуха: всё женихи сидят. А? что? скоро уехали? да ты бы побежала за дрожками. Ступай, ступай сейчас. Слышишь, побегу, расспроси, куда поехали. Да расспроси хорошенько: что за приезжий, какой он, — слышишь, подсмотри в щелку и узнай всё, и глаза какие — черные или нет; и сию же минуту возвращайся назад, — слышишь! (Обе остаются смотрящими в окно; занавес опускается.)

ДЕЙСТВИЕ II ЯВЛЕНИЕ I.

Малинькая комната в гостиннице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее.

Осип (лежит на барской постеле). Чорт побери, есть так хочется и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы. Вот, мать моя ты божия, [„мать моя ты божия“ нет РЛ6] не доедем да и только домой! Что ты прикажешь делать? Второй месяц пошел, как [а. как уже РМ10, РЛ6; б. как мы РЛ6] из Питера; всего ведь треть верст осталось. [„всего ~ осталось“ вычеркнуто РМ10, РЛ6] Профинтил дорогою денежки, голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится. А стало бы и очень бы стало на прогоны; нет, вишь ты, нужно в каждом губернском городе [„в каждом губернском городе“ вычеркнуто РМ10; в каждом городе РЛ6] показать себя. „Эй, Осип, ступай, посмотри комнату лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурнова [а. как в тексте, б. скверного РЛ6] обеда, мне нужен лучший обед“. Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь ели-стратишка простой. Вот тебе и дообедался! [„Эй, Осип ~ дообедался“ отчеркнуто на полях

для пропуска РМ10] С проезжающим знакомится, а потом в картишки и вот [в картишки — вот РМ10] тебе и доигрался! Эх, надоела такая жизнь. Ей богу, на деревне [Право, на деревне РЛ6] лучше: оно хоть нет публичности, да и заботности меньше; возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полатах, да ешь пироги. Ну, кто ж спорит, конечно, если пойдет на правду, так житье в Питере [жить в Питере РЛ6] лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и всё, что хочешь. Разговаривает всё на тонкой деликатности, что разве только дворянству не уступить; [а. только дворянству разве уступить РМ10; б. разве только дворянству не уступит РЛ6] пойдешь на Щукин, купцы тебе кричат: „почтенной“; на перевозе в лодке с чиновником сядешь; компании захотел, ступай в лавочку; там тебе кавалер расскажет про лагери и объявит, что всякая звезда значит на небе — так вот, как на ладоне, всё видишь. Старуха офицерша забредет; [„Старуха офицерша забредет“ вычеркнуто РМ10] горничная иной раз заглянет такая — фу! фу! фу! (Усмехается и вертит голо-

вою.) Растаканье, канальство! [„Растаканье, канальство!“ нет РЛ6] Галантерейное, чорт возьми, обхождение! Невежливое слово никогда не услышишь; всякой тебе говорит: вы. Наскучило итти — берешь извозчика и сидишь себе как барин; а не хочешь заплатить ему — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет. Одно плохо: иной раз славно наешься, а в другой чуть не лопнешь с голоду; как теперь, например. А всё он виноват. Что с ним сделаешь? — Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридерживать, и куды!.. пошел кутить: ездить на извозчике, каждый день ты ему доставай в кеатр билет, а там через неделю — глядь, и посылает на толкучий продавать новый фрак. Иной раз всё до последней рубашки продаст, так что на нем всего останется сертучишка да шинельчонка. [шинелишка РЛ6] Ей богу, правда! И сукно такое важное — аглицкое. Рублёв полтора ста ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать; а о брюках и говорить нечего — нипочем идут; кофетки 10 коп. за пару. [„кофетки ~ пару“ вычеркнуто РМ10;

нет РЛ6] А отчего? — оттого, что делом не занимаешься: вместо того, чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет, извозчиков надувает. [в картишки ~ надувает“ вычеркнуто РМ10; „извозчиков надувает“ нет, РЛ6] Эх, если б узнал это старый барин. Он не посмотрел бы на то, что ты чиновник, а поднявши рубашонку, [„поднявши рубашонку“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] таких бы засыпал тебе, что дня б четыре ты почесывался. Коли служить, так служи. Вот теперь трактирщик сказал, что „не дам вам есть, пока не заплотите за прежнее“. Ну, а коли не заплотим? (Со вздохом.) Ах, боже ты мой, хоть бы какие-нибудь щи. Кажись, так бы теперь весь свет съел. Стучится; верно, это он идет. [Вместо „Стучится ~ идет“: Вот уж стучит, гусь нижегородский РМ10] (Поспешно схватывается с постели.)

ЯВЛЕНИЕ II.

Осип и Хлестаков. [Далее вписано. Чего ж бы я валялся на кровати? не видал я разве кровати РМ10; Хлестаков. На, прими это (отдает фуражку и тросточку). А опять валялся на кровати. Осип. [Ей богу] [Право и не думал

и не притрогивался] Да зачем же бы мне валяться [на кровати]? Не видал я разве кровати что ли? Хлестаков. Врешь, валялся, видишь вся склочена. Осип. Да [зачем же бы я валялся? Не видал я вашей кровати что ли!] на что мне она? У меня есть ноги, я и постою, зачем мне ваша кровать. РЛ6]

Хлестаков (ходит по комнате). Посмотри; там в картузе табаку нет?

Осип. Да где ж ему быть, табаку, вы еще четвертого дни последнее выкурили.

Хлестаков (насвистывает, потом, обращаясь к нему, говорит громким и решительным голосом). Послушай, эй, Осип!

Осип. Чего изволите?

Хлестаков (громким, но не столь решительным). Ты ступай туда...

Осип. Куда?

Хлестаков (голосом не решительным [во все не решительным РМ10, РЛ6] и не громким, очень близким к просьбе). Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать: суп, соус или еще что-нибудь... поскорей.

Осип. Да нет, я и ходить не хочу.

Хлестаков. Как ты смеешь, дурак?

Осип. Да так: всё равно, хоть и пойду, ничего из этого не будет. Хозяин сказал, что больше не даст обедать.

Хлестаков. Это вздор. [Вместо „Это вздор“: а. как в тексте, б. Как он смеет не дать. — Вот еще вздор РЛ6 [Ты скажи ему, что он не может этого сделать. [Вместо „Это вздор ~ сделать“: Не даст!.. не даст! Глупое слово всегда такое выдумает РМ10]

Осип. Еще, говорит, и к городничему пойду, третью неделю барин денег не платит. Выде с барином, говорит, мошенники, и барин твой — плут. Мы де, говорит, таких широмыжников уже видали.

Хлестаков. Ну, он дурак, [А ты уж и рад мне это сейчас пересказывать. Он дурак РЛ6] больше ничего.

Осип. Говорит: „Этак всякой приедет, обживется, задолжается, после и выгнать нельзя. Я“, говорит, „шутить не буду, я прямо с жалобой, чтобы на съезжую да в тюрьму“...

Хлестаков. Ну, ну, ну. А ты уж всякой вздор рад пересказывать. Ступай, скажи, что я... ступай, ступай, скажи ему... [Ну, ну полно, дурак, ступай, скажи ему РЛ6]

Осип. Да я лучше самого хозяина позову к вам.

Хлестаков. На что ж хозяин? Ты поди, сам скажи...

Осип. Да право, сударь...

Хлестаков. Ну, ступай, чорт с тобой, позови хозяина.

(Осип уходит.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков (один).

Ужасно как хочется есть. Так немножко прошелся, думая, [думал РМ10, РЛ6] не пройдет ли аппетит; нет, чорт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил там, то очень бы стало денег доехать домой; пехотный капитан больше всего меня поддел; однако ж, нечего сказать, [„нечего сказать“ вычеркнуто РЛ6] кто что ни говори, а удивительно, bestия, штосы срезывает. Чорт его знает: всего только две талии прокинул, и всё забрал. Нужно когда-нибудь поучиться у него. Да, впрочем, как же поучиться? Когда же случай доведет с ним встретиться? [Вместо „Чорт его знает ~ встретиться“: а. Если б мне выучиться у него, то ничего бы в мире не хо-

тел — [Ведь то беда, что и встретиться с ним может быть не доведется. В один] как странно в один вечер всё обчистил РМ10; 6. Только всего четверть часа посидел и всё забрал. Славно играет. Эх, если бы еще где-нибудь встретиться с ним. [Славно играет]. Да ведь то беда, что когда же случай приведет. РЛ6] Ох, когда бы в самом деле уже скорее доехать домой, надоело в дороге! И как [„И как“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] нарочно такой мерзкой городишка: в других по крайней мере что-нибудь бывает, а здесь ничего совершенно нет. В овошенной лавке балыки еще сносны, [сносные РЛ6] да проклятые сидельцы очень мало дают на пробу. [а. как в тексте, б. сидельцы такая дрянь: боится на пробу, каналья, дать, отрежет такой кусочек, что на языке не слышишь в. как в тексте РЛ6] (Насвистывает сначала из „Роберта“, потом из русской песни, а наконец, ни сё, ни то.) [Далее приписано: Да если бы чего-нибудь теперь съесть. РМ10, РЛ6]

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков, Осип и трактирный слуга.

Слуга. Хозяин приказал спросить, что вам

угодно?

Хлестаков. Здравствуй, братец! ну что, ты здоров?

Слуга. Слава богу.

Хлестаков. Ну, что как у вас в гостиннице хорошо ли всё идет?

Слуга. Да, слава богу, всё хорошо.

Хлестаков. Много проезжающих?

Слуга. Да, достаточно.

Хлестаков. Послушай, любезный, там мне до сих пор обеда не приносят, так, пожалуста, поторопи, чтобы поскорее: видишь, мне сейчас после обеда нужно кое-чем заняться.

Слуга. Да хозяин сказал, что не будет больше отпускать; он никак хотел итти сегодня жаловаться городничему.

Хлестаков. Вот вздор такой. [Выше приписано: Да как же не будет РМ10] По крайней мере он должен мне дать есть. Ты посуди сам, любезный друг, как же мне быть без обеда. Ведь так я могу отощать совсем.

Слуга. Так-с. Да он приказал, что поди, говорит, скажи, что у меня, говорит, нет для него стола и что я пойду жаловаться.

Хлестаков. Да что ж, жаловаться. Ну, жало-

ваться пусть идет, пожалуй. Но он мне не смеет не дать обедать. [„не дать обедать“ приписано РМ10] Я, ей богу, не шутя хочу есть, сильно хочу есть. [Вместо „Хлестаков. Вот вздор такой ~ хочу есть“: а. Хлестаков. Да что ж жаловаться. Ну, жаловаться пусть идет, пожалуй. Но он мне не смеет не дать обедать. Я, ей богу, не шутя это говорю. б. Да что ж жаловаться. Ты посуди сам, любезный, как же, мне надо есть. Этак я могу совсем отощать. Мне очень есть хочется... Я не шутя это говорю. РЛ6]

Слуга. Так-с. Он говорил: я ему обедать не дам, покамест он не заплотит мне за прежнее. Таков уж ответ его был.

Хлестаков. Ты пойдди, ему скажи, урезонь его. [а. как в тексте, б. Да ты уговори его, урезонь РЛ6]

Слуга. Да что ж такое ему [ему такое РЛ6] говорить?

Хлестаков. Ну, расскажи всё то, вот [„вот“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] что от меня слышал... чтоб он мне дал... что он должен дать [Вместо „Ну, расскажи ~ должен дать“: а. как в тексте, б. Ну, растолкуй ему серьезно, что мне

нужно есть. РЛ6] ... а о деньгах пусть не беспокоится: деньги сами собою... Так просто и скажи, что он не смеет не дать, потому что я точно хочу есть. [„потому что ~ есть“ вычеркнуто РМ10; Вместо „Так просто ~ хочу есть“: а. Так просто в скажи, что он не смеет не дать. Что ж это в самом деле б. Он думает, что как ему мужику ничего, если не поест день, так и другим также. Вот новости. РЛ6]

Слуга. Пожалуй, я скажу.

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков (один).

Это скверно однако ж, если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как еще никогда не хотелось. Что тут, право, делать? [„Что ~ делать“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Разве из платья что-нибудь продать? [что-нибудь пустить в оборот РЛ6] Что ж бы такое? [Например, что ж бы такое РМ10] Жилет, панталонны? [„Что ж ~ панталонны“ нет РЛ6] Нет... нет... уж лучше поголодаю, [Нет, нет, не хочу, лучше поголодаю РМ10; Нет, нет, не хочу, лучше немного поголодаю РЛ6] но зато, по крайней мере, [„по крайней мере“ вычеркнуто РМ10; да по крайней мере РЛ6] приеду домой

в петербургском костюме. Ну, одна только эта мысль как-нибудь еще утешительна. [Вместо „Ну, одна ~ утешительна“: [Да] Только это и утешительно еще РМ10] А ведь как, если посудить, просвещение [А если посудить, ведь чрезвычайно много просвещение РМ10], в губернских городах отстало от столичного. Ведь эти свиньи помещики, я знаю, носят [Эти помещики носят РМ10] мешки вместо фраков. Я ставлю бог знает что, если не буду между ими один только в модном костюме. Эх, если бы какую-нибудь теперь котлетку! Хоть вот этой бы кусочик говядины! Нет, чорт побери, лучше [лучше ж РМ10] как-нибудь поголодаю. [Вместо „Я ставлю ~ поголодаю“: То есть вот кладу крест (крестится) если не буду играть между ними первую роль: там ни у кого нет петербургского костюма. Куды! Простота такая!.. шлыки, и говорить нечего. [какую пыль можно напустить] А какую пыль подпущу я им, так держись только. — [Поберегусь и не буду есть, авось либо как-нибудь дальше будет лучше] РМ10; „Ну, одна только эта мысль ~ как-нибудь поголодаю“ нет РЛ6] Жаль, что Иохим не дал на прокат кареты, а

хорошо бы приехать домой [„домой“ вычеркнуто РМ10] в карете. Очень бы не дурно было подкатить [а. Да, не дурно подкатить РМ10; б. Очень бы недурно подкатить РЛ6] к какому-нибудь соседу помещику с фонарями под крыльцо, а Осипа сзади одеть в ливрею. Господи боже мой, как бы переполошилось всё: „кто такой? что такое?“ А лакей входит: „Иван Александрович Хлестаков из Петербурга; прикажете, принять?“ Они, свиньи, [Они, деревенские пентюхи РМ10] и не знают, что такое значит: „прикажете принять?“ К ним если приедет какой-нибудь телепень помещик, [какой-нибудь гусь РМ10, РЛ6] в ту же минуту вылезает из брички, и не говоря ни слова, так прямо, медведь, и валится в гостиную. (Подходит к зеркалу, смотрит в него и делает одобрительный знак.) Гм! гм! хорошо, хорошо. Да оно, если рассудить, есть таки на что заглядеться. Кусишко довольно лакомый. Гм! хорошо, хорошо. Когда бы только добратся скорей домой. [Вместо „Подходит к зеркалу ~ скорей домой“: а. к дочечке эдак подойдешь: сударыня, как я счастлив (повертывается и показывает свою торньюру) РМ10; б. К дочечке

какой-нибудь хорошенькой подойдешь, Сударыня, как... РЛ6] Тфу (плюет), даже тошнит — так есть хочется.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Хлестаков, Осип, потом слуга.

Хлестаков. А что?

Осип. Несет обед.

Хлестаков. Несет? Ну, хорошо. [Вместо „Хлестаков ~ хорошо“: Хлестаков (прихлопывает в ладоши и подпрыгивает). Несут! несут! несут РЛ6]

Слуга (с тарелками и салфеткой). Хозяин в последний раз уж дает.

Хлестаков. Ну, давай сюда. [а. Ну, давай сюда. Толкует еще: хозяин. Я плевать на твоего хозяина РМ10; б. Ну, хозяин, хозяин... Я плевать на твоего хозяина! РЛ6] Что там такое?

Слуга. Суп и жаркое.

Хлестаков. Как, только два блюда?

Слуга. Только-с.

Хлестаков. Вот вздор какой. Я это не принимаю... Ты скажи ему, что это в самом деле такое... Этого мало.

Слуга. Нет, хозяин говорит, что еще много.

Хлестаков. А соуса почему нет?

Слуга. Соуса нет.

Хлестаков. Отчего же нет? я видел сам, проходя мимо кухни, как готовилась рыба и котлеты.

Слуга. Да это, может быть, для тех, которые почище-с.

Хлестаков. Ах, ты дурак.

Слуга. Да-с.

Хлестаков. Вот прекрасно!.. [Вместо „Вот прекрасно“: Поросенок ты скверный РМ10, РЛ6] Какое же они имеют право? [Как же они едят, а я не ем РМ10, РЛ6] отчего же я не могу? да что... чорт возьми, разве [Отчего же я, чорт меня возьми, не могу также, разве РМ10, РЛ6] они не такие же проезжающие, как и я?

Слуга. Да уж известно, что не такие.

Хлестаков. Какие же?

Слуга. Они деньги плотят. [а. как в тексте, б. Обнаковенно какие! Они уж известно. Они деньги плотят РЛ6]

Хлестаков. Я с тобою, дурак, не хочу рассуждать (Наливает суп и ест.) Что это за суп? ты просто воды налил в чашку: никакого вкуса нет, только воняет. Я не хочу этого супа, дай мне другова.

Слуга. Мы примем-с; хозяин сказал: коли не хотите, то и не нужно.

Хлестаков. Ну, ну, ну... оставь, дурак, ты привык там обращаться с теми; [обращаться с другими РМ10, РЛ6] я, брат, не такого рода! Со мной, братец, я шуток не советую тебе делать. [Со мной не советую тебе шуток делать РМ10, РЛ6] (Ест.) Боже мой, какой суп! (Продолжает есть.) Я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супа. Какие-то перья плавают вместо масла. (Режет курицу.) Ай, ай, ай, какая курица! давай жаркое! Там супу немного осталось — Осип, возьми себе. (Режет жаркое.) Что это за жаркое? Это не жаркое.

Слуга. Да что ж такое?

Хлестаков. Чорт его знает, что такое, только не жаркое; это топор, зажаренный вместо говядины. (Ест.) Мошенники, каналы, чем они кормят! И зубов не останется, [И челюсти заболят РЛ6] если съешь один такой кусок. (Ковыряет пальцем в зубах.) [Далее приписано: Подлецы РЛ6] Совершенно как деревянная кора — ничем вытащить нельзя. И челюсти заболят [И зубы почернеют РЛ6] после этих блюд, какие они, подлецы, дают мне. [„какие

они ~мне“ вычеркнуто РЛ6] Мошенники! (Вытирает рот салфеткой.) Больше ничего нет?

Слуга. Нет.

Хлестаков. Канальи! подлецы! и даже больше ничего нет. [И даже хоть бы какой-нибудь соус или пирожное. [Мош<енники>] Бездельники! РМ10, РЛ6; Далее приписано: [Свиньи] дерут только с проезжающих РЛ6] (Слуга убирает и уносит тарелки, вместе с Осипом.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Хлестаков, потом Осип.

Хлестаков. Право, как будто и не ел; только что разохотился. Если бы мелочь, послать бы на рынок и купить хотя сайку.

Осип (Входит). Там чево-то Городничий приехал, осведомляется и спрашивает о вас.

Хлестаков (испугавшись). Вот тебе на! Бездельник трактирщик не шутил! [„Бездельник трактирщик не шутил“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Я, ей богу, никак не думал про это. Неприятно, очень неприятно, если он [Вместо „Неприятно ~ если он“: а. Эка бестия, трактирщик! Чорт возьми, если он РМ10; б. Эка бестия, трактирщик! если РЛ6] в самом деле по-

тащит в тюрьму. О, вздор! Как же он смеет меня потащить? [Вместо „О, вздор ~ потащить“: (в размышлении) Такая глушь, маленькой городок — что захочет, может сделать [(немного задумывается). Что ж делать. Такая глушь] РМ10; нет РЛ6] Впрочем, если [Что ж? если РЛ6] благородным образом, еще ничего: я, пожалуй, пойду... Что ж делать? Но вот худо, если он вздумает так, чтобы завязать на руке веревочку, [веревочкой РМ10] да на веревочке повесть, чорт с ним [Вместо „Что ж делать ~ чорт с ним“: а. А если вздумает как-нибудь на веревочке повесть, я не соглашусь... Ей богу не соглашусь... б. Да... Однако же РМ10; в. Чорт возьми, что ж я говорю: пойду? РЛ6] ... Там вчера, когда я прохаживался, [„когда я прохаживался“ нет РЛ6] смотрели на меня две хорошенькие купеческие дочки, [две хорошенькие купеческие дочери РМ10; две купеческие дочери РЛ6] ну, и вероятно, — где ж им увидеть другова из Петербурга? — вероятно влюбились; а тут вдруг меня поведут, может быть, перед их же окнами, это уж очень. Нет, он этого не смеет сделать, или уж он будет такая [будет после этого такая РМ10] ско-

тина [Вместо „ну, и вероятно ~ такая скотина“: а. и офицеры тоже [проходили] беспрестанно ходят б. Я как нарочно перед ними [несколько] довольно долго рисовался и офицеры тоже беспрестанно ходят... Чорт побери РМ10; в. офицеры тоже беспрестанно ходят... Нет я не соглашусь РЛ6] ... Зачем мне уж было надевать тогда новый фрак и франтить так? [а. было бы мне не надевать тогда нового фрака, а франтить так? б. Зачем мне уж было надевать тогда новый фрак РМ10] Было бы потихоньку пройтить [Было бы пробраться потихоньку РМ10] под стенкою [„Зачем мне ~ под стенкою“ нет РЛ6] ... О, вздор! Он меня никак не смеет и не может: ведь я дворянин... Я из Петербурга, служу там. Он побоится. Да ведь чиновника нельзя вести на веревочке. Это можно какого-нибудь мещанина или ремесленника. [Вписано и вычеркнуто: провести на веревочке РМ10] О, не поддаваться, ей богу, не поддаваться. [Вместо „О, вздор ~ не поддаваться“: а. Впрочем нет, не может быть, он побоится, я служу в Петербурге. Он не сделает этого, или уж он будет после этого такая скотина. Это можно какого-нибудь ремесленни-

ка и мещанина... Нет не поддавать, ей богу, не поддавать (ободряется). Что ж он может [сделать] мне. Я скажу ему: как Вы!.. РМ10; б. Он не может сделать этого, или уж он будет после этого такая скотина... Это можно как-нибудь мещанина или ремесленника... Нет не поддаваться. Ей богу, не поддаваться (ободряется). Что он может мне... Я скажу ему: как вы!.. Я знать не хочу РЛ6] (Показывает однако ж движение подлезть под стол, но в это время отворяется дверь. [а. у дверей вертится ручка. Хлестаков показывает движение ~ в это время дверь отворяется РМ10; б. у дверей вертится ручка. Хлестаков бледнеет РЛ6])

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Входят Городничий и Добчинский.

(Городничий, взошед, останавливается. Оба смотрят в испуге один на другого, [Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого РЛ6] выпучив глаза.)

Городничий (немного оправившись и протянув руки по швам). Желаю здравствовать.

Хлестаков. Слава богу, ел, ел [Вместо „Хлестаков ~ ел“: Хлестаков кланяется РМ10; б. Хлестаков (кланяется). Мое почтение РЛ6] ...

Городничий. Извините, что осмелился [„что осмелился“ нет РЛ6] ...

Хлестаков. Ничего, ничего. [Хлестаков. Ничего РЛ6]

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков (перебивая; сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко). Да что ж делать? я не виноват, я, право, я заплачу; [я право заплачу РЛ6] мне пришлют из деревни [Наверху написано: (Бобчинский в это время выглядывает из дверей) РМ10; тоже РЛ6] ... У меня доход большой; [„У меня доход большой“ нет РЛ6] он больше виноват, он меня, мерзавец, кормил так гадко: говядину он мне подает такую твердую, как бревно; а суп только название носит супа, а я ни одной ложки не ел его, должен был выбросить за окошко. Он меня морил голодом по целым дням. Чай дает такой странный: воняет рыбою, а не чаем. Вот новости! [Вот новости какие РМ10; Вместо „он меня, мерзавец ~ новости“: говядину мне подает такую твердую, как

бревно, а в суп он чорт знает чего плеснул: я должен был выбросить его за окно. Он меня морит голодом по целым дням... Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем. За что ж я... Вот новости! РЛ6] Да я еще должен [За что же я... За что же я должен РМ10] и отвечать?.. Я ему заплачу, об этом нечего беспокоиться. [„Да я еще ~ беспокоиться“ нет РЛ6]

Городничий (робея). Извините, я, право, не виноват. Я уж не знаю, откуда он берет такую говядину; [„Я уже не знаю ~ говядину“ нет РЛ6] на рынке у меня всегда хорошая. [На рынке у меня говядина всегда хорошая. Привозят холмогорские купцы, люди [довольно] трезвые и поведения хорошего. Я уж не знаю, откуда он берет такую. РЛ6] Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Хлестаков. Нет, я не хочу; я знаю, что значит „на, другую квартиру“, то есть, это — в тюрьму. [то-есть в тюрьму РЛ6] Нет, я не хочу [„Нет, я не хочу“ нет РЛ6] ... Зачем же меня?.. Я, я... я заплачу. [„Я, я, я заплачу“ нет РЛ6] Вы не имеете права меня [Вы не имеете права... РЛ6] ... я покажу вам и подорожную, я чинов-

ник, я губернский секретарь. [Я чиновник... губернский секретарь РМ10 „губернский секретарь“ нет РЛ6] Я еду в собственную мою деревню в Екатеринославскую [а. в [Сарато<вскую>] РМ10; б. в Саратовскую РЛ6] губернию, я служу [„я“ нет РЛ6] по Министерству финансов. [юстиции РМ10, РЛ6] Я [„Я“ нет РЛ6] ... Вы меня не смеете... Я буду жаловаться на вас министру. [„на вас министру“ нет РЛ6]

Городничий (в сторону). Ай, ай, ай, какой сердитый, верно, узнал что-нибудь. Донесли проклятые купцы. [Вместо „Ай, ай, ай ~ купцы“: а. О боже, боже мой! Мать ты моя пресвятая! [Великомученица Варвара!] Преподобный Антоний! всё, всё узнал, какой сердитый! Всё рассказали проклятые купцы РМ10; б. О боже, боже мой! [Мать ты моя пресвятая? преподобный Антоний!] всё, всё узнал, какой сердитый! Всё рассказали проклятые купцы. цензурный вариант РЛ6]

Хлестаков (храбрясь). Да как вы смеете? Я хоть вам и кажусь... однако ж меня сам министр знает. [Да как вы смеете!.. меня сам министр знает РЛ6] Я и по службе получаю отличия, мне к новому году выдет прибавка жало-

ванья... [прибавка жалованья зачеркнуто РМ10] Да... [„Я и по службе... ~ Да...“ нет РЛ6] Нет, я не пойду! [Нет, не пойду! РЛ6] Ей богу, не пойду, вот вам перекрещусь, [„вам перекрещусь“ нет РЛ6] хоть вы со всей своей командой... Не поддаваться, [(в сторону) Не поддаваться РЛ6] ей богу, не поддаваться! Взять в руки эту бутылку [Вместо „Взять ~ бутылку“: и если что-нибудь... то РМ10, РЛ6] (берет рукою сзади бутылку), и если что, то ей богу, бутылкою. [то ей богу так бутылкою и брякнуть РМ10; „и если что ~ брякнуть“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Городничий (вытянувшись и дрожа всем телом). Помилуйте, не погубите! жена, дети маленькие, не сделайте несчастным человека.

Хлестаков. Нет, я не хочу. Вот еще! мне какое дело! Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму. [наверху написано: Вот прекрасно! (Бобчинский выглядывает в дверь и в испуге прячется) РМ10; то же РЛ6] Нет... благодарю покорно, я не хочу.

Городничий. [Городничий (дрожа) РМ10, РЛ6] Перемените гнев на милость. [„Перемене-

ните гнев на милость“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] По неопытности, ей богу, по неопытности... Недостаточность состояния. Казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар. Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платя; что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек; то это клевета, ей богу, клевета. Это выдумали злодеи мои, ей богу. Это такой народ [дикой народ РЛ6], что готовы покуситься на жизнь мою. [что на жизнь мою готовы покуситься РМ10, РЛ6]

Хлестаков. Да... Конечно... (В размышлении.) Я не знаю однако ж, зачем вы говорите о злодеях или о какой-то унтер-офицерской вдове... Я не знаком с нею. Да мне и дела нет к ней. Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеее высечь. До этого вам далеко... Я заплачу, [„Я заплачу“ нет РЛ6] я заплачу вам деньги... У меня только теперь нет. Я потому и сижу здесь так долго, что ни копейки нет денег.

Городничий (в сторону). О, тонкая штука! Эк куда метнул! какова тумана напустил! Раз-

бери, кто хочет. Теперь я вижу, что значит столичные доки. Боже упаси, [Вместо „Боже упаси“: Даром что малинькой, а вон... а какие... О! держи ухо с ними РМ10] никак не хочет показать, зачем приехал: и о деньгах говорит, и уверяет, что заплотит — бог его знает, что. [Вместо „бог его знает ~ Однако ж“: а. бог его знает. Запутает, запутает так, что совсем одуреешь. Не знаешь, с которой стороны и приняться. Эти инкогниты хуже всего, б. бог его знает ~ приняться. Недаром я эти<х> инкогнитов так боялся. РМ10] Ну, как не потерять ума? Именно не знаешь, как и хватиться. Однако ж попробовать на авось [Попробовать разве на авось? (вслух) РМ10; Вместо „Теперь я вижу ~ на авось“: Не знаешь, с которой стороны и приняться. Попробовать разве на авось (вслух) РЛ6] ... Если вы, точно, имеете нужду в деньгах, или в чем другом, то я готов служить сию минуту. Моя обязанность — помогать проезжающим, останавливающимся в подведомственном моему распоряжению городе. [„останавливающимся ~ городе“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6]

Хлестаков. А, так вы согласны дать мне [а.

О, если вы согласны дать РМ10, РЛ6, б. Так вы даете] займы. О, если так, то [Вместо „О если так, то“: а. тогда совсем другое дело РМ10, РЛ6 б. как в тексте, РЛ6] я сейчас готов расплатиться. Сделайте милость, [„Сделайте милость“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] мне хоть [хоть бы РМ10 РЛ6] двести рублей — только разделаться [разделаться только РМ10, РЛ6] с трактирщиком; а там я, как только в деревню, я вам сейчас пришлю. [сей же час и возвращу вам РМ10, РЛ6] У меня это вдруг. [Это вдруг РМ10, РЛ6]

Городничий. Помилуйте, я готов ждать, сколько угодно. Как можно, чтобы я осмелился назначать срок. Вот тут ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Хлестаков. А хорошо. Покорнейше вас благодарю. [а. Хлестаков (принимая деньги). Покорнейше благодарю. Я право очень рад этим деньгам — [У меня такое странное РМ10,] А у меня... [уж более недели [реши<тельно>] как совершенно ни копейки нет РМ10] Да, это мне теперь очень хорошо. РМ10; 6. Хлестаков (принимая деньги). Покорнейше благодарю, я вам очень благодарен. Меня признаюсь это

чрезвычайно поощрило [а без того] у меня уж ни копейки не было. Вы, как я вижу, хороший человек, а [уж было] прежде я думал РЛ6] (Берет ассигнации и, скомкавши, кладет их в карман). [Далее приписано: а. Я вижу, что вы благонамеренный человек а [я] признаюсь сначала было я вас принял совсем за другого... Мне это теперь очень кстати РМ10; б. [Я вижу, что вы благонамеренный человек, а признаюсь сначала... Очень благодарю вас, теперь мне будет чем заплатить] РЛ6]

Городничий (в сторону). Ну, слава богу, по крайней мере деньги взял! Теперь дело, может быть, на лад пойдет. Я таки ему, вместо двухсот, четыреста ввернул.

Хлестаков. Эй, Осип! (Осип входит.) Позови сюда трактирного слугу! (К городничему и Добчинскому) А что ж вы стоите? сделайте милость, садитесь. (Добчинскому) Садитесь, прошу покорнейше.

Городничий. Ничего, я и так постою. [а. как в тексте; б. Ничего, мы и так постоим РЛ6]

Хлестаков. Садитесь, пожалуйста, я вас прошу (к Добчинскому) садитесь! (Городничий и Добчинский садятся.) [Далее приписа-

но: Бобчинский выглядывает в дверь РМ10; то же РЛ6]

Городничий (в сторону). Нужно быть по-смелее. Он хочет, чтобы считали его инкогнитом. Нужно так прикинуться, как будто бы совсем не знаешь, [не знаешь и не думаешь] РМ10, РЛ6 Вместо „Нужно так ~ не знаем“: а. Хорошо. Смекнем и мы, напустим и мы тумана и мы прикинемся как будто [совсем] не знаем РМ10, б. Хорошо, подпустим и мы турысы, прикинемся как будто совсем и не знаем РЛ6] что он за человек. (Вслух.) Мы так [„так“ вычеркнуто РМ10] сегодня по утра прохаживались здесь: всё утро [„утро“ вычеркнуто РМ10] хлопотали по должности, и потом [Вместо „так сегодня ~ и потом“: а. как в тексте, б. прохаживаясь по делам должности РЛ6] вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком, зашли нарочно в гостинницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие, [„чтобы осведомиться ~ проезжающие“ вычеркнуто РМ10] потому что я не так, как иной городничий, которому ни до чего и дела [ни до чего дела РМ10, РЛ6] нет, лишь бы ему было хорошо; но я кроме долж-

ности еще по христианскому человеколюбию хочу, чтобы всякому смертному оказывался хороший прием, и потому зашел тот же час в гостиницу, и обязан этому приятным знакомством с вами [Вместо „потому зашел ~ с вами“: а. как в тексте; б. вот в награду за ревностную службу случай доставил такое приятное знакомство с вами РЛ6].

Хлестаков. Да я тоже сам очень рад. Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь. Я, право, совсем не знал, чем заплатить.

Городничий (в сторону). Да, рассказывай себе. (Вслух.) Осмелюсь ли спросить, куда и в какие места ехать изволите?

Хлестаков. Я еду в Саратовскую губернию, в собственную деревню.

Городничий (в сторону, делая ироническую гримасу). В Саратовскую губернию... хе, хе, хе. Да, как раз. [а. Да, как бы не так, именно туда РМ10, РЛ6, б. О! о! да ты штука! РЛ6] (Вслух.) Да, приятная прогулка для ума и сердца. В дороге способности хорошо развиваются... И, вы, верно, так только, по своей охоте едете туда, для своего удовольствия?

Хлестаков. Да, батюшка [а. Да мой батюш-

ка РМ10, РЛ6; б. Нет, батюшка РЛ6] меня требует; хочет меня видеть возле себя. [Вместо „хочет ~ себя“: а. как в тексте, б. А мне признаюсь в Петербурге лучше бы РЛ6]

Городничий (в сторону, смеясь и прищурив глаз). Батюшка требует, хе, хе, хе... (Вслух.) [Далее вписано: а? Эдакие пули отличает, а вить какой молоденькой РЛ6] И на долгое время изволите ехать туда?

Хлестаков. Да я полагаю, навсегда. Я уж давно подал отставку. Хочется пожить на воле. [Вместо „полагаю ~ на воле“: а. как в тексте, б. думаю на долгое время, хотя мне не хотелось бы жить с мужиками, да и помещики тоже не имеют там образованности. Я однако же отставку подал РЛ6]

Городничий (в сторону, делая гримасу [в сторону, почти фыркнув от смеха РМ10, РЛ6]). Подал в отставку! [И в отставку подал! РМ10, РЛ6, б. И в отставку подал! Каково подвертывает! РЛ6] (Вслух.) Это хорошо вы делаете, очень хорошо. [а. как в тексте; б. А вы хорошо делаете РЛ6] Что служба? Одне хлопоты. Ночь не спишь, стараешься для отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно еще когда

будет. (Окидывает глазами комнату.) Что это, как будто бы там в углах пятна — похожи несколько на течь, верно бывает сыро? [Далее приписано: [Какие большие подтёки везде] РЛ6] Вот стены [и стены РМ10, РЛ6] уж слишком низинькие. Мне кажется, эта комната для вас не слишком удобна.

Хлестаков. Да, очень скверная комната. Я никогда не останавливался в такой дурной комнате. Там везде по дороге, где проезжал я, было хорошо: живопись и люстры, а здесь ничего нет и клопы такие, каких еще не видывал никогда: [каких я еще нигде не видывал РМ10, РЛ6] так, каналы, [„каналы“ вычеркнуто РМ10, нет РЛ6] как собаки кусают.

Городничий. Да вон и паутина висит. Кажется, и мухи несколько пачкали, и так, [„так“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] — сколько на мои слабые глаза, — даже несколько темновато. [темновато в ней РМ10, РЛ6; Вместо „Да вон и паутина ~ темновато“: а. как в тексте; б. Скажите! Такой просвещенный гость и претерпевает такое неудовольствие от каких-нибудь негодных клопов, которым бы и на свет не следовало родиться. Мне кажется,

сколько на мои слабые глаза, или это мухи обпачкали так, как будто бы даже темно в этой комнате РЛ6]

Хлестаков. Да, совсем темно и хозяин завел такое скверное обыкновение — не отпускать совсем свечей. Иногда что-нибудь хочется сделать, почитать или так придет фантазия сочинить что-нибудь; но никак не можно, оттого что вовсе темно.

Городничий. Позвольте попросить [Городничий. Осмелюсь ли я просить об [одной милости РМ10] одном наивеличайшем одолжении, которого без сомнения может быть я даже не достоин. Хлестаков. А что? Городничий. [Окажите милость старику РМ10]. Я бы дерзнул попросить РМ10, РЛ6] вас переехать ко мне в дом. [а. ко мне на дом РМ10, РЛ6; б. ко мне в родительской дом мой РМ10] У меня есть для вас очень удобная комната.

Хлестаков. А, я очень рад. А что, у вас разве хорошая комната? [Хлестаков (в размышлении). Как то есть к вам... Да у вас какая комната? разве хорошая?.. [светлая? РМ10] РМ10, РЛ6]

Городничий. Прекрасная комната; и стол

тоже вы будете у меня иметь хоть не такой, как в столице: [хоть не столичный, но хороший стол РМ10, РЛ6] припасы всё свежие — не такие, какие отпускают в трактире за деньги. Не откажите, [а. как в тексте РМ10, РЛ6, б. Не откажите в просьбе старику РМ10] а я уж так буду рад [рад буду РМ10, РЛ6] гостю! У меня такой нрав — гостеприимство с самого детства: всё, что ни есть, рад [готов РМ10, РЛ6] предложить [всё что ни есть в печи, всё на стол. Хоть [быть] может быть оно не всякому придется по вкусу, да что делать, уж такая слабость моя РМ10], особливо если еще притом гость такой образованный. [такой просвещенный человек РМ10, РЛ6] Я, признаюсь, сейчас ощутил к вам самую сильную привязанность. [„Я, признаюсь ~ привязанность“ вычеркнуто РЛ6; Далее приписано: а. Не подумайте, чтобы я говорил из лести. Ей богу не льщу и не знаю, что за лесть РМ10; б. Не подумайте, чтобы я говорил это из лести. Нет, не имею этого порока. От полноты души выражаюсь РМ10, РЛ6]

Хлестаков. Покорно благодарю вас. Мне тоже вы очень понравились.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и трактирный слуга, сопровождаемый Осипом. Бобчинский выглядывает в дверь.

Слуга. Изволили спрашивать?

Хлестаков. Да, подай счет.

Слуга. Я уж давича подал вам другой счет.

Хлестаков. Я уж не помню. [Далее приписано: твоих глупых счетов. Говори, сколько там РЛ6]

Слуга. Вы изволили в первый день спросить две бутылки шампанского, обед и ужин, а на другой день один обед, на третий день [а. как в тексте; б. Вы изволили в первый день спросить обед, а на другой день РЛ6] только закусили семги и потом пошли всё в долг брать.

Хлестаков. Ну, да всего-то сколько следует? [а. как в тексте; б. Дурак! еще начал высчитывать! Всего сколько следует? РЛ6]

Городничий. Да вы не изволите беспокоиться; он подождет. (Слуге.) Пошел вон, тебе пришлют.

Хлестаков. В самом деле, и то правда. [Далее приписано: прячет деньги РМ10, РЛ6]

(Слуга уходит; в дверь выглядывает Бобчинский.)

ЯВЛЕНИЕ X.

Городничий, Хлестаков, Добчинский.

Городничий. Не угодно ли будет вам осмотреть теперь некоторые заведения в нашем городе, как-то: богоугодные и другие?

Хлестаков. А что там такое?

Городничий. А так, посмотрите, какой у нас порядок, как у нас [„как у нас“ вычеркнуто РЛ6] идет всё это [„идет всё это“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] течение дел... Знаете, это для наблюдательного ума хорошо. Тут можно вывести много полезного.

Хлестаков. Извольте, с большим удовольствием; я готов.

(Бобчинский выставляет голову в дверь.)

Городничий. Также, если будет ваше желание, оттуда в уездное училище — осмотреть порядок, в каком преподаются у нас науки.

Хлестаков. Извольте, извольте.

Городничий. Потом, если пожелаете, посетить острог и городские тюрьмы... рассмотрите [а. как в тексте; б. посмотрите РЛ6] как у нас содержатся преступники.

Хлестаков. Нет, тюрьмы и острог... я не [а. как в тексте; 6. Да тюрьмы... нет РЛ6] ... Лучше я посмотрю богоугодные заведения.

Городничий. Как вам угодно. Как вы намерены, в своем экипаже или вместе со мною на дрожках?

Хлестаков. Да я лучше с вами на дрожках поеду.

Городничий (Добчинскому). Ну, Петр Иванович, вам теперь нет места.

Добчинский. Ничего, я так.

Городничий. Вы побегите наскоро ко мне и скажите жене моей, или лучше я дам вам записочку. (Хлестакову.) Осмелюсь ли я попросить позволения написать в вашем присутствии одну только строчку к жене, чтобы она приготовилась к принятию почтенного гостя.

Хлестаков. О, помилуйте, зачем беспокоиться. Впрочем, извольте, напишите: вот тут и чернила есть, [„есть“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] только бумаги не знаю... Разве на этом счете.

Городничий. Я здесь напишу [Сверху написано: Снесите поскорее как можно ко мне РМ10].

(Пишет и отдаёт Добчинскому, который подходит к двери; но в это время дверь обрывается и подслушивавший с другой стороны Бобчинский летит вместе с нею на сцену. Все издают восклицания: „Ух!“ [„Ух“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Бобчинский подымается.)

Хлестаков. Что, не зашиблись ли вы где-нибудь?

Бобчинский. Ничего, ничего, вашество. [„вашество“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Только сверху [только сверх РМ10, РЛ6] носа небольшая нашлапка. Я забегу к Крестьяну Ивановичу: он даст мне пластырь, [пластырю РЛ6 [и всё пройдет.

Городничий (делает Бобчинскому укорительный знак; Хлестакову). Прошу покорнейше, пожалуйста. А слуге вашему я скажу, чтобы перенес чемодан. (Осипу.) Любезнейший, ты перенеси всё ко мне, к городничему; тебе всякой покажет. Прошу покорнейше. (Пропускает вперед Хлестакова и следует за ним; но оборотившись, говорит с укоризной Бобчинскому:) Уж и вы! не нашли другого места упасть.] Далее приписано: растянулся [здесь] как чорт знает что! РЛ6]

(Уходит, за ним Бобчинский. Занавес опускается.)

ДЕЙСТВИЕ III

Комната первого действия.

ЯВЛЕНИЕ I-е.

Анна Андреевна и Марья Антоновна (стоят у окна в тех же самых положениях).

Анна Андреевна. Ну, вот уж целый час ожидаемся. А всё глупое это жеманство: [А всё ты с своим глупым жеманством РМ10, РЛ6] оделась ведь [„ведь“ вычеркнуто РМ10, „оделась ведь“ нет РЛ6], совершенно оделась — нет, еще нужно: „я, маминька, косыночку, я булабочку [нет, еще нужно булабочку РМ10, РЛ6] ...“ Было не слушать ее вовсе. Экая досада! Как нарочно, ни души, как будто вымерло всё. Хотя бы, по крайней мере, что-нибудь узнать теперь — одно слово только. Ну, по крайней мере, кто приехал! [Хотя бы, по крайней мере, что-нибудь узнать, по крайней мере, кто приехал! РМ10; то же, вычеркнуто РЛ6]

Марья Антоновна. Да право, маминька, через минуты две всё узнаем: уж скоро Авдотья должна придти.

Анна Андреевна. Через минуту, мне хочется через минуту. Я и без того уже час битый дожидаюсь. Желательно знать, что эта сквернавка там делает. Ведь сорок лет, если не больше, а если послать куда, ни за что не побежит, как следует: а начнет финтить и этою рукою и другою, и назад поворачивается: воображает, что позадь забора стоит Земленикин кучер. И кучер такой негодный пьяница. Я ей скажу, чтоб она и в ум ничего не забирала себе. Негодная вертопрашка! как, право, до сих пор, хоть бы что-нибудь узнать.

Марья Антоновна. Маминька, маминька! [Вместо „уж скоро Авдотья должна придти. Анна Андреевна. Через минуту ~ Марья Антоновна. Маминька, маминька“: уж скоро Авдотья должна придти (всматривается в окно и вскрикивает). Ах! Маминька, маминька! РМ10, РЛ6] Кто-то идет, вон в конце улицы.

Анна Андреевна. Где идет? У тебя вечно какие-нибудь фантазии. Ну да, идет. Кто ж это идет? Небольшого роста... [„небольшого роста“ вычеркнуто РЛ6] во фраке... кто ж это? А? это однако ж досадно, кто ж бы это такой был?

Марья Антоновна. Это Добчинский, маминька.

Анна Андреевна. Какое Добчинский! тебе всегда вдруг вообразится этакое! совсем не Добчинский. (Машет платком.) Эй вы, ступайте сюда скорее.

Марья Антоновна. Право маминька, Добчинский.

Анна Андреевна. Ну, вот так нарочно, [Ну, вот: нарочно РМ10, РЛ6] чтобы только поспорить. Говорят тебе: не Добчинский.

Марья Антоновна. А что? а что, маминька? видите, что Добчинский.

Анна Андреевна. Ну да, Добчинский; теперь я вижу из чего же ты споришь? (Кричит в окно:) Скорей, скорей! (Слышен издали невнятный голос: А?) — Я говорю: скорее, скорее. Вы тихо идете.

Голос Добчинского. Нет, я не тихо иду [„Голос Добчинского ~ иду“ вычеркнуто РЛ6].

Анна Андреевна. Ну, что, где они? Приехал? А? Что ж там? что там такое? Да говорите же оттуда, всё равно. Что? Строгой? [а. Что? очень строг? РМ10; б. Что? очень строгой РЛ6] А? а муж, муж? (Немного отступя от окна, с

досадою). Такой глупый: до тех пор, пока не войдет в комнату, ничего не расскажет.

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и Добчинский.

Анна Андреевна. Ну, скажите пожалуйста, ну, не совестно ли вам? Я на вас одних полагаюсь, как на порядочного человека: все вдруг выбежали и вы туда ж за ними! И я вот ни от кого до сих пор толку не доберусь. Не стыдно ли вам! Я у вас крестила вашего Ванючку и Лизаньку, а вы вот как со мною поступили.

Добчинский. Ей богу, кумушка, так бежал засвидетельствовать почтение, что не могу духу перевести. Мое почтение, Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Здравствуйте, Петр Иванович.

Анна Андреевна. Ну, что? ну, рассказывайте: что и как там?

Добчинский. Антон Антонович прислал вам записочку.

Анна Андреевна. Ну, да он кто такой? Генерал?

Добчинский. Нет, не генерал, а не уступит

генералу: такое образование и важные поступки.

Анна Андреевна. А, так это точно тот чиновник, про которого мужу писано?

Добчинский. Настоящий. Я это первый открыл вместе с Петром Ивановичем.

Анна Андреевна. Ну, расскажите: что, как?

Добчинский. Да, слава богу, всё благополучно. Сначала он принял было Антона Антоновича немного сурово, сердился и говорил, что и в гостиннице всё не хорошо, и к нему не поедет, и что он не хочет сидеть за него в тюрьме; но потом, как узнал невинность Антона Антоновича и как покороче разговорился с ним, тотчас переменял мысли и, слава богу, всё пошло... хорошо пошло. Они теперь поехали осматривать богоугодные заведения... А то, признаюсь, уже Антон Антонович думали, не было ли тайного доноса; я сам тоже перетрухнул немножко.

Анна Андреевна. Да вам-то отчего бояться? ведь вы не служите.

Добчинский. Да так, знаете, когда вельможа говорит, то чувствуешь страх.

Анна Андреевна. Ну, что ж... Это всё одна-

ко ж вздор. Расскажите, каков он собою, что, стар или молод?

Добчинский. Молодой, молодой человек, лет двадцати трех, а совсем так говорит, как старик. Извольте, говорит, я поеду туда и туда... Так это всё славно. Я, говорит, и написать, и почитать люблю, но мешает, что в комнате, говорит, очень темно.

Анна Андреевна. Ну что, как он брюнет или блондин?

Добчинский. Нет, больше шантрет и глаза такие быстрые как зверки, так в смущение даже приводят.

Анна Андреевна. Что тут пишет он мне в записке: „Спешу тебя уведомить, душинька, что состояние мое было весьма печальное, но уповая на милосердие божие... за два соленые огурца особенно и полпорции икры — рубль двадцать пять копеек...“ (Останавливается.) Я ничего не понимаю: к чему же тут соленые огурцы и икра?

Добчинский. А! Это Антон Антонович писал на черновой бумаге по скорости: там какой-то счет был написан.

Анна Андреевна. А, да, да, точно; так стало

быть нужно читать, [„так стало быть нужно читать“ вычеркнуто РЛ6] что написано чернилами потемнее. (Продолжает читать:) [„что написано ~ читать“ нет РЛ6] „но уповая на милосердие божие, кажется, всё будет к хорошему концу. Приготовь поскорее комнату для важного гостя, — ту, что выклеена желтыми бумажками; [„ту ~ бумажками“ вычеркнуто РЛ6] к обеду прибавлять не трудись, потому что закусим в богоугодном заведении у Артемия Филиповича. А вина вели побольше; скажи купцу Авдулину, чтобы прислал самого лучшего, а не то я перерою весь его погреб [„а не то ~ погреб“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6]. Целуя, душинька, твою ручку, остаюсь твой: Антон Сквозник-Прочуханский“. [По выскобленному Дмухановский РЛ6] Ах, боже мой! Это однако ж нужно поскорей! Эй, кто там? Мишка!

Добчинский (бежит и кричит в дверь).
Мишка! Мишка! Мишка! (Мишка входит)

Анна Андреевна. Послушай, беги к купцу Авдулину... постой, я дам тебе записку [записочку РЛ6]. (Садится к столу, пишет записку и между тем говорит:) Эту записку ты отдай ку-

черу Сидору, чтобы он пошел с нею к купцу Авдулину и привез оттуда вина. А сам поди, сейчас прибери хорошенько эту комнату для гостя. Там поставить кровать, и скажи Авдотье [„и скажи ~ что следует“ вычеркнуто РЛ6] приставить всё, что следует: рукомойник и прочее.

Добчинский. Ну, Анна Андреевна, я побегу теперь поскорее посмотреть, как там он обзревает.

Анна Андреевна. Ступайте, ступайте, я не держу вас.

ЯВЛЕНИЕ III.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ну, Машинька, нам нужно теперь заняться туалетом. Он — столичная штука; боже сохрани [„боже сохрани“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6], чтобы чего-нибудь [а. чтобы чего-нибудь, б. чтобы как-нибудь РЛ6] не осмеял. Тебе приличнее всего надеть твое голубое платье, с мелкими оборками.

Марья Антоновна. Фи, маминька, голубое! Мне совсем не нравится: и Ляпкина-Тяпкина [а. как в тексте, б. и дочь Ляпкина-Тяпкина

РЛ6] ходит в голубом, и дочь [а. как в тексте; б. и жена РЛ6] Землиники тоже в голубом. Нет, я лучше цветное...

Анна Андреевна. Цветное... право, говорит лишь бы только наперекор. Оно тебе будет гораздо лучше, потому что и я хочу надеть палевое; я очень люблю палевое!

Марья Антоновна. Ах, маминька, вам нейдет палевое!

Анна Андреевна. Мне палевое нейдет?

Марья Антоновна. Нейдет; я что угодно даю, нейдет; для этого нужно, чтобы глаза уж слишком были хороши и совсем темные. [а. как в тексте, РМ10, РЛ6; б. чтобы глаза были совсем темные РМ10, РЛ6]

Анна Андреевна. Вот хорошо. А у меня глаза разве не темные? самые темные. Какой вздор говорит! как же не темные, когда я и гадаю про себя всегда на трефовую даму.

Марья Антоновна. Ах, маминька, вы больше червонная дама.

Анна Андреевна. Пустяки, совершенные пустяки. Я никогда не была червонная дама. А что касается до того, хороши ли мои глаза, то я и теперь скажу смело, что никогда и не бы-

ло ни у кого и не будет таких глаз [„А что касается до того, ~ таких глаз“ вычеркнуто. На особом листке под № 9: 1. Анна Андреевна и Марья Антоновна. Марья Антоновна. Но я не знаю, маминька, отчего вам кажется, что у вас лучше всего глаза... Анна Андреевна. Вздор, просто тебе кажется. Ты глупости, сударыня, толкуешь РМ10]; пусть другое что-нибудь не так и не хорошо, я с этим не буду спорить, но что до глаз моих, то извините, сударыня. Это можно только сказать человеку бестолковому, а всякой со вкусом бывает совершенно очарован [Это можно только сказать одному бестолковому и без всякого вкуса РМ10; „А что касается ~ очарован“ нет РЛ6]. Когда жила у нас полковница, которая уж такая была модница, какой я именно не знаю, — выписывала всё платье из Москвы, — бывало мне несколько раз повторяет: „Сделайте милость, Анна Андреевна, откройте мне эту тайну, отчего ваши глаза просто говорят“. — И все, было, в один голос: „С вами, Анна Андреевна, довольно побыть минуту, чтобы от вашей любезности позабыть все дела и обстоятельства“. [все обстоятельства РМ10] А

стоявший в то время штаб-ротмистр Ставро-копытов, — он не помню, проживал за ремонтом, что ли... Красавец! Лицо свежее, румянец — как я не знаю что, глаза черные-черные, а воротнички рубашки его — это батист такой, какова никогда еще купцы наши не подносили нам. Он мне несколько раз говорил: „Клянусь вам, Анна Андреевна, что не только не видал, не начитывал даже таких глаз, я не знаю, что со мною делается, когда гляжу на вас...“ На мне еще тогда была тюлевая пелеринка, вышитая виноградными листьями с колосками, обложенная тонкою, не больше как в палец, блондою: [с колосками, и вся обложена блондочкою тонкою — не больше как в палец РМ10] это просто было обворование! Так говорит, бывало: я, Анна Андреевна, такое чувствую удовольствие, когда гляжу на вас, что самая страсть моя изнывает и...“ [когда гляжу на вас, что мое сердце говорит... РМ10] Я уж не могу теперь припомнить, что он мне говорил. Куды ж! он после того такую поднял историю, хотел непременно застрелиться; да, говорят, как-то в рассеянности позабыл зарядить пистолет, да и порох тотчас

куда-то запропастился, потому только и остался жив; [Вместо „да, говорят ~ остался жив“: да как-то пистолеты куда-то запропастились РМ10, РЛ6] а случись порох, [а случись пистолеты РМ10, РЛ6] его давно бы уже не было на свете.

Марья Антоновна. Я не знаю, маминька... Мне однако ж кажется, что у вас нижняя часть лица гораздо лучше, нежели глаза.

Анна Андреевна. Никогда, никогда. Вот этого уже нельзя сказать. Что вздор, то вздор.

Марья Антоновна. Нет, право, маминька... Когда вы этак говорите или сидите в профили, у вас губы — всё...

Анна Андреевна. Пожалуста, не толкуй этакое — вздора. [а. не толкуй пустяков РМ10; б. не толкуй... РЛ6] Такая несносная! [Такая право несносная! РМ10, РЛ6] Боже сохрани, как-нибудь не поспорить. Хоть что-нибудь наперекор. [Чтобы она как-нибудь не поспорила. Боже сохрани! РМ10 РЛ6] Вот что у матери ее хорошие глаза, так уж ей и завидно. За этими спорами [За этими спорами, за вздорами РМ10, РЛ6] я заболталась с тобой. Того и гляди [А тут того и гляди РМ10, РЛ6],

что он приедет и застанет нас одетым бог знает как. (Поспешно уходит. За ней Марья Антоновна.)

(По уходе их отворяются двери и Мишка выбрасывает из них щеткою сор. Из других дверей входит Осип с чемоданом на голове? [„По уходе ~ на голове“ вычеркнуто РМ10, „Когда жила у нас полковница ~ на голове“ вычеркнуто; сверху написано: Вот вздор какой! Толкует, червонная дама, а впрочем мы не успеем переодеться, пойдем, поправимся немножко. РЛ6])

ЯВЛЕНИЕ IV.

Мишка и Осип.

Осип. Куда тут?

Мишка. Сюда, дядюшка, сюда.

Осип. Постой, прежде дай отдохнуть. Ах, ты горемышное житье! на пустое брюхо всякая ноша кажется тяжела.

Мишка. Что, дядюшка, скажите пожалуста: скоро будет генерал?

Осип. Какой генерал?

Мишка. Да барин ваш?

Осип. Барин? да какой он генерал?

Мишка. А разве не генерал?

Осип. Генерал, да только с другой стороны.

Мишка. Что ж, это больше или меньше настоящего генерала?

Осип. Больше.

Мишка. Вишь ты как! То-то у нас сумятицу подняли.

Осип. Послушай малой; ты, я вижу, проворный парень, приготовь-ка там чего-нибудь [что-нибудь РЛ6] поесть.

Мишка. Да для вас, дядюшка, еще ничего не готово. Простова блюда вы не будете кушать. Вот, как барин ваш сядет за стол, так и вам того же кушанья отпустят.

Осип. Ну, а простова-то что есть у вас?..

Мишка. Щи, каша, да пироги.

Осип. Давай их: щи, кашу, пироги! Ничего: всё будем есть. Ну, понесем чемодан. Что, там другой выход есть?

Мишка. Есть. (Оба несут чемодан в боковую комнату.)

ЯВЛЕНИЕ V.

(Квартальные отворяют обе половинки дверей. Входит Хлестаков; за ним Городничий, далее Попечитель богоугодного заведения, Смотритель училищ, Добчинский и Боб-

чинский с красным, носом и пластырем? [а. как в тексте, б. Бобчинский с пластырем РЛ6] Городничий указывает квартальному [квартальным РМ10, РЛ6] на полу бумажку, который бежит и снимает ее). [которые бегут и снимают ее толкая друг друга впопыхах. РМ10, РЛ6]

Хлестаков. Очень благодарен вам, господа, за то, что показали мне свои заведения. Хорошие заведения. Скажите, пожалуйста: у вас уж верно так водится, чтобы показывать [Вместо „Скажите пожалуйста ~ показывать“: а. как в тексте, б. Мне нравится, что у вас показывают РЛ6] проезжающим всё в городе? Это хорошо [„Это хорошо“ вычеркнуто РЛ6]. В других городах мне ничего не показывали.

Городничий. В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе. А здесь, можно сказать, нет другова помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.

Хлестаков. Завтрак тоже был очень недурен. Что, у вас каждый день бывает такой завтрак или по некоторым дням?

Городничий. Нарочно для такого приятно-го гостя.

Хлестаков. Покорнейше благодарю. Я тоже вас прошу, господа, если приедете ко мне в деревню... Вина тоже были у вас очень хороши. Я никак не полагал, чтобы в уездном городишке могли быть они. А это какая была рыба? Кажется, не лососина? [„Кажется, не лососина“ вычеркнуто РМ10 нет РЛ6]

Артемий Филипович. Лабардан [Лабардан-с РМ10, РЛ6].

Хлестаков. Очень, очень вкусная; [Да, вкусная РМ10, РЛ6] я давно такой не ел. Где это мы завтракали? Кажется, в больнице?

Артемий Филипович. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Хлестаков. Да, именно, там стояли кровати. Что, больные верно выздоровели? там что-то их было немного.

Артемий Филипович. Человек десять осталось, не больше, а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок с тех пор, как я принял начальство; может быть, вам покажется невероятным, но все как мухи выздоравливают. Больной не успеет войти в ла-

зарет, как уже и здоров, не столько медикаментами, сколько честностью и порядком содержания. [честностью и порядком. РМ10, РЛ6]

Городничий. Уж на что, осмелюсь доложить вам, многотрудна и [„многотрудна и“ вычеркнуто РЛ6] головоломна обязанность здешнего градоначальника. Столько лежит всяких дел относительно одной чистоты; починки, поправки [„поправки“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] — так что у иного голова бы перевернулась [а. как в тексте; б. иной человек пришел бы в затруднение РЛ6]; но, благодарение богу, всё идет благополучно, и в 10 лет столько сделано для блага общественного, что узнать нельзя. Если бы изволили навестить прежде наш город, то возымели бы самое дурное понятие. Конечно, иной, будучи в моей должности, брал бы взятки и составил бы тем себе состояние, но я имею совсем другой образ мыслей. [„и в 10 лет ~ образ мыслей“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] Верите ли, что когда ложусь [а. как в тексте, б. ложишься РЛ6] даже спать, всё думаешь: господи боже ты мой; как бы так устро-

ить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольным... Наградит ли оно или нет, конечно, в его воле; по крайней мере, я буду спокоен в сердце. Когда в городе во всем порядок: улицы выметены, арестанты хорошо содержатся, пьяниц мало... то чего же мне больше? Ей богу [а. как в тексте, б. Ей, ей цензурный вариант РЛ6], и почестей никаких не хочу. Оно конечно, заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета.

Артемий Филипович (в сторону). Эка, бездельник, как расписывает. Дал же бог этакой [а. Дал же бог такой РМ10, РЛ6; б. Дан же ему такой цензурный вариант РЛ6] дар.

Хлестаков. Да я и сам люблю этак иногда заумствоваться и пофилософствовать. Так, знаете, иногда прозой, а иногда напишешь стишки — хоть и в водевиль [иногда прозой, а иногда так и стишки выкинутся РМ10, РЛ6].

Бобчинский. (Добчинскому). Справедливо, всё справедливо, Петр Иванович. Замечания такие, видно, что наукам учился.

Хлестаков. Скажите, пожалуйста: нет ли у вас тут таких обществ, где бы можно было, например, этак поиграть в карты?

Городничий (в сторону.) Эге! Знаем, голубчик, куда это перо летит! [а. как в тексте; б. Знаем, голубчик, знаем в чей огород камушки бросает РЛ6] (Вслух.) Боже сохрани! Здесь и слуха нет о таких обществах. Я карты в руки никогда не брал. Ей богу, и даже [а. Ей богу, даже РМ10, РЛ6; б. даже цензурный вариант РЛ6 [не знаю, как там играть [как играть РМ10, РЛ6] в эти карты. Даже никогда не мог смотреть на них [Смотреть никогда не мог на них равнодушно РМ10, РЛ6] и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля и что-нибудь другое, то такое омерзение нападет, что просто плюнешь (плюет), Раз как-то случилось, выстроил забавляя детей будку из карт, да после того всю ночь снились, проклятые. Бог с ними; как можно, чтобы такое драгоценное время убивал на них.

Лука Лукич (в сторону.) А у меня, подлец, вчера сто рублей выиграл [А у меня, подлец, выпонтировал вчера сто рублей. РМ10, РЛ6].

Городничий. Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.

Хлестаков. Да, конечно... Впрочем, вы напрасно говорите. Иногда очень заманчиво по-

играть в карты. Мне случилось... [а. как в тексте, 6. Нет, вы напрасно говорите. Это всё зависит от того, как кто играет. Конечно, если кто забастует тогда как нужно гнуть от 3-х углов. Нет, иногда очень заманчиво поиграть в карты, мне случилось... РЛ6]

ЯВЛЕНИЕ VI.

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна Городничий. Осмелюсь представить вам семейство мое: жена и дочь.

Хлестаков (раскланиваясь.) Как я счастлив, сударыня, что имею удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам еще более приятно видеть... такую особу...

Хлестаков. Помилуйте, сударыня, совершенно напротив; мне еще приятнее встретить в вас такую светскую любезность [„светскую любезность“ вычеркнуто РМ10, нет РЛ6], и, уж как вы хотите, я должен вам сказать... [„встретить ~ вам сказать“ вычеркнуто РЛ6] “

Анна Андреевна. Прошу покорнейше [покорно РЛ6] садиться.

Хлестаков. Возле вас стоять [и стоять РЛ6] уже есть счастье, впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду. Как я счастлив,

что наконец сиюж возле вас так близко.

Анна Андреевна. Я никак не смею подумывать или принять на свой счет... [Помилуйте-с я никак не смею на свой счет... РМ10, РЛ6] Я думаю, вам после столицы дорога ваша [а. как в тексте; б. вояжировка РЛ6] показалась очень скучною?

Хлестаков. Чрезвычайно скучна. Знаете, сделавши привычку жить в свете, пользоваться всеми удобствами, и вдруг после этого в какой-нибудь скверной дороге. Везде такая чепуха; [„Везде такая чепуха“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] не встретишься с образованным человеком, с которым бы можно поговорить о чем-нибудь; станционные смотрители такие невежи, народ без воспитания... Если бы, признаюсь, не случай такой [не такой случай как теперь РМ10, РЛ6], который меня вознаградил совершенно (посматривает на Анну Андреевну [Ошибочно: посматривая на Марию Андреевну РМ10; посматривая на Марию Антоновну РЛ6]), то я не знаю, что бы со мною было.

Анна Андреевна. В самом деле, как вам должно быть неприятно.

Хлестаков. Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно.

Анна Андреевна. Вы делаете много чести... Я этого не заслуживаю.

Хлестаков. Отчего же не заслуживаете? вы, сударыня, очень заслуживаете.

Анна Андреевна. Я живу в деревне...

Хлестаков. Да, конечно, это не то, что в городе. Впрочем [Да, конечно. Впрочем РМ10, РЛ6], деревня тоже приятно [а. как в тексте; б. тоже имеет приятности РЛ6]: ручейки, хижинки, зефиры. [Далее приписано: [Всё это знаете, уж теперь прошла мода. Ведь и Булгарин заметил, не помню что он говорит]

сударыня, служу там РМ10, РЛ6] ...

Анна Андреевна. А там зато, я думаю, всё в магазинах самые модные вещи и с самым тонким вкусом.

Хлестаков. О, да, там вы найдете всё, что захотите. Оденут вас. Портные там удивительно шьют. Если вам понадобится, например, сделать себе фрак и панталоны, вы просто приходите к нему и скажите: „Вот, мне нужны фрак и панталоны“, и можете быть уверены, что фрака такого вам нигде не со-

ШЬЮТ.

Анна Андреевна. Скажите, как скоро [Анна Андреевна. А там зато ~ Скажите, как скоро“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6].

Хлестаков. Да, я служу там [а. Я, сударыня, служу там РМ10, РЛ6; б. Я, сударыня, служу в Петербурге РЛ6. Сверху написано: О, жизнь там никак нельзя сравнить РМ10] с большою выгодною. Это правда, что на мне небольшой чин, уж никак не больше коллежского ассесора, даже немножко меньше. Но зато меня уж вся канцелярия знает и начальник отделения совершенно со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: „приходи, братец, обедать“. Я, можно сказать, один у нас заведываю всеми делами. [Вместо „Я, можно сказать ~ делами“: Ну и то сказать, что уж зато я и делаю много. РМ10, РЛ6] В канцелярии без меня был бы страшный ералаш. [была бы страшная ералаш РМ10, РЛ6] А я, знаете, только [а. Я совсем не принадлежу к этим [людишкам], которые только переписывают; я только РМ10; б. Я совсем не принадлежу к тем, которые только переписывают. Я только РЛ6; в. Вы может быть думаете, что я принадлежу к тем;

которые только переписывают бумаги. О, нет, совсем нет. РЛ6] приду, скажу: это вот так, это вот этак; тотчас наскоро напишу отношение из одного отделения в другое — всё это так живо. [а. это вот этак, и там уж сейчас чиновник для письма, так это всё скоро РМ10, РЛ6; б. это вот этак ~ для письма пером: тр... тр... тр... так это всё скоро РЛ6] Мне там уж и кресло стоит особенно, как будто столоначальнику, право. [Сверху написано: и сторож летит еще на лестнице за мною с щеткою: позвольте, Иван Александрович, я вам сапоги почищу РМ10; то же РЛ6] (Городничему.) Что вы, господа, стоите? Пожалуста, садитесь. Я не церемонный. [„Я не церемонный“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Городничий. Чин такой, что еще можно постоять.

Вместе Артемий Филипович. Мы постоим.
Лука Лукич. Не извольте беспокоиться.

Хлестаков. Без чинов, прошу садиться. (Городничий и все садятся.) А какой странный со мною анекдот случился во время проезда в гостиннице. [Какой странный со мною случай на днях случился в гостиннице! РЛ16] Приез-

жаю я, вот в такую самую пору. Только нет, правда, это было около вечера... [Приезжаю около этого времени, может быть, немножко, или, правда, нет, около вечера это было РМ16] Только вижу, в гостиннице уж дожидается какой-то этакой [Только вижу, там уж дожидает лошадей, знаете, эдакой РМ16] молодой человек [Дальнейший, текст, до слов: „что ты уж совсем не воротись на“, ввиду отсутствия в РМ10 и РЛ6 соответствующих листов, заимствуется из чернового наброска РМ16], которых называют (вертит рукою) фу, фу! в козырьке каком-то эдаком залихвацком. Я уж, как только вошел: ну, думаю себе, хорош ты гусь. Нужно вам знать, что мне есть страшным образом хотелось. Только трактирщик приходит и говорит: Ну, господа, как хотите, только и есть всего одна куропатка. Когда хотите, поделитесь поровну, а нет — так который-нибудь один должен съесть. — Ну, делить-то я не хочу. [а. Ну, делить-то я, думаю себе, ни за что не хочу б. как в тексте „Ну делить ~ даром куропатку“ приписано РМ16] Зачем же делить, чорт возьми! Ему дать даром куропатку. А к тому ж аппетит — проклятый

просто. Вот я думаю: Постой же ты, голубчик, я тебя подбрею. — Ну, милостивый государь видите ли: [Далее начато: я вижу, что нам обоим РМ16] кому-нибудь из нас нужно съесть. Не хотите ли, мы вот как сделаем: пусть каждый из нас заснет теперь и кто увидит из нас лучший сон — того и куропатка. — Пожалуй, пожалуй. Вот трактирщик сейчас прибежал: Не прикажете ли диван? — Да зачем? — Помилуйте, помилуйте, как так спать, Иван Александрович, Иван Александрович, вам будет неловко. — Ничего, говорю себе: я человек походный — привык уж. Только мой молодчик в козырку, смотрю я, растянулся на всем диване и свою венгерку... и венгерку ему шил какой-то дрянной портнишка, совсем не Руч... храпит так, что мочи <нет>, а я, нужно сказать, облокотился на стуле и так сделал знак, совершенно как будто сплю. Только ж заметил, что он совсем спит, я сейчас потихоньку накинул на себя халат [халат персидской с цветами РМ16], потихоньку к шкапу и преспокойно съел себе куропатку. Только по утра просыпается мой молодец в венгерке, будит меня: Вставайте! Я видел сон такой, како-

го вам никогда не удастся видеть. И врет чепуху мне такую, не знаю, дмется так, росписывает, что его и на небо подняли и в самый рай внесли. — Ну, братец, я говорю ему: я как увидел, что тебя подняли в рай, так подумал, что ты уж совсем не воротишься на землю да и съел [съел твою РЛ6 со слова „землю“ возобновляется текст РМ10] куропатку. И [„И“ нет РМ10] если бы вы увидели, в какое бешенство впал мой франт. Уж этот, говорит, Хлестаков, [Уж вечно, говорит, этот Хлестаков! РМ16] всегда он наделает таких штук! (Городничий и все почтительно смеются.) [„Городничий~ смеются“ нет РЛ6]

Анна Андреевна. Как это забавно! какой простак ваш приятель! [этот ваш приятель РМ16 Вместо „Анна Андреевна. Как это ~ приятель“: Марья Антоновна. Ах, маминька, я где-то читала этот самый анекдот. Анна Андреевна. Ну, что ж что читала; как будто не могло случиться в другой раз. РМ10]

Хлестаков. Да, этаких молодчиков много есть на свете. Мне часто случалось иметь с ними дело. Я в Петербурге [с ними иметь дело... [Я там бываю во всех] в Петербурге РМ16]

бываю во всех лучших обществах. [а. бывало во всех обществах, б. как в тексте РМ16. На этом кончается текст РМ16] Меня даже раз, [а один раз РЛ6] когда я шел пешком, приняли за Дибича-Забалканского, [а. привяли даже за турецкого посланника РМ10, б. меня приняли даже за турецкого посланника РЛ6] право. И удивительно то, что даже на мне не было военной шинели: все солдаты выскочили из губтвахты и сделали ружьем. После уже их [„их“ зачеркнуто РМ10, нет РЛ6] офицер, который мне очень знаком, говорит мне: Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за Дибича-Забалканского. [за турецкого посланника РМ10, РЛ6]

Анна Андреевна. Скажите, как!

Хлестаков. Да, меня уже везде знают, я на всех гуляньях бываю, в театре... С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже литературою занимаюсь: на сцену разные водевильчики даю и довольно, знаете, этак удачно. Литераторов часто вижу. А как странно сочиняет Пушкин. Вообразите себе: перед ним стоит в стакане ром, славнейший ром, рублей по сту бутылка, какова только для одного ав-

стрийского императора берегут, [како́ва при дворе даже нет РМ10] — и потом уж как начнет писать, так перо только: тр... тр... тр... Недавно он такую написал пиэсу: Лекарство от холеры, что просто волосы дыбом становятся. У нас один чиновник [один начальник отделения РМ10] с ума сошел, когда прочитал. Того же самого дня приехала за ним кибитка и взяли его в больницу. С Булгариным обедаю. [Вместо „А как странно сочиняет Пушкин ~ С Булгариным обедаю“: У меня тоже обедают некоторые. У меня хорошая квартира, я плачу восемьсот рублей, право, три комнаты этикие хорошие РМ10, РЛ6]

Анна Андреевна. Так вы и пишете? Как это должно быть приятно сочинителю. Вы верно и в журналы помещаете.

Хлестаков. Да, как же, я помещаю разные водевили и такие разные театральные штуки. [Да и в журналы помещаю РМ10, РЛ6] Моих впрочем много есть сочинений: Женитьба Фигарова, Сумбека... Вот и Фенелла — тоже мое сочинение, Роберт [„Роберт“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] ... и всё это так, по случаю. Я даже не хотел их, признаюсь, писать, но теат-

ральная дирекция говорит: „Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь“. Думаю себе: пожалуй, изволь, братец; и тут же в канцелярии начал одну из них [а. и тут же в канцелярии этак наскоро написал несколько пиес РМ10, РЛ6 б. и тут же в один вечер кажется написал. РЛ6]. Да и в журналах помещаю сочинения: в Московском Телеграфе и в Библиотека для чтения. Да, если сказать правду, то я сам почти всё там делаю [Да если сказать ~ делаю“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]. Вот эти все статьи, что были там Брамбеуса, это все мои.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Да, это все мои: и Марлинские, [„и Марлинские“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] и другие разные сочинения. Мне Смирдин двадцать пять тысяч платит. Как же. Я там главный распорядитель в его журнале. У меня всё это. Без меня ничто там не помещается; я там все статьи переправляю [Вместо „Как же ~ переправляю“: а. как в тексте; б. Да если сказать по правде, то все журналы, какие там ни есть [не издаются], это всё я издаю. РЛ6].

Анна Андреевна. Так верно это Юрий Милославский ваше сочинение?

Хлестаков. Да, это мое сочинение.

Анна Андреевна. Да, [„Да“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] я сейчас догадалась!

Марья Антоновна. Ах, маминька, там написано — это г. Загоскина сочинение.

Анна Андреевна. Ну вот, я так и знала, даже здесь будет спорить!

Хлестаков. Ах да, это правда, это точно Загоскина, а есть другой Юрь Милославский, так тот уж мой.

Анна Андреевна. Ну, это верно я ваш читала. Как хорошо написано!

Хлестаков. Да, я за словесность получаю сорок тысяч в год [Да мне Смирдин сорок тысяч дает в год, РМ10, РЛ6]. Я этим составил себе состояние, у меня два дома есть в Петербурге и если бы вы подошли к моему дому, то вы бы подумали, что дворец, и я нарочно [что дворец. Я нарочно РМ10] уж так велел архитектору, чтобы дал самый лучший вид: так везде колонны и вазы [а. везде колонны, пруды, каскады РМ10; б. везде колонны и пруды, [каскады] вазы и карнизы РЛ6. Далее: Да если бы

этакую квартиру нанимать, то нужно по крайней мере 20 тысяч в год РМ10, РЛ6]. Я сам даю балы даже иногда.

Анна Андреевна. Я думаю, с каким там вкусом и великолепием даются балы.

Хлестаков. Да, балы там такие... Вот, например, бал у графа Кочубея: ему кушанье присылают прямо из Лондона, даже этак как принесут с корабля, то малинькой пар еще слышен. [Вместо „Да балы ~ еще слышен“: а. О, балы там отличные РМ10, РЛ6; б. Удивительно, я вам скажу РЛ6] Да, батюшка, там каждая десертная тарелочка, [подадут вам десертную тарелочку РМ10, РЛ6] так это, я вам скажу [„я вам скажу“ вычеркнуто РМ10, нет РЛ6], просто объядение. Один рябчик стоит восемьсот рублей, да какая-нибудь перепелка рублей тысячу. Подадут вам [Вместо „Один рябчик ~ Подадут вам“; или РМ10, РЛ6] какой-нибудь этакой пирог, что сам он горяч так, что вы не можете взять в рот, а в середине мороженое, холодное вот как лед. Да, я каждый раз бываю на этих балах. Там у нас и вист свой составился: министр финансов, министр юстиции, французский посланник и я.

[министр, французский посланник, английский [посланник РМ10], немецкий посланник и я. РМ10, РЛ6] И как только иногда как-нибудь замешкаюсь, то уж министры говорят [то уж посланники и говорят РМ10, РЛ6]: Да где же Иван Александрович? Послать за Иваном Александровичем. И как начнем играть, то просто, я вам скажу, что уж ни на что не похоже: дня два не сходя со стула играем. И так уморишься [ни на что не похоже: так уморишься РМ10, РЛ6], так уморишься, что как взбежишь к себе на лестницу в четвертый этаж, то просто сбросишь с себя шинель кухарке и скажешь только: На, Маврушка! А пот так в три ручья и льется. И на другой день в должность уж никак не хочешь итти. „Осип, и не буди меня!“, бывало, говорю: „ей богу [„ей богу“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6], не пойду!“ Впрочем, я это так только говорю, а у меня должность тут же на дому и чиновники всегда ко мне приходят. А любопытно очень видеть, если бы нарочно заглянули, когда я проснусь. В передней у меня графы и князья толкутся и жужжат так, как шмели; только слышно: ж... ж... ж... Да поди-

те, думаю себе, к... Ну, нечего делать, нужно однако ж вытти к ним. И нельзя впрочем: иной раз министр, не то, чтобы всегда, а иногда заедет. (Городничий и прочие с робостию встают с своих стульев.) Всем нужна ко мне. Я ведь имею самое прибыточное место. Мне даже на пакетах пишут иногда: „Ваше Превосходительство“; у меня и звезда есть: небольшая только, малинькая — вот такая (показывает рукою на фрак). [„у меня и звезда ~ на фрак“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Я один раз даже управлял министерством. Право, и так это странно случилось. Министр куда-то уехал, [Министр по болезни уехал в свою деревню РМ10, РЛ6] все думали: кому дать исправлять должность, кто будет, как и что. Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало: — нет, мудрено; кажется и легко на вид, а рассмотришь — нет, чорт возьми, трудно, да после видят, что нечего делать — ко мне. Иван Александрович, говорят, может это сделать. И тотчас фельдъегерь скачет: Иван Александрович! Иван Александрович, ступайте министерством управлять! Я, признаюсь, немного смутился, вышел в хала-

те — ну, уж отказаться, [а. как в тексте, б. хотел уж отказаться РЛ6] да думаю себе: дойдет до государя... неприятно, ну, да и не хотелось испортить свой послужной список. Извольте, говорю, господа, я принимаю должность, только уж у меня прошу [а. как в тексте, б. уж прошу РЛ6] не так, уж теперь ни, ни, ни... Уж у меня ухо остро держите... я уж... и точно: бывало, как прихожу, то у меня чиновники все вот так [а. как в тексте, б. вот как лист РЛ6] трясутся. (Городничий и прочие трясутся от страха.) Я и в Государственном совете присутствую, и во дворец, если там иногда маленькие [„маленькие“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] балы случатся, то за мной уж посылают. Да меня даже хотели сделать... (не могли придумать, останавливается). Да. А какие есть хорошенькие магазинщицы на Невском проспекте [Вместо „Да. А какие ~ на Невском проспекте“: а. Да. (зевает) РМ10; б. (зевает во всю глотку)]. О чем, бишь, я говорил РЛ6] ...

Городничий (подходя и, трясясь всем телом, силится выговорить.) А ва ва ва... ва.

Хлестаков. Что такое? вы что-то говорите?
Городничий. А ва ва ва... ва.

Хлестаков. Не разберу ничего.

Городничий. Ва ва ва... шество, превосходительство [„превосходительство“ вычеркнуто цензурный вариант РЛ6], не прикажете ли отдохнуть?.. Вот и комната и всё, что нужно...

Хлестаков. А, хорошо, хорошо [а. как в тексте; б. Отдохнуть хорошо РЛ6]. Мне точно что-то немного зевается. [„зевается“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] (Встает.) Вы меня извините, сударыня: право, чрезвычайно хочется спать. Завтрак был у вас хорош. (Входит в боковую комнату, за ним Городничий.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же кроме Хлестакова и городничего.

Бобчинский (Добчинскому). Вот это, Петр Иванович, какой важный человек. Я, ей богу [а. как в тексте; б. ей, ей], никогда еще не был в присутствии такой важной персоны. Я чуть не умер со страху, ей богу. [а. как в тексте; б. ей, ей] Как вы думаете, Петр Иванович, кто он такой?

Добчинский. Я думаю, что чуть ли не генерал.

Бобчинский. А я так думаю, что генерал ему и в подметки не станет; а когда генерал,

то уж разве сам генералиссимус, ей богу [„ей богу“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6]. И во дворец ездит... Пойдем, Петр Иванович, расскажем об этом Аммосу Федоровичу и Коробкину: они еще ничего об этом не знают. Прощайте, Анна Андреевна.

Добчинский. Прощайте, кумушка! [Далее вписано: (Уходит) РЛ6]

Артемий Филипович (Луке Лукичу). Шутите. С этакою молодостию да такие должности отправляет. Я еще, признаюсь, никогда такого ревизора не видел. Прощайте, сударыня. (Уходит, за ним Лука Лукич.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ах, какой приятный!

Марья Антоновна. Ах, милашка!

Анна Андреевна. Но только какое тонкое обращение! Сейчас можно увидеть столичную штучку. Приемы и всё это такое... ах, как хорошо! я страх люблю таких молодых людей. Я просто без памяти... Он однако ж меня очень понравил, я заметила: всё на меня поглядывал.

Марья Антоновна. Ах, маминька, видите

ли, какие вы: он больше на меня глядел.

Анна Андреевна. Пожалуста, с своим вздором подальше. Это здесь вовсе неуместно.

Марья Антоновна. Нет, маминька, право...

Анна Андреевна. Ну, вот боже сохрани, чтоб не поспорить! Нельзя, нельзя, да и полно. Где ему смотреть на тебя и с какой же стати ему смотреть на тебя?

Марья Антоновна. Право, маминька, всё смотрел: и как начал говорить о литературе, то взглянул на меня, и потом когда рассказывал, как играл в вист с министром [с посланниками РМ10, РЛ6], и тогда посмотрел на меня.

Анна Андреевна. Ну, может быть, один какой-нибудь раз, да и то так уж верно [„верно“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6], лишь бы только... А! говорит себе: дай уж посмотрю на нее!

Марья Антоновна. Ей богу, маминька, на вас меньше глядел, чем на меня. Вы, может быть, не видали и оттого вам так кажется.

Анна Андреевна. Сама ты „кажется“. Досаднее всего, когда начнет этакие рассуждения... Ты просто дура и больше ничего, тебе не следует мне этак говорить. Ты можешь это ска-

зять своей Парашке. Какие в самом деле глупости! нельзя же ему делать мне прямо глазки. Он знает, что я женщина замужняя, да притом и дурачина муж мой тут же стоял [Марья Антоновна. Ей богу, маминька ~ тут же стоял“ вычеркнуто РМ10, нет РЛ6].

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и Городничий.

Городничий (входит на цыпочках). Тс... тс...

Анна Андреевна. Что?

Городничий. Прилег отдохнуть. Боже вас сохрани тут как-нибудь шуметь.

Анна Андреевна. Послушай, да зачем ты пригласил его в комнату? Ведь нужно обедать; сейчас обед готов.

Городничий (расставляя руки и задумываясь). Обедать?

Анна Андреевна. Да как же. С какой стати ты предложил ему спать?

Городничий. Ну, матушка, признаюсь, я и сам не знаю, отчего я ему предложил спать [Анна Андреевна. Послушай ~ я ему предложил спать“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]. Так совсем ошеломило. Страх такой напал. Еще

такова никогда не было ревизора [Еще такóва ~ ревизора“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6]. (Задумывается.) С министрами играет и во дворец ездит... так вот право чем больше думаешь... чорт его знает, не знаешь, что и делается в голове: как-будто стоишь на какой-нибудь колокольне или тебя хотят повесить.

Анна Андреевна. А я никакой совершенно не ощутила робости. Я просто видела в нем образованного, светского, высшего тона человека; а о чинах его мне и нужды нет.

Городничий. Ну! уж вы женщины — всё кончено: одного этого слова достаточно [„всё кончено ~ достаточно“ вычеркнуто РЛ6]. Вам всё это: тралала. Вдруг брякнут ни из того, ни из другога словцо. Вас высекут да и только, а мужа и поминай как звали. Ты, душа моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

Анна Андреевна. Об этом я уж советую вам не беспокоиться. Мы кой-что знаем такое [Далее приписано: (посматривает на дочь) РМ10; то же РЛ6] ...

Городничий. (один) [а. (один) б. (про себя)]

РЛ6]. Ну, уж с вами говорить... Эка в самом деле оказия! До сих пор не могу очнуться от страха. (Отворяет дверь и говорит в дверь:) Мишка, позови квартальных Свистунова и Держиморду: они тут недалеко где-нибудь за воротами. (После небольшого молчания.) Чудно всё завелось теперь на свете: народ всё тонинькой, поджаристый такой. Никак не узнаешь, что он важная особа. Однако ж как он ни скрывался, а наконец таки не выдержал и всё рассказал. Видно, что человек молодой.

ЯВЛЕНИЕ X.

Те же и Осип. (Все бегут к нему навстречу и кивают ему пальцем.)

Анна Андреевна. Подойди сюда, любезный. Городничий. Чш!.. что, что? спит?

Осип. Нет еще, немножко потягивается.

Анна Андреевна. Послушай, как тебя зовут?

Осип. Осип, сударыня.

Городничий. [Далее приписано: а. (Анне Анд<реевне>) РМ10; б. (жене и дочери) РМ10, РЛ6] Полно, полно вам. Ну что, друг, тебя накормили хорошо?

Осип. Накормили, покорнейше благодарю,

хорошо накормили.

Анна Андреевна. Ну что, скажи: к твоему барину слишком, я думаю, много ездит графов и князей?

Осип (в сторону). А что говорить! коли теперь накормили хорошо, значит, после еще лучше накормят. (Вслух.) Да, бывают графы и князья [Да, бывают и графы РМ10, РЛ6].

Анна Андреевна. А какую каретою барин твой ездит, если случится во дворец — голубую или желтую? [„А какую каретою ~ или желтую“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Марья Антоновна. Душинька Осип. Какой твой барин хорошинькой!

Анна Андреевна. А государь к нему ездит? [Вместо „А государь ~ ездит“: А что скажи, пожалуйста, Осип, как он. РМ10, РЛ6]

Городничий. Да перестаньте, пожалуйста! Вы такими пустыми речами только мне мешаете... Ну что, друг?..

Анна Андреевна. А чин какой на твоём барине?

Осип. Чин обыкновенно какой; известно, что уж чин важный [„известно ~ важный“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6].

Городничий. Ах, боже мой, вы всё с своими глупыми расспросами не дадите ни слова поговорить о деле. Ну что, друг, что, как там твой барин?.. Что, строг? Любит этак распекать или нет?

Осип. Да, порядок любит. Уж ему чтобы всё было в исправности.

Городничий. А мне очень нравится твое лицо, друг; ты должен быть хороший человек. Ну что...

Анна Андреевна. А маскарады?.. [Вместо „А маскарады“: Послушай, Осип. А как барин твой — в мундире ходит... РМ10, РЛ6]

Городничий. Полно вам, право, трещотки какие. Здесь нужная вещь. Дело идет о жизни человека... (К Осипу) Ну, что, сосед [Ну, что, друг РМ10, РЛ6], имеешь ты хозяйку?

Осип. Нет, сударь, еще не женат. [„имеешь ты ~ не женат“ вычеркнуто РЛ6]

Городничий. Право, мне ты очень нравишься. Послушай: в дороге не мешает, знаешь, чайку выпить лишний стаканчик, — оно теперь холодновато, [„оно теперь холодновато“ вычеркнуто РЛ6] так вот тебе пара целковиков на чай.

Осип (принимая деньги). А покорнейше благодарю, сударь. Дай бог вам всякого здоровья. Бедный человек, помогли ему.

Городничий. Хорошо, хорошо, я и сам рад, а что, друг?..

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а какие глаза, больше всего нравятся твоему барину?..

Марья Антоновна. Осип, душинька!.. [Далее приписано: какой милинькой носик у твоего барина РЛ6]

Городничий. Да постойте, дайте мне. (К Осипу) А что, друг, скажи пожалуста: на что больше барин твой обращает внимание; то есть, что ему на дороге больше всего нравится?

Осип. Любит он по рассмотрению, что как придется. Больше всего любит, чтобы его приняла хорошо, угощение чтоб было хорошее.

Городничий. Хорошее?

Осип. Вот уж на что я, крепостной человек, но и то смотрит, чтоб и мне было хорошо. Ей богу [Вместо „Ей богу“ исправлено: Ей, ей цензурный вариант РЛ6]. Бывало, заедем куда-нибудь: Что, Осип, хорошо тебя угостили? — Плохо, ваше высокоблагородие. — Э, го-

ворит: это нехороший человек — хозяин. Ты, говорит, напомни мне, как приеду. А, думаю себе (махнув рукою), бог с ним, я человек простой.

Городничий. Хорошо, хорошо, и дело ты говоришь. Там я тебе дал на чай, так вот еще сверх того на баранки.

Осип. За что жалуete, ваше высокоблагородие (прячет деньги), разве уж выпью за ваше здоровье.

Анна Андреевна. Приходи, Осип, ко мне, тоже получишь.

Марья Антоновна. Осип, скажи пожалуйста... [По выскобленному: Осип душинька! Поцелуй своего барина! РЛ6] (Слышен с другой комнаты небольшой кашель Хлестакова.)

Городничий. Чш!.. (Поднимается на цыпочки. Вся сцена в полголоса.) Боже вас сохрани шуметь. Идите, идите себе, полно уж вам...

Анна Андреевна. Пойдем, Машинька! Я тебе скажу что-то такое: я заметила у гостя такое, что нам вдвоем только можно сказать. [„такое, что ~ сказать“ вычеркнуто „Пойдем ~ сказать“ вычеркнуто повторно: цензурный вариант РЛ6]

Городничий. О, уж там наговорят! Я думаю, поди только да послушай! и уши потом заткнешь. (Обращаясь к Осипу) Ну, друг...

ЯВЛЕНИЕ XI.

Те же, Держиморда и Свистунов.

Городничий. Чш! Экие косолапые медведи стучат ногами! [стучат сапогами РМ10, РЛ6] Так и валится, как будто сорок пуд сбрасывает кто-нибудь с телеги. Где вас чорт таскает?

Держиморда. Был по приказанию...

Городничий. Чш. (Закрывает ему рот). Эк как каркнула ворона. (Дразнит его.) „Был по приказанию“. Как из бочки, так рычит. (К Осипу.) Ну, друг, ты ступай, приготавливай там, что нужно для барина; всё, что ни есть на дому, требуй. (Осип уходит.) А вы — стоять на крыльце и ни с места. И никого не впускать в дом стороннего. Боже вас сохрани, [„боже вас сохрани“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] особенно купцов. Как только одного [Если хоть одного РМ10, РЛ6] из них впустите — то... я даже и говорить не хочу, что вам за это достанется. Как только [из них впустите — то и на свет после не смотрите. Как только РМ10, из них впустите, то... только РЛ6] увидите,

что идет кто-нибудь с просьбою, а хоть и не с просьбой, да похож на такого человека, что хочет подать на меня просьбу, то взашей так прямо и толкайте! так его, хорошенько! (Показывает ногою). Слышите, боже вас сохрани. [„боже вас сохрани“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] Чш... Чш... (Уходит на цыпочках вслед за квартальными.)

Занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ IV **ЯВЛЕНИЕ I.**

Хлестаков (один).

Мне нравится здешний городок. Жители такие гостеприимные... [Такое добродушие со стороны жителей РЛ6] Этак я люблю жить. [[Мне нравится такая жизнь] РЛ6] А много [А как много РЛ6] значит побыть несколько времени [несколько времени пожить РЛ6] в Петербурге: даже не будь помощником столоначальника, а просто канцелярским чиновником, а все уж к тебе чувствуют почтение. [„Этак я люблю жить ~ чувствуют почтение“ вычеркнуто РМ10] Городничий бегаёт, услуживает, все заведения показывает. [а. Городничий так всё это... услуживает, заве-

дения показывает. Всё так акуратно и хорошо. Стол очень недурен, вина РМ10; 6. Все так... с таким почтением суетятся, бегают так как будто за каким-нибудь... РЛ6] И если что говоришь, то говоришь от души: ничем не связан, никто тебя не перебьет, именно духу придает; чувствуешь как будто точно значишь что-нибудь важное. [„И если что ~ важное“ нет РЛ6; „И“ вычеркнуто РМ10] Дочка у него [У городничего РЛ6] очень хорошенькая; такая свежинькая, розовые губки... так у ней и то... и то... (вертит рукою) — изрядный каленкор. [а. хорош каленкор б. да, недурен каленкор РМ10; в. „так у ней ~ каленкор“ нет РЛ6] Да и матушка такая, что еще можно бы... [что еще можно бы приволокнуться РМ10] Я люблю этак проводить время! А Городничий должен быть совсем рассеянный, я думаю даже — глуп; [Вместо „А Городничий ~ глуп“: Городничий, я думаю, однако же должен быть очень рассеян [глуп] цензурный вариант РЛ6] вместо двухсотрублевой, [двухсот рублей РЛ6] как я рассмотрел теперь, он мне дал четыреста. Не худо. Будет чем домой доехать. [Впрочем это не худо. Теперь станет даже домой до-

ехать РМ10] А если уж он так глуп, то не мешало бы [Вместо „А если уж ~ не мешало бы“: (Помолчав). Не мешало бы РМ10] еще попробовать: авось либо он еще даст займы. [Вместо „Не худо ~ даст займы“: Я попрошу у него удержать их на время при себе для путевых издержек. Я полагаю даже, если он уже такой добрый, еще попросить займы. Оно хоть и не так теперь нужно, но всё же лучше за одним разом цензурный вариант РЛ6] Дорога ведь такая вещь, что на всякой случай не худо запастись деньгами. [Дорога ведь такая вещь, что никак нельзя рассчитать в обрез РЛ6] Может быть, придется опять, канальство, попробовать счастья. Ведь не все ж такие, как пехотный капитан. Может быть, наскочу на такого простофилю, что рубашенку только ему оставлю. [Вместо „Может быть ~ ему оставлю“: а. Даст бог и мне пойдет счастье; б. Даст бог и мне повезет РМ10, в. Может быть опять [этот] капитан встретится РЛ6. Далее заметка карандашом: Сюда выноска из печатной сцены с судьей]

ЯВЛЕНИЕ II.

Хлестаков и почтмейстер (входит, вытя-

нувшись, в мундире, придерживая шпагу).

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

Хлестаков. А, хорошо. [„А, хорошо“ нет РЛ6] Прошу покорнейше садиться... [садиться... Так вы в этом городе и живете? Почтмейстер. Так точно-с. РЛ6] Я знаком с вашим начальником: [Как же, мне очень знаком ваш начальник РЛ6] славный человек. А как в вист отлично играет. С ним никто не может. Он знает вперед, еще вы не пойдете, а он уж вам скажет, с чего вы пойдете. Вы, говорит, с дамы пойдете; и точно. И не то, чтобы как-нибудь были накраплены карты — нет, вы с собою принесете новую колоду [Вместо „славный человек ~ новую колоду“: Ведь это по Адмиральтейству кажется... Да, такой добряк. Мы даже, если вам сказать правду, волочились вместе за одною прехорошенькою. Ну, натурально: куды ж ему? — Старик. Бывало, всегда как только встретит меня, я еще у Полицейского моста, а он у Аничкина, [поднимет палец и кричит: Злодей, счастливец, каналья!.. А там знаете ввечеру на Невском проспекте очень много можно встретить хоро-

шеньких... РЛ6] ... (В сторону.) У этого, мне кажется, у почтмейстера [У этого, мне кажется, почтмейстера РМ10, РЛ6] можно занять денег займы! [„займы“ нет РЛ6] (Вслух.) Так вы здешний почтмейстер?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. Вообразите, какой странный случай со мною. Выехавши из Петербурга я рассчитал, как нарочно, всё это самым аккуратнейшим образом. — Вот это, думаю себе, на прогоны, это на издержки для себя, это ямщикам на водку, это для моего крепостного человека, — и всё как нельзя лучше. Но, к величайшему изумлению, стало мне всего только на половину дороги и теперь недостает какой-нибудь безделицы. Не можете ли вы мне снабдить на самое короткое время сколько-нибудь денег?

Почтмейстер. Сколько прикажете?

Хлестаков. Да рублей хоть сто на первый случай. Я завтра даже... или очень скоро возвращу.

Почтмейстер. Сейчас. (Вынимает из бумажника деньги и подает Хлестакову.)

Хлестаков. Покорнейше благодарю. (В сто-

рону.) Почтмейстер, кажется, хороший человек.

Почтмейстер (встает, вытягивается и придерживает шпагу). Не смея долее беспокоить своим присутствием... не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Хлестаков. Прощайте, прощайте, хорошо, хорошо...

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков и Аммос Федорович (в мундире, вытянувшись и придерживая рукою шпагу).

Аммос Федорович. Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассесор Припекаев. [По выскобленному: Ляпкии-Тяпкии РЛ6]

Хлестаков. А, сделайте милость, садитесь. Мне очень хорошо знаком ваш начальник. [„Мне очень ~ начальник“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] Что вы давно занимаете тут место?

Аммос Федорович. С 816-го был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. Это хорошо, Я сам тоже служу. Что, вы получили [получаете РЛ6] награды?

Аммос Федорович. За три трехлетия удо-

стоен Владимира [а. как в тексте, б. представлен к Владимиру РЛ6] 4 степени и одобрения со стороны начальства.

Хлестаков. Да это, впрочем, еще [Да это еще РМ10] довольно счастливо. У нас есть один такой, что пятнадцать лет служит и только получил одну пряжку. Скажите, пожалуйста: мне, право, несколько и совестно, да нечего делать. Со мною странный случай: в дороге совершенно истратился... Не можете ли вы одолжить мне на малое время рублей сто? Я вам, может быть, завтра же отдам.

Аммос Федорович. Сейчас. (Вынимает поспешно из бумажника деньги.)

Хлестаков. Очень вам благодарен. [Очень, очень вам благодарен (пожимает его руку) РМ10] В дороге, знаете, этак разные потребности могут случиться. Нельзя [Никак нельзя РМ10, РЛ6] предвидеть: в одном месте захочешь [захочется РЛ6] поесть, в другом купить что-нибудь. Оно хоть и безделица, а всё составляет счет.

Аммос Федорович (раскланиваясь). Не смея беспокоить своим присутствием, имею честь пребыть...

Хлестаков. А вы уже идете? зачем же так рано, посидите еще! мне очень приятно с вами побеседовать.

Аммос Федорович. Не смею беспокоить...

Хлестаков. Ну, когда так, то прощайте. Покорно благодарю вас за то, [благодарю за то РЛ6] что навестили меня. [Далее приписано: Сделайте милость и впредь если будет время РМ10] (Выпроваживает Аммоса Федоровича.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков и Артемий Филипович (в мундире, со шпагою [вытянувшись и придерживая шпагу РЛ6]).

Артемий Филипович. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений, надворный советник Ляпкин-Тяпкин. [надворный советник Земленика РЛ6]

Хлестаков. Здравствуйте, прошу покорно садиться. Я знаком с вашим начальником. [„Я ~ начальником“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Артемий Филипович. Имел честь вчера сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

Хлестаков. А, да, помню. Вы очень хорошо

угостили нас завтраком.

Артемий Филипович. Рад стараться на службу отечеству.

Хлестаков. Да и вина были очень хороши. После того я хотя и отдохнул немного, но никак не мог обедать, и за обедом уж почти ни одной рюмки не пил, а в голове всё, чорт знает как, ходенем пошло. [Вместо „Да и вина ~ пошло“: Я, признаюсь, очень люблю, если кушанья хорошо сготовлены, и странно, что мне не столько нравится [если много] много блюд, сколько то, чтобы были сытные. РЛ6] Скажите, пожалуйста: как ваша фамилия? Я всё позабываюсь.

Артемий Филипович. Надворный советник Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. А, да, Ляпкин-Тяпкин... Ляпкин-Тяпкин... У вас, верно, и родственники есть?

Артемий Филипович. Никак нет.

Хлестаков. Что же это мне показалось, как будто у вас есть родственники?

Артемий Филипович. Может быть вы изволили о ком другом слышать?

Хлестаков. А, да, точно, может быть. (Изда-

ет небольшую отрывку.) [Вместо „У вас верно и родственники ~ отрывку“: И что ж [скажите пожалуйста] есть у вас и детки? Артемий Филипович. [Есть]. [Как же] два сына и три дочери. [Хлестаков. Большие?] Два уже учатся, а прочие живут при мне. Хлестаков. [И что ж, как они... здоровы?] Скажите, какое счастье!.. А как по имени? Артемий Филипович. Да слава богу! Меньшой только немножко прихворнул. Хлестаков. Прихворнул? Артемий Филипович. Да возле пупка сделался чирей. Хлестаков. Ах, как это неприятно. Однако ж ведь это пройдет... А сколько у вас деток? Артемий Филипович. Всех пять: Николай, Иван, Лизавета, Марья и Перепетуя. Хлестаков. Гм, да это хорошо. [Подум<ав>] Дай бог и впредь (издает небольшую отрывку) РМ10]

Артемий Филипович. Изволили что-то сказать?

Хлестаков. Ничего. (Помолчав.) А впрочем, если уж вам так послышалось, то я попросил бы у вас займы несколько денег. [попросил бы у вас, конечно если только вам можно... Я никак не смею требовать чтобы сверх возможности, я бы попросил займы несколько

денег РМ10]

Артемий Филипович (берется за карман).
Сколько прикажете?

Хлестаков. Рублей полтора ста, а если в случае при вас отыщется и двести, то конечно лучше уж двести.

Артемий Филипович. Сейчас. (Вынимая и вручая деньги.) Могу сказать, что должность свою исполняю ревностно. (Придвигая стул ближе, говорит вполголоса.) Вот здешний почтмейстер [Вместо „Скажите, пожалуйста: как ваша фамилия ~ Вот здешний почтмейстер“: Скажите пожалуйста, мне кажется как будто бы вчера были немножко ниже ростом, не правда ли? Артемий Филипович. Очень может быть. (Помолчав.) Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу (придвигается ближе с своим стулом и говорит вполголоса). Вот здешний почтмейстер РЛ6] совершенно ничего не делает. Все дела в большом запущении, посылки задерживаются, — вот [„вот“ вычеркнуто РМ10, нет РЛ6] извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже — который только что был перед моим приходом — ездит только за зайцами, в при-

сутственных местах держит собак и поведения, если признаться перед вами — конечно для пользы отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель — поведения самого предосудительного: тут есть один помещик Добчинский, которого вы изволили видеть; и как только этот Добчинский куда-нибудь выдет из дому, то он там уж и сидит у жены его. Я присягнуть готов... И нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже на Добчинского; но все, даже девочка малинькая, как вылитый судья.

Хлестаков. Скажите, пожалуста! А я никак этого не думал.

Артемий Филипович. Да и безбожник: больше десяти лет, как не исповедывался. [„Да и ~ не исповедывался вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] Вот и смотритель здешнего училища, Земленика [„Земленика“ нет РЛ6]. Я не знаю, как могло начальство поверить ему такую должность. Он хуже, чем якобинец, и такие внушает юношеству неблагонамеренные правила, что если бы только узнали... [правила, что даже выразить трудно. Не прикажете ли, я всё это изложу лучше

на бумаге. Хлестаков. Хорошо хоть на бумаге. Мне очень будет <приятно>. Я знаете этак люблю в скучное время что-нибудь забавное... Как ваша фамилия, я всё позабываюсь? Артемий Филипович. Земленика. Хлестаков. А да, Земленика. И что ж, скажите пожалуйста, есть у вас детки? Артемий Филипович. Как же-с. Пятеро, двое уже взрослых. Хлестаков. Скажите, какое счастье! а как по имени? Артемий Филипович. Николай, Иван, Елизавета, Марья и Перепетуя. Хлестаков. Это хорошо! Артемий Филипович. Не смея беспокоить своим присутствием имею честь. Хлестаков. Прощайте. Покорнейше благодарю вас за приятную беседу. Сделайте милость, навещайте... в другое время тоже когда-нибудь (возвращается и отворивши дверь кричит вслед ему:) Ей вы! Как вас? Я всё позабываю как ваше имя и отчество. Артемий Филипович. Артемий Филипович. Хлестаков. Сделайте милость, Артемий Филипович, посмотрите нет ли здесь при вас мне займы рублей триста на самое короткое время... в дороге совсем издержался... Артемий Филипович. [Есть...] Как же, помилуйте, — очень... Хлестаков. Скажи-

те, как кстати. Я именно только что думал о том, что не худо бы. Прощайте! покорнейше вас благодарю. Далее — чья-то заметка NB (вставка из печатной сцены Хлопова) РЛ6]

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков и Лука Лукич (в мундире, при шпаге).

Лука Лукич. Имею честь представиться: смотритель здешнего уездного училища, титулярный советник Земленика.

Артемий Филипович. Позвольте мне удалиться. Я лучше после зайду к вам и постараюсь изъяснить всё это на бумаге. [„и постараюсь ~ на бумаге“ вычеркнуто РМ10]

Хлестаков. Хорошо, прощайте. [Хорошо, заходите РМ10] (К Луке Лукичу) Прошу покорно садиться. Я очень хорошо знаком с вашим начальником. [„Я очень ~ начальником“ вычеркнуто РМ10] Теперь я вспомнил, что вчера вас видел.

Лука Лукич. Так точно, когда изволили заезжать в училище.

Хлестаков. Да, я был в училище. Только вы кажется были как будто немножко ниже ростом — не правда ли?

Лука Лукич. Очень может быть.

Хлестаков. Ваш начальник любезный старичок, такой добряк. Мы с ним... Ведь это по Адмиралтейству вы служите? [по Адмиралтейству или по этому, как бишь... впрочем всё равно РМ10] Да, я его знаю, мы даже, если сказать вам, волочили вместе за одною прехорошенькою. Ну натурально куды ж ему? — старик. Бывало всегда, как встретит меня... я уж у Полицейского моста, а он еще у Аничкина... поднимет палец и кричит: Злодей! счастливец, каналья! А там хорошо: ввечеру если пойдешь по Невскому [а там из этих, что ходят по вечерам по Невскому РМ10] проспекту, иногда очень много встретишь хороших. [иногда есть прехорошенькие. Со мной очень часто прелюбопытные бывали истории. РМ10]

(Небольшое молчание.)

Лука Лукич. Не смея беспокоить присутствием, имею честь засвидетельствовать почитание. (Откланивается.)

Хлестаков. Прощайте, прощайте. (Выпрощает его, потом подбегает к дверям и кричит:) Эй вы! Как вас? Позвольте на одно сло-

во. Я всё позабываю ваше имя.

Лука Лукич (возвращаясь). Лука Лукич.

Хлестаков. Лука Лукич? Посмотрите, сделайте милость, Лука Лукич, в бумажник ваш: нет ли при вас рублей полтораста денег? Я вам на днях и возвращу. А что, есть?

Лука Лукич. Есть. (Вынимает из бумажника.)

Хлестаков. А, скажите, как кстати! [Далее приписано: Вот судьба. РМ10] А я думал сегодня по утру: где бы мне взять? — Очень благодарю вас; прошу и впредь продолжать знакомство. (Выпровождает Луку Лукича.) [„позабываю ваше имя ~ выпровождает Луку Лукича“ вычеркнуто РМ10; вся сцена с Хлоповым в РЛ6 отсутствует]

ЯВЛЕНИЕ VI.

] Вместо „Явление VI“: цифра II, служащая указанием на перенос сцены в Приложения ко 2-му изданию. РМ10; сцена с Растаковским в РЛ6 отсутствует.]

Хлестаков и Растаковский (в екатерининском мундире, с эксельбантом).

Растаковский. Имею честь рекомендовать: житель здешнего города. Помещик, отстав-

ной секунд-майор Растаковский.

Хлестаков. А, прошу покорнейше садиться; очень рад. Я очень хорошо знаком с вашим начальником.

Растаковский (сел). А, так вы изволили знать Задунайского?

Хлестаков. Какого Задунайского?

Растаковский. Графа Румянцова-Задунайского, Петра Александровича: ведь это мой бывший начальник.

Хлестаков. А, так вы служили давно?.. [Да так вы служили уже давно РМ10] Очень рад... Мне очень приятно. [„Очень рад ~ приятно“ вычеркнуто РМ10]

Растаковский. Находился во время осады под Силистрией в 773 году. Очень жаркое было дело. Турок был вот так, как этот стол перед нами. Я был тогда сержантом, а секунд-майор был в нашем полку, — не изволите ли вы знать: Гвоздев Петр Васильевич.

Хлестаков. Гвоздев? какой это?

Растаковский. Петр Васильевич. Он был по высочайшему повелению покойной императрицы переведен потом в драгуны.

Хлестаков. Нет, не знаю.

Растаковский. Я так и полагал, что вы не знаете, потому что уж больше тридцати лет, как он умер. Вот здесь недалеко, верстах в двадцати от города, осталась его внучка, что вышла замуж за Ивана Васильевича Рогатку.

Хлестаков. За Рогатку? скажите! я этого совсем не полагал.

Растаковский (не слыша). [„не слыша“ вычеркнуто. Далее приписано: Да-с. Рогатка. Иван Васильевич РМ10] Так турок стоял перед нами вот так, как бы этот стол. Зима и снег и сумятица была такая, как в том году, когда француз подступал под Москву. В нашем полку был тоже секунд-майором: Фухтель-Кнабе, немец. Звали его Сихфрид Иванович, но генерал-аншеф тогдашний, Потемкин, велел переименовать: ты, говорит, не Сихфрид, а Суп; так будь ты Супом Ивановичем, и с той поры так и осталось ему имя: Суп Иванович. Так этот Суп Иванович и секунд-майор Гвоздев, о котором я говорил, были посланы за фуражем. К ним был прикомандирован я и еще квартирмейстер, если изволите знать: Трепакин Автоном Павлович; он также, я думаю, уже будет лет двадцать [лет двадцать пять РМ10],

как умер.

Хлестаков. Трепакин, нет, не знаю. А вот я хотел бы... [хотел бы попросить у вас... РМ10]

Растаковский (не слушая). Видный мужчина, русый волос, золотой эксельбант. Ловко танцевал польской. Хлопнет бывало рукою и отобьет пару у самого полковника. И как только девушки... хе, хе, хе... У нас бывали тогда палатки, и как только заглянешь к нему в палатку... хе, хе, хе, там уж сидит, и на утро деньщик выводит как будто драгуна в треугольной шляпе, хе, хе, хе, и портупея висит, хе, хе, хе.

Хлестаков. Я хотел вас попросить.

Растаковский (наставляя ухо). А?

Хлестаков. Я хотел попросить у вас займы.

Растаковский (не расслушав). Полковой квартирмейстер.

Хлестаков. Да, рублей триста на десять минут, займы триста рублей, я вам завтра отдам.

Растаковский. Триста рублей? Может и есть триста рублей. (Вынимая.) Сегодня казна-

чей выдал пенсион, и не считал еще, сколько... Иногда водят месяца по три, не выдают, да теперь благодаря вашему приезду вдруг выдали. Вот: триста рублей.

Хлестаков. Покорнейше благодарю.

Растаковский. Я к вам пришел с убедительною просьбою.

Хлестаков. А что, о чем?

Растаковский. Должен получить прибавочного пенсионна, так я просил бы, чтобы замолвили там сенаторам или кому другому.

Хлестаков. Извольте, извольте.

Растаковский. Я сам подавал просьбу, да только может не туда, куда следует.

Хлестаков. А как давно вы подавали просьбу?

Растаковский. Я-то подавал еще в 1801 году, [Да оно сказать правду не так и давно РМ10] да вот уж тридцать лет нет никакой резолюции. Я послал чрез Сосулькина Ивана Петровича, который ехал тогда в Петербург, да он-то не слишком надежный человек: выпить любит. Может быть, он просьбу не туда отнес, куда нужно. [Так статья может, что просьбу отнес-то не туды, куды следует РМ10]

А оно правда, уже немного и ждать остается: тридцать лет прошло, стало быть теперь скоро дело решится.

Хлестаков. Да, натурально, разумеется. Будьте спокойны: я там прикажу всё это разыскать. [Хорошо, хорошо: я скажу: вы будьте уверены [у себя в] у себя тоже в канцелярия пороюсь РМ10]

ЯВЛЕНИЕ VII

] а. Явление VII. б. Явление 5. РЛ6. Такое изменение нумерации вызвано вырезкой из РЛ6 сцен с Хлоповым и Растаковским.]

Хлестаков, Бобчинский и Добчинский.

Бобчинский. Имею честь представиться: житель здешнего города Петр Иванов Бобчинский.

Добчинский. Помещик Петр Иванов Добчинский.

Хлестаков. А, да я уж вас видел. Вы кажется тогда упали. Что, как ваш нос?

Добчинский. Слава богу. Не извольте беспокоиться. Присох, теперь совсем присох.

Хлестаков. А, хорошо, что присох. Я рад... (Вдруг и отрывисто.) Денег нет у вас?

Бобчинский. Денег? как денег?

Хлестаков (громко и скоро). Взаимы рублей тысячу.

Бобчинский. Такой суммы, ей богу, нет. А нет ли у вас, Петр Иванович?

Добчинский. Нет, а если есть, то в Приказе общественного призрения.

Хлестаков. Досадно. Ну, если тысячи нет, в таком случае хоть рублей сто.

Бобчинский. У вас, Петр Иванович, нет ста рублей? У меня только двадцать пять.

Добчинский (смотря в бумажник). Сорок ассигнациями.

Бобчинский. А у меня двадцатипятирублевая. А вот, может быть, есть мелочь, сейчас поищу. (Копается в карманах.) Три двугривенных.

Хлестаков. Ну, толковать об этом впрочем нечего. Как случилось; я не буду слишком досчитываться. Давайте их, всё равно. [Как случилось; давайте, всё равно РМ10, РЛ6] (Принимает деньги.) Я вам завтра... [Я вам это при первом случае почту за [благородный РМ10] долг возвратить. (Принимает деньги) РМ10, РЛ6]

Добчинский. Я осмеливаюсь попросить вас

относительно одного очень тонкого обстоятельства.

Хлестаков. А что это?

Добчинский. Дело очень тонкого свойства: старший сын рожден мною еще до брака.

Хлестаков. Да?

Добчинский. То есть, оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке, и всё это, как следует, я завершил потом законными узами супружества. Так я хочу, чтобы он теперь уже был совсем законным моим сыном и назывался бы так, как я: Добчинский. Теперь это запрещено, я знаю, но потому только, что об этом просят большею частию маленькие люди, а если большой человек попросит, то оно сейчас делается. [„Теперь это ~ делается“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛб]

Хлестаков. Хорошо, я... [а. как в тексте, б. хорошо, пусть называется; это можно РЛб]

Добчинский. Я бы и не беспокоил вас, да жаль очень: такой мальчишка... большие надежды подает; наизусть стихи разные расскажет и этак, если где попадет ножик, то сейчас сделает маленькие дрожечки так искусно,

как лучший фокусник. Вот и Петр Иванович знает.

Бобчинский. Да, большие способности имеет.

Хлестаков. Хорошо, хорошо, я об этом постараюсь, я буду говорить и вы надейтесь, что всё будет сделано — я скажу министру. (Обращаясь к Бобчинскому) Не имеете ли и вы чего-нибудь сказать мне?

Бобчинский. Как же, имею очень нижайшую просьбу.

Хлестаков. А что, о чем?

Бобчинский. Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, так скажите всем там вельможам разным, что вот живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите, что живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Бобчинский. Да если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот мол, ваше императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Добчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.

Бобчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием. [Вместо „Добчинский ~ присутствием“. Бобчинский ~ присутствием: Добчинский и Бобчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием РЛ6]

Хлестаков. Ничего, ничего. Мне очень приятно. (Выпровождает их.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

] Далее приписано: (Действия 4-го) РМ10]

Хлестаков и Гибнер.

Гибнер. Ich habe die Ehre mich zu rekommandiren. Doktor der Armen-Anstalten, Niebner.

Хлестаков. Прошу покорнейше садиться.

Гибнер. Es freuet mich sehr die Ehre zu haben, einen so würdigen Mann zu sehen, den die hohe Obrigkeit bevollmächtigt hat...

Хлестаков. Нет, я по-немецки... не так. [„не так“ вычеркнуто РМ10] Лучше по-русски. Скажите, пожалуста: теперь вообще время хорошее на всё [теперь вообще чиновникам назначено хорошее жалованье РМ10] — не обзавелись ли вы деньгами?

Гибнер. Денг?.. и што денги?.

Хлестаков. Да. Если вы обзавелись, то я бы попросил у вас... [попросил у вас... Взаимы, взаимы... То есть это вот что значит: РМ10] Вы мне giebt взаимы, [giebt теперь РМ10] а я вам после назад отгибаю.

Гибнер. Денг... нет деньги... (Вынимает бумажник и вытряхивает.) Sehen Sie! Нет... одна сигар... больш нет...

Хлестаков. Ну, нечего делать! На нет и суда нет.

Гибнер (прячет бумажник, потом опять берется за карман). Wollen Sie eine Cigarre rauchen? (Вынимает и подает сигару.)

Хлестаков. А, хорошо, gut. Дайте сюда, giebt. (Берет и раскуривает.) Хорошая сигарка. Это верно из Петербурга? (Пускает дым.)

Гибнер. Нет... из... Рига.

Хлестаков. Из Риги? Да, я так и думал.

Гибнер (вставая со стула и кланяясь). Ich darf Sie nicht mehr zu beunruhigen und Ihnen die theure Zeit zu berauben, die Sie den Staatsgeschäften widmen. (Откланивается.)

Хлестаков. Прощайте, рад познакомиться. [Вся сцена с Гибнером в РЛ6 отсутствует]

ЯВЛЕНИЕ IX.

] а. Явление VIII. б. Явление 6. РЛ6.]

Хлестаков (один).

Хлестаков. Хорошо и сигарку выкурить. Как много здесь чиновников. Городишка таки населен довольно. (Рассматривает ассигнации.) Эка, чорт возьми, сколько денег! Думал прежде, где бы достать; теперь не знаешь куда девать. Удивительно, какой щедрый народ здесь! я думаю, ни в каком другом месте такого нет. А какая право разница в нравах здесь и в Петербурге. Там какой-нибудь Руч ни за что не сошьет тебе в долг фрака; а здесь заикнись только — уж все тебе вынимают бумажники. Даже срока не назначают. [Городишка таки населен довольно. А перечтем между прочим. (Считает.) Десять, двадцать, пятьдесят (слюня палец). Замасленная какая! Сто, двести, триста, пятьсот. [Ого] (Рассматривает ассигнации.) О! до тысячи добирается. Как странно судьба... [Как] Я вчера никак не думал чтобы [у меня] так много было денег... Мне [очень нравится] здешнее добродушие очень нравится. И откровенности и доверия больше нежели в столице [а там] Там какой-нибудь портнишка ни за что не пошьет

тебе в долг фрака; а здесь всё так благородно... РМ10] Должны быть впрочем дураки большие: в голове только посвистывают. [в голове я думаю люли только, ветер так и посвистывает РМ10] Нужно право написать об этом к Тряпичкину. Он там сочиняет по словесности разные статейки, пускай-ка их об критикует хорошенько. [пускай-ка [он] их обреет хорошенько РМ10] Это будет славно. Эй, Осип! подай мне бумаги и чернила.

Осип (выглянув из дверей). Сейчас.

ЯВЛЕНИЕ X.

] а. Явление IX б. Явление 7. РЛ6]

Хлестаков и Осип (с чернилами и бумагой).

Хлестаков (пишет). Послушай, Осип! (Продолжая писать.) Ты вот, как я напишу письмо, отнесешь его сей же час на почту, да возьми подорожную и потребуй лошадей, самых лучших... а ямщикам скажи, что я буду теперь давать по целковому на водку, с тем, чтобы только везли [на водку, чтобы везли РМ10] лихо и песни затягивали бы самые залихвацкие, — так, как фельдъегеря скачут. (Продолжая писать.) Воображаю, как Тряпичкин будет смеяться! он ведь такой остроумный! (За-

печатывает и надписывает адрес.) Не съехал ли с квартиры? Он ведь тоже любит переезжать и не доплачивать. На, отдай поскорее.

Осип. Я сударь, отправлю чрез человека, а сам лучше буду укладываться, чтобы не пропало понапрасну время.

Хлестаков. Хорошо, отдай чрез человека.

Осип (уходит и говорит за сценой). Эй, послушай, брат, отнеси вот это письмо на почту и скажи почтмейстеру, чтобы он принял его без денег, да скажи, чтобы сейчас привели к барину самую лучшую тройку курьерскую, а прогону, скажи, барин не плотит, прогон мол, скажи, казенный. Да скажи там, [„скажи там“ нет РЛ6] чтобы всё живее, а не то [а не то мол РЛ6] барин сердится, что не скоро делается [„что не скоро делается“ нет; далее приписано: Да постой, письмо не готово РЛ6] (Входя.) Сказал. [Вместо „(Входя) Сказал“: Хлестаков (Продолжая писать). Любопытно знать, где он теперь живет. В Почтамтской или в Гороховой. Он ведь тоже любит часто переезжать с квартиры и не доплачивать. Напишу наудалую в Почтамтскую. (Заворачивает письмо и надписывает). Осип (приносит свечу). (Хле-

стаков печатает) РЛ6]

За сценой. [„За сценой“ нет РЛ6]

Голос квартального Держиморды. [В это время слышен голос Держиморды РЛ6.] Куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено впускать. [Далее было: Хлестаков. На, отнеси. РЛ6]

Голос купцов. Допустите, батюшка, допустите. Вы не можете не допустить. Мы за делом пришли.

Голос Держиморды. Говорят вам, нельзя. Подите, подите. Не принимает; никого не принимает, спит. [Вместо „Говорят ~ спит:“ Пошел, пошел. Не принимает, спит РЛ6]

Голос купцов. Да мы уж слышали это, батюшка, со вчерашнего дни, да дело-то такой важности, что нам нужно видеть его милость.

Держиморда. Ну, чего ж ты, брюхатый дурак, лезешь, хочешь, так тебе поставлю тумачка в затылок?

Купец. Ты не бранись, брат; и я тебя так ругну, что выплюнешь. Ишь ты, кварташка длиннохвостый. Я те не посмотрю, что у тебя портупея.

Держиморда. Ну, пошел, пошел, говорят те-

бе.

Купец. Пошел ты сам, коровий помет.

Голоса купцов. Ребята, не отставай! (Стук в калитку.) [Вместо „Голос купцов; Да мы уж ~ в калитку“: (шум увеличивается). Хлестаков. На, отнеси... РЛ6]

Хлестаков. Что там такое? Посмотри, Осип. [Что там такое, Осип. Посмотри, что за шум РЛ6]

Осип (смотря в окно). Купцы какие-то хотят войти, да не допускает квартальный. Машут бумагами верно вас хотят видеть.

Хлестаков (подходя к окну). А, что вы, любезные?

Голос купцов. К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

Хлестаков. Впустите их, впустите! Пусть идут. [Впустите их! Пустите, пусть идут. Осип скажи им, пусть идут (Осип уходит) РЛ6] (Принимает из окна просьбы, разворачивает одну из них и читает. [„и читает“ нет РЛ6]) „Его высокоблагородному светлости, господину кавалеру Финансову от купца Арбахузина“... [господину Финансову от купца Авдулина РЛ6] Чорт знает что такое: и чина такого

совсем нет! Взять нарочно для смеху. [Вместо „Чорт знает ~ для смеху“: И чина такова нет! цензурный вариант РЛ6]

ЯВЛЕНИЕ XI.

] а. Явление IX. б. Явление 8. РЛ6]

Те же и купцы. [Хлестаков, купцы (с кузовом вина и сахарными головами) РЛ6]

Хлестаков. А, что вы, любезные?

Купцы. Челом бьем вашей милости.

Хлестаков. А что вам нужно?

Купцы. Не погуби, государь. Обижательство терпим совсем понапрасну.

Хлестаков. От кого?

Купцы. Да всё от городничего здешнего. Такого городничего никогда еще, государь, не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя. Постоем совсем заморил, хоть в петлю полезай. И не только насчет того, что ему, то есть, должен принести, а сверх того сам еще берет всё, что ни вздумается, [„И не только ~ вздумается“ вычеркнуто РМ10, РЛ6] и [„и“ вычеркнуто РЛ6] так поступает, что рассказать страшно. Схватит за бороду, говорит: „Ах, ты татарин!“ Ей богу! Если б мы, то есть, чем-нибудь не уважили его; но мы уж порядок [но

уж порядок РМ10] всегда исполняем, всё, [и всё РМ10] что следует. Каждой подарит на пару платья, — это уж дело известное, — супружнице его и дочке [и дочке тоже РМ10] — мы против этого не стоим. Нет, вишь ты, ему [Нет ему РМ10] всего этого мало. Ей богу. [а. Ей богу. б. Ей, ей цензурный вариант РЛ6] Придет в лавку и что ни попадетса ему, всё берет: сукно увидит штуку, говорит: „Э, милый, это хорошее суконцо, [сукнецо РЛ6] снеси-ка его ко мне“. Нечего делать, и несешь; [„нечего ~ несешь“ вычеркнуто РМ10] а в штуке-то будет без малого аршин пятьдесят.

Хлестаков. Неужели? ах, какой же он мошенник.

Купцы. Ей богу [а. Ей богу. б. Ей, ей цензурный вариант РЛ6] такого никто не запомнит городничего, право, так всё и припрятываешь в лавке, когда его завидишь. То есть не то уж говоря, чтоб какую деликатность — всякую дрянь берет: чернослив такой, что лет уже по семи [лет по семи РМ10] лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, а он целую горсть туда запустит. Именины его бывают на Антона, [на Антония РМ10] и уж кажись чего ему

больше? всего нанесем, ни в чем не нуждается. Нет, ему еще подавай: говорит, на Ануфрия [и на Ануфрия РМ10] его именины. Ей богу! [„Ей богу“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] Что делать? И на Ануфрия несешь подарки.

Хлестаков. Да это [а. как в тексте б. Да он РЛ6] просто разбойник.

Купцы. Ей богу! [а. Ей, богу б. Ей, ей РЛ6] А попробуй прекословить — наведет к тебе в дом целый полк на постой. Позовет к себе, [А что хуже еще: позовет к себе РМ10] да и двери велит запереть. Я тебя, говорит, не буду, говорит, [„говорит“ вычеркнуто РЛ6] подвергать телесному наказанию или пыткой пытаться — это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки, да пристукнет ногой. Нет, говорит, ешь, да после дня на два [да после как дня на два РМ10] запрет и не даст пить, то это, я вам скажу, такое средство, что сейчас согласишься, на что ни захочет. Ей богу! [„Да пристукнет ~ Ей богу!“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6]

Хлестаков. Ах, какой мошенник, да за это просто в Сибирь. [Сибирь нужно его РМ10]

Купцы. Да уж куда милость твоя ни запровадит его, всё будет хорошо, лишь бы, то есть, от нас подальше. Не побрезгуй, отец наш, хлебом и солью. Кланяемся тебе сахарцом и кузовком вина.

Хлестаков. Нет, нет. Вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток, [взяток РЛ6] вот если бы вы, например, предложили мне займы рублей 300 — ну тогда совсем другое. Займы я могу взять.

Купцы. Изволь, отец наш. (Вынимают деньги.) Да что триста. Уж лучше пятьсот возьми. Помоги только.

Хлестаков. Извольте, я [„я“ зачеркнуто РМ10, РЛ6] займы — я ни слова; я возьму.

Купцы (подносят ему на серебряном подносе деньги). Уж пожалуста, подносик [и подносик РМ10, „и“ вписано РЛ6] вместе возьмите.

Хлестаков. Ну, и подносик можно.

Купцы (кланяясь). Так уж возьмите за одним разом и сахару. [а. сахару б. сахарцу РЛ6]

Хлестаков. О нет, нет, я взяток никаких...

Осип. Ваше высокоблагородие, зачем вы не берете, возьмите, в дороге всё пригодится. Да-

вай сюда головы и кулек, подавай всё. Всё пойдет в прок. Что там, веревочка? давай и веревочку! и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается или что другое, подвезать можно.

Купцы. Так уж сделайте такую милость, ваше сиятельство. Если уже вы, то есть, не можете в нашей просьбе, то уж не знаем, как и быть: просто хоть в петлю полезай.

Хлестаков. Непременно, непременно. Я уж не люблю шутить, обманывать. Ступайте с богом. [Вместо „Я уж не люблю ~ с богом“: Я постараюсь РЛ6] (Купцы идут; в дверях слышен крик женский. [Купцы уходят. Слышен голос женщины РЛ6] Нет, ты не смеешь не допустить меня. Я на тебя пожалеюсь ему самому. Ты не толкайся так больно.)

Хлестаков. Кто там? (Подходит к окну.) А что ты, матушка?

Унтер-офицерская жена. [Вместо „Унтер-офицерская, жена“: Слесарша РЛ6] Милости твоей, отец мой, прошу. Повели, государь, выслушать.

Хлестаков. [Хлестаков (в окно) РЛ6] Пропустите ее.

ЯВЛЕНИЕ XII.

] а. Явление 12. б. явление 9. РЛ6]

Хлестаков, унтер-офицерша и слюсарша.

[Хлестаков и слесарша цензурный вариант РЛ9]

Унтер-офицерша и слюсарша (обе валяются в ноги). Помилуй, отец наш. Милости твоей просим, государь!

Хлестаков. Вставайте, вставайте. Что там? кто вы таковы?

Унтер-офицерша. Мещанка здешнего города, унтер-офицерская жена Мокрина Иванова. [Вместо „Унтер-офицерша и слюсарша ~ Мокрина Ивановна“: Слесарша (кланяясь в ноги). Милости прошу твоей, государь. Хлестаков. Да что ты за женщина цензурный вариант РЛ6]

Слюсарша. Слюсарша, здешняя мещанка Февронья Петрова Пошлепкина, отец мой.

Хлестаков. Ну, зачем же вы пришли?

Обе вместе (кланяясь). Обиду, отец мой, обиду...

Хлестаков. Ну стой, по порядку. Ты первая. Ну, кто тебе там обиду?

Унтер-офицерша. Да кто такой — вестимо,

городничий здешний, кому же больше другому?

Хлестаков. Ах, какой плут этот городничий.

Унтер-офицерша. Тяжкую обиду нанес: высек, мой кормилец.

Хлестаков. Как? за что?

Унтер-офицерша. А бог его знает, за что. Говорит, что будто бы для порядка; а оно-то совсем за другое, и я в нем ни душою, ни телом. Тут было квартировал один офицер и женился на купеческой дочери, здешнего купца. Так городничий говорит: „Это ты, каналья, всему причиною: если бы“, говорит, „не ты, то он бы женился на моей дочери“. А ему, слышь ты, донес кто-то, что будто бы я была свахой и со-сватала купеческую дочь, а я вовсе и заикать не заикалась и совсем не знала, что его милости нужен жених. И как приказал он, кормилец мой, взять меня десятским и так больно отрапортовал меня кругом, что три дня не могла сидеть. Ей богу.

Хлестаков. Ах, какой мошенник, да его за это на каторгу.

Унтер-офицерша. Ей богу, если не веришь,

кормилец, я тебе пожалуй знаки покажу.

Хлестаков. Не нужно, не нужно, матушка. Я и без того верю. Ну, а ты? [Вместо „Хлестаков. Ну, зачем же вы пришли? ~ Ну, а ты?“. Хлестаков. Чего тебе нужно? цензурный вариант РЛ6]

Слюсарша. Милости прошу вашей. [„вашей“ нет РЛ6] На городничего челом бью! пошли ему бог всякое зло — чтобы ни детям его, ни ему, мошеннику, ни дядям, ни теткам его ни в чем никакого прибытку не было.

Хлестаков. А что?

Слюсарша. Да мужу-то моему приказал забрить лоб в солдаты; и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! да и по закону нельзя: он женатый.

Хлестаков. Как же он мог это сделать?

Слюсарша. Сделал, мошенник, сделал, побей бог его и на том и на этом свете, чтобы ему, если и тетка есть, то и тетке всякая пакость, и отец если жив у него, то чтобы и он, каналья, окошел или поперхнулся на веки, мошенник такой. Следовало взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он и присыкнулся к

сыну купчихи Пантелеевой; а Пантелеева тоже подслала к супруге полотна три штуки, так он ко мне. „На что“, говорит, „тебе муж, он уж тебе не годится“. — Да я то знаю, годится или не годится, это мое дело, мошенник такой. „Он“, говорит, „вор: хоть он теперь и не украл, да всё равно“, говорит, „он украдет, его и без того на следующий год возьмут в рекруты“. Да мне-то какво без мужа, мошенник такой. Я слабый человек, подлец ты такой, чтоб всей родни твоей не довелось видеть света божьего, и если есть теща, то чтобы и теще...

Хлестаков. Хорошо, хорошо, матушка. Ступайте, ступайте! [а. как в тексте, б. Ступай, ступай! цензурный вариант РЛ6] Я ему это всё... ступайте [а. Ступайте б. Ступай цензурный вариант РЛ6] с богом! (Выпровождает старух.)

Обе вместе (уходя) [По выскобленному: Слюсарша (уходя) цензурный вариант РЛ6]. Не забудь, отец наш! будь милослив!

Хлестаков. Хорошо, хорошо. (В окно высываются руки с просьбами.) Да кто там еще? (Подходит к окну). Не хочу, не хочу! не нужно, не нужно. (Отходя.) Надоели, чорт возьми! не

впускай, Осип.

Осип (кричит в окно). Пошли, пошли, не время, завтра приходите! (Дверь отворяется и выставляется какая-то фигура во фризовой шинели с небритою бородою, и раздутою губою, и перевязанною щекою.) [Далее приписано: За ним в перспективе показывается несколько других РЛб]

Осип. Пошел, пошел! чего лезешь? (Упирается ему руками в брюхо и выпирается вместе с ним в прихожую, захлопнув за собою дверь.)

Голос Анны Андреевны. Право, как будто никому дела нет.

Хлестаков. А!

Голос Анны Андреевны. Там набрело просителей полон двор и мужа нет, и зачем, куда он зашел? хотя бы ты что-нибудь, ведь ты здесь сидишь.

Голос Марьи Антоновны. Ах право, маминышка, какие вы странные.

Хлестаков. А!

Голос Марьи Антоновны. Что ж мне делать?

Голос Анны Андреевны. О, ты всегда права. Ей богу, такой беспорядок, и эти кварталы-

ные, мерзавцы. (Входит на сцену и увидев Хлестакова вскрикивает.) [Вместо „Голос Анны Андреевны ~ вскрикивает“: [Голос Анны Андреевны. Будто никому дела нет.] РЛ6]

ЯВЛЕНИЕ XIII.

] а. Явлений. XIII и XIV в данной редакции нет РЛ6]

Хлестаков и Анна Андреевна.

Анна Андреевна. Я совсем не знала, что вы тут сидите, я вам помешала в занятиях.

Хлестаков. Вы никогда не можете помешать. Куда вы спешили?

Анна Андреевна. Вы извините меня: мне право очень нужно приказать ключнице.

Хлестаков. Да это всё суета: и приказание, и ключница, ключница — пустяк! Вы останьтесь здесь.

Анна Андреевна. Я право помешала вам заниматься важными делами.

Хлестаков. А ваши глазки, сударыня, еще лучше нежели важные дела.

Анна Андреевна. Я никак не беру на свой счет... я скоро к вам приду.

Хлестаков. Ну, не ходите, Анна Андреевна, сделайте милость, сядьте со мной вот здесь.

Анна Андреевна. Право, я не знаю... мне так нужно.

Хлестаков. Какое у вас прекрасное платье.

Анна Андреевна. Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платьем, чтобы обнимать всё, что ни есть у вас.

Анна Андреевна. Я совсем не понимаю, о чем вы говорите: какое-то платье, а больше я ничего не поняла... сегодня какая хорошая погода.

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше нежели всякая погода на дворе.

Анна Андреевна. Вы всё говорите такое, чего я никак не понимаю. Вы бы лучше пропели или проиграли на фортепьяно, или проговорили бы какие-нибудь хорошие стихи. Я очень люблю стихи, вы верно их знаете много.

Хлестаков. В угодность вашу всё, что хотите. Требуйте, какие стихи вам.

Анна Андреевна. Какие-нибудь этакие хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Анна Андреевна. Ну, скажите же.

Хлестаков. Да к чему же говорить, я и так их знаю.

Анна Андреевна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких: „О ты, что в горести напрасно на бога ропщешь, человек...“ ну, и множество других, теперь я не могу припомнить, впрочем это всё вздор. Я так счастлив, что сижу теперь возле вас, если бы я мог, сударыня, напечатлеть поцелуй в ваши губки.

Анна Андреевна. Вы, как нарочно, говорите всё такое, чего я совсем никак не могу понимать. Я думаю, как там хорошо в Петербурге играют разные комедии.

Хлестаков. Комедии? а что это такое комедия?

Анна Андреевна. Вот, как будто вы не знаете.

Хлестаков. Право, не знаю. Что ж бы это такое комедия, это какой-нибудь зверь или чиновник?

Анна Андреевна (обидевшись). Вы верно воображаете меня уж такую провинциал-

кою... что и...

Хлестаков. Право не знаю. А! теперь вспомнил: комедия это всё равно, что артиллерия?

Анна Андреевна. Нет, это уж слишком. Конечно, мы здесь не имеем столичного воспитания. Что ж делать, не всякому быть ученым и премудрым.

Хлестаков. Вот видите, сударыня, вы уж и сердитесь. Куда же вы это... сидите здесь!

Анна Андреевна (сажаясь). Я вижу, что вам скучно у нас.

Хлестаков. Вот видите, какие вы: я пошутил. Прошу садиться. Верите ли, сударыня, что моя любовь к вам...

Анна Андреевна. Вы напрасно мне это говорите. Любовь. Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что это за любовь. (Отдвигает стул.)

Хлестаков (придвигая стул). Отчего ж вы так отдвигаете свой стул? Нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

Анна Андреевна. Для чего ж близко, всё равно и далеко.

Хлестаков (придвигая). Отчего ж далеко, ведь всё равно и близко. Это ведь всё только

в воображении кажется, что близко, оно всё равно, что далеко. Если б я был так счастлив, сударыня, что мог бы прижать вас в свои объятия.

Анна Андреевна (смотрит в окно). Что это так, как будто бы полетело? Ворона или какая другая птица?

Хлестаков (скоро целует ее в плечо и смотрит в окно). Это ворона.

Анна Андреевна (встает). Нет, это уж... слишком. Вы меня почитаете за какую-нибудь...

Хлестаков. Простите, сударыня, я это сделал от любви. Ей богу, от любви.

Анна Андреевна. Вы это можете делать с другой, а не со мной. (Хочет идти.)

Хлестаков (удерживая ее). Я должен признаться вам в самой страстной любви. Люблю вас так, как не можете вообразить, осчастливьте меня (падает на колени).

Анна Андреевна. Ах, боже мой, я, право... встаньте, сделайте милость... Как же это так: вдруг и на колени! Я, ей богу, никак и не думала об этом.

Хлестаков (на коленях). Сделайте меня

счастливейшим из смертных! руки вашей прошу, а не то умру, сию же минуту умру. [„руки вашей ~ умру“ вычеркнуто РМ10]

Анна Андреевна. Ах, боже мой! ведь я некоторым, образом замужем...

Хлестаков. Мне всё равно, я ничего не хочу знать. Если вы не согласитесь отдать руки вашей, [„отдать руки вашей“ вычеркнуто РМ10] то застрелюсь, как ни в чем не бывало, я решительный человек.

Анна Андреевна. Ах, боже мой, я право не знаю, что делать. У меня, право, есть муж; разве в Синод... [„У меня ~ Синод...“. вычеркнуто РМ10]

Хлестаков (поднимая одно колено). А да, точно у вас есть муж, у меня из ума... [Вся реплика вычеркнута РМ10]

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Те же и Марья Антоновна

Марья Антоновна (увидев Хлестакова, не успевшего встать на ноги, и всплеснув руками). Ах, какой пассаж!

Хлестаков (вставая). А, чорт возьми.

Анна Андреевна. Ну что ж... к чему тут?.. с какой стати так вбежала?

Марья Антоновна (смутившись). Я, ма-минька, хотела увидеть, где вы.

Анна Андреевна. Такая ветреность во всем... я не понимаю: девятнадцать лет, и она всё еще совершенно как дитя. Вдруг вбежит сбухты баракты, а зачем? бог ее знает. Я не понимаю, что́ будет из тебя, как доживешь моих лет. Никакой совершенно степенности, чтобы можно было видеть, что она воспитанная, благородная девица; нет, у ней напротив всё это так, на ветер только. [„Марья Антоновна (смутившись) ~ только“ вычеркнуто РМ10]

Хлестаков. Как вы давно лишали нас удовольствия вас видеть, где вы были?

Марья Антоновна. Право, нигде... я была в своей комнате.

Хлестаков. Как бы я счастлив был, сударыня, если бы я был ваша комната. (В сторону) А она очень недурна: щечки свеженькие такие... (Вслух) Для меня нет ничего больше в мире, как видеть вас, потому что, признаться, я с первого взгляда, как только увидал вас, ощутил в сердце любовь. (После небольшого молчания) Смею ли надеяться, Марья Антоновна, что вы примете благосклонно мои сер-

дечные чувства?

Марья Антоновна. Я не знаю, право...

Анна Андреевна. Да... ну, что ж? ты и скажи или... (В сторону) Я и сама не знаю, что такое.

Хлестаков. Решите мою участь, Марья Антоновна. Я прошу вас на коленях. Если вы не согласитесь ответственность, то сделаете меня несчастливейшим человеком, и я принужден буду сей же час застрелиться.

Марья Антоновна. Ах, боже мой... маминька!

Хлестаков (обращаясь к Анне Андреевне). Склоните, Анна Андреевна, на мою просьбу: не могу жить без вашей дочери. Если же не согласитесь, то сей же час беру пистолет и стреляюсь. О, я решительный человек, мне жизнь копейка.

Анна Андреевна. Я право не могу еще притти в себя... Мы никак и не думаем о такой чести. Вам нужна графиня или княгиня.

Хлестаков. О, мне всё равно, я не слишком гляжу на графинь; мне нужно достоинство. Сударыня, если вы не решитесь исполнить моей просьбы, то вы не можете представить,

что со мною случится; как честный человек, уверяю.

Анна Андреевна. Ах, боже мой, как вы меня пугаете. Встаньте... я согласна, только встаньте.

Хлестаков. Вы мне возвратили жизнь, я теперь самый счастливейший из смертных. (Целует руки Марьи Антоновны). Теперь, Марья Антоновна, мне за вас порфиры не нужно. Ей богу, не нужно.

ЯВЛЕНИЕ XV.

] а. Явление XV. б. Явление [13] 12. РЛ6]

Те же и Городничий (впопыхах).

Городничий. Ваше превосходительство, не погубите, не погубите...

Хлестаков. Что с вами?

Городничий. По неопытности... ей богу, без всякого умыслу.

Хлестаков. Да что? [„Городничий. По неопытности ~ Да что?“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Городничий. Там купцы жаловались вашему превосходительству — честию уверяю, и на половину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Ун-

тер-офицерская вдова налгала тоже вам, что будто я ее высек... Ей богу, не сек! Ей богу, не сек. Она сама [что будто я ее высек... Ей богу, не сек! Она сама РМ10] себя высекла. Вот как бог свят. И перекрещусь. [Вместо „Унтер-офицерская ~ перекрещусь“: а. как в тексте, б. Слесарша там налгала вам, что будто бы я забрил лоб ее мужу. Ей, ей не брил. Она сама забрила цензурный вариант РЛ6]

Хлестаков. О, об этом не беспокойтесь: я им не верю.

Городничий. Не верьте, ей богу, не верьте. Это такие лгуны... им вот такой ребенок не поверит. Они уж и по всему городу известны за лгунов, а насчет мошенничества, то я вам скажу: это такие мошенники, каких свет не производил.

Хлестаков. О, да, бездельники — я это сейчас увидел.

Анна Андреевна. Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Александр Иванович? [а. как в тексте, б. Иван Александрович РЛ6] он просит руки нашей дочери.

Городничий. Куда! куда!.. Бог с тобой. (Крестится.) [Куда! куда!.. Рехнулась, матушка.

(Крестит ее) РМ10, РЛ6] Не извольте гневаться, ваше превосходительство: она немного с придурью, таковая же была и мать ее.

Хлестаков. Нет, Анна Андреевна говорит правду: я точно прошу вас осчастливить меня рукою Марьи Антоновны.

Городничий. Не могу верить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Да когда говорят тебе.

Хлестаков. Я не шутя вам говорю... Если вы не согласитесь, то сделаете меня несчастнейшим [несчастливым РМ10, РЛ6] человеком.

Городничий. Не смею верить: не достоин такой чести.

Хлестаков. Сделайте милость, не приводите меня в отчаяние, если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я, признаюсь, на чорт знает что готов. [а. как в тексте; б. то я чорт знает на что готов. РЛ6]

Городничий. Не могу верить; извольте шутить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Ах, какой чурбан, в самом деле, ему толкуют. Ну, что ты с своим носом стоишь? только мотает им, рад, что толстый нос. [„Ну, что ~ толстый нос“ вычеркнуто РЛ6]

Городничий. Не смею... [а. Не смею верить РМ10, б. Не могу верить РЛ6]

Хлестаков. Отдайте руку вашей дочери, я говорю в последний раз. А не то, ей богу [„ей богу“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6], я отчаянный человек, [Я отчаянный человек РМ10] я решусь на всё. Когда застрелюсь, то вас под суд отдадут.

Городничий. Боже, боже мой! [Ах, боже мой! РМ10, РЛ6] я, ей богу, не виноват ни душою, ни телом. Не извольте гневаться. Извольте поступать... так, как вашей милости угодно: у меня, ей богу, в голове теперь... я и сам не знаю, что делается. [у меня теперь... Я сам не знаю что делается в голове РМ10 (у меня, право, в голове РЛ6)] Такой дурак теперь сделался, каким еще никогда не бывал.

Анна Андреевна. Ну, благословляй.

Хлестаков подходит с Марьей Антоновной.

Городничий. Да благословит бог... А я не виноват, ей богу. [„ей богу“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6]

Хлестаков целуется с Марьей Антоновной.

Городничий (смотрит на них). Что за чорт, в самом деле. Эка, счастье какое привалило.

[Что за чорт, в самом деле (протирает глаза). Да, да. Целуются! точно [соверш<енно> РМ10] целуются. — Так как будто бы точно женихи. Эка счастье привалило! РМ10, РЛ6]

ЯВЛЕНИЕ XVI.

] а. Явление XVI. б. Явление [14] 13. РЛ6]

Те же и Осип.

Осип. Лошади готовы.

Хлестаков. А, хорошо, хорошо, я сейчас.

Городничий. Изволите ехать?

Хлестаков. Да, еду.

Городничий. А когда же насчет свадьбы?

[А когда же то есть... Вы изволили сами намекнуть насчет то есть свадьбы... РМ10, РЛ6]

Хлестаков. Да я вить только на один день к дяде моему. Тут он недалеко живет, богатый человек; завтра я буду назад.

Городничий. Не смеем никак удерживать; соблаговолите только показать нам в скором времени опять ваше светлое лицо. [Не смеем никак удерживать в надежде благополучного возвращения. РМ10, РЛ6]

Хлестаков. О, нет! Я вить человек очень аккуратный. [О, я человек аккуратный. РМ10, РЛ6] Прощайте, Марья Антоновна, нежней-

ший предмет моей страсти. Я с вами на минутку только расстаюсь. [Вместо „Я с вами расстаюсь“: Грустно и на малое время расставаться с вами! РМ10 РЛ6] Прощайте, душинька. (Целует ее руки.)

Городничий. Да не нужно ли вам в дорогу чего-нибудь? Вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах.

Хлестаков. О нет, к чему это, [к чему это (немного подумав). РМ10, РЛ6] а впрочем не худо.

Городничий. Сколько угодно вам?

Хлестаков. Да вот тогда, кажется, дали мне четыреста, [это пустяки... сколько-нибудь, да вот тогда, кажется, дали вы мне двести, т. е. [вы мне РМ10] оно не двести: но по-настоящему четыреста, я не хочу воспользоваться вашей ошибкой. РМ10, РЛ6] так, пожалуй, и теперь столько же, чтобы уже ровно было во семьсот.

Городничий. Вот я сию минуту (вынимает из бумажника) еще, как нарочно, самыми новинькими бумажками.

Хлестаков. А, да. [А, да. (Берет и рассматривает [бумажки РМ10] ассигнации). РМ10, РЛ6]

Это хорошо. Ведь это, говорят, новое счастье, когда новинькими бумажками.

Городничий. Так точно-с.

Хлестаков. Ну, так прощайте, любезный будущий тестюшка, прощайте, маминька, прощайте, душинька моя. Я не замешкаюсь: завтра же, может быть, назад буду. [Ну, так прощайте, Антон Антонович. Вы меня очень обязали вашим гостеприимством. Я вам много благодарен. Я по истине признаюсь вам, не думайте чтоб это был комплимент, [что РМ10] мне нигде не было такого хорошего приема. Прощайте, Анна Андреевна. Прощайте, моя душинька, Марья Антоновна, не замешкаюсь: может быть завтра же и назад... РМ10, РЛ6]

За сценой.

Голос Хлестакова. Прощайте, ангел души моей, Марья Антоновна.

Голос Городничего. Как же это вы? прямо так на перекладной и едете?

Голос Хлестакова. Да, я привык уж так. У меня всегда голова [У меня голова РМ10, РЛ6] болит от рессор.

Голос ямщика. Тпр...

Голос Городничего. Так по крайней мере

чем-нибудь застлать, хотя бы ковриком, не прикажете ли, я велю подать коврик.

Голос Хлестакова. Нет, зачем, это пустое; а впрочем, пожалуй, пусть дают коврик?

Голос Городничего. Эй, Авдотья, ступай в кладовую, вынь ковер самый лучший, что по голубому полю, персидской. Скорей.

Голос ямщика. Тпр.

Голос Городничего. Так когда же прикажете ожидать вас?

Голос Хлестакова. Завтра или после завтра непременно.

Голос Осипа. А, это ковер? давай его сюда! клади вот так! теперь давай-ко с этой стороны сена.

Голос ямщика. Тпр.

Голос Осипа. Вот с этой стороны еще, сюда еще. Хорошо, славно будет. (Бьет рукою по коврику.) Теперь садитесь, ваше благородие.

Голос Хлестакова. Прощайте, будущий тестюшка.

Голос Городничего. Прощайте, ваше превосходительство.

Голос Хлестакова. Прощайте, маминька.

Женские голоса. Прощайте, Александр

Иванович.

Голос ямщика. Эй вы, залетные! (Колокольчик звенит. Занавес опускается.)

ДЕЙСТВИЕ V **ЯВЛЕНИЕ I.**

Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Что, Анна Андреевна, а? думала ли ты что-нибудь об этом, экой богатый приз, канальство! Каково благословение божие, а? [„Каково ~ а“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] Ну, признайся откровенно, тебе и во сне не виделось это, чтобы какая-нибудь просто из городничихи [во сне не виделось просто из какой-нибудь городничихи РМ10, во сне этого не виделось ~ городничихи РЛ6] и вдруг, фу ты канальство, с каким дьяволом породнилась.

Анна Андреевна. Совсем нет, я давно это знала. Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек, никогда не видел порядочных людей.

Городничий. Да я сам, [Я сам РЛ6] матушка, порядочный человек: уж лучше моего никто не удовлетворит тебя. Эко канальство! [„уж

лучше ~ канальство“ вычеркнуто РЛ6] Какие мы с тобою теперь птицы сделались! а, Анна Андреевна? Высокого полета, чорт побери, теперь забирает меня охота отделать всех этих мерзавцев, которые смели подавать на меня доносы. [а. Теперь же я задам перцу всем этик охотникам подавать просьбы и доносы! РМ10, РЛ6] Эй, кто там? (Входит квартальный.) А, это ты, Иван Карпович. Призови-ка сюда, брат, купцов. Вот я их каналий! Так жаловаться на меня! жаловаться. Ишь ты, проклятый иудейской народ. Я им теперь дам знать, аршинники, и объяви там всем, чтобы знали, [Так жаловаться на меня! Вишь ты проклятый иудейской народ. Пойдите ж, голубчики. Прежде я вас кормил до усов только, а теперь накормлю до бороды. Запиши всех, кто только ходил бить челом на меня и вот этих больше всего писарей, писарей, которые закручивали им просьбы. Да объяви всем, чтобы знали РМ10, РЛ6; б. Так жаловаться ~ больше всего писак, которые закручивали с ~ чтобы знали РЛ6] что вот, дискать, какую честь бог послал городничему, — что выдает дочь свою не то, чтобы за какого-нибудь простого челове-

ка, а за такого чиновника, что и на свете еще не было, что может и прогнать всех в городе, в тюрьму посадить, и всё, что хочет. Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь народ, валяй в колокола, чорт возьми, уж когда торжество, так торжество. (Квартальный уходит.) Так вот как, Анна Андреевна, а? как же мы теперь, где будем жить? здесь или в Петербурге.

Анна Андреевна. Естественно, в Петербурге. Как можно здесь оставаться!

Городничий. Ну, в Петербурге, так в Петербурге. А оно хорошо бы и здесь. Что ведь я думаю, уже городничество тогда к чорту, а, Анна Андреевна!

Анна Андреевна. Естественно, что за городничество.

Городничий. Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он за панибрата со всеми министрами и во дворец ездит; так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

Анна Андреевна. Еще бы. Конечно, можно.

Городничий. А, чорт возьми, славно быть генералом: кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию <лучше>, Анна Андреевна? Красную или голубую?

Анна Андреевна. Уж, конечно, голубую лучше.

Городничий. Э! вишь чего захотела! хорошо и красную. Ведь почему хочется быть генералом? потому что, случится поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед: лошадей, и там на станциях никому не дадут, всё дожидаются: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь: обедаешь где-нибудь у губернатора, а там: стой, городничий! хе, хе, хе (заливается и помирает со смеху), вот что, канальство, заманчиво.

Анна Андреевна. Тебе всё такое грубое нравится. Ты должен помнить, что жизнь тебе нужно совсем переменить, что твои знакомые будут не то, чтобы какой-нибудь судья собачник, с которым ты едешь травить зайцев, или Ляпкин-Тяпкин [а. Ляпкин-Тяпкин б. Земленика РЛ6]; напротив, знакомые твои будут с самым тонким обращением, графы и все

светские... Только я, право, боюсь за тебя: ты иногда влепишь такое словцо, какое только в кучерской услышишь. [а. как в тексте, б. ты иногда отпустишь такое словцо, что уши вянут РЛ6]

Городничий. Что ж, ведь слово не повредит.

Анна Андреевна. Да хорошо, когда ты был городничим, а там ведь жизнь совершенно другая.

Городничий. Да, там, говорят, есть две рыбицы: рябушка и корюшка, — такие, что только слюнка потечет, как начнешь есть.

Анна Андреевна. Ему всё бы только рыбки. Я не иначе хочу, чтобы наш дом был первый в столице и чтобы у меня в комнате такое было анбре, чтобы нельзя было войти в комнату и нужно бы только этак зажмурить глаза (зажмуривает глаза и нюхает) ах, как хорошо.

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и купцы.

Городничий. А, здорово, соколики!

Купцы (кланяясь). Здравия желаем, батюшка!

Городничий. Что, голубчики, как поживае-

те, как товар идет ваш? Что, самоварники, аршинники проклятые, жаловаться? жаловаться, протоканалы, жаловаться, архибести, жаловаться, козлиные бороды! [а. продажные бороды б. засушенные бороды РМ10. Вместо „Что, самоварники ~ козлиные бороды“: что, самоварники, аршинники жаловаться? Архиплуты, протобести, надувалы мирские, жаловаться РЛ6] Что? много взяли? Вот, думают, так в тюрьму его и засадят... Знаете ли вы, — семь чертей и одна ведьма вам в зубы, — что...

Анна Андреевна. Ах, боже мой, какие ты, Антоша, слова отпускаешь.

Городничий (с неудовольствием). А не до слов теперь. Знаете ли, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери. Что, а? Что теперь скажете? Теперь я вас всех скручу так, что ни одного волоска не останется в ваших бородах. Мошенники! вы только обманываете народ, мошенники. Еще и медали дают им, я бы вам канчуков вместо медалей. За что вы получаете медали? вы сделаете подряд с казною, да на сто тысяч надуете ее, поставивши гнилого

сукна, да потом пожертвуешь, каналья, двадцать аршин — тебе и медаль дают, а если бы знали, так бы тебе петлю навесили вместо медали, мошенники! а кто вам доставил медали: я, что, позабыли? Еще и почтенным его называют, [Вместо „Теперь я вас ~ называют“: а. как в тексте, б. Теперь я вас!.. обманываете народ, я бы вас на виселицу! Сделаешь подряд с казною, на сто тысяч надуешь ее, поставивши гнилого сукна, да потом пожертвуешь каналья двадцать аршин, да и давай тебе награду за это! цензурный вариант РЛ6] и брюхо сует вперед: он первой гильдии купец; [а. как в тексте, б. он купец РЛ6] его не тронь; мы, говорит, и дворянам не уступим. Да дворянин... ах ты рожа! дворянин учится наукам и его хоть и секут в школе, да за дело, чтобы он знал полезное. А ты что? ты начинаешь аршином да плутнями; [а. как в тексте, б. начинаешь плутнями РЛ6] тебя хозяин бьет за то, что не умеешь обманывать, ты мальчишка, еще отче-наша не знаешь, [а. как в тексте, б. еще слова сказать не знаешь цензурный вариант РЛ6] а уж обмериваешь, а там как разодмет [а. разодмет б. раздует в. разопрет РЛ6], тебе брю-

хо, да набьешь себе карман, так и почтенной! почтенной! [а. как в тексте, б. так и заважничаешь. Фу ты какая невидаль! РЛ6] оттого, что ты шестнадцать самоваров выдуешь в день, так оттого и почтенный? Почтенный! [а. как в тексте, б. так оттого и важничаешь! РЛ6] Да я плевать на твою голову и на твоё почтение. [а. как в тексте, б. и на твою важность, цензурный вариант РЛ6]

Купцы (кланяясь). Виноваты, Антон Антонович.

Городничий. Жаловаться? а кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода. Ты позабыл это. Я показавши это на тебя мог бы тебя также, каналья, спровадить в Сибирь. Что скажешь, а?

Один из купцов. [Далее приписано: (падает в ноги) РЛ6] Богу виноваты, Антон Антонович, Лукавый попутал. И закаемся вперед жаловаться. Вот те Христос! [а. как в тексте, б. Вот те на! цензурный вариант РЛ6] Всякое удовлетворение, какое хошь, готовы сделать, не гневись только.

Городничий. Не гневись! вот ты теперь валяешься [а. как в тексте, б. вот ты готов теперь валяться РЛ6] у ног моих. Отчего? оттого, что мое взяло, а будь хоть немножко на твоей стороне, так ты бы меня, каналья, втоптал в самую грязь, еще бы и бревном сверху навалил.

Купцы (кланяются в ноги). Не погуби, Антон Антонович.

Городничий. Не погуби, теперь не погуби! а прежде что? я бы вас в тюрьму... [а. Я бы вас в тюрьму (махнув рукой) РМ10, РЛ6; б. я бы вас РЛ6] Ну, да бог простит, вставайте, полно! [„Вставайте, полно!“ вычеркнуто РЛ6] я не памятозлобен. Только теперь смотрите, ухо остро! я выдаю теперь дочку [Я выдаю дочку РМ10, РЛ6] свою не за какого-нибудь простого дворянина, — смотрите же, чтоб поздравление было приличное: [а. как в тексте, б. дворянина, чтоб поздравление было... понимаешь РЛ6] не то, чтобы отбояриться каким-нибудь балычком или головою сахару — понимаешь? [„пони­маешь“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] Ну, ступайте с богом! (Купцы уходят.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Те же, Аммос Федорович, Артемий Филиппович, потом Растаковский.

Аммос Федорович (еще в дверях). Верить ли слухам, Антон Антонович? К вам привалило необыкновенное счастье.

Артемий Филиппович. Имею честь поздравить с необыкновенным счастьем. Я душевно обрадовался, когда услышал (подходит к ручке Анны Андреевны).

Растаковский (входя). Антона Антоновича поздравляю с новым счастьем, [„с новым счастьем“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] да продлит бог жизнь вашу и новой четы и даст вам потомство многочисленное, внучат и правнучат. Анна Андреевна! (подходит, к ручке Анны Андреевны). Марья Антоновна! (подходит к ручке Марьи Антоновны).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Те же, Коробкин с женою, Люлюков.

Коробкин. Имею честь поздравить Антона Антоновича и Анну Андреевну (подходит к ручке Анны Андреевны). Марья Антоновна! (подходит к ее ручке).

Жена Коробкина. Душевно вас поздравляю, Анна Андреевна, с новым счастьем.

Люлюков. Имею честь поздравить вас, Анна Андреевна (подходит к ручке и потом, обратившись к зрителям, щелкает языком с видом удальства). Марья Антоновна, имею честь поздравить (подходит к ее ручке и обратившись [и обращается РМ10, РЛ6] к зрителям с тем же удальством).

ЯВЛЕНИЕ V.

[Исправленная в рукописях редакция того же явления V: а. Те же, Погоняев с женою, Лука Лукич с женою и множество гостей в сюртуках, фраках и бог знает в чем. Потом Бобчинский и Добчинский. б. Множество гостей в сюртуках, фраках и бог знает в чем. Потом Бобчинский и Добчинский. Гости подходят попеременно сначала к Анне Андреевне, потом к Марье Антоновне, произнося попеременно: Анна Андреевна! Марья Антоновна! Бобчинский и Добчинский продираются сквозь толпу. Бобчинский. Имею честь поздравить и т. д. как в тексте явления VI, до слов: будет кричать: уа, уа! РМ10, в. Множество гостей в сюртуках, фраках и [бог знает] в другом в чем. Потом Бобчинский и Добчинский. Бобчинский. Имею честь поздравить и

т. д. до слов: будет кричать: уа, уа! РЛ6]

<Те же, Лука Лукич с женою>.

Лука Лукич. Имею честь...

Жена Луки Лукича (бежит вперед). Поздравляю вас, Анна Андреевна! (целуются) а я так право обрадовалась, — говорят мне: Анна Андреевна выдает дочку. — Ах, боже мой, думаю я себе и так обрадовалась, что говорю мужу: Послушай, Лукунчик: вот какое счастье Анне Андреевне! — Ну, думаю себе, слава богу! И говорю ему: Послушай, [„Послушай“ вычеркнуто РМ10] я так восхищена, что стораю нетерпением изъяснить лично Анне Андреевне... Ах, боже мой, думаю себе: Анна Андреевна именно ожидала хорошей партии для своей дочери, а вот теперь такая судьба: именно так сделалось, как она хотела, — и так, право, обрадовалась, что не могла говорить. Плачу, плачу, вот просто рыдаю. Уже Лука Лукич говорит: Отчего ты, Настинька, рыдаешь? — Лукунчик, говорю: я и сама не знаю, так слезы вот рекой и льются.

ЯВЛЕНИЕ VI.

[Исправленная в рукописях редакция того же явления VI: а. Лука Лукич. Имею честь...

Жена Луки Лукича (бежит вперед). Поздравляю вас и т. д. как в тексте явления V, до слов: так слезы вот рекой и льются. Городничий. Прошу покорнейше садиться, господа. Эй, Мишка, принеси сюда побольше стульев. (Гости садятся). РМ10, б. Еще [несколько гостей подходящих к ручке. Лука Лукич с женою. Лука Лукич. Имею честь... и т. д. до слов: (Гости садятся). РЛ6]

Те же, Погоняев с женою и множество гостей в сюртуках и фраках и бог знает в чем, несколько офицеров, потом Бобчинский и Добчинский.

Погоняев. Слух дошел к нам, что вы вступаете в родство с знаменитою фамилиею. Сожалею, что не имел чести представиться будущему зятю вашему.

Жена Погоняева. Поздравляю, Анна Андреевна. Мне сказывала Капитолина Ивановна. Говорят, что за именитым гостем шесть карет приехало, и все с какими-то необыкновенными форейторами, по восьми лошадей в ряд. (Множество гостей подходят попеременно сначала к Анне Андреевне, потом к Марье Антоновне, произнося попеременно: „Анна Ан-

дреевна! Марья Антоновна!“ Бобчинский и Добчинский продираются сквозь толпу.)

Бобчинский. Имею честь поздравить.

Добчинский. Антон Антонович, имею честь поздравить.

Бобчинский. С благополучным происшествием.

Добчинский. Анна Андреевна!

Бобчинский. Анна Андреевна! (оба подходят в одно время к руке и сталкиваются лбами.)

Добчинский. Марья Антоновна! (подходит к ее ручке.) Честь имею поздравить. Теперь вы будете в большом, в большом счастье, в золотом платье ходить и деликатные разные супы кушать, очень забавно будете проводить время...

Бобчинский (перебивая). Марья Антоновна, имею честь поздравить. Дай бог вам всякого богатства, червонцев и сынка такого малинького, вот этакое (показывает рукою), чтобы можно было на ладоньку посадить и так только всё будет кричать: уа, уа!

Городничий. Прошу покорнейше садиться, господа. Эй, Мишка, принеси сюда побольше

стульев. (Гости садятся.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же и купцы.

Один из купцов. Поздравляем батюшку Антона Антоновича и матушку Анну Андреевну и дщерицу их Марью Антоновну. Тебя, батюшка Антон Антонович, поздравляем штукой тонкого сукна, пятнадцатую аршинами бархата на халат, а ее милость кисейкой на пару платья, парчою золотою.

Городничий. Хорошо, хорошо. Там скажите Авдотье, пусть примет. (Купцы уходят.) [Явление VII всё целиком вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

ЯВЛЕНИЕ VIII.

[Явление VII. РМ10, РЛ6]

Те же, частный пристав и квартальные.

Частный пристав. Имею честь поздравить ваше высокоблагородие и пожелать благоденствия на многие лета.

Городничий. Спасибо, спасибо. [Далее написано: Прошу садиться, господа. (Гости усаживаются). РМ10, то же РЛ6]

Аммос Федорович. [С этого места начинается текст РМ16] Но скажите пожалуста, Антон

Антонович, каким образом всё это началось. [как это началось РМ16] Постепенный ход всего, то есть, [ход то есть всего РМ16] дела.

Городничий. Ход дела чрезвычайный, [самый чрезвычайный РМ16] изволил собственнорично сделать предложение.

Анна Андреевна. Очень почтительным и самым тонким образом. Всё чрезвычайно хорошо говорил; [„Всё ~ говорил“ нет РМ16] говорит: „Я, Анна Андреевна, не посмотрю на то, что она не графиня и не княгиня; [на то, что есть и графини, и княгини РМ16] я именно из одного уважения к вашим достоинствам и вашей дочери“. [и дочери вашей РМ16] И такой прекрасный и воспитанный человек, самых благороднейших правил. „Мне, верите ли, Анна Андреевна, мне жизнь копейка, но именно за то только, [а. вы поверьте что я потому только, б. вы поверьте это я потому только РМ16] что уважаю ваши редкие качества, я прошу, я умоляю руки вашей, если вы будете так жестоки...“

Марья Антоновна. Ах, маминька, ведь это он мне говорил.

Анна Андреевна. Перестань, ты ничего не

знаешь, и не в свое дело не мешайся. „Я, Анна Андреевна, вы поверите ли это, я потому только ищущу руки вашей или вашей дочери, [ищущу руки вашей дочери РМ16] что чувствую сердечную [самую сердечную РМ16] любовь и изумляюсь вашим достоинствам“. [любовь и уважение к достоинствам вашим... РМ16 Далее зачеркнуто: а. и этак А<нна> б. Если вы не согласитесь отвечать моим желаниям РМ16] В таких [и в таких РМ16] лестных рассыпался словах, и когда я хотела сказать: „Мы никогда не смеем надеяться на такую честь“, тогда он, не говоря ни слова, вдруг упал [Помилуйте! мы никогда не можем надеяться на такую честь, то он тут же упал РМ16] на колени и таким самым благороднейшим образом: „Анна Андреевна, не сделайте меня несчастнейшим, и если вы не согласитесь отвечать моим чувствам, тогда я смертью окончу [то я смертью кончу РМ16] жизнь свою“.

Марья Антоновна. Ах, ей богу, маминька, он обо мне это говорил.

Анна Андреевна. Да, конечно... и об тебе было... я ничего этого [я ж этого РМ16] не отвергаю.

Городничий. И так даже напугал, когда начал говорить, что он застрелится. [а. И так даже испугал нас, говорит, что застрелится РМ10; б. И так даже напугал, говорит что застрелится РМ10; в. И так даже напугал, говорил, что застрелится. Ей богу РМ10, РЛ6]

Многие из гостей. Скажите, пожалуйста.

Аммос Федорович. В самом деле, чрезвычайное происшествие.

Лука Лукич. Вот подлинно судьба уж так вела.

Артемий Филипович. По заслугам и благоговение божие. „Возвеличу мужа праведна и вознесу его“, сказал бог... [а. как в тексте РМ16, РМ10 РЛ6; б. По заслугам и честь цензурный вариант РЛ6] Вот, этакой свинье так [а. всегда б. как в тексте РМ16] и лезет в самый рот счастье.

Аммос Федорович. Я, пожалуй, Антон Антонович, продам вам того кобелька, которого торговали.

Городничий. Нет, мне теперь не до кобельков.

Аммос Федорович. Ну, не хотите — на другой собаке сойдемся.

Жена Коробкина. Ах, как, Анна Андреевна, я рада вашему счастью, вы не можете себе представить. [представить себе РМ16. Здесь кончается текст РМ16]

Жена Погоняева. Я, Анна Андреевна, узнала теперь секрет, как на немецкий манер квасить капусту: нужно прежде всего обложить бочку дубовыми листьями, потом взять...

Анна Андреевна (с видом пренебрежения). Фи! капуста! Я не знаю как вы можете говорить об этом... я, признаюсь... такой предмет... капуста! фи! я никогда и не знала, что это за капуста. Ела, правда, в кушанье что-то такое, но никогда и не любопытствовала узнать, что это за капуста.

Жена Погоняева (одной гостыи). Вы слышали, как она отзывается о нас?

Гостыя. Да она такова, я уж ее знаю. Посади ее за стол, она и ноги... [„Я, Анна Андреевна, узнала теперь секрет ~ она и ноги“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Коробкин. Где ж теперь, позвольте узнать, находится именитый гость? Я слышал, что он уехал зачем-то. [„Я слышал ~ зачем-то“ вычеркнуто РЛ6]

Городничий. Да, он отправился на один день по весьма важному делу.

Анна Андреевна. К своему дяде, чтобы испросить, благословение.

Городничий. Испросить благословение. Но завтра же... (Чихает.)

(Поздравления сливаются в один гул. Слышнее других следующие голоса:)

Артемия Филиповича. Желаю здравствовать.

Коробкина. Многие лета.

Частного пристава. Здравия желаем, ваше высокоблагородие.

Аммоса Федоровича. Здравствуйте, Антон Антонович. [„Слышнее других ~ Здравствуйте, Антон Антонович“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Городничий. Много благодарен. Но завтра же и назад... (Чихает.)

Подозрительный гул; слышнее других голоса:

Частного пристава. Здравия желаем, ваше высокоблагородие.

Бобчинского. Сто лет и куль червонцев.

Добчинского. Продли, боже, на сорок соро-

КОВ.

Артемия Филипович а. Чтоб ты пропал!

Жены Коробкина. Чорт тебя побери. [Далее вписано: Городничий. Покорнейше благодарю, господа, и вам того же РМ10; то же РЛ6]

Анна Андреевна. Мы теперь в Петербурге намерены жить. А здесь, признаюсь, такой воздух... очень спертый... [а. признаюсь, такой воздух... деревенщина уж слишком! признаюсь, большая неприятность... РМ10, РЛ6; б. признаюсь ~ деревенский уж слишком! и. т. д. РЛ6] Вот и муж мой: он там получит генеральский чин.

Городничий. Да, признаюсь, господа, я, чорт возьми, очень хочу быть генералом.

Лука Луки ч. И дай бог получить.

Растаковский. От человека невозможно, а от бога, всё возможно.

Аммос Федорович. Большому кораблю большое плаванье.

Артемий Филипович. По заслугам и честь.

Аммос Федорович (в сторону). Вот — выкинет штуку, когда в самом деле сделается генералом. Вот уж кому пристало генеральство, как к корове седло. Нет, до этого еще далека

песня. Тут и почище тебя есть, да до сих пор еще не генералы.

Артемий Филипович (в сторону). Эка, чорт возьми, уж и в генералы лезет. Чего доброго может и будет, свинья, генералом. Ведь у него солидности, голосу и важности, [Ведь у него важности РМ10, РЛ6] лукавый не взял бы его, довольно. (Обращаясь к нему) Тогда, Антон Антонович, и нас не позабудьте.

Аммос Федорович. И если что случится, например, какая-нибудь надобность по делам, не оставьте покровительством.

Коробкин. В следующем году повезу сынка в столицу на пользу государства, так сделайте милость ему вашу протекциею, место отца заступить сиротке.

Городничий. Я готов с своей стороны, готов стараться.

Анна Андреевна. Ты, Антоша, всегда готов обещать. Во-первых, тебе не будет времени и думать об этом и как можно, и с какой стати себя обременять этакими хлопотами? [этакими обещаниями РМ10, РЛ6]

Городничий. Почему ж, душа моя, иногда можно.

Анна Андреевна. Можно! ты это себе воображаешь. [Можно! Это ты себе так воображаешь РМ10, РЛ6] Пожалуй, весь уезд нагрянёт. Обо всех вздорах и пустяках просить и затруднять нас — нет, на это я не согласна, я это наперед говорю всем. Право, эти господа воображают, что люди важные должны непременно [Вместо „Пожалуй, весь уезд ~ должны непременно“: [Одна из гостей РМ10] Жена Коробкина. Вы слышали, как она отзывается о нас. Гостья. Да она такова всегда была, я ее знаю. Посади ее за стол, она и ноги свои... РМ10, РЛ6] ...

ЯВЛЕНИЕ IX.

[а. Явление IX. б. Явление 8. РЛ6]

Те же и почтмейстер.

Почтмейстер. Я, господа, пришел объявить вам удивительное дело.

Городничий. А, например, что такое, послушаем.

Почтмейстер. Я и сам не знаю, что сказать вам. Такое странное обстоятельство, что я...

Некоторые. Какое? что?

Почтмейстер. Просто удивительное. [Чрезвычайно странное РМ10, РЛ6] Я должен вас предупредить, господа, что по любопытству

люблю иногда почитать иное письмо из приходящих ко мне на почту; притом же сам Антон Антонович просил меня не оставлять не распечатавши писем, чтобы иметь сведение о ревизоре, как вдруг сегодня приносят ко мне на почту письмо от этого самого чиновника, которому мы показывали в городе все заведения. Я, признаюсь, не утерпел, со страхом, с большим страхом, а распечатал...

Городничий. Как же вы смели распечатать?

Почтмейстер. Что ж делать, решился; так уж напропало решился. Меня, признаюсь, подзадорило больше то, что на пакете было написано: Его благородию, какому-то Тряпичкину. Если бы [Дальше в РЛБ вырваны листы и вклеены другие с текстом переработанной второй редакции] к какому-нибудь превосходительству, то я бы никак не осмелился, но как увидел, что к благородию, то такое почувствовал любопытство, какого еще никогда не помню... Я даже приказал затворить ставни, чтобы никто не мог подсмотреть, и сам зажег свечу...

Городничий. Да как же вы осмелились рас-

печатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он не уполномоченный и не особа.

Городничий. Что ж он по вашему такое?

Почтмейстер. Ни сё, ни то; чорт знает, что такое.

Городничий (запальчиво). Как вы смеете это сказать? Знаете ли, что я велю вас под арест взять?

Почтмейстер. Кто? вы?

Городничий. Да, я.

Почтмейстер. Фи... [а. Фи... б. Коротки руки! РЛ6]

Городничий. Знаете ли, что этот самый чиновник женится теперь на моей дочери. Я сам скоро буду вельможа, и если захочу, то вас в Сибирь законопачу.

Почтмейстер. А вот этого не хотите? (Показывает ему палец.)

Городничий. Господа, протестую, будьте свидетелями, почтмейстер показал мне при всех шиш.

Почтмейстер. Господа, позвольте же и мне прочесть вам письмо, а потом можете ска-

зять свое мнение. [Вместо „А вот этого ~ свое мнение“: а. Эх, Антон Антонович! что Сибирь? далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа, позвольте прочитать письмо. Все: Читайте! Читайте! РМ10, РЛ6; б. Эх ~ прочту я письмецо — Читайте! РМ10] (Читает:)

“Маяя такого-то числа и проч.... и проч.... и проч... Я уже писал к тебе, душа Тряпичкин, в прежнем письме, [„в прежнем письме“ нет РЛ6] как я был обыгран в Пензе пехотным капитаном. [о том, как обыграл меня в Пензе пехотный капитан РЛ6] Если бы Осип не догадался припрятать новой пары платья, то и платья бы не было. [Вместо „Если бы Осип ~ не было“: Из всей суеты мирской остались только фрак и панталоны РЛ6] Добравшись кое-как до этого городка, я, к изумлению, не мог даже заплатить и задолжался в трактире по воле Зевеса до такой степени, что трактирщик, ты только, пожалуста, не рассказывай никому, хотел меня потащить даже в тюрьму. [Вместо: „Добравшись кое-как — в тюрьму“: Вообрази, что трактирщик, ты только пожалуста не рассказывай никому, хотел меня потащить даже в тюрьму РЛ6] К батюшке я не

смел писать. У него, знаешь, такие и неблаго-
родные средства... Помнишь, как он обещал в
письме своем даже розгами... словом, чело-
век, не имеющий благородных чувств. Таки-
ми мерами ничего нельзя теперь, а особенно
при теперешнем просвещении. Он может это
делать с своими мужиками. Но вообрази,
вдруг сцена переменилась. Я живу теперь у
городничего в доме и наслаждаюсь всеми
приятностями жизни, жуирую, отпускаю
<bons mots>, [Вместо „К батюшке ~ отпускаю
<бон-мо>“: а. К батюшке не писал. Не доволен
его тоном. Всё одно и то же: розги да розги.
Мне, признаюсь тебе откровенно, не нравит-
ся такое обращение. Этим при теперешнем
образовании он ничего не возьмет. Но вдруг
сцена переменилась. Я живу теперь у город-
ничего в доме, жуирую, отпускаю бон-мо... б.
как в тексте, с утратой отрывка „К батюшке ~
в письме своем“ РЛ6 [вообрази, братец: [„Во-
образи, братец“ вычеркнуто РЛ6] жена и доч-
ка у него прелесть. Я строю курбеты им обе-
им, но еще не решился, с которой начать
прежде. Думаю, лучше с матушки; к дочке
еще неизвестно, может быть, труден доступ,

а матушка такая, что сию минуту готова [„готова“ нет РМ10; вписано РЛ6] благодетельствовать [а. как в тексте, б. влюбиться по уши цензурный вариант РЛ6], и я сегодня или завтра намерен поставить городничему препорядочные рога. [„И я сегодня ~ рога“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] Сам городничий преблагогороднейший человек, с гостеприимством патриархальным, но глуп как сивый мерин...”

Городничий. Не может быть там этого [там нет этого РЛ6] написано.

Почтмейстер (показывая письмо). Читайте сами.

Городничий (читая). „Как сивый мерин“. Не может быть, это вы сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать?

Артемий Филипович. Читайте.

Лука Лукич. Читайте.

Почтмейстер (продолжая читать). „Городничий преблагогороднейший человек и с гостеприимством патриархальным, но глуп, как сивый мерин... [„сивый мерин“ вычеркнуто РЛ6]

Городничий. О, чорт возьми! нужно еще

повторять! как будто бы там без того нет.

Почтмейстер (продолжая читать). „Но...“
хм, хм, хм, хм... „сивый мерин. Почтмейстер
тоже добрый человек...“ (Оставляя читать.)
Ну, тут и обо мне [и обо мне тоже РЛ6] непри-
лично выразился.

Городничий. Нет, читайте.

Почтмейстер. Да к чему ж?..

Городничий. Нет, чорт возьми, когда уж
читать, так, читать. Читайте всё.

Артемий Филипович (читает). [Артемий
Филипович. Позвольте я прочитаю (читает)
РМ10 РЛ6] „Почтмейстер тоже добрый чело-
век и чрезвычайно похож на нашего пьяницу
департаментского сторожа; [а. на нашего пья-
ницу департаментского сторожа РМ10, РЛ6; б.
на нашего департаментского сторожа Михее-
ва РЛ6] должно быть тоже, подлец, пьет горь-
кую...“

Почтмейстер (к зрителям). Ну, скверный
мальчишка, которого нужно посечь, больше
ничего.

Артемий Филипович (продолжая читать).
„Кроме того надзиратель над богоугодным за-
ведением, какой-то Ляпкин-Тяп...“ [какой-то

и... и... и РЛ6] (Заикается.)

Коробкин. А что ж вы остановились?

Артемий Филипович. Да нечеткое перо...
впрочем видно, что негодяй.

Коробкин. Дайте мне, вот у меня, я думаю,
лучше глаза. (Берет письмо.)

Артемий Филипович. [Приписано: (не да-
вая письма) РМ10; тоже РЛ6] Нет, это место
можно пропустить, а там дальше разборчиво.

Коробкин. Да позвольте. Э, скажите, госпо-
да, чтобы Артемий Филипович отдал.

Городничий. Отдайте.

Все (приступают к нему). Отдайте, отдайте.
Читайте. [Вместо: „Да позвольте ~ отдайте.
Читайте“: Да позвольте, уж я знаю. Артемий
Филипович. Нет, я и сам прочитаю. Далее пра-
во всё разборчиво. Почтмейстер. Нет, всё чи-
тать. Ведь прежде всё читали. Все. Отдайте,
Артемий Филипович, отдайте письмо (Короб-
кину) Читайте! Артемий Филипович. Сейчас!
(отдает письмо). Вот позвольте, я закрою
пальцем (закрывает пальцем). Вот этого ме-
ста только не читайте, а прочее всё можно.
Все (приступают к нему). Читайте! Читайте!
РМ10, РЛ6]

Коробкин (читая). „Кроме того, какой-то надзиратель [Кроме того, надзиратель РМ10, РЛ6] за богоугодным заведением, какой-то Ляпкин-Тяпкин: [По выскобленному: Земляника РЛ6] вообрази себе чухонскую свинью в картузе, [в ермолке РМ10, РЛ6] с пребольшими ушами“.

Артемий Филипович (к зрителям). И нима-ло неостроумно. [не остроумно и не правдоподобно РМ10 (приписка к первоначальному тексту)] Бог знает что: [Чорт знает что РМ10 (тоже)] свинья в картузе! [в ермолке РМ10, РЛ6] Совсем неправдоподобно: где же свинья в картузе [в ермолке РМ10, РЛ6] бывает?

Коробкин (продолжая читать). „А от зрителя училищ страшно воняет луком“.

Лука Лукич (к зрителям). Ей богу, и в рот никогда [Ей богу, никогда и в рот РМ10 (приписка)] не брал луку.

Коробкин (продолжая читать). „Словом, брат, всё ужасный <моветон>. [Вместо „Коробкин ~ <моветон>“: Аммос Федорович (в сторону). Слава богу, хоть по крайней мере обо мне нет. Коробкин (читает). Кроме того какой-то судья... Аммос Федорович. Вот тебе на! (вслух).

Господа, я думаю, что письмо, действительно, несколько длинно. На первый раз этого будет довольно. Лука Лукич. Зачем же. Мне хочется всё знать. Коробкин (продолжает). Кроме того, какой-то судья Ляпкин-Тяпкин ужасный моветон. Должно быть французское слово. Аммос Федорович. А чорт его знает, что оно значит: хорошо еще ежели мошенник; а может быть еще и хуже РЛ6] Но при всем том мне чрезвычайно нравится здешнее добродушие: так знаешь просто, [Впрочем мне нравится здешняя жизнь РЛ6] без всяких претензий, [так, знаешь, всё это просто без всяких претензий [и холодностей этих]. Никаких этих холодностей, которые бывают в свете [И я бы] РМ10 нет РЛ6] так что я истинно тронут. Денег здесь занять можно, сколько хочешь. [На счет денег тоже очень благородно РЛ6] Помнишь, как мы хотели [как мы с тобою один раз хотели РЛ6] пообедать у Палкина на счет аглинского короля, да мерзавец мальчишка [но мальчишка РЛ6] придержал [придержал тебя РЛ6] за шинель. Вот сюда, братец, приезжай; вообрази: дают займы, сколько хочешь, бумажками и серебром. На этот счет

у них чрезвычайно благородно. [Вместо „Вот сюда, братец ~ благородно“: Здесь напротив совершенное доверие, так что я даже был тронут. Я занял до тысячи рублей РЛ6] Меня возили по всем заведениям и являлись ко мне в мундирах; даже просили о многом замолвить о них в Петербурге. [Вместо „Меня возили ~ в Петербурге“: Возили меня по разным заведениям. Одним словом дурачье страшные! РЛ6] По моей физиогномии они верно почли [По моей физиогномии она приняли РЛ6] меня за военного генерал-губернатора. Я таки, с своей стороны, подпустил [Я, с своей стороны, не преминул подпустить РЛ6] им пыли порядочной. Веришь ли, душа Тряпичкин, я с грустию помышляю об отъезде. Приятность времени, проведенного с здешними жителями, у меня долго останется в сердце. Впрочем, это однако ж нимало не помешает тебе воспользоваться такими предметами для твоего остроумного пера. [„Веришь ли ~ остроумного пера“ нет РЛ6] Ты пишешь там разные статейки для Библиотеки для чтения: пожалуста, их помести туда и окритикуй. Не чинись таки нимало и хорошенько их отбрей; [Вместо „пжалу-

ста ~ отбрей“: пожалуста помести их туда и обкритикуй хорошенько РЛ6] обо мне только упоминай полегче и с хорошей стороны, а то ведь, я тебя знаю, ты родного отца не пожалеешь. [а то ведь ~ не пожалеешь“ нет РЛ6] Прощай, душа Тряпичкин! Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, братец, так жить, ищешь пицци для души, а светская чернь тебя не понимает. Хочешь наконец чем-нибудь эдаким высоким заняться. Прощай! [„Прощай“ нет РЛ6] Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку“. (Переворачивает письмо и читает адрес:) Его благородию, милостивому государю Ивану Васильевичу Тряпичкину. [Тряпичкину в С. Петербург в Почтамтскую улицу в доме под № 94-м поворота на двор в 3-й этаж направо РЛ6]

Одна из дам. Ах какой странный пассаж!

Жена Луки Лукича. Какой реприманд неожиданный!

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал! [„Маия такого-то числа ~ зарезал, так зарезал“ на двух особых вкладных листах, тем же почерком, что и основной текст РМ10; тек-

сту вкладных листов в РМ10 предшествовало: Мая такого-то числа и проч. Спешу писать к тебе, душа Тряпичкин, по обещанию и рассказать одно удивительное происшествие. Заехал я, брат, к таким дуракам, каких никогда не видывал. Помнишь ли, как мы хотели было раз у Палкина пообедать на счет английского короля да [хозяин] мерзавец мальчишка придержал тебя за шинель. Вот сюда, братец, приезжай: дают сколько хочешь займы. Городничий дурак всевозможнейший. Несколько дам вскрикивает: ах, какой пассаж! Городничий (прерывает). Не может быть, там нет этого написано. Почтмейстер. Читайте сами. Городничий (читает в полголоса). Всевозможнейший... (отпускает письмо). Продолжения нет, так как следующий лист вырезан.] Убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу, вижу какие-то свиные рыла, вместо лиц, а больше ничего... Воротить его, воротить! (Машет рукою.) [Далее вписано: Почтмейстер. Куда тут воротить. Я как нарочно приказал смотрителю дать ему лучшую тройку и вперед послал предписание, чорт бы меня совсем побрал РМ10. Почтмейстер ~ дать самую луч-

шую ~ и в перу писал ~ побрал РЛ6]

Жена Погоняева. [Жена Коробкина РМ10, РЛ6] Вот в самом деле беспримерная конфуззия.

Анна Андреевна. Не верю, ничему не верю...

Коробкин. Эк, какой казус! [„не верю ~ казус“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Аммос Федорович. Однако ж, чорт возьми, господа, ведь он у меня взял деньги взаймы.

Артемий Филипович. У меня тоже занял двести [у меня тоже двести РМ10, РЛ6] рублей — сказал: только до завтра. [„сказал ~ завтра“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Почтмейстер. У меня у самого сто рублей выпросил. [Почтмейстер (вздыхнув). Ох, и у меня сто рублей РМ10, РЛ6]

Лука Лукич. У меня полтора ста, все ассигнациями. [Лука Лукич (к зрителям). Полтора ста ассигнациями. Так и тут же и спрятал при мне в бумажник РМ10, РЛ6]

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем семьдесят пять ассигнациями и три двугривенных.

Растаковский. У меня триста. Впрочем, бог

с ним, лишь бы только не обманул да постарался о деле: только правда ветренный человек, то может быть и обманет. [„Растаковский ~ обманет“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6]

Аммос Федорович. Экое в самом деле... [„Экое ~ деле“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6; Сверху написано: [Как же это господа] РМ10] (В недоумении расставляет руки.) Как же это мы так?.. [а. Как же это, господа? Как же это [мы] в самом деле так оплошали! РМ10, РЛ6 б. Как же это, господа, мы так оплошали! РЛ6]

Городничий (бьет себя по лбу). Как я?.. Нет, как я, старый дурак?.. выжил, глупый баран, из ума... Тридцать лет живу на службе, ни один купец, ни подрядчик не мог провести меня; мошенников над мошенниками обманывал; пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду; трех губернаторов обманул... [Далее было: а. Что губернаторов? Попа на исповеди надул, рассказал совсем другое РМ10, РЛ6; б. что губернаторов? цензурный вариант РЛ6] А теперь... вертопрах какой-нибудь, мальчишка, на губах молоко еще не обсохло... Ступай, ищи его, чорт побери, я думаю, так удирает по столбо-

вой дороге, что колокольчик заливаётся.

Анна Андреевна (мужу). Как же?.. ведь это не может быть... он совсем ведь обручился уже с нашей Машинькой.

Городничий (с досадою). А разве ты не видишь, что у него всё это: тра ла ла. [всё это: фу фу РМ10, РЛ6] Пустейший человек! [Пустейший человек, чорт бы побрал его РМ10, РЛ6] Вот подлинно, если бог захочет наказать, так отнимет разум. Ну, что в нем было такого, что бы можно было принять за важного человека или вельможу? Был бы он хотя, по крайней мере толст в теле, как прилично знатному человеку, или говорил бы громким голосом, внушающим уважение, [Вместо „Был бы он ~ уважение“: Имел бы он в себе что-нибудь внушающее уважение РМ10, РЛ6] а то чорт знает что: дрянь, сосулька, тоньше серной спички! И каким это образом случилось, с чего, откуда взялось это, [„С чего ~ это“ вычеркнуто РМ10; нет РЛ6] кто первый вынес, что он чиновник, присланный для того, чтобы ревизовать?..

Артемий Филипович. А кто вынес? вот кто вынес! Эти молодцы! (Показывает на Добчинского и Бобчинского.)

Бобчинский. Ей богу, ей богу, [Ей ей, право цензурный вариант РЛ6] нет, и не думал.

Добчинский. Я ничего, совсем ничего...

Артемий Филипович. Конечно, вы.

Лука Лукич. Разумеется. Вы первые прибежали как сумасшедшие из трактира: приехал, приехал ревизор, и денег не плотит... Нашли, чорт бы вас побрал, важную птицу.

Городничий. Натурально, вы. Сплетники городские, лгуны проклятые!

Аммос Федорович. Чтобы вас чорт побрал с вашим ревизором и рассказами.

Городничий. Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые, сплетни сеете, сороки короткохвостые!

Аммос Федорович. Пачкуны проклятые!

Лука Лукич. Колпаки.

Артемий Филипович. Сморчки короткобрюхие! (Все обступают их.)

Бобчинский (закрываясь рукою). Ей богу, это не я, это Петр Иванович.

Добчинский. Э, нет, Петр Иванович, это вы говорили.

Бобчинский. Э, нет, ей богу, [„ей богу“ вычеркнуто: цензурный вариант РЛ6] вы

прежде.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ.

Те же и жандарм.

Жандарм. Приехавший чиновник [Приписано: из Петербурга РЛ6] требует всех вас сей же час к себе. Он остановился в гостиннице.

Все открывают в изумлении рты и в разных положениях минуту остаются неподвижны. [Вместо „Все открывают ~ неподвижны“: а. Ужас выражается различно на всех лицах. У всех открыты рты в разных положениях и целую минуту неподвижны РМ10, РЛ6; б. Все издают звук изумления и остаются с открытыми ртами и вытянутыми лицами. Занавесь опускается. РЛ6] В таком состоянии закрывает их опускающаяся занавесь.

ПЕРЕРАБОТКИ И НАБРОСКИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТ ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ

I. <ЯВЛЕНИЕ 8-е, ДЕЙСТВИЕ II.>

<Хлестаков.> Мне вот теперь только приключился случай такой, что оказалась нужда в деньгах, а то у меня много денег. У меня имений <?> очень много и в Петербурге мне так просто приходится, что совершенно

некуда девать денег, так бывало, просишь кого-нибудь: возьми пожалуйста, братец, у меня деньги займы, право не знаю, что с ними делать, и точно, знаете, опасно даже держать, потому что мошенников в городе очень много. Вот недавно у нас в департаменте случилось мошенничество. Украли у начальника отделения шубу рублей в четыреста. Да нет, если по правде сказать, то и не у начальника отделения, а эта шуба была больше моя [когда я подошел, то <...> это была моя шуба.]. А, черт возьми, подумал я себе: это досадно! Я бы, господа, вас поподчивал и трубкою, да здесь прескверный табак, я потому и не покупал.

<Городничий.> Помилуйте, как можно, чтобы мы в таком приятном присутствии [в присутствии таком величественном] вашем осмелились курить.

II. <ЯВЛЕНИЕ 6-е, ДЕЙСТВИЕ Ш.>

1.

(PM10)

<Хлестаков.> Да я там [Да там я...] во всех лучших обществах бываю. А какой со мною недавно анекдот случился <1 нрзб.> Меня одна графиня очень того... Один раз приезжает

ко мне карета, [Далее начато: славный] убрано всё это великолепнейшим <образом>, [было а. про б. входит] камердинер весь в золоте [спрашивает] входит ко мне: Вы Иван Александрович... Я... и вдруг не говоря мне ни слова завязывают мне глаза, сажают в карету. Я признаюсь, я сначала даже немного испугался. [Только] привозят к дому великолепнейшему, берут меня под руки и чувствую, [к дому великолепнейшему, я чувств<вую>] что ведут меня по вызолоченной лестнице, по сторонам вазы, всё это со вкусом. Наконец приводят в великолепную комнату, вдруг [я чувствую] развязывают глаза и что ж я вижу: передо мной красавица, вообразите, в полном совершенстве, одета как нельзя лучше. [одета великолепнейшим образом. Ну, натурально, что я воспользовался тот же час.] Шляпа на ней в перьях, бриллианты сияют. Белизна лица. Лицо просто ослепительно... Ну само собою разумеется, что тот же час воспользовался.

Анна Андреевна. Скажите, какое романтическое происшествие.

Хлестаков. О да! со мною много подобных

было случаев. Да я там бываю во всех домах. [во всех лучших обществах] Танцую французской кадрили. А какой странный случай там был со мною. Приезжаю я в лучшее общество. Ну, становлюсь в первую пару. Вдруг один из этих молодчиков, знаете, эдакие из числа фонфаронов. Только он, смотрю, наступил мне на самую ногу. Извините, говорит, что не каблуком; а я тут же поворотившись хлоп его по щеке: извините, говорю, что не кулаком. И он после это<го>, знаете, так сконфузился, присел в уголку и уж ни с кем не танцевал. [Да] А после говорит уж мне граф Ивелич: Ну ты, братец, его хорошо отделал. Да. [Я уж знаю этих молодчиков] Там без меня, знаете...

2.

(РЛ6)

Я там... меня одна графиня там тово... приезжает ко мне карета, шестерка лошадей, великолепнейшая упряжь, [всё это убрано великолепнейшим образом] камердинер весь в золоте, трехугольная шляпа, вдруг входит ко мне, и так меня удивил: „вы Иван Александрович?“ „Я“... вдруг не говоря ни слова завывают мне глаза, сажают в карету. Призна-

юсь я сначала немного даже испугался, подъезжает карета к дому великолепнейшему, берут меня под руки и чувствую, что ведут меня по лестнице с вызолоченными перилами, по сторонам вазы, всё это с таким вкусом, приводят в великолепнейшую комнату, вдруг развязывают глаза: и что ж я вижу? Передо мной красавица в полном совершенстве, одета как нельзя лучше: шляпа на ней в перьях, бриллианты... белизна лица просто ослепительна... (подшаркнув слегка ногою). Ну само собою разумеется, что я не преминул воспользоваться.

Анна Андреевна. Скажите, какое романическое происшествие.

Хлестаков. О да, со мною много подобных было случаев. Да я там бываю во многих [во всех] домах, танцую французскую кадрили. А какой [вот] на днях со мною странный случай: приезжаю я в [высшее] общество, ну, становлюсь по обыкновению в первую пару, вдруг из этих один молодчиков, [из] таких фонфаронов, пустых людей, смотрю наступил мне на самую ногу. Извините, говорит, что не каблуком, а я тот же час поворотившись хлоп его по щеке: извините, говорю, что не кула-

ком. И он после этого так, знаете, сконфузил-ся, присел в уголок и уж ни с кем не танцовал. После говорит мне князь Морозов: ну, ты, братец, его хорошо отделал. Да там я уж почти всем известен. Директор департамента если встретит меня, то сейчас руку к шляпе: здравствуйте, говорит, Иван Александрович.

3.

] Вписано после исключения предыдущего варианта. Следовало после слов: Без чинов прошу садиться (Городничий в все садятся), перед словами: а один раз, когда я шел пешком]

(РЛ6)

Да там из наших чиновников никто так не одевается. Сапоги я Пелю заказываю, тридцать рублей за пару и эдак если куда пойду погулять, [за пару. Если эдак пойду когда иной раз на гулянье, то] все говорят: вот, говорят, Иван Александрович идет.

III. <ЯВЛЕНИЕ 6-е, ДЕЙСТВИЕ IV.>

I.

(РМ10)

Хлестаков. Я хотел вам тоже по поводу этого рассказать одну очень странную [очень

любопытную] историю...

Растаковский. Какую?

Хлестаков. Один у нас чиновник не молодых лет, заслуженный, ну, на шее Анна... я с своей стороны отчасти даже хлопотал за него. [имеет Владим<ира>, Анну на шее. Я даже сам и хлопотал за него] Только этот самый чиновник имел у себя знакомого гвардейского капитана. Приходит... [Только этот самый чиновник в один день собравшись уже совершенно с тем, чтобы итти <в> департамент... [Скажите] приходит к одному капитану] (останавливается и несколько тише:) Скажите пожалуйста, я... при этом удобном случае попросил бы у вас займы триста рублей.

Растаковский. Да кто это просил денег: чиновник у капитана или капитан у чиновника?

Хлестаков. Нет, это я прошу у вас; видите, чтоб после как-нибудь не позабыть, так лучше теперь. Если есть при вас с собою [Если есть при вас] триста, то это для меня очень хорошо, потому что мне очень нужно, а там завтра же я вам отдам.

Растаковский. Так это вам нужны деньги, а

как странно, я думал, что эти деньги были при анекдоте, как обыкновенно анекдоты рассказывают. Так сколько вы говорили?

Хлестаков. Триста рублей.

Растаковский. Триста и т. д.

2.

(PM10)

Да это [Да это со мной] подобная история с моим знакомым [директором департамента], вот я вам расскажу: [история даже почти невероятная] один чиновник, который очень выгодно служит, [Далее начато: приходит как-то ко мне] сидит он в халате, закурил трубку, вдруг к нему приходит один мой тоже приятель, гвардеец [гвардейский капитан] кавалергардского полку [кавалергард] и говорит (останавливается и смотрит между тем пристально в глаза Растаковскому.) Послушайте однако ж, не можете ли вы мне [однако ж] дать сколько-нибудь займы денег. Я в дороге истратился.

Растаковский. Да кто это просил денег: чиновник у гвардейца или гвардеец у чиновника?

Хлестаков. Нет, это, я прошу у вас; видите,

чтоб после как-нибудь не позабыть, так лучше теперь.

Растаковский. Так это вам нужны деньги, а как странно, а я думал, что гвардеец, [Думал, что капитан] [что] при анекдоте-то, попросил. Как в разговоре-то иногда случается! [Далее начато: А я призн<аюсь>] Так вам нужны деньги! а я признаюсь с своей стороны пришел беспокоить преубедительнейшею просьбою.

IV. <ЯВЛЕНИЕ 9-е, ДЕЙСТВИЕ IV.>

(РЛ6)

Хлестаков (один). Как много здесь чиновников. Городишка довольно населен. Теперь я вижу, сколько мне кажется, они меня почитают за человека государственного. Я это люблю; мне нравится, если меня почитают за важного человека. В моей физиономии точно есть что-то такое, что внушает уважение. В этом также видна с их стороны благородная черта, что они в одну минуту готовы дать займы денег. А в Петербурге попробуй пойти к портному, чтобы сшил тебе в долг фрак — низачто не сошьет. Мне кажется это уж чересчур. Такое разращение нравов может быть

только в столице и где люди за каменной оградой. А перечесть, сколько у меня теперь денег (вынимает из кармана). В этой пачке четыреста (кладет особо). Сколько тут (считает). Двадцать пять, пятьдесят, семьдесят пять... какая замасленная!.. Сто, и тут сто, и тут сто... о!., о!.. всех до тысячи добирается! А должно быть однако ж, сколько мне кажется, эти чиновники большие дураки; в голове только, я думаю: фэй! даже посвистывает, такая простота. Написать нарочно об этом к Тряпичкину. Он там сочиняет разные статейки, пускай-ка он их отбреет хорошенько. Это право будет хорошо. Эй, Осип! Подай мне бумаги и чернила.

Осип (выглянув из дверей). Сейчас.

V. <ЯВЛЕНИЕ 10-е, ДЕЙСТВИЕ IV.>

(РМ10, РЛ6)

Хлестаков и Осип (чернилами и бумагою).

Хлестаков (берет перо, бумагу). [„берет перо, бумагу“ нет РЛ6] Ну что, видишь, дурак, как меня угощают и принимают (начинает писать).

Осип. Да слава богу. Только знаете что, Иван Александрович.

Хлестаков (пишет). А что?

Осип. Уезжайте отсюда. Ей богу уже пора.

Хлестаков (пишет). Вот вздор! зачем?

Осип. Да так. Бог с ними со всеми! Погуляли здесь два денька — ну и довольно. Что с ними долго связываться! Плюньте на них! Неровен час: какой-нибудь другой опять наедет. Ей богу, Иван Александрович! А лошади тут славные: так бы закатали!..

Хлестаков (пишет). Нет. Мне еще хочется пожить здесь. Пусть завтра.

Осип. Да что завтра. Ей богу поедем, Иван Александрович. Оно хоть и большая тут честь вам, да всё, знаете, лучше уехать скорее... Ведь вас за кого-то другого приняли, ей богу! [Ведь вас право за кого-то другого приняли РЛ6] и батюшка будет гневаться за то, что так замешкались... Так бы право закатали славно! А лошадей бы важных здесь дали.

Хлестаков (пишет). Ну, хорошо. Отнеси только наперед это письмо, вместе пожалуй и подорожную возьми. Да за то смотри, [Да смотри за то по крайней мере РМ10] чтобы лошади хорошие были. [хорошие были, чтобы лихо так, <как> фельдъегеря РМ10] Ям-

щикам скажи, что [скажи, чтобы РМ10] я буду давать по целковому на водку [„на водку“ нет РЛ6] чтобы лихо только везли, так, как фельдъегеря, [чтобы так, как фельдъегеря ехали РЛ6] и песни бы залихвацкие затягивали (запечатывает письмо). [и песни бы пели (продолжает писать) РЛ6] Воображаю как Тряпичкин будет удивляться. [Воображаю, что скажет Тряпичкин РЛ6] Он ведь такой остроумный (подписывает адрес). Не съехал ли с квартиры. Он ведь тоже любит переезжать и не доплачивать. На, отдай скорее. [„подписывает адрес ~ скорее“ нет РЛ6]

Осип. Я, сударь, отправлю [отправлю через РМ10] с человеком здешним, а сам лучше буду укладываться, чтобы не прошло понапрасну время.

Хлестаков. [Хлестаков (пишет) РЛ6] Пожалуй. [а. Хорошо РМ10 б. Хорошо. Принеси только свечу РЛ6]

Осип (уходит и говорит за сценой). Эй, послушай, брат! Отнеси это [Отнеси это письмо РМ10; Отнесешь РЛ6]

VI. <ЯВЛЕНИЯ 13-е—14-е, ДЕЙСТВИЕ IV.>

(РМ10, РЛ6)

Хлестаков и Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Ах!

Хлестаков. Отчего вы так испугались? Куда вы спешили?

Марья Антоновна. Извините меня, я, право, я не знала, что вы тут сидите, я шла приказать ключнице.

Хлестаков. Да это всё суета, сударыня, и приказание и ключница, ключница пустяк! Вы не смотрите на ее!

Марья Антоновна. Я право помешала вам заниматься важными делами.

Хлестаков. А ваши глазки, сударыня, еще лучше нежели важные дела. Садитесь, сделайте милость, садитесь вот тут, чтобы я мог смотреть на вас.

Марья Антоновна. Право, я не знаю... мне так нужно (села). [Далее приписано: спешить РЛ6. Вместо „Марья Антоновна. Ах! ~ села“: Марья Антоновна (входит и останавливается). Ах! Хлестаков. Отчего вы так испугались, сударыня? Марья Антоновна. Нет, право я не испугалась... Хлестаков. О, помилуйте, сударыня, [я очень рад, что вы обо мне такое мне-

ние...] мне очень приятно, что вы меня приняли за такого человека, который... (рисуется). Осмелюсь ли спросить вас, куда вы намерены были итти? Марья Антоновна. Право, я никуда не шла. Хлестаков. Отчего же например вы никуда не шли? Марья Антоновна. Я думала не здесь ли маминька. Хлестаков. Нет, я желал бы знать, отчего вы никуда не шли. Марья Антоновна. Я вам помешала. Вы занимались важными делами. Хлестаков. А ваши глазки лучше нежели важные дела. Вы никак не можете помешать, никаким образом не можете, напротив того, вы можете принести удовольствие. Марья Антоновна. Вы говорите всё по-столичному. Хлестаков. Для такой прекрасной особы как вы. [Мой взор никак не может снести, чтобы вы предо мной стояли. Осмелюсь ли предложить вам стул]. Сделайте одолжение, садитесь. Я никак не могу видеть, чтобы вы стояли (подставляет стул). Вам должно не стул, а трон. Марья Антоновна. Право, мне так нужно спешить (села) РЛ6]

Хлестаков. Какое у вас прекрасное платье. [а. как в тексте; б. Какой у вас прекрасный платочек РЛ6]

Марья Антоновна. Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платьем. [а. платьем б. платочком РЛ6]

Марья Антоновна. Я совсем не понимаю о чем вы говорите: какое-то платье, [а. платье б. платочек РЛ6] а больше я ничего не поняла... сегодня какая странная погода на дворе. [„на дворе“ нет РЛ6]

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше нежели всякая погода на дворе. [„на дворе“ вычеркнуто РЛ6]

Марья Антоновна. Вы всё говорите такое, чего я никак не понимаю. Я бы вас попросила, чтобы вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в Альбом, вы, верно, их знаете много.

Хлестаков. Для вас, сударыня, всё что хотите. Требуйте, какие стихи вам.

Марья Антоновна. Какие-нибудь этакие хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Марья Антоновна. Ну, скажите же, какие

же вы мне напишете?

Хлестаков. Да к чему же говорить, я и так их знаю.

Марья Антоновна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких. Ну пожалуй я вам [вам напишу РМ10] хоть это: Оты, что в горести напрасно на бога ропщешь, человек... ну и другие, теперь не могу припомнить, впрочем это всё вздор. [а. вздор б. ничего РЛ6] Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда... (придвигая стул).

Марья Антоновна. Любовь. Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что это за любовь (отдвигает стул).

Хлестаков (придвигая стул). Отчего же вы так отдвигаете свой стул? Нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

Марья Антоновна (отдвигаясь). Для чего ж близко, всё равно и далеко.

Хлестаков (придвигая). Отчего ж далеко, ведь всё равно и близко. Это ведь всё только в воображении [„Это ведь всё только в воображении“ вычеркнуто РЛ6] (придвигается).

Марья Антоновна (отдвигаясь). Да к чему

ж это?

Хлестаков (придвигаясь). Да ведь это вам кажется только, что близко, а [а оно совсем РМ10] вы вообразите себе, что далеко. Как бы я был счастлив, сударыня, если б мог прижать вас в свои объятия.

Марья Антоновна (смотрит в окно). Что это так как будто бы полетело? Сорока или какая другая птица?

Хлестаков (скоро целует ее в плечо и смотрит в окно). Это сорока.

Марья Антоновна (встает в негодовании). Нет это уж... Наглость такая!.. (хочет идти). [„хочет идти“ нет РЛ6]

Хлестаков (удерживая ее). Простите, сударыня, я это сделал от любви. Ей богу, [а. как в тексте, б. Точно цензурный вариант РЛ6] от любви. [Далее было: Я готов на коленях просить у вас прощения (становится на колени) РМ10]

Марья Антоновна. Вы меня почитаете за какую-нибудь... [а. как в тексте, б. за такую провинциалку РЛ6] (силится уйти).

Хлестаков (продолжая удерживать ее). Из любви, ей богу [а. ей богу б. право цензурный

вариант РЛ6] из любви, я так только пошутил, Марья Антоновна, не сердитесь. Я готов сей<час> на коленях у вас просить прощения (падает на колени).

Те же и Анна Андреевна.

Анна Андреевна (увидев Хлестакова, не успевшего встать на ноги, и всплеснув руками). Ах, какой пассаж!

Хлестаков (вставая). А, черт возьми.

Анна Андреевна. Признаюсь, я в таком нахожусь... я не знаю... (к Марье Антоновне). Что это ты вздумала. С кого ты это пример взяла.

Хлестаков. Анна Андреевна! Я с первой минуты почувствовал к вам такую привязанность и к вашей дочери тоже. Сделайте меня [а. ей богу б. право цензурный вариант РЛ6] счастливейшим человек в мире. Я прошу руки Марьи Антоновны! Решите мою участь. [Вместо зачеркнутого в РМ10 и РЛ6 „Хлестаков. Анна Андреевна! ~ участь“ стало: а. Хлестаков. Анна Андреевна! Руки вашей дочери прошу. Осчастливьте! (падает на колени) РМ10; б. Хлестаков (вдруг бросается на колени). Анна Андреевна! Влюблен. Ей богу, влюб-

лен! Прошу руки Марьи Антоновны! РЛ6]

VII. <ЯВЛЕНИЕ 9-е, ДЕЙСТВИЕ V.>

(РЛ6)

<Почтмейстер>. И как прочитали, что в Почтамтскую улицу, то в ту же минуту так и обомлел. Верно, думаю себе, это обо мне писано, может быть как-нибудь дошло до него, что я для своего удовольствия распечатывал иногда письма. И в ту же самую минуту так, как будто какая-нибудь непредвиденная сила понула меня распечатать.

Артемий Филипович. Как же вы это! (Все показывают ужас.)

Почтмейстер. Я и сам испугался такой мысли и в ту же минуту положил письмо на стол и уже хотел позвать почталиона, чтобы отправить скорее с эшпафетой. Но только немножко отойду от стола, так вот опять и тянет и тянет. В одном ухе кричит: распечатай, в другом: не распечатывай; распечатай! не распечатывай! С этой стороны [так вот] как бы под руку кто-нибудь толкает, а с другой стороны как будто бы невидимая сила говорит: Оставь, пропадешь как курица! Так что минут с десять не знал, что делать. Наконец

напропало решился распечатать.

Городничий. Как же, вы смели распечатать?

Почтмейстер. Ей богу, распечатал; со страхом таким, каково еще никогда не помню. И ставни велел закрыть и собственноручно заткнул все щелки. И как только придавил сургуч, то огонь так по всему телу и пробежал, а как разломил печать, то мороз, мороз, так вот и чувствую, что мороз; а как вынул и развернул письмо, то я уже не знаю, где я в то время был. Зубы и губы так тряслись, что я целый час не мог одной строчки прочесть.

VIII. <ЯВЛЕНИЕ 9-е, ДЕЙСТВИЕ V. ПИСЬМО К ТРЯПИЧКИНУ.>

(PM16)

Спешу писать к тебе, душа Тряпичкин, по обещанию и уведомить о моем вояже. Выехавши из Петербурга и расставшись с тобою я, как помнишь, выехал с неприятными [с самыми неприятными] мыслями. Думаю себе, как в самом деле заехать в глушь, где никакой совершенно образованности, да притом и батюшка... до него дошли слухи, будто я дурно служу, играю даже в карты... Ну человек

он, [как ты] уже знаешь, непросвещенный, у него всё такие неблагородные, грубые средства [неблагородные поступки] ... Одним словом, мои мысли были неприятные. Ну всё это еще ничего. Проездом этак в губернских городах чем-нибудь займешься, [этак займешься, погуляешь] [сделаешь, знаешь, этак] наблюдения над нравами... всё бы [еще] это ничего. Но вообрази душа Тряпичкин, что я продулся на дороге страшным образом, так что решительно спустил всё, что ни есть. Приезжаю в Пензу, там какой-то пехотный капитан, на вид этак ничего не обещающий и даже судя по приемам, большой mauvais ton, я заметил, мечет сам себе банк. Меня подзадорило. Я присел, думаю: чорт побери, попробую на удачу. Только вообрази, душа Тряпичкин, что с ряду [вот] может быть ты не поверишь, но богом клянусь, [что] с ряду пятерка, восьмерка, девятка, тройка, валет, туз... ты будешь сомневаться, но вот как честный человек говорю <?> [Далее было: чем хочешь буду клясться. Дама] ... после этого ты мне ни в чем уж [совершенно] не верь, — вообрази: дама... двойка — все до одной [всё совершенно] были

убиты. Я такого счастья еще никогда, братец, не видывал... Приемы у него лучше нежели у нашего Кропотова. Круглым штосом срезывает и по три угла вдруг заламывает, так что он меня обчистил всего, [он меня, брат, совершенно обчистил] не только деньги, которые были у меня для прогон, но даже янтарный мунштук, который купил я <у> тебя, и ларчик, шлафрок новый и даже пелевские сапоги, всё перешло. [„не только деньги ~ всё перешло“ приписано.] Так что если б к счастью Осип не догадался припрятать моей новой пары платья, которую сделал мне Руч перед выездом, то я бы не знаю, как я бы показался батюшке. [моему батюшке] Во фраке у меня осталась красненькая бумажка и на прогоны стало мне всего доехать только до этого городка, из которого теперь пишу к тебе, да один раз только заплатить за обед. Тут я прожил больше чем полторы недели и задолжал страшно. Так уж трактирщик, брат, мне даже ничего есть не давал и хозяин грозил жаловаться и посадить меня в тюрьму. Но вместо того, братец, всё вышло противоположным манером. Городничий и все жители здешнего

города сейчас предложили мне свои услуги. Экипаж, и всё это с таким добродушием. Меня возили и по разным богоугодным заведениям и везде и чорт знает чего ни показывали. [и везде, и на другой день все представлялись мне в мундирах] Я уж даже и не помню. А на другой день представлялись мне все в мундирах. Они, я думаю, почли меня за военного генерал-губернатора. — Я таки им с своей стороны подпустил пыли порядочно... [„Меня возили ~ пыли порядочно“ приписано. Далее начато: Ты там помещаешь] Городничий сам хотя и дурак, но предобрый человек, с добродушием и гостеприимством патриархальным. Я живу теперь у них в доме и знаешь, какая у него жена и дочка, братец! Просто прелесть, брат<ец>. Ты бы сам позавидовал счастью. Я за ними ухаживаю и довольно успешно, только не выбрал еще за которою... Я думаю впрочем, что лучше за матушкою. [Я думаю, что к дочке всё-таки <?> труднее, еще дольше] Дочка еще неизвестно, знаешь, всё как-то доступ труднее. А матушка кажется такая, что сию минуту готова в тебя влюбиться, и я надеюсь если не сегодня, то завтра, поста-

вить городничему предпорядочные рога... А как, душа моя Тряпичкин, здесь на деньги все щедры. Такого добродушия я нигде не видал.

Я не могу [Я не знаю] тебе сказать, когда я выеду отсюда. Мне очень нравится здешняя жизнь. [„Я не могу ~ здешняя жизнь“ приписано.]

РЕДАКЦИЯ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ

[Варианты сценического текста, близкие к последнему слою авторской правки в РЛБ приводятся по рукописей Московского Малого театра (ТМ).]

Действующие лица:

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, Городничий — г-н Сосницкий.

Анна Андреевна, жена его — г-жа Сосницкая.

Марья Антоновна, дочь его — г-жа Асенкова м.

Лука Лукич Хлопов, Смотритель училищ — г-н Хотяинцов.

Жена его — г-жа Шемаева.

Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин, Судья — г-н Григорьев б.

Артемий Филипович Земленика, Попечитель богоугодных заведений — г-н Толченев.

Иван Кузьмич Шпекин, Почтмейстер — г-н Рославской.

Петр Иванович Добчинский, Городской помещик — г-н Крамолей (восп.).

Петр Иванович Бобчинский, Городской помещик — г-н Петров (восп.).

Александр Иванович Хлестаков, [Иван Александрович Хлестаков.] Чиновник из Петербурга — г-н Дюр.

Осип, слуга его — г-н Афанасьев.

Христиан Иванович Гибнер, уездный лекарь.

Федор Андреевич Люлюков, Отставной чиновник, почетное лицо в городе — г-н Горшенков (восп.).

Иван Лазаревич Растаковский, Отставной чиновник, почетное лицо в городе — г-н Бекер 2.

Степан Иванович Коробкин, Отставной чиновник, почетное лицо в городе — г-н Байков.

Степан Ильич Уховертов, Частный пристав — г-н Григорьев м.

Полицейские:

Свистунов — г-н Дубровин.

Пуговицын — г-н Чайской.

Держиморда — г-н Ахалин (восп.).

Абдулин, [Обдулин] купец — г-н Сосновский.

Февронья Петрова Пошлепина, Слесарша — г-жа Гусева.

Мишка, слуга Городничего — г-н Марковецкий (восп.).

Слуга трактирный [Слуга в трактире Далее: Гостья.] — г-н Краюшкин.

Гости и гости, купцы, мещане, просители.

ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ

Замечания для г.г. актеров.

] Замечания в ТМ отсутствуют.]

Городничий, уже постаревший на службе и очень не глупый, по-своему, человек. Хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало. Его каждое слово значительно. Черты лица его грубы и жестки, как у всякого, начавшего тяжелую службу с низших чинов. Переход от страха к радости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с груборазви-

тыми склонностями души. Он одет по обыкновению в своем мундире с петлицами и ботфортах со шпорами. Волоса на нем стриженные с проседью.

Анна Андреевна, жена, его, провинциальная кокетка, еще не совсем пожилых лет, воспитанная вполонину на романах и альбомах, вполонину на хлопотах в своей кладовой и девичьей. Очень любопытна, и при случае выказывает тщеславие. Берет иногда власть над мужем, потому только, что тот не находится, что отвечать ей. Но власть эта распространяется только на мелочи и состоит в выговорах и насмешках. Она четыре раза переодевается в разные платья в продолжение пиесы.

Хлестаков, молодой человек, лет 23-х, тоненькой, худенькой; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове. Один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более

исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет. Одет по моде.

Осип, слуга, таков как обыкновенно бывают слуги несколько пожилых лет. Говорит сурьезно; смотрит несколько вниз, резонер и любит себе самому читать нравоучения для своего барина. Голос его всегда почти ровен, в разговоре с барином принимает суровое, отрывистое и несколько даже грубое выражение. Он умнее своего барина, и потому скорее догадывается, но не любит много говорить и молча плут. Костюм его серый или синий поношенный сюртук.

Бобчинский и Добчинский, оба низенькие, коротенькие, очень любопытные и чрезвычайно похожи друг на друга. Оба с небольшими брюшками. Оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками. Добчинский немножко выше и сурьезнее Бобчинского, но Бобчинский развязнее и живее Добчинского.

Оба в серых фраках, желтых нанковых панталонах. Сапоги с кисточками. Представляются Добчинский в широком фраке бутыл-

лочного цвета; Бобчинский в прежнем гарнизонном мундире.

Ляпкино-Тяпкино, судья, человек прочитавший пять или шесть книг и потому несколько вольнодумен. Охотник большой на догадки и потому каждому слову своему дает вес. Представляющий его должен всегда сохранять в лице своем значительную мину. Говорит басом с продолговатой растяжкой, хрипом и сапом, как старинные часы, которые прежде шипят, а потом уже бьют.

Земленика, попечитель богоугодных заведений, очень толстый, неповоротливый и неуклюжий человек, но при всем том проныра и плут. Очень услужлив и суетлив. Костюм его: довольно широкой фрак, но в четвертом действии является в узком губернском мундире с короткими рукавами и огромным воротником, почти захватывающим уши.

Почтмейстер, простодушный до наивности человек.

Прочие роли не требуют особых изъяснений. Оригиналы их всегда почти находятся пред глазами.

Гости должны быть разнохарактерны. Они

должны быть высокие и низенькие, толстые и тонкие, нечесанные и причесанные. Костюмированы тоже должны быть различно: во фраках, венгерках и сюртуках разного цвета и покроя. В дамских костюмах та же пестрота: одны одеты довольно прилично даже с притязанием на моду, но что-нибудь должны иметь не так как следует, или чепец набекрень, или ридикюль какой-нибудь странный. Другие в платьях уже совершенно не принадлежащих ни к какой моде. С большими платками и чепчиками в виде сахарной головы и проч.

Вообще следует обратить внимание на целое всей пьесы. Страх, испуг, недоумение, суетливость должны разом и вдруг выражаться на всей группе действующих лиц, выражаться в каждом совершенно особенно, сообразно с его характером.

ДЕЙСТВИЕ I

Комната в доме городничего.

ЯВЛЕНИЕ I.

Городничий, Попечитель богоугодных заведений, Смотритель училищ, Судья, Частный пристав, Лекарь, два квартальных. [Городничий, Земленика, Хлопов, частный при-

став, судья, лекарь]

Городничий. Я пригласил вас господа с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное [одно неприятное] известие. Меня уведомляют, что отправился инкогнито из Петербурга чиновник с секретным предписанием обревизовать в нашей губернии всё относящееся по части гражданского управления.

Аммос Федорович. Что вы говорите! из Петербурга?

Артемий Филипович (в испуге). [Артемий Филип. (в сторону)] С секретным предписанием?]

Лука Лукич (в испуге). [Лука Лукич (в сторону)] Инкогнито?

Городничий. Я, признаюсь вам откровенно, очень [что я очень] потревожился. Так как будто предчувствовал: [Я как будто предчувствовал] сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филипович, знаете. Вот

что он пишет: “Любезный друг, кум и благодетель” (бормочет в полголоса пробегая скоро глазами)... “и уведомить тебя”. А! вот: “Спешу между прочим уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (значительно поднимает палец вверх). [“(значительно ~ вверх)” нет] Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою как за всяким водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки”... (остановясь) ну, здесь свои... [“(остановясь) ну, здесь свои” нет] “то советую тебе взять предосторожность, [взять предосторожность и поудержаться на время] ибо он может приехать во всякой час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дни я”... ну, тут [тут тоже] уж пошли дела семейные: “сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и всё играет на скрипке”... и прочее и прочее. Так вот какое обстоятельство.

Аммос Федорович. В самом деле, чрезвычай-

чайное происшествие.

Лука Лукич. Скажите пожалуйста, Антон Антонович, отчего это? Зачем же к нам ревизор? Ведь наш город [Вот наш город] уже, кажется, так далеко от всего, что об нем бы и заботиться нечего.

Городничий, испуская вздох. Говорите же вы! до сегодняшнего дни бог миловал. Случалось, [Случилось] правда, по газетам слышать, что в таком-то месте того-то посадили за взятки, того-то отдали под суд за потворство и воровство или за подлог, но всё это случалось, благодарение богу, в других местах, а к нам до сих пор никаких ни ревизовок, ни ревизоров... ничего не было. [а к нам до сих пор никто не приезжал, и никаких ревизоров не было.]

Аммос Федорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит Россия хочет вести войну и потому министерия нарочно отправляет чиновника, чтоб узнать, нет ли где измены.

Городничий. Нет, Аммос Федорович. Вы хотя и ученый человек, но не туда попали. Где нашему уездному городишке? Если б он был

пограничным, еще бы как-нибудь возможно предположить; а то стоит чорт знает где: в глуши... Отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.

Аммос Федорович. Нет, я вам скажу, начальство имеет тонкие виды: даром что далеко, а оно себе мотает на ус.

Городничий (махнув рукой). Ну... вас, я знаю, не переговоришь. — Я, господа, собрал вас нарочно... По своей части, то есть в отношении устройства городского и полиции, я уже кое-как распорядился, советую и вам. Особенно вам, Артемий Филипович. Без сомнения проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично. Колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему в будни; и там, как следует, [и как следует] надписать пред каждою кроватью по-латыне или на другом каком [или на каком другом] языке... как признается нужно — это уж по вашей части, Христиан Иванович — всякую болезнь, когда кто забо-

лел, которого дня и числа, как найдете лучше (помолчав и покачав головою). У вас больные такой крепкой табак курят, что всегда расчихаешься когда войдешь. Да и лучше если б их было меньше, [Вместо “(помолчав и покачав головою). У вас ~ было меньше”]: Но вообще я должен заметить, что не хорошо больных если слишком много, лучше если их меньше] потому что сейчас отнесут или к дурному смотрению, или к неискусству врача.

Артемий Филипович. На счет этот [На счет этого] мы уже с Христианом Ивановичем распорядились как нужно. Всё зависит от образа лечения: я полагаю, что чем ближе к натуре, тем лучше. Да и в самом деле зачем убыточиться [а. Всё зависит от образа лечения. Мы рассудили, что незачем убыточиться б. Всё зависит от образа лечения. Я полагаю, чем ближе к натуре, тем лучше; и в самом деле зачем убыточиться] и выписывать дорогие лекарства для какого-нибудь инвалида?.. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет. При том и Христиану Ивановичу очень затруднительно было б с ними изъясняться, потому что он не

знает по-русски. Лучше же сберегу я казенный интерес и уменьшением расходов увеличу сумму. Тогда и начальство видя мое усердие без сомнения представит меня к отличию в поощрение прочим (обращаясь к Христиану Ивановичу), [обращаясь к Гибнеру] то есть я разумею, что при этом и вам будет какое-нибудь благоволение.

Христиан Иванович [Гибнер] издает звук отчасти похожий на букву: и, и несколько на: е.

Городничий. Вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусенками, [а. гусенками б. гусенятами] которые так и шныряют под ногами. Оно конечно, домашним хозяйством заводить всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? только, знаете, в таком месте неприлично... я и прежде хотел вам это заметить, но всё как-то позабывал. Кроме того дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь [у вас в самом присутствии высу-

шивается табак] и над самым шкапом с бумагами охотничий арапник. Я знаю, [Конечно, я знаю] вы любите охоту, но всё на время лучше его принять, [его лучше принять] а там как проедет ревизор, вы пожалуй опять [так вы опять] его можете повесить. Также заседатель ваш... он может быть очень хороший человек и сведущий в своем деле, но от него, знаете, такой запах, как будто б он только что вышел из винокуренного завода — это тоже не хорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был не помню чем-то развлечен. [не помню развлечен чем-то] Есть такие [Есть эти-кие] средства, которые могут это несколько поправить, если уже это действительно, как он говорит, у него [что у него] природный запах. Можно ему посоветовать есть лук или чеснок, или что-нибудь другое. В этом случае может помочь разными средствами или медикаментами Христиан Иванович.

Христиан Иванович издает тот же звук. [“Христиан Иванович издает тот же звук” нет]

Аммос Федорович. Нет, этого уже невозможно выгнать: он говорит точно, что как-то

в детстве мамка его ушибла, и с того времени от него отдает немного водкою.

Городничий. Да, я так только заметил вам. На счет же внутреннего распорядка и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить, потому что нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят.

Аммос Федорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам рознь. [розь.] У меня если есть грешки, то самые невинные! Ведь я, как вам известно, беру взятки борзыми щенками.

Городничий. Ну, щенками или чем другим, [Ну, щенками или собаками] всё взятки.

Аммос Федорович. Э, нет, Антон Антонович, это совсем не то. Вот у вас, например: шуба сто́ит пятьсот рублей, да...

Городничий. Ну а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю [А

вы... Я знаю] вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, то просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Федорович. Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

Городничий. Ну, в этом случае бог знает: ежели слишком много ума, то бывает иной раз хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем я так только упомянул об уездном суде; а оно вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно на счет учителей. Они люди конечно ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют, очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием. Один из них, например вот этот, что имеет толстое лицо... не вспомню его фамилии, никак не может обойтись, чтобы взошедши на кафедру, не сделать [не может обойтись, взошедши на кафедру, чтобы не сделать] гримасу. Вот этак (делает гримасу). И потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если он ученику

сделает такую рожу, то оно еще ничего, может быть оно там и нужно так, об этом я не могу судить, но вы посудите сами, если он сделает это посетителю — это может быть очень худо: г. ревизор или другой кто может принять это на свой счет. Из этого чорт знает что может произойти.

Лука Лукич. Ах, боже мой! [Ах, батюшки!] у меня совершенно из ума вышло. [из ума вывело]

Городничий. Тоже я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он ученая голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет [объясняется] с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать что с ним сделалось. [что с ним делалось] Я думал, что пожар. Ей богу! [Ей, ей! цензурный вариант] сбежал с кафедры и, что силы есть, хватить стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне.

Лука Лукич. Да, он горяч, я ему это

несколько раз уже замечал... Право я не знаю, что и делать с ним...

Городничий. Да. Таков уже неизъяснимый закон судеб: что умный человек или пьяница, или рожу такую состроит, что хоть святых выноси.

Лука Лукич. Эко право хлопотливое дело.

Городничий. Это бы еще ничего хлопоты, худо что не знаешь, с которой стороны ожидать его, когда и в какое время. Инкогнито проклятое — вот что смущает! [Инкогнито проклятое вот и смущает] Вдруг заглянет: а, вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья? — Ляпкин-Тяпкин, — подать сюда Ляпкина-Тяпкина! а кто попечитель богоугодных заведений? — Земленика. А подать сюда Земленику! Вот что худо.

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и почтмейстер.

Городничий. Здравствуйте, Иван Кузьмич! Я нарочно посылал за вами с тем, чтобы сообщить [посылал за вами, чтобы сообщить вам] очень важную новость.

Почтмейстер. Я слышал уже от Петра Ивановича Бобчинского. Он только что был у ме-

ня в почтовой конторе.

Городничий. Ну что? как вы думаете об этом?

Почтмейстер. А что думаю? война с турками будет.

Аммос Федорович. В одно слово! я сам тоже думал.

Городничий. Нет, нет, совсем не то.

Почтмейстер. Право, война с турками. Это всё француз гадит.

Городничий. Какая тут война с турками! где тут турки? Тут просто нам плохо будет, а не туркам. Это уже известно: меня уведомляет достоверный человек, что именно едет чиновник с тем, чтоб осмотреть в нашем городе всё гражданское устройство.

Почтмейстер. А, может быть, очень может быть. И это правда.

Городничий. Ну, как вы, Иван Кузьмич, а меня даже немного по коже подирает.

Почтмейстер. Да я и сам чувствую... а вы очень боитесь?

Городничий. Чего ж бояться! боязни нет, а так как-то неловко... больше со стороны купечества и гражданства здешнего. Я, признать-

ся сказать, им немножко солоно пришелся. Они на меня как коршуны... так бы всего и растрепали, [Они меня как коршуны так бы всего и растерзали] только перья полетят во все стороны. Пожалуйте сюда [Иван Кузьмич] [Квадратные скобки в первом и втором изданиях], я вам кое-что скажу (отводит его в сторону). Вот в чем дело: может быть он, если не приехал, то находится близко отсюда. Я, признаюсь вам, имею основательные причины думать, не жаловался ли кто-нибудь на меня. Отчего ж такая напасть на наш город? да при том еще инкогнито? чорт знает что такое: инкогнито. Ведь начальство ж есть в городе, к чему ж тут инкогнито? Так вам нужно, Иван Кузьмич, для общей нашей пользы всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору входящее и исходящее, знаете, так немножко распечатать и прочесть: не содержится ли в нем какого-нибудь донесения или просто переписки. Если же нет, то можно опять запечатать. Для этого снять как-нибудь из глины слепок; впрочем [а впрочем] можно даже и так отдать письмо, распечатанное.

Почтмейстер. Знаю, знаю... Я это делаю и

без того: не то чтоб из предосторожности, а больше из любопытства, ибо, признаюсь, очень люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это весьма интересное чтение! иное письмо с большим удовольствием прочтешь: так хорошо описываются разные этакие пасажи... назидательные даже! лучше [Гораздо лучше] нежели в Московских Ведомостях. А вы никогда не читали?

Городничий. Нет, не читал; я однако же рад, что вы это делаете. Это в жизни хорошо. Скажите: там вы до сих пор ничего не начитывали о каком-нибудь чиновнике из Петербурга.

Почтмейстер. О петербургском ничего нет; а о костромских и саратовских много говорится. Жаль однако ж, что вы никогда не читаете [никогда не читали] писем. Есть прекрасные места. Вот недавно читал я: один поручик пишет к одному приятелю своему и описал бал и жизнь свою с таким искусством... очень хорошо: я провожу, говорит, время с крайним удовольствием, [“Я провожу ~ удовольствием” нет] барышень, говорит, много, музыка играет, штандарт скачет... с большим, с боль-

шим чувством описал. Вот, если хотите, я вам дам его прочесть. Я нарочно оставил его у себя.

Городничий. Покорнейше благодарю. Теперь право мне не до того. Так сделайте милость, Иван Кузьмич: как только получите какое-нибудь известие, то сейчас же [то сей же час] его ко мне; а если жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте.

Почтмейстер. С большим удовольствием.

Аммос Федорович. Смотрите, достанется вам когда-нибудь, за это.

Почтмейстер. Ах, батюшки!

Городничий. Ничего, ничего. Другое дело если б вы из этого публичное что-нибудь сделали, но ведь это дело семейственное.

Аммос Федорович. Эко в самом деле какое непредвидимое известие! А я, признаюсь, шел было к вам, Антон Антонович, с тем, чтобы попотчевать вас собачонкою. Родная сестра тому кобелю, которого вы знаете. У меня завели тяжбу два помещика соседа и я теперь травлю зайцев [могу травить зайцев] на землях и у того и у другого.

Городничий. Бог с ними теперь, со всяки-

ми зайцами! У меня в ушах только и слышно, что инкогнито проклятое. Так и ожидаешь, что вдруг отворятся двери и войдет...

ЯВЛЕНИЕ III.

Те же, Бобчинский и Добчинский, оба входят запыхавшись.

Бобчинский. Чрезвычайное происшествие!

Добчинский. Неожиданное известие!

Все. Что? что такое?

Добчинский. Непредвиденное дело: приходим в гостинницу...

Бобчинский, перебивая. Приходим с Петром Ивановичем в гостинницу...

Добчинский, перебивая. [“перебивая” нет] Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.

Бобчинский. Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете...

Добчинский. А вы не помните всех обстоятельств; вы сейчас собьетесь.

Бобчинский. Э, нет помню, [Э, нет помню, помню] ей богу помню. Уж не мешайте, пусть я расскажу. Не мешайте! скажите, господа, сделайте милость, чтоб Петр Иванович не мешал.

Городничий. Да что такое, говорите ради бога, что такое? У меня сердце не на месте. [У меня сердце так и бьется] Садитесь господа! сделайте милость, садитесь! возьмите стулья! [Возьмите стулья, пожалуста садитесь.] Петр Иванович, вот вам стул! (Все усаживаются вокруг обоих Петров Ивановичей.) Ну, что такое?

Бобчинский. Позвольте, я сейчас по порядку: как только вышел я от вас... Э, не мешайте, Петр Иванович, не говорите уж ничего, сделайте милость, я уж сам знаю... Как только вышел я от вас, то побежал тотчас к Коробкину, а не заставши Коробкина дома, заворотил к Растаковскому, а не заставши Растаковского, зашел вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему полученную вами новость, да идучи оттуда, встретился с Петром Ивановичем...

Добчинский. Возле будки, где продаются пироги.

Бобчинский. Возле будки, где продаются пироги. Слышали вы, [Слышали ли вы] говорю я Петру Ивановичу, о той новости, которую получил Антон Антонович из достовер-

ного письма. А Петр Иванович уже услышали [уже слышали] об этом от ключницы вашей Авдотьи, которая не знаю зачем-то была послана к Филипу Антоновичу Почечуеву. [к Погоняеву]

Добчинский. За боченком для французской водки.

Бобчинский. За боченком для французской водки. Вот мы пошли с Петром Ивановичем к Почечуеву [к Погоняеву] ... Э, сделайте одолжение, Петр Иванович, не перебивайте, пожалуйста не перебивайте... Пошли к Почечуеву, [к Погоняеву] да на дороге Петр Иванович говорит мне: сегодня, я знаю, привезли в трактир свежей семги, так пойдем закусим. Только что мы в гостинницу, как вдруг молодой человек...

Добчинский, перебивая. [“перебивая” нет] Недурной наружности, в партикулярном платье...

Бобчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит по комнате и в лице [ходит по комнате, в лице] такое рассуждение и физиономия... такие важные поступки и так здесь (вертит рукою около лба) много,

много всего. Я так как будто [Я так будто] предчувствовал и говорю себе: здесь что-нибудь да не даром. [что-нибудь недаром] А Петр Иванович тотчас мигнули пальцем и подозвали трактирщика, трактирщика Власа. [подозвали трактирщика Власа] у него жена три недели назад тому родила, и такой хороший мальчик, большие подает надежды, со временем [и со временем] так же как отец будет содержать трактир. Подозвавши Власа, Петр Иванович спросил потихоньку: кто такой этот молодой человек; а Влас говорит: это, говорит... Э — не перебивайте, Петр Иванович, пожалуста не перебивайте; вы не расскажете, ей богу не расскажете, вы немного шепеляете; у вас, я знаю, один зуб [у вас один зуб] со свистом... это, говорит, молодой человек” чиновник, едущий из Петербурга: Иван Александрович Хлестаков, а едет в Саратовскую губернию, и что чрезвычайно странно себя аттестует: больше полуторы недели живет, дальше не едет, забирает всё [берет всё] на счет и денег хоть бы копейку заплатил. [на счет, денег совсем не платит] Меня в одну минуту так и вразумило. Э! говорю я Петру Ива-

Новичу...

Добчинский. Нет, Петр Иванович, это я сказал: Э.

Бобчинский. Сначала вы сказали, а потом и я сказал. Э! сказали мы с Петром Ивановичем, с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит бог знает куда: в Саратовскую губернию? — Это верно не кто другой, как самый тот чиновник.

Городничий. Что вы говорите! не может быть. (Придвигает поближе стул.) Да нет, это вам так показалось. Это кто-нибудь другой.

Добчинский. Помилуйте, как не он! и денег не платит и не едет, кому же б быть как не ему? и с какой стати жил бы он здесь, когда ему прописана подорожная в Саратов?

Добчинский. Он, он, ей богу, он... [Он, ей богу, он.] Я ставлю бог знает что... Такой наблюдательный: всё обсмотрел и по углам везде и даже заглянул в наши тарелки полюбопытствовать что едим. Такой осмотрительный, что боже сохрани.

Городничий. Ах боже мой! помилуй нас грешных! где же он там живет?

Добчинский. В 5-м № под лестницей.

Бобчинский. В том самом номере, где прошлого года подрались проезжие офицеры.

Городничий. И давно он уж здесь? [И давно уж он здесь]

Добчинский. Уж будет полторы недели. Приехал на Василья Египтянина. [“Приехал ~ Египтянина” нет в цензурном варианте]

Городничий. Полторы недели! что вы! (в сторону) ай, ай, ай (почесывая ухо) в эти полторы недели высечена почти напрасно [“почти напрасно” нет в цензурном варианте] унтер-офицерская жена! [жена, ай, ай, ай! Ах] Боже мой! в эти полторы недели арестантам никакой провизии не выдавали. [не выдавали, о боже мой, боже мой] На улицах кабак, нечистота. [кабак и нечистота.] О боже мой, боже мой... (хватается за голову). [“хватается за голову” нет]

Артемий Филипович. Мне кажется, Антон Антонович, нам теперь поскорей одеться в мундиры и сей же час ехать прямо к нему в гостиницу.

Аммос Федорович. А я полагаю, [Я думаю] Антон Антонович, что нужно больше параду. Нужно пригласить купечество, вперед пу-

ститъ голову: он человек видный. Недурно бы тоже и священство. [тоже и синклит цензурный вариант] Это имеет глубокое и таинственное [и тайное] значение, вот и в книге: Деяния Иоанна Масона...

Городничий. Нет, нет; позвольте уж мне самому это обделать (обращаясь к Бобчинскому). Вы говорите, что он человек молодой?

Бобчинский. Молодой, лет 23, или четырех с небольшим.

Городничий. Ну это хорошо, что молодой человек. Мы вот как сделаем: вы теперь приготовляйтесь каждый по своей части наскоро, что можете к принятию, а я отправлюсь сам, или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, так как бы просто для прогулки, будто бы наведаться, не терпят ли проезжающие каких-нибудь недостатков или неприятностей. А вам советую сей же час воспользоваться временем. Ей, Свистунов!

Свистунов. Что угодно?

Городничий. Ступай сейчас за частным приставом, или нет, ты мне нужен. Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава и приходи сюда.

(Квартальный бежит впопыхах.)

Артемий Филипович. Идем, идем Аммос Федорович. В самом деле может случиться беда.

Аммос Федорович. Да вам-то еще ничего. У вас всё в исправности.

Артемий Филипович. Кой чорт в исправности! плохо, чрезвычайно плохо. Для больных сегодня и на кухне ничего не готовилось.

(Судья, Попечитель богоугодных заведений, Смотритель училищ. Почтмейстер уходит и в дверях сталкиваются с возвращающимся кварталным). [Судья и Земленика, Хлопов и почтмейстер уходит и в дверях сталкиваются с Свистуновым.]

ЯВЛЕНИЕ IV.

Городничий, Бобчинский, Добчинский и кварталный.

Городничий. Что, дрожки там стоят?

Квартальный. Стоят.

Городничий. Ступай на улицу... или нет, стой! ступай, принеси... да другие-то где? неужели ты только один? [один здесь] ведь я приказывал, чтобы и Прохоров был здесь. Где Прохоров?

Квартальный. [Вместо “Квартальный”: а. Пуговицын б. Свистунов] Прохоров в частном доме, да только к делу не может быть употреблен.

Городничий. Как так?

Квартальный. [Вместо “Квартальный”: а. Пуговицын б. Свистунов] Да так: привезли его по утру мертвецки. Вот уже два ушата воды вылили, до сих пор не протрезвился.

Городничий, хватаясь за голову. [“хватаясь за голову” нет] Ах боже мой, боже мой! ступай скорее на улицу, или нет беги прежде в комнату, слышь! [“слышь” нет.] и принеси оттуда шпагу и новую шляпу. Ну, Петр Иванович, поедем.

Бобчинский. И я, и я... позвольте и мне, Антон Антонович.

Городничий. Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, нельзя! неловко, да и в дрожки не поместимся.

Бобчинский. Ничего, ничего, я так: петушком, петушком побегу за дрожками. Мне так только посмотреть в щелочку; так, знаете, из дверей только увидеть как там он... [как там он эдак] Больше сущность и поступки его, а я

ничего.

Городничий, принимая шпагу, к квартальному: Беги сейчас возьми десятских, да пусть каждый из них возьмет... Эх шпага как исцарапалась! проклятый купчишка Авдулин [Авдулин] видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой. О, лукавый народ! а так мошенники, я думаю, там уж просьбы из-под полы и готовят. Пусть каждый возьмет в руки по улице, чорт возьми по улице, по метле, и вымели бы всю улицу, [и вынести всю улицу] что идет к трактиру и вымели бы [и вынести бы] чисто. Слышишь. Да смотри: ты! ты! я знаю тебя: ты там кумаешься, да крадешь в ботфорты серебряные ложечки, смотри у меня ухо остро!.. Что ты сделал с купцом Черняевым, а? он тебе на мундир дал два аршина сукна; а ты стянул всю штуку. Смотри! [Ты смотри] не по чину берешь! ступай!

ЯВЛЕНИЕ V.

Те же и частный пристав.

Городничий. А, Степан Ильич, скажите ради бога, куда вы запропалились? На что это похоже?

Частный пристав. Я был тут сейчас за во-

ротами.

Городничий. Ну, слушайте же, Степан Ильич! Чиновник-то [Ну, слушайте же, Степан Ильич, вам теперь нужно прежнее бросить. Ведь чиновник-то] из Петербурга приехал. Как вы там распорядились?

Частный пристав. Да так, как [Да как] вы приказывали. Квартального Пуговицына я послал с десятскими подчищать тротуар.

Городничий. А Держиморда где?

Частный пристав. Держиморда поехал на пожарной трубе.

Городничий. А Прохоров пьян?

Частный пристав. Пьян.

Городничий. Как же вы это так допустили? [Как же вы это допустили?]

Частный пристав. Да бог его знает. Вчерашнего дня случилась за городом драка, — поехал туда для порядка, а возвратился пьян.

Городничий. Послушайте ж, вы сделайте вот что: квартальный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту. Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планиров-

ку. Оно чем больше ломки, тем больше означает [тем больше означает] деятельности градоправителя. Ах, боже мой, я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору. Что это за скверный город: только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или просто забор, чорт их знает откуда и нанесут всякой дряни! (Вздыхает.) [О, боже мой! (Вздыхает)] Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу: довольны ли — чтобы говорили: всем довольны, ваше благородие, а который будет недоволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, ох, хо, хо, х! грешен, [О боже мой, боже мой, грешен] во многом грешен (берет вместо шляпы футляр [коробку]), дай только боже, [дай то боже] чтобы сошло с рук поскорее, а там-то я поставлю уж такую свечу, какой еще никто не ставил: на каждую бестию купца наложу доставить по три пуда воску. О боже мой, боже мой! едем, Петр Иванович! [О боже мой, едем, едем, Петр Иванович!] (Вместо шляпы хочет надеть бумажный футляр.) [(надевает вместо шляпы коробку). Едем]

Частный пристав. Антон Антонович, это

коробка, а не шляпа. [Пристав. У вас коробка в руках]

Городничий бросает ее. Коробка так коробка. Чорт с ней! Да если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую назад тому пять лет была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что началась строиться, но сторела. Я об этом и рапорт представлял. А то пожалуй кто-нибудь позабывшись сдуру скажет, что она и не начиналась. Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим; он для порядка всем ставит фонари [он, я знаю, имеет обычай для порядка всем ставить фонари] под глазами: и правому и виноватому. Едем, едем, Петр Иванович (уходит и возвращается) — да не выпускать солдат на улицу безо всего: эта дрянная гарнизана наденет только сверх рубашки мундир, а внизу ничего нет. (Все уходят.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Анна Андреевна и Марья Антоновна вбегают на сцену.

Анна Андреевна. Где ж, где ж они? Ах, боже мой!.. (отворяя дверь): муж! Антоша! Антон! [Антоша! Антоша!] (говорит скоро), а всё

ты, а всё за тобой. И пошла копать: я була-вочку, я косынку (подбегает к окну и кричит). Антон, куда, куда? что, приехал? ревизор? с усами! [Ревизор? что он статской? с усами?] с какими усами?

Голос городничего. После, после, матушка.

Анна Андреевна. После? вот новости, после! Я не хочу после... Мне только одно слово: что он, полковник? А? (С пренебрежением:) Уехал! Я тебе вспомню это! А всё эта: маминька, маминька, погодите зашпилю сзади косынку; я сейчас. Вот тебе и сейчас! Вот тебе ничего и не узнали! а всё проклятое кокетство, услышала что почтмейстер здесь, и давай пред зеркалом жеманиться: и с той стороны, и с этой стороны подойдет. Воображает, что он за ней волочится, а он просто тебе делает гримасу, когда ты отвернешься.

Марья Антоновна. Да что ж делать, маминька? всё равно: чрез два [ведь через два] часа мы всё узнаем.

Анна Андреевна. Чрез два часа! покорнейше благодарю. Вот одолжила ответом. Как ты не догадалась сказать, что чрез месяц еще лучше можно узнать (свешивается в окно).

Эй, Авдотья! А! что, Авдотья, [Эй, Авдотья А! Авдотья] ты слышала там приехал кто-то... Не слышала? [А? не слышала?] глупая какая! Машет руками? [Руками машет] пусть машет, [Голос Авдотьи. Право, сударыня, ничего не слышала. Анна Андреевна. Пусть машет] а ты всё бы таки его расспросила. Не могла этого узнать! в голове чепуха, всё женихи сидят. А? скоро уехали! [А? что? скоро уехали] да ты бы побежала за дрожками. Ступай, ступай сейчас. Слышишь, побегу, расспроси куда поехали, да расспроси хорошенько, что за приезжий, каков он, [какой он] слышишь! подсмотри в щелку и узнай всё, и глаза какие: черные или нет, и сию же минуту возвращайся назад, слышишь! (Обе, остаются смотрящими в окно, занавес опускается.)

ДЕЙСТВИЕ II

Маленькая комната в гостиннице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее.

ЯВЛЕНИЕ I.

Осип лежит на барской [В рукописи описка: “на бархатной”] постеле. Чорт побери, есть так хочется и в животе трескотня такая, как

будто бы целый полк затрубил в трубы. Вот, не доедем да и только домой! что ты прикажешь делать? второй месяц пошел как уже из Питера! Профинтил дорогою денежки голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится. А стало бы и очень бы стало [А стало бы и очень стало бы] на прогоны; нет вишь ты, нужно в каждом городе [в каждом губернском городе] показать себя (дразнит его). [“дразнит его” нет] “Ей, Осип, ступай посмотри комнату, лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурного обеда, мне нужен лучший обед”. Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка простой. [елистратишка простой, вот тебе и дообедался] С проезжающим знакомится, а потом в картишки, — вот тебе [вот те] и доигрался. Эх надоела такая жизнь! право на деревне лучше: оно хоть нет публичности, да и заботности меньше; возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полатах, да ешь пироги. Ну кто ж спорит, конечно, если пойдет на правду, так житье в Питере лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и всё что

хочешь. Разговаривает всё на тонкой деликатности, что разве только дворянству уступит; пойдешь на Щукин — купцы тебе кричат: почтенный; на перевозе в лодке с чиновником сядешь; компании захотел — ступай в лавочку: там тебе кавалер расскажет про лагери и объявит, что всякая звезда значит на небе, так вот как на ладони всё видишь. Старуха офицерша забредет; горничная иной раз заглянет такая... фу, фу, фу! (Усмехается и трясет головою. [вертит головою]) Галантейное, чорт возьми, обхождение! Невежливого слова никогда не услышишь, всякой тебе говорит вы. Наскучило итти — берешь извозчика, и сидишь себе как барин, а не хочешь заплатить ему, — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота, и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет. Одно плохо: иной раз славно наешься, [иной раз так наешься] а в другой чуть не лопнешь с голоду, как теперь, например. А всё он виноват. Что с ним сделаешь? Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридержать [попридерживать] — и куды!.. пошел кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай [ты ему

доставай] в кеатр билет, [билет в кеатр] а там через неделю — глядь и посылает на толкучий продавать новый фрак. Иной раз всё до последней рубашки спустит, [до последней рубашки продаст] так что на нем всего останется сертучишка да шинелишка, ей богу правда! И сукно такое важное, аглицкое! рублев полтораستا [Рублей в полтораستا] ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать, [рублев за двадцать] а о брюках и говорить нечего — нипочем идут. А отчего? оттого, что делом не занимается: вместо того, чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет. Эх, если бы узнал это старый барин. Он не посмотрел бы на то, что ты чиновник, а поднявши рубашонку, таких бы засыпал тебе, что дня б четыре ты почесывался. Коли служить, так служи; вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее; ну а коли не заплатим? (Со вздохом.) Ах, боже ты мой, хоть бы какие-нибудь щи. Кажись так бы теперь весь свет съел. Стучится, верно это он идет.

(Поспешно схватывается с постели).

ЯВЛЕНИЕ II.

Осип и Хлестаков.

Хлестаков. На, прими это (отдает фуражку и тросточку). А, опять валялся на кровати?

Осип. Да зачем же бы мне валяться? Не видал я разве кровати, что ли?

Хлестаков. Врешь, валялся; видишь вся склочена.

Осип. Да на что мне она? не знаю я разве что такое кровать? [“не знаю ~ кровать” нет] у меня есть ноги; я и постою. Зачем мне ваша кровать?

Хлестаков ходит по комнате. Посмотри там в картузе табаку нет?

Осип. Да где ж ему быть, табаку! вы еще четвертого дня последнее выкурили.

Хлестаков ходит и разнообразно сжимает свои губы. Наконец говорит громким и решительным голосом. [Хлестаков (насвистывает, потом говорит громким голосом)] Послушай, ей, Осип!

Осип. Чего изволите?

Хлестаков громким, но не столь решительным голосом. [Хлестаков (громким и не столь решительным)] Ты ступай туда.

Осип. Куда?

Хлестаков голосом вовсе не решительным и не громким, очень близким к просьбе. Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать. [дали пообедать: суп, соус или еще что-нибудь, поскорее]

Осип. Да нет, я и ходить не хочу.

Хлестаков. Как ты смеешь, дурак!

Осип. Да так, всё равно хоть и пойду, ничего из этого не будет. Хозяин сказал, что больше не даст обедать.

Хлестаков. Как он смеет не дать. Вот еще вздор! [Это вздор, ты скажи ему, что он не может этого сделать]

Осип. Еще говорит и к городничему пойду, третью неделю барин денег не платит. Вы же с барином, говорит, мошенники и барин твой плут. Мы же, говорит, таких широмыжников видали.

Хлестаков. А ты так уж и рад сейчас пересказывать. [Вместо "А ты ~ пересказывать": Ну, он дурак, больше ничего]

Осип. Говорит: этак всякой приедет, обживется, задолжается, после и выгнать нельзя. Я, говорит, шутить не буду, я прямо с жалобой, [Я прямо и с жалобой] чтоб на съезжую, да в

тюрьму.

Хлестаков. Ну, ну дурак, полно. Ступай, ступай скажи ему. [Вместо “Ну, ну, дурак ~ скажи ему”: А ты уж рад пересказывать, ступай скажи, что я... ступай, ступай скажи ему]

Осип. Да лучше я самого хозяина позову к вам.

Хлестаков. На что ж хозяина? ты поди сам скажи.

Осип. Да право сударь...

Хлестаков. Ну ступай, чорт с тобой! позови хозяина.

(Осип уходит.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков (один). Ужасно как хочется есть. Так немножко прошелся; думал, не пройдет ли аппетит, — нет, чорт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы [то очень бы стало] денег доехать домой. Пехотный капитан больше всего меня поддел, однако ж что ни говори, [однако ж кто что ни говори] а удивительно бестия штосы срезывает. Всего каких-нибудь четверть часа [Только всего четверть часа] посидел и всё обобрал. Славно играет. Если б еще где-нибудь с ним

встретиться. Впрочем, как же встретиться, на это всё нужно случай. [Вместо “всё обобрал ~ нужно случай”: всё обобрал. Эх, если бы еще где-нибудь встретиться мне с ним: славно играет, да ведь то беда, что] Когда б, в самом деле, уже скорее доехать домой, надоело в дороге! Нарочно такой мерзкой городишка: в других, по крайней мере, что-нибудь бывает, а здесь ничего совершенно нет. В овошенной лавке балыки еще сносные, но проклятые сидельцы очень мало дают на пробу (насвистывает сначала из Роберта, потом: не шей ты мне, матушка, [потом из русской песни] а наконец ни сё, ни то). Никто не хочет идти. [Вместо “Никто ~ идти”: Да если бы чего-нибудь теперь съесть]

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков, Осип и трактирный слуга.

Слуга. Хозяин приказал спросить, что вам угодно.

Хлестаков. Здравствуй, братец! Ну, что ты, здоров?

Слуга. Слава богу.

Хлестаков. Ну что, как у вас в гостиннице? хорошо ли всё идет?

Слуга. Да, слава богу, всё хорошо.

Хлестаков. Много проезжающих?

Слуга. Да, достаточно.

Хлестаков. Послушай, любезный, там мне до сих пор обеда не приносят, так пожалуста поторопи, [поторопите] чтоб поскорее, видишь мне сейчас после обеда нужно кое-чем заняться.

Слуга. Да хозяин сказал, что не будет больше отпускать. Он никак хотел итти сегодня [сегодня-с] жаловаться городничему.

Хлестаков. Да что ж жаловаться? Посуди сам, любезный, как же? ведь мне нужно есть. Этак могу я совсем отоцать. Мне очень есть хочется: [Вместо “Да что ж жаловаться ~ есть хочется”: Да что ж жаловаться, ну жаловаться пусть идет, пожалуй. Но он мне не смеет не дать обедать] я не шутя это говорю.

Слуга. Так-с. Он говорил: я ему обедать не дам покамест он не заплатит мне за прежнее. Таков уж ответ его был.

Хлестаков. Да ты урезонь, уговори его. [Ты поди ему скажи, урезонь его]

Слуга. Да что ж ему такое [Да что ж такое ему] говорить.

Хлестаков. Ты растолкуй ему сурьезно, что мне нужно есть. Деньги сами собою... Он думает, что как ему мужику ничего, если не поест день, так и другим тоже. Вот новости! [Вместо “Ты растолкуй ~ Вот новости!”: Ну, расскажи всё то, что от меня слышал, чтоб он мне дал, а о деньгах пусть не беспокоится, деньги сами собою... Так просто и скажи, что он не смеет не дать. Что ж это в самом деле!]

Слуга. Пожалуй я скажу.

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков (один). Это скверно однако ж, если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как еще никогда не хотелось. Разве из платья что-нибудь пустить в оборот? Нет, не хочу; лучше немного поголодаю, да по крайней мере приеду домой в петербургском костюме. Жаль, что Иохим не дал на прокат [не дал мне на прокат] кареты, а хорошо бы приехать домой в карете. Очень бы не дурно подкатить к какому-нибудь соседу помещику с фонарями под крыльцо, а Осипа сзади одеть в ливрею. Как бы переполошились все: кто такой, что такое, а лакей входит: “Иван Александрович Хлестаков из Петербурга, прикажете при-

нять?” Они пентюхи [Они свиньи] и не знают, что такое значит “прикажете принять”. К ним если приедет какой-нибудь гусь помещик, то в ту же минуту вылезает из брички и, не говоря ни слова, так прямо медведь и валится в гостиную. К дочечке [К дочке] какой-нибудь хорошенькой подойдешь: Сударыня, как я... Тьфу [Сударыня... тьфу] (плюет), даже тошнит, так есть хочется.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Хлестаков, Осип потом слуга.

Хлестаков. А что?

Осип. Несут обед.

Хлестаков прихлопывает в ладоши и слегка подпрыгивает на стуле. [Хлестаков (прыгая от радости)] Несут! несут! несут!

Слуга с тарелками и салфеткой. [“с тарелками и салфеткой” нет] Хозяин в последний раз уж дает.

Хлестаков. Ну, хозяин, хозяин... Я плевать на твоего хозяина! что там такое?

Слуга. Суп и жаркое.

Хлестаков. Как, только два блюда?

Слуга. Только-с.

Хлестаков. Вот вздор какой! я этого [Я это]

не принимаю. Ты скажи ему: что это в самом деле такое!.. этого мало. [это мало]

Слуга. Нет, хозяин говорит, что еще много.

Хлестаков. А соуса почему нет?

Слуга. Соуса нет.

Хлестаков. Отчего же нет! я видел сам, проходя мимо кухни, как готовилась рыба и котлеты.

Слуга. Да это может быть для тех, которые почище-с.

Хлестаков. Ах, ты дурак!

Слуга. Да-с.

Хлестаков. Поросенок ты скверный... Как же они едят, а я не ем? отчего же я, чорт меня возьми, не могу [отчего же, чорт возьми, я не могу] также? разве они не такие же проезжающие, как и я?

Слуга. Да уж известно, что не такие.

Хлестаков. Какие же?

Слуга. Обнаковенно [Обыкновенно] какие! они уж известно: они деньги платят.

Хлестаков. Я с тобою, дурак, не хочу рассуждать (наливает суп и ест); что это за суп? Ты просто воды налил в чашку: никакого вкуса нет, только воняет. Я не хочу этого супа,

дай мне другого.

Слуга. Мы примем-с. Хозяин сказал, коли не хотите, то и не нужно.

Хлестаков, защищая рукою кушанье.” [“защищая рукою кушанье” нет] Ну, ну, ну... оставь, дурак; ты привык там обращаться с другими: я, брат, не такого рода! со мной не советую [привык так обращаться с другими: я, брат, со мной не советую тебе шуток делать] ... (ест) боже мой, какой суп! (продолжает есть) я думаю еще ни один человек в мире не едал [не едал в мире] такого супа. Какие-то перья плавают вместо масла (режет курицу). Ай, ай, ай, какая курица! Дай [Давай] жаркое! там супу немного осталось, Осип, возьми себе (режет жаркое), что это [Да что это] за жаркое? Это не жаркое.

Слуга. Да что ж такое?

Хлестаков. Чорт его знает что такое, только не жаркое. Это топор, зажаренный вместо говядины (ест). Мошенники, каналы, чем они кормят! и челюсти заболят если съешь один такой кусок (ковыряет пальцем в зубах); подлецы! совершенно как деревянная кора, ничем вытащить нельзя, и зубы почернеют

после этих блюд, мошенники! (Вытирает рот салфеткой.) Больше ничего нет?

Слуга. Нет.

Хлестаков. Канальи! подлецы! и даже хотя бы какой-нибудь соус или пирожное. Бездельники! дерут только с проезжающих.

Слуга убирает и уносит тарелки вместе с Осипом.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Хлестаков, потом Осип.

Хлестаков. Право, как будто и не ел; только что разохотился. Если бы мелочь, послать бы [послал бы] на рынок и купить хоть сайку.

Осип входит. Там чего-то Городничий приехал, осведомляется и спрашивает о вас.

Хлестаков испугавшись. Вот тебе на! Я, ей богу, никак не думал про это... эка бестия трактирщик! Если, в самом деле, потащит в тюрьму? Что ж? Если благородным образом, еще ничего, я пожалуй пойду... Нет, что ж я [Чорт возьми, что ж я] говорю: пойду? Там вчера смотрели на меня две купеческие дочери, офицеры тоже беспрестанно ходят... Нет, я не соглашусь. Он не может сделать этого, или уж он будет после этого такая скотина... Это

можно какого-нибудь мещанина или ремесленника... Нет, не поддаваться [Нет, не поддаваться, ей богу не поддаваться] (ободряется), что он может мне! Я скажу ему: как вы!. Я знать не хочу... (У дверей вертится ручка, Хлестаков бледнеет.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Хлестаков, Городничий и Добчинский.

(Городничий вошел останавливается. Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза.)

Городничий немного оправившись и протянув руки по швам. Желаю здравствовать.

Хлестаков кланяется. Мое почтение...

Городничий. Извините.

Хлестаков. Ничего.

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков, [Хлестаков, перебивая] сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко. Да что ж делать!.. я не виноват... я право заплачу... Мне пришлют из деревни. (Бобчинский [Бобчинский в это время] выгля-

дывает из дверей.) Он больше виноват: говядину мне подает такую твердую, как бревно; а суп — он чорт знает чего плеснул туда, [чорт знает чего плеснул] я должен был выбросить его за окно. Он меня голодом по целым дням... Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем. За что ж я... Вот новость.

Городничий, робея. Извините, я право не виноват. На рынке у меня говядина всегда хорошая. Привозят холмогорские купцы, люди трезвые и поведения хорошего. Я уж не знаю, откуда он берет такую. Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Хлестаков. Нет, я не хочу, я знаю, что значит на другую квартиру: то есть в тюрьму. Зачем же меня... Вы не имеете права... Я покажу вам подорожную... Я чиновник, еду в собственную мою деревню в Саратовскую губернию, служу по министерству [по министерству юстиции] ... Вы не смеете [Вы меня не смеете] ... я буду жаловаться.

Городничий, в сторону. О, боже мой! [О, боже мой! боже мой!] Всё, всё узнал, какой сердитый! Всё рассказали проклятые купцы.

Хлестаков, храбрясь. Да как вы смеете!.. Меня сам министр знает... Нет, не пойду! Ей богу не пойду, вот хоть вы со всей своей командой... (в сторону). Не поддаваться, право не поддаваться, [ей богу, не поддаваться] и если что-нибудь... то (берет сзади рукою [рукою сзади] бутылку).

Городничий, вытянувшись и дрожа всем телом. Помилуйте, не погубите! Жена, дети маленькие... не сделайте несчастным человека.

Хлестаков. Нет, я не хочу. Вот еще! мне какое дело. Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму, вот прекрасно! (Бобчинский выглядывает в дверь и в испуге прячется.) Нет, благодарю покорно, не хочу.

Городничий, дрожа. По неопытности, ей богу, по неопытности. Недостаточность состояния. Казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар. [на чай, на сахар] Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь, да на пару платья. [к столу что-нибудь, на пару платья] Что же до унтер-офицерской вдовы, [жены] занимающейся купечеством, которую я будто бы высек, [будто вы-

сек] то это клевета, ей богу, клевета. Это выдумали [то это клевета. Это выдумали] злодеи мои, это такой народ, что на жизнь мою готовы покуситься.

Хлестаков. Да... конечно... (в размышлении); я не знаю однако ж зачем вы говорите о злодеях; или о какой-то унтер-офицерской вдове [жене] ... Я незнаком с нею. Да мне и дела нет к ней. [“Да мне ~ к ней” нет] Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеете высечь. До этого вам далеко... я заплачу вам деньги; у меня только теперь нет. Я потому и сижу здесь так долго, что ни копейки нет денег.

Городничий, в сторону. О, тонкая штука! Эх куда метнул! какого туману напустил! разбери кто хочет. Не знаешь с которой стороны и приняться. Попробовать разве на авось. (Вслух) Если вы точно имеете нужду в деньгах или в чем другом, то я готов служить сию минуту. Моя обязанность помогать проезжающим.

Хлестаков. Так вы даете мне в займы? О если так, то я сейчас готов расплатиться: [Хлестаков. Если вы согласны дать мне займы,

тогда совсем другое дело. Я сейчас готов расплатиться.] мне бы двести [мне хоть бы двести] рублей разделаться только с трактирщиком, а там я, как только в деревню, сей же час и возвращу вам... Это вдруг.

Городничий. Помилуйте, я готов ожидать [готов ждаты] сколько угодно. Как можно, чтобы я осмелился назначить срок. Вот тут ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Хлестаков, принимая деньги. Покорнейше благодарю; я вам очень благодарен. Меня, признаюсь, это чрезвычайно поощрило; у меня уж ни копейки не было. Вы, как я вижу теперь, очень благородный человек, [Вы, как я вижу, хороший человек] а прежде я думал... (Кладет их в карман.)

Городничий, в сторону. Ну, слава богу! по крайней мере деньги взял. Теперь дело может быть на лад пойдет. [пойдет на лад.] Я таки ему, вместо двух сот, четыреста ввернул.

Хлестаков. Эй, Осип! (Осип входит) позови сюда трактирного слугу! (к городничему и Добчинскому) а что ж вы стоите? сделайте милость садитесь; (Добчинскому) садитесь, прошу покорнейше.

Городничий. Ничего, мы и так постоим.

Хлестаков. Садитесь пожалуста, я вас прошу (Добчинскому), садитесь (Городничий и Добчинский садятся, Бобчинский выглядывает в дверь).

Городничий, в сторону. Нужно быть посмелее. Он хочет, чтобы считали его инкогнитом. Хорошо, подпустим и мы турысы; прикинемся как будто совсем и не знаем, что он за человек. (Вслух) Мы, прохаживаясь по делам должности, вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком, зашли нарочно в гостиницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие, потому что я не так как иной Городничий, которому ни до чего дела нет; [дела нет, лишь бы ему было хорошо] но я, я кроме должности, еще по христианскому человеколюбию хочу, чтоб всякому смертному оказывался хороший прием и вот в награду за ревностную службу случай доставил такое приятное знакомство с вами.

Хлестаков. Я тоже [Да я тоже] сам очень рад. Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь: совсем не знал [долго бы просидел: я право совсем не знал] чем заплатить.

Городничий, в сторону. Да, рассказывай себе; (Вслух) осмелюсь ли спросить, куда и в какие места ехать изволите?

Хлестаков. Я еду в Саратовскую губернию в собственную деревню.

Городничий, в сторону с лицом принимающим ироническое выражение. [в сторону, делая ироническую гримасу] В Саратовскую губернию! О! Да ты штука! [О! о! да ты штука, как бы не так, именно туда] (Вслух) Да, приятная прогулка для ума и сердца. В дороге способности хорошо развиваются... и вы верно так только, по своей охоте едете туда, для своего удовольствия.

Хлестаков. Нет, батюшка меня требует; а мне, признаюсь, в Петербурге лучше бы...

Городничий (в сторону). [в сторону смеясь и прищурив глаз] Батюшка требует. А? Экие пули [Батюшка требует, хе, хе, хе. О! Эдакие пули] отливает! А ведь какой маленькой. [молоденькой] (Вслух) И на долгое время изволите ехать туда?

Хлестаков. Не знаю. Мне не хотелось бы [Да, я думаю, на долгое время, хотя мне не хотелось бы] жить с мужиками; помещики [да и

помещики] тоже не имеют [не имеют там] образованности: однако ж [Я однако же] отставку подал.

Городничий (в сторону). [в сторону, почти фыркнул от смеха] И в отставку подал! Как-во подвертывает! (Вслух) и прекрасно делаете; [Это хорошо вы делаете, очень хорошо] что служба? одне хлопоты: ночь не спишь — стараешься для отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно еще когда будет. (Окидывает глазами комнату.) Какие большие пятна [Что это, какие большие пятны] по углам, должно быть течь и сырость бывает, и стены тоже уж слишком низенькие... мне кажется, эта комната для вас не слишком удобна.

Хлестаков. Скверная комната, и клопы такие, [Что это, какие большие пятны] каких я еще нигде не видывал: так, как собаки, канальный кусают. [так, как собаки, кусают!]

Городничий. Скажите! такой просвещенный гость и претерпевает такое неудовольствие, от каких-нибудь негодных клопов, которым бы и на свет не следовало родиться. Мне кажется, сколько на мои слабые глаза,

или это мухи обпачкали, как будто бы [так как будто бы] даже темно в этой комнате.

Хлестаков. Да совсем темно, и хозяин завел такое обыкновение: не отпускает [скверное обыкновение не отпускать] совсем свечей. Иногда что-нибудь хочется сделать, почитать, или так придет фантазия сочинить что-нибудь; но не можно, потому что [но никак не возможно, оттого что] вовсе темно.

Городничий. Осмелюсь ли просить вас об одном [Осмелюсь ли я просить об одном] наивеличайшем одолжении, которого без сомнения, может быть, я даже не достоин.

Хлестаков. А что?

Городничий. Я бы дерзнул попросить вас переехать ко мне на дом: у меня есть для вас очень удобная комната.

Хлестаков, в размышлении. Как, то есть, к вам?.. Да у вас какая комната?

Городничий. Прекрасная комната и стол тоже вы будете у меня иметь хоть не столичный, но хороший стол, припасы свежие, [припасы все свежие] не такие, какие отпускают [как отпускают] в трактире за деньги. Не откажите! а я уж так рад буду гостю... У меня

таков нрав: гостеприимство с самого детства; всё что ни есть готов предложить; особливо если еще притом гость такой просвещенный человек. Не подумайте, чтобы я говорил это яз лести. Нет, не имею этого порока, от полноты души выражаюсь.

Хлестаков. Покорно благодарю вас. Мне тоже вы очень понравились.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и трактирный слуга, сопровождаемый Осипом, Бобчинский выглядывает в дверь.

Слуга. Изволили спрашивать?

Хлестаков. Да; подай счет.

Слуга. Я уж давеча подал вам другой счет.

Хлестаков. Я уж не помню твоих глупых счетов. Говори, сколько там?

Слуга. Вы изволили в первый день спросить обед; а на другой день только закусили семги и потом пошли всё в долг брать. [пошли в долг брать]

Хлестаков. Дурак, еще начал высчитывать. — Всего сколько следует?

Городничий. Да вы не извольте беспокоиться, он подождет; (слуге) пошел вон, тебе

пришлют.

Хлестаков. В самом деле и то правда (прячет деньги. Слуга уходит. В дверь выглядывает Бобчинский.)

ЯВЛЕНИЕ X.

Городничий, Хлестаков, Добчинский.

Городничий. Не угодно ли будет вам осмотреть теперь некоторые заведения в нашем городе, как-то богоугодные и другие.

Хлестаков. А что там такое?

Городничий. А так, посмотрите какое у нас течение дел [посмотрите какой у нас порядок, течение дел] ... знаете это для наблюдательного ума хорошо; тут можно много полезного вывести. [можно вывести много полезного]

Хлестаков. С большим удовольствием [Извольте, с большим удовольствием] я готов.

(Бобчинский выставляет голову в дверь).

Городничий. Также если будет ваше желание оттуда в уездное училище, осмотреть порядок, в каком преподаются у нас науки.

Хлестаков. Извольте, извольте.

Городничий. Потом, если пожелаете посетить острог [В рукописи описка: "остров"] и городские тюрьмы — рассмотрите [посмотри-

те] как у нас содержатся преступники.

Хлестаков. Да, тюрьмы... нет лучше я посмотрю богоугодные заведения.

Городничий. Как вам угодно. Как вы намерены: в своем экипаже или вместе со мною на дрожках?

Хлестаков. Да я лучше с вами на дрожках поеду. [поеду на дрожках]

Городничий (Добчинскому). Ну, Петр Иванович, вам теперь нет места.

Добчинский. Ничего, я так.

Городничий. Вы побегите наскоро ко мне и скажите жене моей, или лучше я дам вам записочку. (Хлестакову) Осмелюсь ли я попросить позволения написать в вашем присутствии одну строчку [одну только строчку] к жене, чтоб она приготовилась к принятию почтенного гостя.

Хлестаков. Зачем беспокоиться; [О помилуйте, зачем беспокоиться] впрочем извольте, напишите: вот тут и чернила, только бумаги не знаю... Разве на этом счете.

Городничий. Я здесь напишу [Я здесь напишу; снесите как можно поскорее] (пишет и отдает Добчинскому, который подходит к две-

ри, но в это время дверь обрывается, и подслушивавший с другой стороны Бобчинский [и подслушивающий Бобчинский] летит вместе с нею на сцену. Все издают восклицания. Бобчинский подымается).

Хлестаков. Что? не ушиблись ли вы где-нибудь?

Бобчинский. Ничего, ничего; только сверхноса небольшая нашлепка. Я забегу к Христиану Ивановичу, он даст мне пластыря и всё пройдет.

Городничий (делая [делает] Бобчинскому укорительный знак, Хлестакову). Прошу покорнейше, пожалуйста! а слуге вашему я скажу, чтобы перенес чемодан; (Осипу) любезнейший, ты перенеси всё ко мне, к городничему, тебе всякой покажет. Прошу покорнейше! (Пропускает вперед Хлестакова и следует за ним, но оборотившись [но оборотясь] говорит с укоризной Бобчинскому) уж и вы! не нашли другого места упасть! и растянулся [Э, протянулся здесь] как чорт знает что такое. (Уходит; за ним Бобчинский; занавесь опускается.)

ДЕЙСТВИЕ III

Комната первого действия.

ЯВЛЕНИЕ I.

Анна Андреевна, Марья Антоновна стоят у окна в тех же самых положениях.

Анна Андреевна. Ну вот, уж целый час дожидаемся, а всё ты с своим глупым жеманством: совершенно оделась, нет еще нужно копаться [нужно булабочку] ... Было бы не слушать ее вовсе. Экая досада! как нарочно ни души! как будто бы вымерло всё.

Марья Антоновна. Да, право, маминька, чрез минуты две [через минуту] всё узнаем. Уж скоро Авдотья должна притти (всматривается в окно и вскрикивает). Ах, маминька, маминька! кто-то идет, вон в конце улицы. [Кто-то идет в конце улицы]

Анна Андреевна. Где идет? у тебя вечно какие-нибудь фантазии; ну да, идет. Кто ж это идет? небольшого роста [“Небольшого роста” нет] ... во фраке... кто ж это? А? это, однако ж, досадно! кто ж бы это такой был?

Марья Антоновна. Это Добчинский, маминька.

Анна Андреевна. Какой Добчинский? тебе всегда вдруг вообразится этакое! совсем не

Добчинский. (Машет платком.) Эй вы, ступайте сюда! скорее!

Марья Антоновна. Право, маминька, Добчинский.

Анна Андреевна. Ну вот: нарочно, чтобы только поспорить. Говорят тебе не Добчинский.

Марья Антоновна. А что? а что, маминька? видите, что Добчинский.

Анна Андреевна. Ну да Добчинский, теперь я вижу; из чего же ты споришь (кричит в окно) скорей, скорей! вы тихо идете. [Скорей, скорей! (слышен издали невнятный голос). А! Я говорю скорее, вы тихо идете] Ну что, где они? А? да говори же [А? что ж там, что там такое? Да говорите же] оттуда, всё равно. Что? очень строгой? А? а муж, муж? (Немного отступя от окна с дасадою) Такой глупый: до тех пор, пока не войдет в комнату, ничего не расскажет!

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и Добчинский.

Анна Андреевна. Ну скажите пожалуйста: ну, не совестно ли вам? я на вас одних полагаюсь как на порядочного человека: все вдруг

выбежали и вы туда ж за ними! и я вот ни от кого до сих пор толку не доберусь, не стыдно ли вам! я у вас крестила вашего Ваничку и Лизаньку, а вы вот как со мною поступили!

Добчинский. Ей богу, кумушка, так бежал засвидетельствовать почтение, что не могу духу перевести. Мое почтение, Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Здравствуйте, Петр Иванович.

Анна Андреевна. Ну, что? ну рассказывайте: что я как там?

Добчинский. Антон Антонович прислал вам записочку.

Анна Андреевна. Ну, да он кто такой? Генерал?

Добчинский. Нет, не генерал, а не уступит генералу. Такое образование и важные поступки.

Анна Андреевна. А! так это тот самый, о котором было писано мужу. [А, так это точно тот, о котором мужу писано.]

Добчинский. Настоящий. Я это первый открыл вместе с Петром Ивановичем.

Анна Андреевна. Ну расскажите: что и

как? [что, как?]

Добчинский. Да, слава богу, всё благополучно. Сначала он принял было Антон Антоновича немного сурово; сердился и говорил, что и в гостиннице всё нехорошо, и к нему не поедет, и что он не хочет сидеть за него в тюрьме, но потом, как узнал невинность Антона Антоновича и как покороче разговорился с ним, тотчас переменял мысли и, слава богу, всё пошло хорошо. Они теперь поехали осматривать богоугодные заведения... а то, признаюсь, уже Антон Антонович думали не было ли тайного доноса; я сам тоже перетрухнул немножко.

Анна Андреевна. Да вам-то чего бояться: ведь вы не служите?

Добчинский. Да так, знаете, когда вельможа говорит, то чувствуешь страх.

Анна Андреевна. Ну, что ж... это всё однако ж вздор; расскажите, каков он собою! что, стар или молод?

Добчинский. Молодой, молодой человек: лет двадцати трех; а говорит совсем так, как старик. [а совсем так говорит, как старик] Извольте, говорит, я поеду: и туда, и туда... (раз-

махивает руками), [“размахивает руками” нет] так, это всё славно. Я, говорит: и написать, и почитать люблю, но мешает, что в комнате, говорит, немножко темно. [очень темно]

Анна Андреевна. А собой каков он: [Ну, что, каков он] брюнет или блондин?

Добчинский. Нет, больше шантрет, и глаза такие быстрые как зверки, так в смущенье даже приводят.

Анна Андреевна. Что тут пишет он мне в записке (читает:) [“читает” нет] “Спешу тебя уведомить, душенька, что состояние мое было весьма печальное, но уповая на милосердие божие, за два соленые огурца особенно и полпорции икры рубль двадцать пять копеек”... (Останавливается.) А ничего не понимаю, [Я ничего не понимаю] к чему же тут соленые огурцы и икра?

Добчинский. А, это Антон Антонович писали на черновой бумаге [на черной бумаге] по скорости: там какой-то счет был написан.

Анна Андреевна. А да, точно (продолжает читать:) [А да, да точно (читает)] “но уповая на милосердие божие кажется всё будет к хо-

рошему концу. Приготовь поскорее комнату для важного гостя, ту, что выклеена желтыми бумажками, [“ту, что выклеена желтыми бумажками” нет] к обеду прибавлять не трудись, потому что закусим в богоугодном заведении у Артемия Филиповича. А вина вели побольше; скажи купцу Авдулину, чтобы прислал самого лучшего; а не то я перерою весь его погреб. [“а не то ~ погреб” нет] Целуя душенька твою ручку, остаюсь твой: Антон Сквозник-Дмухановский”... Ах, боже мой! Это однако ж нужно поскорей. Эй, кто там? Мишка!

Добчинский бежит и кричит в дверь. Мишка! Мишка! Мишка! (Мишка входит.)

Анна Андреевна. Послушай: беги к купцу Авдулину... постой, я дам тебе записочку (сидится к столу, пишет записку и между тем говорит) эту записку [эту записочку] ты отдай кучеру Сидору, чтоб он побежал [чтобы он пошел] с нею к купцу Авдулину и принес оттуда вина. А сам поди сейчас прибери хорошенько эту комнату для гостя. Там поставить кровать, рукомойник и прочее.

Добчинский. Ну, Анна Андреевна, я побегу

теперь поскорее посмотреть, как там он обзревает.

Анна Андреевна. Ступайте, ступайте, я не держу вас.

ЯВЛЕНИЕ III.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ну, Машенька, нам нужно теперь заняться туалетом. Он столичная штука, боже сохрани, чтобы чего-нибудь не осмеял. [столичная штука, чтобы как-нибудь не осмеял] Тебе приличнее всего надеть твое голубое платье с мелкими оборками. [с маленькими оборками.]

Марья Антоновна. Фи, маминька, голубое! мне совсем не нравится: и Ляпкина-Тяпкина ходит в голубом, и дочь Земленики тоже в голубом. Нет, лучше я надену цветное. [Нет, я лучше цветное]

Анна Андреевна. Цветное!.. право, говоришь лишь бы только наперекор. Оно тебе будет гораздо лучше потому, что я хочу надеть палевое; я очень люблю палевое. [“я очень люблю палевое” нет.]

Марья Антоновна. Ах, маминька, вам нейдет палевое!

Анна Андреевна. Мне палевое нейдет?

Марья Антоновна. Неидет, я что угодно даю, неидет: для этого нужно, чтобы глаза были совсем темные.

Анна Андреевна. Вот хорошо, а у меня глаза разве не темные? самые темные. Какой вздор говоришь! как же не темные, когда я и гадаю про себя всегда на трефовую даму.

Марья Антоновна. Ах, маминька, вы больше червонная дама.

Анна Андреевна. Пустяки, совершенные пустяки! Я никогда не была червонная дама (поспешно уходит вместе с Марьей Антоновной и говорит за сценою:) Эдакое вдруг вообразится! червонная дама! Бог знает что такое. (По уходе их отворяются двери и Мишка выбрасывает из них сор. Из других дверей выходит Осип с чемоданом на голове.) [Пустяки, совершенные пустяки, я никогда не была червонная дама, вот вздор какой толкует, червонная дама (обе уходят).]

ЯВЛЕНИЕ IV.

Мишка и Осип.

Осип. Куда тут?

Мишка. Сюда, дядюшка, сюда.

Осип. Постой, прежде дай отдохнуть. Ах, ты горемышное житье! на пустое брюхо всякая ноша кажется тяжела.

Мишка. Что, дядюшка, скажите: скоро будет генерал?

Осип. Какой генерал?

Мишка. Да барин ваш?

Осип. Барин? да какой он генерал?

Мишка. А разве не генерал?

Осип. Генерал, да только с другой стороны.

Мишка. Что ж это, больше или меньше настоящего генерала?

Осип. Больше.

Мишка. Вишь ты как! то-то у нас сумятицу подняли.

Осип. Послушай, малой: ты я вижу проворный парень, приготовь-ка нам [приготовь-ка там] что-нибудь поесть.

Мишка. Да для вас, дядюшка, еще ничего не готово. Простова блюда вы не будете кушать. Вот как барин ваш сядет за стол, так и вам того же кушанья отпустят.

Осип. Ну, а простова то, что есть у вас?..

Мишка. Щи, каша, да пироги.

Осип. Давай их, щи, кашу и пироги! ниче-

го: всё будем; есть. Ну, понесем чемодан! что, там другой выход есть?

Мишка. Есть (оба несут чемодан в боковую комнату).

ЯВЛЕНИЕ V.

Квартальные отворяют обе половинки дверей. Входит Хлестаков; за ним Городничий, далее Попечитель богоугодных заведений, [попечитель богоугодного заведения] Смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с пластырем на носу. [“на носу” нет] Городничий указывает квартальным на полу бумажку, которые бегут и снимают ее, толкая друг друга впопыхах.

Хлестаков. Хорошие заведения. Мне нравится, что у вас показывают проезжающим всё в городе. В других городах мне ничего не показывали. [Хлестаков. Очень благодарен вам, господа, за то, что показали мне свои заведения, хорошие заведения. Скажите, пожалуйста, у вас уж верно так водится, чтобы показывать проезжающим всё в городе. Это хорошо, в других городах мне ничего не показывали.]

Городничий. В других городах, осмелюсь

доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе. А здесь, можно сказать, нет другого помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.

Хлестаков. Завтрак тоже был очень не дурен. Что, у вас каждый день бывает такой завтрак или по некоторым дням?

Городничий. Нарочно для такого приятного гостя.

Хлестаков. Покорнейше благодарю, я тоже вас прошу, господа, если приедете ко мне в деревню... Вина тоже были у вас очень хороши, я никак не полагал, чтобы в уездном городишке могли быть они. А это какая была рыба?

Артемий Филипович. Лабардан-с.

Хлестаков. Да, вкусная; я давно такой не ел. Где это мы завтракали? Кажется в больнице.

Артемий Филипович. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Хлестаков. Помню, помню, там стояли кровати. [Да именно, там стояли кровати] А больные [Что больные] верно выздоровели? там

их [Там что-то их] было немного.

Артемий Филиппович. Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. С тех пор как я принял начальство, может быть вам покажется даже невероятным, [покажется невероятным, но] все как мухи выздоравливают. Больной не успеет войти в лазарет, как уже здоров, и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком.

Городничий. Уж на что, осмелюсь доложить вам, головоломна [многотрудна и головоломна] обязанность здешнего градоначальника! Столько лежит всяких дел, относительно одной чистоты, починки, поправки... словом наиумнейший человек пришел бы в затруднение, [починки, поправки, — так что у иного голова перевернулась] но благодарение богу, всё идет благополучно. Иной городничий, конечно, радел бы о своих выгодах; но верите ли, что даже когда ложишься спать всё думаешь: господи боже ты мой, как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольно... Наградит ли оно или нет, конечно в его воле, по крайней мере

я буду спокоен в сердце. Когда в городе во всем порядок, улицы выметены, арестанты хорошо содержатся, пьяниц мало... то чего ж мне больше? ей, ей, и почестей никаких не хочу. Оно конечно заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета.

Артемий Филипович (в сторону). Эка, бездельник как расписывает! дал же бог такой дар! [Дан же ему такой дар]

Хлестаков. Да, я и сам люблю этак иногда заумствоваться и пофилософствовать: так знаете иногда прозой, а иногда и стишки выкинутся.

Бобчинский, Добчинскому. Справедливо, всё справедливо, Петр Иванович. Замечания такие... видно, что наукам учился.

Хлестаков. Скажите пожалуйста; нет ли у вас тут таких обществ, где бы можно было например этак поиграть в карты.

Городничий (в сторону). Эге, знаем, голубчик, в чей огород камешки бросают! (Вслух) Боже сохрани! здесь и слуху нет о таких обществах. Я карт и в руки никогда не брал; [Я карты в руки не брал] даже не знаю, как играть в эти карты. Смотреть никогда не мог на них

равнодушно: и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля или что-нибудь другое, [какого-нибудь бубнового валета или туза какова] то такое омерзение нападет, что просто плюнешь. [просто плюнешь (плюет)] Раз как-то случилось, забавляя детей выстроил [случилось выстроить, забавляя детей] будку из карт, да после того всю ночь снились, проклятые. Бог с ними, как можно, чтобы такое драгоценное [чтобы драгоценное] время убивать на них.

Лука Лукич, в сторону. А у меня, подлец, выпонтировал вчера сто рублей.

Городничий. Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.

Хлестаков. Нет, вы напрасно говорите. Это всё зависит от того, как кто играет: конечно, если кто забастует, тогда как нужно ему гнуть от трех углов... Нет, иногда очень заманчиво поиграть. [Хлестаков. Да конечно... Впрочем вы напрасно говорите, иногда очень заманчиво поиграть в карты, мне случилось...]

ЯВЛЕНИЕ VI.

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Осмелюсь представить вам семейство мое: жена и дочь.

Хлестаков, раскланиваясь. Как я счастлив, сударыня, что имею удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам еще более приятно видеть такую особу.

Хлестаков (рисуясь). [“рисуясь” нет.] Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне еще приятнее.

Анна Андреевна. Прошу покорно садиться.

Хлестаков. Возле вас стоять уже есть счастье; впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду. Как я счастлив, что наконец сижу возле вас. [возле вас так близко]

Анна Андреевна. Помилуйте, [Помилуйте-с] я никак не смею на свой счет... Я думаю, вам после столицы вояжировка показалась очень неприятною. [очень скучною.]

Хлестаков. Чрезвычайно неприятна. [Чрезвычайно скучна] Знаете, сделавши привычку жить в свете, пользоваться всеми удобствами [всеми удовольствиями] и вдруг после этого в какой-нибудь дороге [в какой-нибудь скверной дороге] ... не встретишься с образованным человеком, с которым бы можно погово-

ритель о чем-нибудь; стационарные зрители
чрезвычайные невежи и совершенно без вос-
питания [такие невежи, народ без воспита-
ния] ... Если б, признаюсь, не такой случай,
как теперь, который меня вознаградил совер-
шенно (посматривая на Анну Андреевну),
[(посматривая на Марью Антоновну)] то я со-
всем не нашелся бы. [то я не знаю, что бы со
мною было.]

Анна Андреевна. В самом деле, как вам
должно быть неприятно.

Хлестаков. Впрочем, сударыня, в эту мину-
ту мне очень приятно.

Анна Андреевна. Вы делаете много чести.
Я этого не заслуживаю.

Хлестаков. Отчего же не заслуживаете? вы,
сударыня, очень заслуживаете.

Анна Андреевна. Я живу в деревне...

Хлестаков. Да, конечно; впрочем, деревня
тоже имеет приятности: [тоже приятно] ру-
чейки, хижинки, зефиры!.. Я, сударыня, служу
в Петербурге с большою выгодною. Это правда,
что на мне небольшой чин. Уж никак не
больше коллежского ассесора, даже немнож-
ко меньше. Но за то меня [Но зато уж меня]

вся канцелярия знает и начальник отделения совершенно со мной на дружеской ноге. Этак, ударит по плечу: “Приходи, братец, обедать”. Правду сказать, я уж за то и делаю много. [Ну и то сказать, что уж зато я и делаю много, в канцелярии без меня была бы страшная ералаш.] Вы может быть думаете, что я принадлежу к тем, которые только переписывают бумаги, о нет, совсем нет! я только приду и скажу: [приду сказать] это вот так, это вот так, — а там уже чиновник для письма сию минуту пером: тр... тр... так это всё скоро. [а там уж сейчас чиновник для письма так это всё скоро.] Мне там уж и кресло стоит особенно, как будто столоначальнику: право. И сторож летит еще на лестнице за мною с щеткою: позвольте. Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги [я вам сапоги] почищу. (Городничему.) Что вы, господа, стоите? пожалуйста садитесь!

Городничий. Чин такой, что еще можно постоять.

Вместе Артемий Филипович. Мы постоим.

Лука Лукич. Не извольте беспокоиться.

Хлестаков. Без чинов, прошу садиться. (Го-

родничий и все садятся.) Да. Там из наших чиновников никто так не одевается. Платье заказываю Ручу, триста рублей за пару. [Сапоги я Пелю заказываю, тридцать рублей за пару.] И если этак куда иду, [И эдак если куда пойду погулять] то все говорят: вон, говорят, Иван Александрович идет! [то все говорят: Иван Александрович идет] А один раз, когда я шел пешком, меня приняли даже за турецкого посланника. Право; и удивительно то, что на мне даже [что даже на мне] не было военной шинели. Все солдаты выскочили из гаубтвахты и сделали ружьем. После уже офицер, который мне очень знаком, говорит мне: ну, братец, мы тебя совершенно приняли за турецкого посланника.

Анна Андреевна. Скажите, как!

Хлестаков. Да, меня уже везде знают. Я на всех гуляньях бываю; в театре... с хорошенскими актрисами знаком. Я ведь тоже литературе занимаюсь. На сцену разные водевильчики даю, и довольно, знаете, этак удачно. Литераторов часто вижу. У меня тоже обедают, некоторые. Хорошенькая у меня очень квартирка; [У меня хорошая квартира] я пла-

чу восемьсот рублей: три комнаты, на улицу окна. [восемьсот рублей, право, три комнаты, такие хорошие]

Анна Андреевна. Так вы и пишете? как это должно быть приятно сочинителю. Вы верно и в журналы помещаете?

Хлестаков. Да, и в журналы помещаю. Моих впрочем много есть сочинений: Женитьба Фигаро, [Фигарова] Сумбека... Вот и Фенелла тоже мое сочинение. И всё это так по случаю: я даже не хотел их, признаюсь, писать, но театральная дирекция говорит: пожалуста, братец, напиши что-нибудь. Думаю себе: пожалуй, изволь, братец! И тут же в один вечер написал. [в один вечер кажется написал.] Да и в журналы помещаю сочинения: в Московском Телеграфе и в Библиотеке для чтения. Вот эти все статьи, что были там Брамбеуса, это всё мои.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Да, это всё мои и другие разные сочинения. Мне Смирдин двадцать пять тысяч платит. Да если сказать по правде, то все журналы какие там ни есть, это всё я издаю.

[двадцать пять тысяч платил. Как же, я там главный распорядитель в его журнале. У меня всё это, без меня ничто там не помещается; я там все статьи переправляю.]

Анна Андреевна. Так верно и Юрий Милославский [Так верно это Юрий Милославский] ваше сочинение.

Хлестаков. Да, это мое сочинение.

Анна Андреевна. Я сейчас догадалась.

Марья Антоновна. Ах, маминька, там написано что это [там написано, это] г. Загоскина сочинение.

Анна Андреевна. Ну вот: я и знала, что даже здесь будет спорить. [Ну, вот я так и знала, даже здесь будет спорить.]

Хлестаков. Ах да, это правда, это точно Загоскина; а есть другой Юрий Милославский, так тот уж мой.

Анна Андреевна. Ну, это верно я ваш читала. Как хорошо написано!

Хлестаков. Да, мне Смирдин сорок тысяч дает в год. Я этим составил себе состояние, у меня два дома есть в Петербурге и если бы вы подошли к моему дому, то вы бы подумали, что дворец. Я нарочно велел архитектору, [А я

нарочно уж так велел архитектору] чтобы дал самый лучший вид. Везде колонны, пруды, каскады... О, если б такую квартиру нанимать, то нужно по крайней мере 20 тысяч в год. Я сам даю балы даже иногда.

Анна Андреевна. Я думаю, с каким там вкусом и великолепием даются балы.

Хлестаков. О, балы там отличные: подадут вам десертную тарелочку, так это просто объедение, или какой-нибудь пирог, [какой-нибудь такой пирог] что сам он горяч так, что вы не можете взять в рот, а в середине мороженое, холодное, вот как лед. Да, я каждый раз бываю на этих [на таких] балах: там у нас и вист свой составился. Министр, французский посланник, английский, немецкий посланник и я. И как только иногда как-нибудь замешкаюсь, то уж посланники и говорят: “Да где ж Иван Александрович? послать за Иваном Александровичем!” И как начнем играть — то просто я вам скажу, что уж ни на что не похоже. Так уморишься, так уморишься, что как взбежишь к себе на лестницу в четвертый этаж, то просто сбросишь с себя шинель кухарке и скажешь только: на,

Маврушка! а пот так в три ручья и льется! и на другой день в должность уж никак не хочешь итти. “Осип, и не буди меня!” бывало говорю, “не пойду!” Впрочем, я это так только говорю, а у меня должность тут же на дому и чиновники всегда ко мне приходят. А любопытно очень видеть, если бы нарочно заглянули, когда я проснусь. В передней у меня графы и князья толкуются и жужжат так, как шмели, только слышно ж, ж, ж [слышно ж, ж, ж. Да подите, думаю себе к...] ... Ну, нечего делать, нужно однако ж вытти к ним. И нельзя впрочем: иной раз министр, не то что бы всегда, а иногда заедет (Городничий и прочие с робостию встают с своих стульев). Всем нужна ко мне: я ведь имею самое прибыточное место. Мне даже на пакетах пишут иногда: ваше превосходительство. А один [Я один] раз даже управлял департаментом: [управлял министерством] право, и так это странно случилось; директор [министр] по болезни уехал в свою деревню, — все думали: кому дать исправлять должность? Кто будет? как и что? многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут бывало: нет, мудрено.

Кажется и легко на вид; а рассмотришь — нет, чорт возьми, трудно, да после видят, что нечего делать — ко мне: Иван Александрович, говорят, может это сделать. И в ту же минуту по улицам везде курьеры, курьеры... курьеров пятнадцать: [может это сделать и тотчас фельдъегерь скачет] “Иван Александрович! Иван Александрович, ступайте департаментом [министерством] управлять!” Я признаюсь немного смутился, вышел в халате; хотел отказаться, но думаю [хотел уж отказаться, да думаю] себе, дойдет до государя — неприятно; ну да и не хотелось испортить свой послужной список. Извольте, говорю, господа, я принимаю должность, только уж у меня прошу не так, уж теперь ни, ни, ни!.. Уж у меня ухо остро держите!.. Я уж... и точно бывало, как прохожу, то у меня чиновники все вот так трясутся [все вот как лист трясутся] (Городничий и прочие трясутся от страха). Я и в Государственном совете присутствую. И во дворец, если иногда [если так иногда] балы случатся, за мной всегда уж посылают. [то за мной уж посылают.] Меня даже хотели сделать вице-канцлером (зевает во всю глотку).

О чем бишь я говорил. [Да меня даже хотели сделать (не могли придумать останавливается, зевает во всю глотку) о чем бишь я говорил цензурный вариант]

Городничий, подходя и трясясь всем телом силится выговорить. А ва ва ва... ва.

Хлестаков. Что такое? вы что-то говорите.

Городничий. А ва ва ва... ва.

Хлестаков. Не разберу ничего.

Городничий. Ва ва ва... шество, превосходительство, не прикажете ли отдохнуть?.. вот и комната и всё, что нужно.

Хлестаков. Отдохнуть? Извольте, извольте, я готов. (Встает.) Прощайте, сударыня! [Отдохнуть? хорошо, мне точно, что-то немного... (встает), вы меня извините, сударыня] право чрезвычайно хочется спать. Завтрак был у вас хорош (входит [уходит] в боковую комнату, за ним Городничий [Городничий за ним]).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же кроме Хлестакова и Городничего.

Бобчинский, Добчинскому. Вот это, Петр Иванович, какой важный человек. Я никогда [Я ей, ей никогда] еще не был в присутствии такой важной персоны. Я чуть не умер со

страху. [со страху — ей, ей!] Как вы думаете, Петр Иванович, кто он такой?

Добчинский. Я думаю, что чуть ли не генерал.

Бобчинский. А я думаю, что генерал ему и в подметки не станет! а когда генерал, то уж разве сам генералиссимус. И во дворец ездит! пойдём, Петр Иванович, расскажем об этом Аммосу Федоровичу и Коробкину. Они еще ничего об этом не знают. Прощайте, Анна Андреевна!

Добчинский. Прощайте, кумушка.

Артемий Филипович, Луке Лукичу. Такой знатный человек; а мы даже и не в мундирах! С эдакою молодостию, да такие должности отправляет. Ах, боже мой! Когда бы, в самом деле, что-нибудь не досталось. Прощайте, [Артемий Филипович (Луке Лукичу)]. Шутите! С эдакою молодостию да такие должности отправляет. Я еще, признаюсь, никогда такого ревизора не видел. Прощайте] сударыня! (Уходит, за ним Лука Лукич.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ах, какой приятный!

Марья Антоновна. Ах! милашка!

Анна Андреевна. Но только какое тонкое обращение! сейчас можно увидеть столичную штучку. Приемы и всё это такое... Ах, как хорошо! я страх люблю таких молодых людей! я просто без памяти. Он однако ж меня очень поправил: я заметила — всё на меня поглядывал. [на меня смотрел]

Марья Антоновна. Ах, маминька, он на меня глядел. [Ах, маминька, видите ли какие вы, он больше на меня глядел]

Анна Андреевна. Пожалуста с своим вздором подальше! Это здесь вовсе неуместно.

Марья Антоновна. Нет, маминька, право.

Анна Андреевна. Ну вот! Боже сохрани, чтобы не поспорить! нельзя да и полно. Где ему смотреть на тебя? и с какой стати ему смотреть на тебя?

Марья Антоновна. Право, маминька: всё смотрел. И как начал говорить о литературе, то взглянул на меня, и потом когда рассказывал как играл в вист с посланниками, и тогда посмотрел на меня.

Анна Андреевна. Ну, может быть один какой-нибудь раз, да и то так уж, лишь бы толь-

ко. А, говорит себе: “Дай уж посмотрю на нее”.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и Городничий.

Городничий, входит на цыпочках. Чш... ш... [Тс... тс!]

Анна Андреевна. Что?

Городничий. Прилег отдохнуть. Боже вас сохрани тут как-нибудь шуметь. Так совсем ошеломило! страх такой напал: еще такого важного человека никогда не видел [“еще такого ~ не видел” нет] (задумывается); с министрами играет и во дворец ездит... Так вот, право, чем больше думаешь... чорт его знает, не знаешь, что и делается в голове, как будто стоишь [В первых изданиях опечатка: стоим] на какой-нибудь колокольне, или тебя хотят повесить.

Анна Андреевна. А я никакой совершенно не ощутила робости, я просто видела в нем образованного светского, высшего тона человека, а о чинах его мне и нужды нет.

Городничий. Ну, уж вы — женщины. Всё кончено, [всё конечно] одного этого слова достаточно! Вам всё [всё это] тралала. Вдруг брякнут ни из того, ни из другого словцо. Вас

высекут да и только, а мужа и поминай как звали. Ты, душа моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

Анна Андреевна. Об этом я уж советую вам не беспокоиться. Мы кой-что знаем такое... (посматривает на дочь).

Городничий один. Ну, уж с вами говорить!.. Эка в самом деле, оказия! До сих пор не могу очнуться от страха (отворяет дверь и говорит в дверь: [“в дверь” нет]) Мишка, позови квартальных Свистунова и Держиморду: они тут недалеко где-нибудь за воротами. (После небольшого молчания) Чудно всё завелось теперь на свете; народ всё тоненькой, поджаристый такой. — Никак не узнаешь, что он важная особа. Однако ж как он ни скрывался, а наконец-таки не выдержал и всё рассказал. Видно, что человек молодой.

ЯВЛЕНИЕ X.

Те же и Осип, все бегут ему навстречу и кивают пальцами. [кивают ему пальцем]

Анна Андреевна. Подойди сюда, любезный!

Городничий. Чш!.. что? что? спит?

Осип. Нет еще, немножко потягивается.

Анна Андреевна. Послушай, как тебя зовут?

Осип. Осип, сударыня.

Городничий жене и дочери. Полно, полно вам! (Осипу) Ну, что, друг, тебя накормили хорошо?

Осип. Накормили, покорнейше благодарю, хорошо накормили.

Анна Андреевна. Ну, что, скажи: к твоему барину слишком, я думаю, много ездит графов и князей.

Осип в сторону. А что говорить! коли теперь накормили хорошо, значит после еще лучше накормят. (Вслух) Да, бывают и графы.

Марья Антоновна. Душенька Осип, какой твой барин хорошенькой!

Анна Андреевна. А что, скажи пожалуйста Осип, как он...

Городничий. Да перестаньте пожалуйста! Вы эдакими пустыми речами только мне мешаете. Ну что, друг?..

Анна Андреевна. А чин какой на твоём барине?

Осип. Чин обыкновенно какой.

Городничий. Ах, боже мой, вы всё с своими глупыми расспросами! не дадите ни слова поговорить о деле. Ну, что, друг, как твой барин?.. строг? [Ну, что, друг, что, как там твой барин? что, строг?] любит этак распекать или нет?

Осип. Да, порядок любит. Уж ему чтобы всё было в исправности.

Городничий. А мне очень нравится твое лицо! друг, ты должен быть хороший человек. Ну что...

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а как барин твой там [“там” нет] в мундире ходит...

Городничий. Полно вам, право, трещетки какие. Здесь нужная вещь. Дело идет о жизни человека... (к Осипу) ну, что, друг, право мне ты очень нравишься. В дороге [Послушай, в дороге] не мешает, знаешь, чайку выпить лишний стаканчик; оно теперь холодновато. Так вот тебе пара целковиков на чай.

Осип, принимая деньги. А покорнейше благодарю, сударь. Дай бог вам всякого здоровья; [доброего здоровья] бедный человек, помогли ему.

Городничий. Хорошо, хорошо, я и сам рад,

а что друг...

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а какие глаза больше всего нравятся твоему барину...

Марья Антоновна. Осип душенька! какой миленькой носик у твоего барина!

Городничий. Да постойте, дайте мне!.. (к Осипу) А что, друг, скажи пожалуйста: на что больше барин твой обращает внимание, то есть, что ему в дороге [на дороге] больше нравится.

Осип. Любит он по рассмотрению, что как придется. Больше всего любит, чтобы его приняли хорошо, угощение чтоб было хорошее.

Городничий. Хорошее?

Осип. Да, хорошее. [“Да, хорошее” нет] — Вот уж на что я крепостной человек, но и то смотрит чтобы и мне было хорошо. Ей богу! [Ей, ей цензурный вариант] бывало, заедем куда-нибудь: “Что, Осип, хорошо тебя угостили?” “Плохо, ваше высокоблагородие!” Э, говорит, это, Осип, [“Осип” нет] не хороший хозяин. Ты, говорит, напомни мне как приеду. — А, думаю себе (махнув рукою) бог с ним! я человек простой.

Городничий. Хорошо, хорошо и дело ты го-

воришь. Там я тебе дал на чай, так вот еще сверх того на баранки.

Осип. За что жалуете, ваше высокоблагородие? (Прячет деньги) разве уж выпью за ваше здоровье.

Анна Андреевна. Приходи, Осип, ко мне! тоже получишь.

Марья Антоновна. Осип душенька, поцелуй своего барина! (Слышен из другой комнаты небольшой, кашель Хлестакова.)

Городничий. Чш! (Поднимается на цыпочки. Вся сцена вполголоса.) Боже вас сохрани шуметь! идите себе! полно уж вам...

Анна Андреевна. Пойдем, Машинька! я тебе скажу, что я заметила у гостя, такое, что нам вдвоем только можно сказать. [Я тебе скажу, что такое я заметила у гостя цензурный вариант]

Городничий. О, уж там наговорят! я думаю поди только да послушай! и уши потом заткнешь. [заткни] (Обращаясь к Осипу.) Ну, друг...

ЯВЛЕНИЕ XI.

Те же, Держиморда и Свистунов.

Городничий. Чш! экие косолапые медведи,

стучат сапогами! так и валится, как будто сорок пуд сбрасывает кто-нибудь с телеги! Где вас чорт таскает?

Держиморда. Был по приказанию...

Городничий. Чш! (Закрывает ему рот.) Эх как каркнула [каркнул] ворона! (Дразнит его) был по приказанию! Как из бочки так рычит. (К Осипу) Ну, друг, ты ступай приготавливай там что нужно для барина. Всё, что ни есть на дому, требуй (Осип уходит). А вы стоять на крыльце и ни с места. И никого не впускать в дом стороннего, особенно купцов! Если хоть одного из них впустите, то... Только увидите, что идет кто-нибудь с просьбою, а хоть и не с просьбою, да похож на такого человека, что хочет подать на меня просьбу, то взашей так прямо и толкайте! так его! хорошенько! (показывает ногою) слышите чш... чш... (уходит на цыпочках [“на цыпочках” нет] вслед за квартальными).

ДЕЙСТВИЕ IV

Та же комната.

ЯВЛЕНИЕ I.

Хлестаков один. Мне нравится здешний городок. Такое добродушие со стороны жите-

лей... А как много значит несколько времени пожить в Петербурге! Все с таким почтением [Все так... с таким почтением] суетятся, бегают как будто точно за каким-нибудь важным. [бегают так, как будто за каким-нибудь] Дочка у городничего очень хорошенькая! такая свежинькая, розовые губки. Да и матушка такая, что еще можно бы... я люблю этак проводить время. Городничий, я думаю однако же должен быть очень рассеян: вместо двух сот рублей, как я рассмотрел теперь, он мне дал четыреста. — Я попрошу у него удержать их на время при себе для путевых издержек. — Я полагаю даже, если он уже такой добрый, еще попросить займы. — Оно хоть и не так теперь нужно, но всё же лучше за одним разом. Дорога ведь такая вещь, что никак нельзя рассчитать в обрез. Может опять капитан — встретится.

ЯВЛЕНИЕ II.

Хлестаков и почтмейстер входит вытянувшись в мундире, придерживая шпагу.

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

Хлестаков. Прошу покорнейше садиться...

Так вы в этом городе и живете?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. Мне очень приятно с вами познакомиться. [“Мне очень приятно с вами познакомиться” нет] Как же, мне очень знаком ваш начальник. Ведь это по Адмиралтейству кажется?.. Да, такой добряк. — Мы даже, если вам сказать правду, волочились вместе за одною прехорошенькою. [за одною хорошенькою] — Ну, натурально: куда ж ему? — старик. Бывало всегда, как только встретит меня, я еще у Полицейского моста, а он у Аничкина — поднимет палец и кричит: злодей! счастливец, каналья!.. А там, знаете, ввечеру на Невском проспекте очень много можно встретить хорошеньких... (в сторону). У этого, мне кажется, почтмейстера можно занять денег! (Вслух.) Так вы здешний почтмейстер?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. Вообразите: какой странный случай со мною! Выехавши из Петербурга я рассчитал как нарочно всё это самым аккуратнейшим образом: — Вот это, думаю себе, на прогоны, это на издержки для себя, это ямщикам на водку, это для моего крепостного чело-

века и всё как нельзя лучше. Но к величайшему изумлению стало мне всего только на половину дороги и теперь не достаёт какой-нибудь безделицы: не можете ли вы одолжить мне [вы мне снабдить] на самое короткое время сколько-нибудь денег?

Почтмейстер. Сколько прикажете?

Хлестаков. Да рублей хоть сто на первый случай, я завтра даже... или очень скоро возвращу.

Почтмейстер. Сейчас (шарит в карманах и говорит вполголоса). Ах, боже мой, вот штука если не будет! Вот не приведи бог... Есть, есть (с поспешностью даёт ассигнации [Сейчас (вынимает из бумажника деньги и подаёт Хлестакову)]).

Хлестаков. Покорнейше благодарю! (В сторону.) Почтмейстер кажется хороший человек.

Почтмейстер встает, вытягивается и придерживает шпагу. Не смея далее беспокоить своим присутствием... Не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Хлестаков. Прощайте, прощайте! хорошо, хорошо.

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков и Аммос Федорович в мундире, вытянувшие и придерживая рукою шпагу.

Аммос Федорович. Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассесор Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. А, сделайте милость садитесь. Что, вы давно занимаете тут место?

Аммос Федорович. С 816-го, был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. Это хорошо. Я сам тоже служу. Что, получаете [Что, вы получаете] награды?

Аммос Федорович. За три трехлетия представлен к Владимиру 4 степени с одобрения со стороны начальства.

Хлестаков. Да, это впрочем еще довольно счастливо. У нас есть один такой, что пятнадцать лет служит и получил только [и только получил] одну пряжку. — Скажите пожалуйста, мне право несколько и совестно, да нечего делать, со мною странный случай: в дороге совершенно истратился... Не можете ли вы одолжить мне на малое время рублей сто? Я вам может быть завтра же отдам.

Аммос Федорович. Сейчас (вынимает поспешно из бумажника деньги).

Хлестаков. Очень вам благодарен. В дороге, знаете, эдак разные потребности могут случиться. Никак нельзя предвидеть. — В одном месте захочется поест, в другом купить что-нибудь. Оно хоть безделица, а всё составляет счет.

Аммос Федорович (раскланиваясь). Не смея беспокоить своим присутствием имею честь пребыть...

Хлестаков. А вы уж едете? зачем же так рано? Посидите еще. Мне очень приятно с вами побеседовать.

Аммос Федорович. Не смею беспокоить.

Хлестаков. Ну когда так, то прощайте. Покорно благодарю за то, что навестили меня (выпровождает Аммоса Федоровича.) Судья тоже, сколько мне кажется, очень не глупый человек. Я люблю таких людей, с которыми можно быть откровенну. [“Судья тоже ~ быть откровенну” нет]

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков и Артемий Филипович, вытянувшись и придерживая шпагу.

Артемий Филипович. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений надворный советник Земленика.

Хлестаков. Здравствуйте, прощу покорно садиться.

Артемий Филипович. Имел честь сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

Хлестаков. А, да, помню. Вы очень хорошо угостили завтраком. [угостили нас завтраком]

Артемий Филипович. Рад стараться на службу отечеству.

Хлестаков. Я, признаюсь, очень люблю если кушанья хорошо сготовлены, [приготовлены] и странно, что мне не столько нравится, чтоб их было много, [не столько нравится много блюд] сколько то, чтобы были бы вкусные и сытные. [чтобы были сытные] Скажите пожалуйста, мне кажется как-будто бы вчера вы были немножко ниже ростом, неправда ли?

Артемий Филипович. Очень может быть. (Помолчав.) Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу (придвига-

ется [приближается] ближе с своим стулом и говорит вполголоса.) Вот здешний почтмейстер совершенно ничего не делает: все дела в большом запущении, посылки задерживаются... извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже, который только что был пред моим приходом, ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак, и поведения, если признаться пред вами, — конечно для пользы отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель, — поведения самого предосудительного: здесь есть [тут есть] один помещик Добчинский, которого вы изволили видеть, и как только этот Добчинский куда-нибудь выйдет из дому, то он там уж и сидит у жены его, я присягнуть готов... и нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже [ни один из них не похож] на Добчинского, но все, даже девочка маленькая, как вылитый судья.

Хлестаков. Скажите пожалуйста! а я никак этого не думал!

Артемий Филипович. Вот и смотритель здешнего училища. Я не знаю, как могло начальство поверить ему такую должность. Он

хуже чем якобинец, и такие внушает юношеству неблагонамеренные правила, что даже выразить трудно. Не прикажете ли, я всё это изложу лучше на бумаге?

Хлестаков. Хорошо, хоть на бумаге. Мне очень будет приятно. Я, знаете, эдак люблю в скучное время прочесть что-нибудь забавное... Как ваша фамилия? я всё позабываю.

Артемий Филипович. Земленика.

Хлестаков. А, да, Земленика. И что ж, скажите пожалуйста, есть у вас детки?

Артемий Филипович. Как же-с. Пятеро; двое уже взрослых.

Хлестаков. Скажите, какое счастье! а как по имени?

Артемий Филипович. Николай, Иван, Елизавета, Марья и Перепетуя.

Хлестаков. Это хорошо.

Артемий Филипович. Не смея беспокоить своим присутствием, имею честь...

Хлестаков. Прощайте! покорнейше благодарю вас за приятную беседу. Сделайте милость, навещайте... в другое время тоже когда-нибудь (возвращается и отворивши дверь кричит вслед ему). Ей, вы! как вас? я всё поза-

бываю, как ваше имя и отчество.

Артемий Филипович. Артемий Филипович.

Хлестаков. Сделайте милость, Артемий Филипович, посмотрите, нет ли здесь при вас мне займы рублей триста на самое короткое время... в дороге совсем издержался.

Артемий Филипович. Есть. [Как же, помилуйте, очень есть]

Хлестаков. Скажите как кстати. Я именно только что думал о том, что не худо [не худо бы] ... Прощайте! покорнейше [Покорно] вас благодарю.

ЯВЛЕНИЕ V. [Явление VII.]

<Хлестаков, Бобчинский и Добчинский.>

Бобчинский. Имею честь представиться: житель здешнего города, Петр Иванов сын, Бобчинский.

Добчинский. Помещик Петр Иванов сын, Добчинский.

Хлестаков. А, да я уже вас видел. Вы, кажется, тогда упали; что, как ваш нос?

Бобчинский. Слава богу! не извольте беспокоиться: присох, теперь совсем присох.

Хлестаков. Хорошо, [А, хорошо] что присох. Я рад... (вдруг и. отрывисто) денег нет у вас?

Бобчинский. Денег? как денег?

Хлестаков громко и скоро. Взаимы рублей тысячу.

Бобчинский. Такой суммы, ей богу, [ей, ей цензурный вариант] нет. А нет ли у вас, Петр Иванович?

Добчинский. Нет, а если есть, то в приказе общественного призрения.

Хлестаков. Досадно... Ну если тысячи нет, в таком случае хоть рублей сто.

Бобчинский. У вас, Петр Иванович, нет ста рублей? У меня только двадцать пять.

Добчинский, смотря в бумажник. Сорок ассигнациями.

Бобчинский. А у меня двадцатипятирублевая. А вот, может быть, есть мелочь... Сейчас поищу. (Копается в карманах.) Три двугривенных!

Хлестаков. Ну, толковать об этом впрочем нечего, как случилось, давайте! всё равно. — Я вам это при первом случае почту долгом возвратить (принимает деньги).

Добчинский. Я осмеливаюсь попросить вас

относительно одного очень тонкого обстоятельства.

Хлестаков. А что это?

Добчинский. Дело очень тонкого свойства: старший сын рожден мною еще до брака.

Хлестаков. Да?

Добчинский. То есть, оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке, и всё это как следует я завершил потом законными узами супружества. Так я хочу, чтоб он теперь уже был совсем законным моим сыном и назывался бы так как я: Добчинский. [Так я хочу, чтобы и он, Петр, так, как я, Добчинский. Теперь это запрещено, я знаю, потому только, что об этом просят большею частию маленькие люди, а если большой человек попросит, то оно сейчас делается]

Хлестаков. Хорошо; я...

Добчинский. Я бы и не беспокоил вас, да жаль очень: такой мальчишка... большие надежды подает: наизуст стихи разные расскажет, и этак, если где попадет ножик, то сейчас сделает маленькие дрожечки [дрожки] так искусно, как лучший фокусник. Вот и Петр

Иванович знает.

Бобчинский. Да, большие способности имеет.

Хлестаков. Хорошо, хорошо: я об этом постараюсь, я буду говорить... и вы надейтесь, что всё будет сделано, я скажу министру (обращаясь к Бобчинскому) не имеете ли и вы чего-нибудь сказать мне?

Бобчинский. Как же, имею очень нижайшую просьбу.

Хлестаков. А что, о чем?

Бобчинский. Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, скажите всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство или превосходительство, живет [вельможам разным, что вот живет] в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите, что живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Бобчинский. Да если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот мол, ваше [что вот ваше мол] императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Добчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.

Бобчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием. [Добчинский и Бобчинский (вместе) Извините, что так утрудили вас своим присутствием.]

Хлестаков. Ничего, ничего. Мне очень приятно (выпровождает их).

ЯВЛЕНИЕ VI.

[Явление VIII.]

Хлестаков, один. Как много здесь чиновников! городишка довольно населен. Теперь я вижу, сколько мне кажется, они меня почитают за человека государственного. Я это люблю. Мне нравится, [Это мне нравится что-то такое, что внушает уважение] если меня почитают за важного человека. В моей физиогномии точно есть что-то такое, внушающее... это с их стороны тоже [В этом также видна с их стороны] благородная черта, что они готовы [что они в одну минуту готовы] дать займы денег. А в Петербурге попробуй пойти к какому-нибудь даже последнему [пойти к последнему] портнишке, чтобы

сшил тебе в долг фрак: ни за что не сошьет. Мне кажется, это уж чересчур... такое развращение нравов может быть только в столице. [в столице и где люди за каменной оградой] — А, перечешь сколько у меня теперь денег [сколько у меня денег] (вынимает из кармана). В этой пачке четыреста (кладет особо). Сколько тут? (Считает) двадцать пять, пятьдесят, семьдесят пять... какая замасляная!.. сто, и тут сто [и тут сто, и тут сто] ... о! о! всех до тысячи добирается! А должно быть, однако ж, сколько мне кажется, эти чиновники большие дураки; и в голове только я думаю: фэй, даже посвистывает! такая простота. Написать нарочно об этом Тряпичкину. [к Тряпичкину] Он там сочиняет разные статейки пускай-ка их отбреет хорошенько, это право будет хорошо. Эй, Осип! подай мне бумаги и чернила.

Осип, выглянув из дверей. Сейчас.

ЯВЛЕНИЕ VII.

[Явление IX.]

Хлестаков и Осип, с чернилами и бумагою.

Хлестаков. Ну что, видишь, дурак, как меня угощают и принимают! (начинает писать.)

Осип. Да, слава богу! только знаете что

Иван Александрович?

Хлестаков, пишет. А что?

Осип. Уезжайте отсюда. Ей богу [Ей, ей] уж пора.

Хлестаков, пишет. Вот вздор! зачем?

Осип. Да так. Бог с ними со всеми! Погуляли здесь два денька, ну — и довольно. Что с ними долго связываться! Плюньте на них! неровен час: какой-нибудь другой наедет. Ей богу, [Ей, ей цензурный вариант] Иван Александрович! а лошади тут славные: так бы закатали!..

Хлестаков, пишет. Нет. Мне еще хочется пожить здесь. Пусть завтра.

Осип. Да что завтра! Ей богу [Ей, ей цензурный вариант] поедем Иван Александрович. Оно хоть и большая тут честь вам, да всё, знаете, лучше уехать скорее... Ведь вас право за кого-то другого приняли, и батюшка будет гневаться, за то, что так замешкались... так бы право закатали славно! а лошадей бы важных здесь дали.

Хлестаков, пишет. Ну хорошо. Отнеси только наперед это письмо, пожалуй вместе и дорожную возьми. Да за то смотри, чтобы ло-

пади хорошие были. — Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому; чтобы так, как фельдъегеря катили! и песни бы пели... (продолжает писать). Воображаю, что скажет Тряпичкин, он ведь такой остроумный...

Осип. Я, сударь, отправлю его с человеком здешним, а сам лучше буду укладываться, чтоб не прошло понапрасну время.

Хлестаков, пишет. Хорошо. Принеси только свечу.

Осип, выходит [уходит] и говорит за сценой. Эй, послушай брат! [Эй, слушай братец] отнесешь письмо на почту, и скажи почтмейстеру, чтоб он принял без денег, да скажи, чтоб сейчас привели к барину самую лучшую тройку, курьерскую; [тройку курьерских] а прогону, скажи, барин не плотит. Прогон мол скажи казенный. Да чтоб всё живее, а не то мол барин сердится. Стой, еще письмо не готово. [да постой, письмо еще не готово]

Хлестаков, продолжает [продолжая] писать. Любопытно знать: где он теперь живет — в Почтамтской или Гороховой. Он ведь тоже любит часто переезжать с квартиры и не доплачивать. Напишу наудалую в Поч-

тамтскую (свертывает [заворачивает письмо] и надписывает).

Осип, приносит свечу.

(Хлестаков печатает. В это время слышен голос Держиморды:) куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено впускать.

Хлестаков, дает Осипу письмо. [“дает Осипу письмо” нет] На, отнеси.

Голоса купцов. Допустите, батюшка! Вы не можете не допустить. Мы за делом пришли.

Голос Держиморды. Пошел, пошел! Не принимает, спит. (Шум увеличивается.)

Хлестаков. Что [На, отнеси. Что] там такое, Осип? Посмотри, что за шум.

Осип, глядя [смотря] в окно. Купцы какие-то хотят войти, да не допускает квартальный. Машут бумагами, верно вас хотят видеть.

Хлестаков, подходя к окну. А что вы, любезные?

Голоса купцов. К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

Хлестаков. Впустите их, впустите! пусть идут. Осип, скажи им: пусть идут (Осип уходит).

Хлестаков, принимает из окна просьбы, развертывает одну из них и читает. [“и читает” нет] “Его высокоблагородном у светлости господину Финансову от купца Абдулина”... Чорт знает что: [“Чорт знает что” нет] и чина такого нет!

ЯВЛЕНИЕ VIII. **[Явление XI.]**

Хлестаков и купцы с кузовом вина и сахарными головами.

Хлестаков. А что вы, любезные?

Купцы. Челом бьем вашей милости.

Хлестаков. А что вам угодно? [нужно?]

Купцы. Не погуби, государь! обижательство терпим совсем понапрасну.

Хлестаков. От кого?

Один из купцов. Да всё от городничего здешнего. Такого городничего никогда еще, государь, не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя. Постоем совсем заморил, хоть в петлю полезай. Так поступает, что рассказать страшно. Схватит за бороду, говорит: “Ах ты татарин!” Ей богу! Если бы, то есть, чем-нибудь не уважали его; а то мы уж порядок всегда исполняем: [“Ах ты татарин!” Если

бы, ей ей, мы, то есть, чем-нибудь не уважили его, но мы уж порядок всегда исполняем... всё, что следует] каждый подарит на пару платья, это [это уж] дело уж известное, супружнице его и дочке — мы против этого не стоим. Нет, вишь ты, ему всего этого мало. Ей, ей! Придет в лавку и что ни попадет, [что ни попадет ему] всё берет: сукна увидит штуку, говорит: э, милый, это хорошее суконцо: снеси-ка его ко мне. Нечего делать и несешь, а в штуке-то будет без-мала аршин пятьдесят.

Хлестаков. Неужели? ах какой же он мошенник!

Купцы. Ей богу! [Ей ей] такого никто не запомнит городничего. Так [Право так] всё и припрятываешь в лавке, когда его завидишь. То есть, не то уж говоря, чтоб какую деликатность, всякую дрянь берет: чернослив такой, что лет уже по семи лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, а он целую горсть туда запустит. Именины его бывают на Анто-на, и уж кажись чего ему больше? всего нанесешь, [Всего нанесем] ни в чем не нуждается. Нет, ему еще подавай: говорит, и на Онуфрия его именины. Что делать? и на Онуфрия

несешь [несем] подарки.

Хлестаков. Да это просто разбойник.

Купцы. Ей, ей! А попробуй прекословить, наведет к тебе в дом целый полк на постоя. Позовет к себе, да и двери велит запереть. Я тебя, говорит, не буду, говорит, подвергать телесному наказанию или пыткой пытаться — это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки! [ты у меня поешь, любезный, поешь селедки, то это, я вам скажу, такое средство, что сейчас согласишься на что не захочет] ты у меня поешь, любезный, поешь селедки, то это, я вам скажу, такое средство, что сейчас согласишься на что ни захочет

Хлестаков. Ах какой мошенник! Да за это его просто [Да за это просто] в Сибирь.

Купцы. Да уж куда милость твоя ни запровадит его, всё будет хорошо, лишь бы то есть от нас подальше. Не побрезгай, отец наш, хлебом и солью. Кланяемся тебе сахарцом и кузовком вина.

Хлестаков. Нет, [Нет, нет] вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток. Вот, если бы вы, например, предложили мне взаим-

мы рублей 300, ну тогда совсем дело другое: [совсем другое] займы я могу [могу я] взять.

Купцы. Изволь, отец наш (вынимают деньги). Да что триста! уж лучше пятьсот возьми, помоги только.

Хлестаков. Извольте: займы я ни слова: я возьму.

Купцы, подносят ему на серебряном подносе деньги. Уж пожалуста и подносик вместе возьмите.

Хлестаков. Ну, и подносик можно.

Купцы, кланяясь. Так уж возьмите за одним разом и сахарцу.

Хлестаков. О, нет: я взятки никаких...

Осип. Ваше высокоблагородие! зачем вы не берете? Возьмите! в дороге всё пригодится. Давай сюда головы и кулек! подавай всё! всё пойдет в прок. Что там? веревочка? давай и веревочку! и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается, или что другое, подвезать можно.

Купцы. Так уж сделайте такую милость, ваше сиятельство. Если уже вы, то есть, не поможете в нашей просьбе, то уж не знаем как и быть: просто хоть в петлю полезай.

Хлестаков. Непременно, непременно. Я постараюсь. (Купцы уходят. Слышен голос женщины:) Нет, ты не смеешь не допустить меня! Я на тебя нажалуюсь ему самому. Ты не толкайся так больно!

Хлестаков. Кто там? (Подходит к окну.) А, что ты матушка?

Голос слесарши. Милости твоей, отец мой, прошу! [Слесарша. Милости твоей прошу, отец!] повели, государь, выслушать.

Хлестаков, в окно. Пропустить ее.

ЯВЛЕНИЕ IX. **[Явление XII]**

Хлестаков и слесарша.

Слесарша, кланяясь в ноги. Милости прошу твоей, [Милости твоей прошу] государь!

Хлестаков. Да что ты за женщина?

Слесарша. Слесарша, здешняя мещанка: Февронья Петрова Пошлепкина, отец мой.

Хлестаков. Чего тебе нужно?

Слесарша. Милости прошу: на городничего челом бью! Пошли ему бог всякое зло, чтоб ни детям его, ни ему, мошеннику, ни дядьям, ни теткам его ни в чем никакого прибытку не было.

Хлестаков. А что?

Слесарша. Да мужу-то моему приказал забрить лоб в солдаты, и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! да и по закону нельзя: он женатый.

Хлестаков. Как же он мог это сделать?

Слесарша. Сделал мошенник, сделал: побей бог его и на том и на этом свете! чтобы ему, если и тетка есть, то и тетке всякая пакость, и отец, если жив у него, то чтоб и он, каналья, окошел, или поперхнулся на веки, мошенник такой. Следовало взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он и присыкнулся к сыну купчихи Пантелеевой, а Пантелеева тоже подслала к супруге полотна три штуки; так он ко мне: на что, говорит, тебе муж, он уж тебе не годится. Да я то знаю: годится или не годится; это мое дело, мошенник такой. Он, говорит, вор: хоть он теперь и не украл, да всё равно, говорит, он украдет, его и без того на следующий год возьмут в рекруты. Да мне-то какво без мужа, мошенник такой! я слабый человек, подлец ты такой! чтоб всей родне твоей не довелось видеть света божьего, и

если есть теща, то чтоб и теще...

Хлестаков. Хорошо, хорошо матушка. Ступай, ступай! я ему это всё... Ступай с богом. (Выпровождает старуху.)

Слесарша, уходя. [“уходя” нет] Не позабудь, отец наш! будь милостив!

Хлестаков. Хорошо, хорошо (в окно высываются руки с просьбами). Да кто там еще? (подходит к окну). Не хочу, не хочу! не нужно, не нужно (отходя). Надоели, чорт возьми! не впускай, Осип.

Осип кричит в окно. Пошли, пошли! не время, завтра приходите! (Дверь отворяется и выставляется какая-то фигура во фризовой шинели с небритою бородою, раздутою губою и перевязанною щекою. За ним в перспективе показывается несколько других.)

Осип. Пошел, пошел! чего лезешь? (Упирается ему руками в брюхо [в брюхо руками] и выпирается вместе с ним в прихожую, захлопнув за собою дверь.)

ЯВЛЕНИЕ X. **[Явление XIII.]**

Хлестаков и Марья Антоновна. [Марья Антоновна (входит и останавливается).]

Марья Антоновна. Ах!

Хлестаков. Отчего вы так испугались, сударыня?

Марья Антоновна. Нет, [Нет право] я не испугалась.

Хлестаков, рисуется. Помилуйте, сударыня, мне очень приятно, что вы меня приняли за такого человека, который [Хлестаков. О, помилуйте, сударыня, я очень рад, что вы обо мне такое мнение... (рисуется)]. Осмелюсь ли спросить вас: куда вы намерены были итти?

Марья Антоновна. Право, я никуда не шла.

Хлестаков. Отчего же, например, вы никуда не шли?

Марья Антоновна. Я думала не здесь ли маминька...

Хлестаков. Нет, мне хотелось бы [я желал бы] знать, отчего вы никуда не шли?

Марья Антоновна. Я вам помешала. Вы закопались [Вы занимались] важными делами.

Хлестаков, рисуется. А ваши глаза [Хлестаков. А ваши глазки] лучше нежели важные дела... Вы никак не можете мне помешать; никаким образом не можете; напротив того, вы можете принести удовольствие.

Марья Антоновна. Вы говорите [Вы говорите всё] по-столичному.

Хлестаков. Для такой прекрасной особы, как вы. Сделайте милость, садитесь! Я никак не могу видеть, чтоб вы стояли. [Для такой прекрасной особы как вы. Мой взор никак не может снести, чтобы вы передо мной стояли. Осмелюсь ли предложить вам стул. (Подставляет стул) (еще подставляет стул)] Вам должно не стул, а трон.

Марья Антоновна. Право я не знаю... мне так нужно [Право мне так нужно спешить] (села).

Хлестаков. Какой у вас прекрасный платочек!..

Марья Антоновна. Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платочком, чтобы обнимать вашу лилейную шейку. [“чтобы ~ шейку” нет в цензурном варианте]

Марья Антоновна. Я совсем не понимаю о чем вы говорите: какой-то платочек [платочек, а больше я ничего не поняла...] ... сегодня

какая странная погода.

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше нежели всякая погода.

Марья Антоновна. Вы всё говорите [говорите такое, чего я никак не понимаю] ... Я бы вас попросила, чтоб вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом. Вы верно их знаете много.

Хлестаков. Для вас, сударыня, всё, что хотите. Требуйте, какие стихи вам.

Марья Антоновна. Какие-нибудь эдакие: хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Марья Антоновна. Ну скажите же, какие же вы мне напишете?

Хлестаков. Да к чему же говорить, я и так их знаю.

Марья Антоновна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких. Ну, пожалуй, я вам хоть это: О ты, что в горести напрасно на бога ропщешь человек... Ну, и другие... теперь не могу припомнить, впрочем это всё ничего. Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда... (придвигая стул).

Марья Антоновна. Любовь! Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что [что это вы так] за любовь (отдвигает стул).

Хлестаков, придвигая стул. Отчего ж вы [вы так] отдвигаете свой стул? нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

Марья Антоновна, отдвигаясь. Для чего ж близко; всё равно и далеко.

Хлестаков, придвигая. Отчего ж далеко; всё равно и близко.

Марья Антоновна, отдвигается. Да к чему ж это?

Хлестаков, придвигаясь. Да ведь это вам кажется только, что близко, а вы вообразите себе, что далеко. — Как бы я был счастлив, сударыня, если б мог прижать вас в свои объятия.

Марья Антоновна смотрит в окно. Что это так, как будто бы полетело? Сорока или какая другая птица?

Хлестаков целует [скоро целует] ее в плечо и смотрит в окно. Это сорока.

Марья Антоновна встает в негодовании. [с негодованием] Нет, это уж слишком [“слишком” нет] ... Наглость такая!..

Хлестаков, удерживая ее. Простите сударыня: я это сделал от любви, точно от любви.

Марья Антоновна. Вы почитаете меня [меня почитаете] за такую провинциалку (силится уйти).

Хлестаков, продолжая удерживать ее. Из любви, право из любви. Я так только пошутил, Марья Антоновна, не сердитесь! я готов на коленках у вас просить прощения (падает на колени).

ЯВЛЕНИЕ XI. [Явление XIV]

Те же и Анна Андреевна.

Анна Андреевна, увидев Хлестакова, не успевшего встать на ноги и всплеснув руками. Ах, какой пассаж!

Хлестаков, вставая. А, черт возьми!

Анна Андреевна. Признаюсь, я в таком нахожусь... я не знаю... (к Марье Антоновне), что это ты вздумала? с кого ты это пример взяла?

Хлестаков, вдруг бросается на колена. Анна Андреевна! влюблен, влюблен! [влюблен! Ей, ей, влюблен!] Прошу руки Марьи Антоновны.

Анна Андреевна. Ах, боже мой!.. как же это! право, так скоро да еще... и на коленях стоите! [как же это! Вы на коленях стоите]

Хлестаков. Руки, руки прошу! если не согласитесь, умру, сейчас же умру, на этом самом месте. Застрелюсь, напропалую застрелюсь.

Анна Андреевна. Я право не могу еще притти в себя... мы никак и не смеем думать [сейчас умру] о такой чести. Вам нужна, по крайней мере, [“по крайней мере” нет] графиня или княгиня.

Хлестаков. О, мне всё равно. Я не слишком гляжу на графинь. Если вы не решитесь исполнить моей просьбы, то вы не можете представить, что со мною случится; как честный человек уверяю. Я решительный человек, мне жизнь копейка.

Анна Андреевна. Ах, боже мой! как вы меня пугаете! Отваживать жизнь свою, да еще таким страшным образом! [“Отваживать ~ образом” нет] Встаньте... я согласна, только встаньте.

Хлестаков, вставая. Теперь я самый... (в сторону) а она тоже очень аппетитна! (Вслух

Анне Андреевне, подбираясь к ней) как я счастлив, что могу наконец...

ЯВЛЕНИЕ XII. **[Явление XV]**

Те же и Городничий впопыхах.

Городничий. Ваше превосходительство! не погубите! не погубите!

Хлестаков. Что с вами?

Городничий. Там купцы жаловались вашему превосходительству... Честью уверяю, и наполовину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Слесарша [Слесарша там] нагала вам, что будто бы я забрил лоб ее мужу. Право не брил, как честный человек не брил, [“как честный человек не брил” нет] она сама забрила.

Хлестаков. О, об этом не беспокойтесь, я им не верю.

Городничий. Не верьте, не верьте! это такие лгуны... им вот эдакой ребенок не поверит. Они уж и по всему городу известны за лгунов. А насчет мошенничества, то осмелюсь доложить: это такие мошенники, каких свет не производил.

Хлестаков. О, да, бездельники; я это сейчас

увидел.

Анна Андреевна. Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Иван Александрович? Он просит руки нашей дочери.

Городничий. Куда! куда!.. Рехнулась, матушка! Не извольте гневаться, ваше превосходительство, она немного с придурью, такова же [такая же] была и мать ее.

Хлестаков. Нет. Я точно прошу руки. Я очень влюблен.

Городничий. Не могу верить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Да когда говорят тебе?

Хлестаков. Я не шутя вам говорю... Если вы не согласитесь, то сделаете меня несчастным человеком.

Городничий. Не смею верить, не достоин такой чести.

Хлестаков. Сделайте милость, не приводите меня в отчаяние. Если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я, признаюсь, на чорт знает что готов.

Городничий. Не могу верить: извольте шутить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Ах, какой чурбан в самом

деле! ну когда тебе толкуют. [в самом деле. Ему толкуют.]

Городничий. Не могу верить.

Хлестаков. Отдайте руку вашей дочери, я говорю в последний раз. А не то — я отчаянный человек, я решусь на всё: когда застрелюсь, то вас под суд отдадут.

Городничий. Ах, боже мой! Я ей, ей не виноват ни душою ни телом. Не извольте гневаться! извольте поступать так, как вашей милости угодно! у меня право в голове теперь... я и сам [Я... я и сам] не знаю что делается. Такой дурак теперь сделался, каким еще никогда не бывал.

Анна Андреевна. Ну, благословляй!

Хлестаков подходит с Марьей Антоновной.

Городничий. Да благословит бог, а я не виноват.

Хлестаков целуется с Марьей Антоновной.

Городничий смотрит на них. Что за чорт! в самом деле! (протирает глаза.) Да, да, целуются? точно целуются. Как будто бы точно жених! [Так как будто бы точно женихи.] Эхе! какое счастье привалило. Вот тебе на! [Эко счастье привалило.]

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Те же и Осип.

Осип. Лошади готовы.

Хлестаков. А хорошо... я сейчас. [А хорошо, хорошо я сейчас.]

Городничий. Изволите ехать?

Хлестаков. Да, еду.

Городничий. А когда же, то есть... Вы изволили сами намекнуть на счет, кажется, свадьбы. [на счет то есть свадьбы.]

Хлестаков. Да, я еду только [Да я ведь только] на один день к дяде моему. Тут он недалеко живет, богатый человек, завтра я буду назад.

Городничий. Не смеем никак удерживать в надежде благополучного возвращения.

Хлестаков. О! Я человек [“человек” нет] аккуратный. Прощайте, Марья Антоновна, нежнейший предмет моей страсти! Грустно и на малое время расставаться с вами! Прощайте, душенька! (целует ее ручку). [руку]

Городничий. Да не нужно ли вам в дорогу чего-нибудь; вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах.

Хлестаков. О нет, к чему это (немного поду-

мав), а впрочем не худо.

Городничий. Сколько угодно вам?

Хлестаков. Ну, это пустяки... сколько-нибудь. А вот [Да вот] тогда, кажется, дали вы мне двести, то есть оно не двести, а по-настоящему четыреста; [но по настоящему за четыреста] я не хочу воспользоваться вашей ошибкою — так пожалуй и теперь столько же, чтобы уже ровно было восемьсот.

Городничий. Вот я сию минуту (вынимает из бумажника) еще как нарочно самыми новинькими бумажками.

Хлестаков. А, да (берет и рассматривает ассигнации), это хорошо. Ведь это, говорят, [Ведь это хорошо, говорят] новое счастье, когда новинькими бумажками.

Городничий. Так точно-с.

Хлестаков. Ну, так прощайте, [прощайте же] Антон Антонович! вы меня очень [Вы очень меня] обязали вашим гостеприимством, я вам много [я много] благодарен. Я по истине признаюсь вам, не думайте, чтоб это было комплимент, мне нигде не было такого хорошего приема. Прощайте, Анна Андреевна, прощайте, моя душенька, Марья Антонов-

на; не замешкаюсь, может быть завтра же и назад.

За сценой.

Голос Хлестакова. Прощайте ангел души моей, Марья Антоновна.

Голос городничего. Как же это вы? прямо так на перекладной и едете?

Голос Хлестакова. Да я привык уж так. У меня голова болит от рессор.

Голос ямщика. Тпр...

Голос городничего. Так, по крайней мере, чем-нибудь заслать; хотя бы ковриком. Не прикажете ли, я велю подать коврик?

Голос Хлестакова. Нет зачем? это пустое; а впрочем, пожалуй, пусть дают коврик.

Голос городничего. Эй, Авдотья! ступай в кладовую: вынь ковер самый лучший, что по голубому полю, персидской, скорей!

Голос ямщика. Тпр...

Голос городничего. Так когда же прикажете ожидать вас?

Голос Хлестакова. Завтра, или после-завтра непременно.

Голос Осипа. А, это ковер? давай его сюда, клади вот так! теперь давай-ка с этой сторо-

ны сена.

Голос ямщика. Тпр...

Голос Осипа. Вот с этой стороны! [с этой стороны еще] сюда! еще! хорошо. Славно будет! (бьет рукою по ковру). Теперь садитесь, ваше благородие!

Голос Хлестакова. Прощайте, Антон Антонович! [Прощайте, будущий тестюшка!]

Голос городничего. Прощайте, ваше превосходительство!

Женские голоса. Прощайте, Иван Александрович!

Голос Хлестакова. Прощайте, маминька! [Вместо “Женские голоса” ~ маминька”: Голос Хлестакова. Прощайте, маминька! Женские голоса. Прощайте, Иван Александрович!]

Голос ямщика. Эй, вы, залетные! (Колокольчик звенит. За́навесь опускается).

ДЕЙСТВИЕ V

Та же комната. [“Та же комната” нет]

ЯВЛЕНИЕ I.

Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Что, Анна Андреевна? а? думала ли ты что-нибудь об этом? экой богатый

приз, канальство! Ну, признайся откровенно: тебе и во сне [и во сне этого] не виделось: просто из какой-нибудь городничихи и вдруг, фу ты канальство, с каким дьяволом породнилась!

Анна Андреевна. Совсем нет; я давно это знала. Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек; никогда не видел порядочных людей.

Городничий. Я сам, матушка, порядочный человек. Какие мы с тобою теперь [теперь с тобой] птицы сделались! А, Анна Андреевна? Высокого полета, чорт побери! Теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы. Эй, кто там? (входит квартальный). А, это ты Иван Карпович; призови-ко сюда, брат, купцов. Вот я их каналий! [канальев!] Так жаловаться на меня! Вишь ты, проклятый иудейской народ. Постойте ж, голубчики! прежде я вас кормил до усов только, а теперь накормлю до бороды. Запиши всех, кто только ходил бить челом на меня, и вот этих больше всего писак, писак, [больше всего, писак-то] которые закручивали, им просьбы. Да объяви всем, чтоб знали: [чтобы

все знали] что вот, дискать, какую честь бог послал городничему, что выдает дочь свою не то, чтобы за какого-нибудь простого человека, а за такого чиновника, что и на свете еще не было, что может и прогнать всех в городе, и в тюрьму посадить и всё, что хочет. Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь народ, валяй в колокола, чорт возьми! уж когда торжество, так торжество. (Квартальный уходит.) Так вот как, Анна Андреевна, а? Как же мы теперь, где будем жить? здесь или в Питере. [или в Петербурге]

Анна Андреевна. Натурально в Петербурге. Как можно здесь оставаться!

Городничий. Ну в Питере, так в Питере: [Ну, в Петербурге так в Петербурге] а оно хорошо бы и здесь. Что, ведь я думаю, уже городничество тогда к чорту, а, Анна Андреевна?

Анна Андреевна. Натурально, что за городничество!

Городничий. Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанебрата со всеми министрами и во дворец ездит; так поэто-

му может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

Анна Андреевна. Еще бы! конечно, можно.

Городничий. А, чорт возьми, славно быть генералом! Кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна? красную, или голубую?

Анна Андреевна. Уж конечно голубую лучше.

Городничий. Э? вишь чего захотела! хорошо и красную. Ведь почему [Ведь почему чорт возьми] хочется быть генералом? потому, что случится поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут, везде вперед: лошадей! и там на станциях никому не дадут, всё дожидается, все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь: обедаешь где-нибудь у губернатора, а там: стой городничий! [стой городничие!] Хе, хе, хе, (заливается и помирает со смеху) вот что канальство заманчиво!

Анна Андреевна. Тебе всё такое грубое нравится. Ты должен помнить, что жизнь нужно

[Ты должен думать, что жизнь тебе должно] совсем переменить, что твои знакомые будут не то что какой-нибудь судья собачник, с которым ты едешь травить зайцев или Земле-ника; напротив, знакомые твои будут с самым тонким обращением: графы и все светские... только я право боюсь за тебя: ты иногда вымолвишь такое словцо, какого в хорошем обществе никогда не услышишь. [отпустишь такое словцо, что уши вянут.]

Городничий. Чтож? ведь слово не вредит.

Анна Андреевна. Да хорошо, когда ты был городничим. А там ведь жизнь совершенно другая.

Городничий. Да; там, говорят, есть две рыбицы: рябушка и корюшка, такие, что только слюнка потечет, как начнешь есть.

Анна Андреевна. Ему всё бы только рыбки! Я не иначе хочу, чтоб наш дом был первый в столице, и чтоб у меня в комнате такое было амбре, что нельзя было войти [войти в комнату

] и нужно бы только этак зажмурить глаза (зажмуривает глаза и нюхает) Ах! как хорошо!

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и купцы.

Городничий. А! здорово, соколики!

Купцы, кланяясь. Здравие желаем, батюшка!

Городничий. Что, голубчики, как поживаете? Как товар идет ваш? Что, самоварники, аршинники проклятые, жаловаться? жаловаться, протоканалии! [Протоканалии, жаловаться!] Жаловаться, архибестии! Жаловаться, рассусленные [засусленные] бороды! Что? много взяли! вот, думают, так в тюрьму его и засадят!.. Знаете ли вы, семь чертей и одна ведьма вам в зубы, что...

Анна Андреевна. Ах, боже мой, какие ты, Антоша, слова отпускаешь!

Городничий, с неудовольствием. [с негодованием] А, не до слов теперь! Знаете ли, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери? Что? а? что теперь скажете? Теперь я вас всех скручу, так что ни одного волоска не останется в ваших бородах. Мошенники! Вы только обманываете народ, мошенники. [мошенники, я бы вас на виселицу] Сделаешь подряд с каз-

ною, на сто [да на сто] тысяч надуешь ее, поставивши [поставишь] гнилого сукна, да потом пожертвуешь, каналья, [“каналья” нет в цензурном варианте] двадцать аршин... если б знали, так бы тебе петлю навесили; [“если б знали ~ навесили” нет в цензурном варианте] брюхо [и брюхо] сует вперед. И он купец; [Он купец] его не тронь; мы, говорит, и дворянам не уступим. Да, дворянин... ах ты рожа! дворянин учится наукам: его [и его] хоть и секут в школе, да за дело, чтоб он знал полезное. А ты что? ты начинаешь плутнями, [аршином да плутнями] тебя хозяин бьет за то, что не умеешь обманывать. Ты мальчишка еще, “Отче наш” не знаешь, [еще слова сказать не знаешь цензурный вариант] а уж обмериваешь, а там как разодмет [раздует] тебе брюхо, да набьешь себе карман, так и заважничал! Фу, ты какая! [“Фу, ты какая!” нет [Оттого, что ты шестнадцать самоваров выдуешь в день, так оттого [оттого ты] и важничаешь? Да я плевать на твою голову и на твою важность! [да я плевать на твою важность!..]

Купцы, кланяясь. Виноваты, Антон Антонович!

Городничий. Жаловаться? а кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода. Ты позабыл это. Я, показавши эти на тебя, мог бы тебя также, каналья, [каналья нет в цензурном варианте] спровадить в Сибирь, что скажешь? а?

Один из купцов. Богу виноваты, Антон Антонович. Лукавый попутал. И закаемся вперед жаловаться. Всякое [Вот те всякое] удовлетворение, какое хошь, готовы сделать, не гневись только!

Городничий. Не гневись! вот ты теперь валяешься [ты готов теперь валяться] у ног моих. Отчего? от того, что мое взяло, а будь хоть немножко на твоей стороне, так бы меня, каналья, [ты бы, каналья, меня] втопал в самую грязь, еще бы и бревном сверху навалил.

Купцы, кланяются [кланяясь] в ноги. Не погуби, Антон Антонович!

Городничий. Не погуби! Теперь: не погуби! а прежде что? я бы вас в тюрьму (махнув рукой). [“махнув рукой” нет] Ну да бог простит! встаньте, полно! [“Встаньте, полно” нет] Я

непамятозлобен; только теперь смотрите ухо востро! я выдаю дочку [дочь] свою не за какого-нибудь простого дворянина. Смотрите же, чтоб поздравление было приличное, не то чтоб отбояриться каким-нибудь балычком или головою сахару, [сахарцу] понимаешь? Ну, ступай же с богом (Купцы уходят.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Те же, Аммос Федорович, Артемий Филипович, потом Растаковский.

Аммос Федорович, еще в дверях. Верить ли слухам, Антон Антонович! к вам привалило необыкновенное [необычное] счастье.

Артемий Филипович. Имею честь поздравить с необыкновенным счастьем. Я душевно обрадовался когда услышал (подходит к ручке Анны Андреевны) Анна Андреевна! (Подходя к ручке Марьи Антоновны) Марья Антоновна! [“Анна Андреевна! ~ Марья Антоновна!” нет]

Растаковский входит. [входя] Антона Антоновича поздравляю, да продлит бог жизнь вашу и новой четы, и даст вам потомство многочисленное, внучат и правнучат, Анна Андреевна! (подходит к ручке Анны Андреевны.)

Марья Антоновна! (подходит к ручке Марьи Антоновны.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Те же, Коробкин с женою, Люлюков.

Коробкин. Имею честь поздравить Антона Антоновича! Анна Андреевна! (подходит к ручке Анны Андреевны.) Марья Антоновна! (подходит к ее ручке.)

Жена Коробкиа. Душевно вас поздравляю, Анна Андреевна, с новым счастьем.

Люлюков. Имею честь поздравить, Анна Андреевна! (подходит к ручке, и потом обратившись к зрителям, щелкает языком с видом удальства: [в виде удовольствия]) Марья Антоновна! имею честь поздравить (подходит к ее ручке и обращается к зрителям с тем же удальством [с тем же удовольствием]).

ЯВЛЕНИЕ V.

Множество гостей в сюртуках и фраках подходят сначала к ручке Анны Андреевны, говоря: “Анна Андреевна!”, потом к Марье Антоновне, говоря: “Марья Антоновна!” Бобчинский и Добчинский проталкиваются. [в сюртуках, фраках и в другом чем, потом Бобчинский и Добчинский.]

Бобчинский. Имею честь поздравить.

Добчинский. Антон Антонович! имею честь поздравить.

Бобчинский. С благополучным происшествием!

Добчинский. Анна Андреевна!

Бобчинский. Анна Андреевна! (Оба подходят в одно время и сталкиваются лбами.)

Добчинский. Марья Антоновна! (подходит к ручке) честь имею поздравить. Вы будете [Теперь вы будете] в большом, в большом счастье, в золотом платье ходить и деликатные разные супы кушать, очень забавно будете проводить время.

Бобчинский, перебивая. Марья Антоновна, имею честь поздравить! Дай бог вам всякого богатства, червонцев и сынка такого маленького, вот этакого (показывает рукою), чтоб можно было на ладоньку посадить, и так только всё будет кричать: уа! уа! уа!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Еще несколько гостей, подходящих к ручкам, [подходят к ручке] Лука Лукич с женою.

Лука Лукич. Имею честь...

Жена Луки Лукича бежит вперед. Поздрав-

ляю вас, Анна Андреевна! (целуются [целуя ее]), а я так право обрадовалась; говорят мне: Анна Андреевна выдает дочку. — Ах, боже мой! думаю себе, и так обрадовалась, что говорю мужу: послушай, Луканчик: вот какое счастье Анне Андреевне! ну, думаю себе, слава богу, и говорю ему: я так восхищена, что стогаю нетерпением изъяснить лично Анне Андреевне... Ах, боже мой, думаю себе: Анна Андреевна именно ожидала [она ожидала] хорошей партии для своей дочери, а вот теперь такая судьба: именно так сделалось, как она хотела, и так право обрадовалась, что не могла говорить. Плачу, плачу, вот просто рыдаю. Уже Лука Лукич говорит: отчего ты, Настинька, рыдаешь? Луканчик, говорю, я и сама не знаю, слезы так вот [так слезы вот] рекой и льются.

Городничий. Покорнейше прошу [Прошу покорнейше] садиться, господа. Эй, Мишка, принеси сюда побольше стульев.

(Гости садятся).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же, частный пристав и квартальные.

Частный пристав. Имею честь поздравить

вас, ваше высокоблагородие, и пожелать благоденствия на многие лета.

Городничий. Спасибо, спасибо. Прошу садиться господа! (Гости усаживаются.)

Аммос Федорович. Но скажите пожалуста, Антон Антонович, каким образом всё это началось: постепенный ход всего, то есть, дела.

Городничий. Ход дела чрезвычайный: изволил собственлично сделать предложение.

Анна Андреевна. Очень почтительным и самым тонким образом. Всё чрезвычайно хорошо говорил; говорит: я, Анна Андреевна, не посмотрю на то, что она не графиня и не княгиня; я именно из одного уважения к вашим достоинствам и вашей дочери. [“она не графиня ~вашей дочери” нет] И такой прекрасный, [“прекрасный” нешт] воспитанный человек, самых благороднейших правил. Мне верите ли, Анна Андреевна, мне жизнь копейка; но именно за то только, что уважаю ваши редкие качества, я прошу, я умоляю руки вашей, если вы будете жестоки [“я прошу ~будете жестоки” нет] ...

Марья Антоновна. Ах, маминька! ведь это

он мне говорил.

Анна Андреевна. Перестань, ты ничего не знаешь, и не в свое дело не мешайся! Я, Анна Андреевна, вы поверите ли, что я потому только ищу руки вашей или вашей дочери, что чувствую сердечную любовь и изумляюсь вашим достоинствам. [“Я ~ вашим достоинствам” нет] В таких лестных рассыпался словах... и когда я хотела сказать: мы никогда не смеем надеяться на такую честь, тогда он, не говоря ни слова, вдруг упал на колени и таким самым благороднейшим образом: Анна Андреевна! не сделайте меня несчастнейшим! и если вы не согласитесь отвечать моим чувствам, я смертью [тогда я смертью] окончу жизнь свою.

Марья Антоновна. Право, маминька, [Ей, ей, маминька] он обо мне это говорил.

Анна Андреевна. Да, конечно... и об тебе было, я ничего этого не отвергаю.

Городничий. И так даже напугал; говорил, что застрелится. Застрелюсь, застрелюсь, говорит. [Говорил, что застрелится, ей, ей]

Многие из гостей. Скажите пожалуйста.

Аммос Федорович. В самом деле чрезвы-

чайное происшествие!

Лука Лукич. Вот подлинно, судьба уж так вела.

Артемий Филипович в сторону. Вот этакой свинье так и лезет в самый рот счастье. [Артемий Филипович. По заслугам и честь... (в сторону) вот эдакой свинье так и лезет счастье в самый рот.]

Аммос Федорович. Я, пожалуй, Антон Антонович, продам вам того кобелька, [того кобеля] которого торговали.

Городничий. Нет: мне теперь не до кобелев.

Аммос Федорович. Ну, не хотите; на другой собаке сойдемся?

Жена Коробкина. Ах, как, Анна Андреевна, я рада вашему счастью! вы не можете себе представить.

Коробкин. Где ж теперь, позвольте узнать, находится именитый гость? я слышал, что он уехал за чем-то.

Городничий. Да, он отправился на один день по весьма важному делу.

Анна Андреевна. К своему дяде, чтоб испросить благословения.

Городничий. Испросить благословения; но завтра же... [но завтра] (чихает; поздравления сливаются в один гул). Много благодарен! но завтра же и назад... (чихает. Поздравительный гул. Слышнее других голоса:)

Частного пристава. [Частный пристав] Здравия желаем ваше высокоблагородие!

Бобчинского. [Бобчинский] Сто лет и куль червонцев!

Добчинского. [Добчинский] Продли боже на сорок сороков!

Артемий Филипович. Чтоб ты пропал!

Жена Коробкина. Чорт тебя поberi!

Городничий. Покорнейше благодарю! И вам того желаю! [благодарю, господа, и вам...]

Анна Андреевна. Мы теперь в Петербурге намерены жить. А здесь, признаюсь, такой воздух... деревенский уж слишком!.. признаюсь, большая неприятность... Вот и муж мой: он там получит генеральский чин.

Городничий. Да, признаюсь, господа, я, чорт возьми, очень хочу быть генералом.

Лука Лукич. И дай бог получить.

Растаковский. От человека не возможно; а от бога всё возможно.

Аммос Федорович. Большому кораблю большое плаванье. [большое и плаванье]

Артемий Филипович. По заслугам и честь.

Аммос Федорович в сторону. Вот выкинет штуку, когда в самом деле сделается генералом! Вот уж кому пристало генеральство, как корове седло! Нет, до этого еще далека песня. Тут и почище тебя есть, а до сих [почище тебя есть, до сих] пор еще не генералы.

Артемий Филипович, в сторону. Эка, чорт возьми, уж и в генералы лезет. Чего доброго, может и будет генералом. Ведь у него важности, лукавый не взял бы его, довольно. (Обращаясь к нему) Тогда, Антон Антонович, и нас не позабудьте.

Аммос Федорович. И если что случится: например какая-нибудь надобность по делам, не оставьте покровительством!

Коробкин. В следующем году повезу сынка в столицу на пользу государства, так сделайте милость, окажите ему вашу протекцию, место отца заступите сиротке.

Городничий. Я готов с своей стороны, готов стараться.

Анна Андреевна. Ты, Антоша, всегда готов

обещать. Во-первых тебе не будет времени думать об этом. И как можно, и с какой стати себя обременять этакими обещаниями?

Городничий. Почему ж, душа моя: иногда можно.

Анна Андреевна. Можно! Это ты себе так воображаешь.

Жена Коробкина. Вы слышали, как она отзывается о нас?

Гостья. Да, она такова всегда была; я ее знаю: посади ее за стол, она и ноги свои...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Те же и почтмейстер.

Почтмейстер. Я, господа, пришел объявить вам удивительное дело.

Городничий. А например, что такое? послушаем.

Почтмейстер. Я и сам не знаю, что сказать вам: [“вам” нет] такое странное обстоятельство, что я...

Некоторые. Какое? что?

Почтмейстер. Прихожу я домой и застаю письмо этого чиновника, которому мы показывали все заведения. На пакете было написано какому-то Тряпичкину, в С. Петербург, в

Почтамтскую улицу. И как прочитал я, что в Почтамтскую улицу, то в ту же минуту так и обомлел. [в ту же минуту и обомлел] Верно, думаю себе, это обо мне писано. Может быть как-нибудь дошло до него, что я для своего удовольствия распечатывал иногда письма. И в ту же самую минуту, так как будто какая-нибудь непредвидимая сила понудила [понукала] меня распечатать.

Аммос Федорович. Как, и это [это-то] самое письмо?

Городничий. Как же вы это?.. (Все показывают ужас.)

Почтмейстер. Я и сам испугался такой мысли и в ту же минуту положил письмо на стол и уже хотел позвать почталиона, чтоб отправить скорее с эштафетой. Но только немножко отойду от стола, так вот опять и тянет, и тянет. [так вот опять и тянет] В одном ухе кричит: распечатай, [распечатывай] в другом: не распечатывай! распечатай, не распечатывай! С этой стороны так, вот как бы под руку кто-нибудь толкает, а с другой стороны — как будто бы невидимая сила говорит: оставь, пропадешь как курица! Так что минут с де-

сять не знал что делать, наконец напропалую [на пропалое] решился распечатать.

Городничий. Как же вы смели распечатать?

Почтмейстер. Ей богу, распечатал! со страхом таким, какого еще никогда [какого никогда] не помню. И ставни велел закрыть, и собственноручно заткнул все щелки. И как только придавил сургуч, то огонь так по всему телу и пробежал; а как разломал печать — мороз, мороз, так вот и чувствую, что мороз! а как вынул и развернул письмо — то я уже не знаю, где я в то время был. Зубы и губы так тряслись, что [что я] целый час не мог одной строчки прочесть.

Городничий. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он и не уполномоченный, и не особа!

Городничий. Что ж он по вашему такое?

Почтмейстер. Ни сё, ни то; чорт знает что такое.

Городничий, запальчиво. Как вы смеете это сказать? знаете ли, что я велю вас под

арест взять.

Почтмейстер. Кто? вы?

Городничий. Да, я.

Почтмейстер. Коротки руки.

Городничий. Знаете ли, что этот самый чиновник женится [женится теперь] на моей дочери? Я сам скоро буду вельможа и если захочу, то вас в Сибирь законопачу.

Почтмейстер. Эх, Антон Антонович! что Сибирь, далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа! позвольте прочитать письмо?

Все. Читайте, читайте!

Почтмейстер читает. [читая] “Мая тако-го-то числа и пр. и пр. и пр. Я уже писал к тебе, душа Тряпичкин, о том как обыграл меня в Пензе пехотный капитан. [в Пензе капитан] Трактирщик хотел даже потащить в тюрьму. К батюшке не писал; недоволен тоном. Всё одно: розги да розги. Этим, при теперешнем образовании, он ничего не возьмет. [“Трактирщик ~ не возьмет” нет] Но вдруг сцена пере-менилась: я живу теперь у городничего в доме, жуирую, отпускаю bons mots. Жена и дочка его обе ко мне не равнодушны. Не решился, [Жена и дочка у него прелесть! Я строю

курбеты им обеим; но еще не решился] с которой прежде начать; думаю, [прежде, думаю] лучше с матушки: к дочке может быть [к дочке еще неизвестно, может быть] труден доступ, а матушка такая, что сию минуту готова влюбиться по уши. [“влюбиться по уши” нет в цензурном варианте] Сам городничий! пре-благороднейший человек, с гостеприимством патриархальным, но глуп, как сивый мерин!!!”

Городничий. Не может быть! там нет этого. [нет этого, не написано]

Почтмейстер показывает [показывая] письмо. Читайте сами!

Городничий читает [читая] “Как сивый мерин”. Не может быть, вы это [это вы] сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать?

Артемий Филипович. Читайте!

Лука Лукич. Читайте!

Почтмейстер, продолжая читать [читает] “Городничий преблагороднейший человек с гостеприимством патриархальным, но глуп, как сивый мерин”.

Городничий. О, черт возьми! нужно еще

повторять! как будто оно там и без того не стоит. [как будто бы там без того нет]

Почтмейстер, продолжая читать. “Но... хм, хм, хм, хм... сивый мерин; [“сивый мерин” нет] почтмейстер тоже добрый человек...” (оставляя читать) ну, тут обо мне тоже он неприлично [тоже неприлично] выразился.

Городничий. Нет, читайте!

Почтмейстер. Да к чему ж?..

Городничий. Нет, чорт возьми, когда уж читать так читать. Читайте всё!

Артемий Филипович. Позвольте, я прочитаю (надевает очки [надевает очки и нет] и читает:) “Почтмейстер тоже добрый человек; чрезвычайно похож на департаментского сторожа Михеева; должно быть тоже, подлец, пьет горькую”.

Почтмейстер к зрителям. Ну, скверный мальчишка, которого нужно посечь: больше ничего!

Артемий Филипович, продолжая читать. [читая] “Кроме того, надзиратель над богоугодным заведением какой-то и... и... и...” (заканчивается).

Коробкин. А что ж вы остановились?

Артемий Филипович. Да нечеткое перо...
впрочем видно, что негодяй.

Коробкин. Дайте мне! вот у меня, я думаю,
получше глаза (берет, письмо).

Артемий Филипович, не давая письма.
Нет, это место можно пропустить, а там даль-
ше разборчиво.

Коробкин. Да, позвольте уж я знаю.

Артемий Филипович. Прочитать я и сам
прочитаю, далее право всё разборчиво.

Почтмейстер. Нет, всё читайте! ведь
прежде всё читано.

Все. Отдайте, Артемий Филипович! отдай-
те письмо. (Коробкину) Читайте!

Артемий Филипович. Сейчас. (Отдает пись-
мо.) Вот позвольте я закрою пальцем (закры-
вает пальцем); вот этого места только не чи-
тайте, а прочее всё можно. (Все приступают к
нему.)

Почтмейстер. Читайте! Читайте всё! [Чи-
тайте! Читайте!]

Коробкин, читая. “Кроме того надзиратель
за богоугодным заведением какой-то Земле-
ника: вообрази себе чухонскую свинью в ер-
молке, с пребольшими ушами”.

Артемий Филипович, к зрителям. И нима-ло не остроумно. Бог знает что: свинья в ермолке! совсем не правдоподобно; где ж свинья в ермолке бывает?

Коробкин, продолжая читать. “А от смотрящего училищ страшно воняет луком”.

Лука Лукич, к зрителям. Ей богу, и в рот никогда не брал луку.

Аммос Федорович, в сторону. Слава богу хоть по крайней мере обо мне нет. [нет ничего]

Коробкин, читает. [читая.] “Кроме того какой-то судья”...

Аммос Федорович. Вот тебе на! (Вслух) Господа, я думаю, что письмо, действительно, несколько длинно. На первый раз этого будет довольно.

Лука Лукич. Зачем же? Нет, мне [Зачем же, мне] хочется всё знать.

Коробкин продолжает. “Какой-то судья Ляпки-Тяпки, ужасный мове тон”... (останавливается) должно быть французское слово. [Кроме того, какой-то судья ужасный мове тон. Это кажется французское слово]

Аммос Федорович. А, черт его знает, что

оно [что это] значит! Еще хорошо, [Хорошо еще] если только мошенник, [если это мошенник] а может быть и того еще хуже. [может быть еще и хуже]

Коробкин, продолжая читать. [читает] Словом: [“Словом” нет] дурачье страшное! По моей физиогномии приняли [они приняли] меня за военного генерал-губернатора. Я, с своей стороны, подпустил [не преминул подпустить] им пыли порядочной. Ты пописываешь для Библиот. для чтения. Пожалуста помести их в свою литературу и окритикуй хорошенько! Прощай, душа Тряпичкин! я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, братец, так жить: ищешь пищи для души; а светская чернь тебя не понимает. Хочешь, наконец, чем-нибудь эдаким, высоким заняться. Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку (переворачивает письмо и читает адрес). Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в С. Петербург, в Почтамтскую улицу, в доме под № 97, повертеть на двор в 3 этаже, направо. [“Ты пописываешь ~ направо” нет]

Одна из дам. [Дама] Какой репримант неожиданный! [Ах, какой странный пассаж! Жена Луки Лукича. Какой репримант неожиданный!]

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал! убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рылы, вместо лиц; а больше ничего... Воротить, воротить его! [Воротить, воротить его, воротить] (машет рукою).

Почтмейстер. Куда тут воротить! я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку и вперед писал [написать] предписание, чорт бы меня совсем побрал!

Жена Коробкина. Вот, в самом деле, беспримерная конфузия!

Аммос Федорович. Однако ж, чорт возьми, господа!.. ведь он у меня взял деньги взаймы.

Артемий Филипович. У меня тоже триста рублей.

Почтмейстер, вздыхает. Ох! и у меня сто рублей.

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем семьдесят пять ассигнациями и три двугривенных. [“Артемий Филипович. У меня ~ три

двугривенных” нет]

Аммос Федорович, в недоумении расставляет руки. Как же это, господа? как это в самом деле [“Как же это в самом деле” нет] мы так оплошали!

Городничий бьет себя по плечу. Как я? нет, как я, старый дурак! выжил, глупый баран, из ума!.. Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести меня: мошенников над мошенниками обманывал; пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уд; трех губернаторов обманул!.. что губернаторов! а теперь... вертопрах, какой-нибудь мальчишка: на губах молоко еще не обсохло... ступай ищи его, чорт побери, я думаю, так удирает по столбовой дороге, что колокольчик заливаается.

Анна Андреевна, мужу. Как же?.. ведь это не может быть... он совсем ведь обручился уж с нашей Машинькой.

Городничий, с досадою. А разве ты не видишь, что у него всё это: фу, фу? Пустейший человек, чорт бы побрал его! Вот подлинно, если бог захочет наказать, так отнимет разум. Ну, что в нем было такого, что б можно было

принять за важного человека или вельможу? Пусть бы имел он в себе что-нибудь внушающее уважение, а то чорт знает что: дрянь, сосулька! тоньше серной спички. И каким это образом случилось, кто первый вынес, что он чиновник, присланный для того, чтоб ревизовать?..

Артемий Филипович. А кто вынес? вот кто вынес? эти молодцы! (показывает на Добчинского и Бобчинского).

Бобчинский. Ей, ей, не я, [Ей, ей, право нет] и не думал...

Добчинский. Я ничего, совсем ничего...

Артемий Филипович. Конечно вы.

Лука Лукич. Разумеется, вы первые прибежали как сумасшедшие из трактира: приехал, приехал ревизор, и денег не плотит... Нашли, чорт бы вас побрал, важную птицу.

Городничий. Естественно, вы! сплетники городские, лгуны проклятые!

Артемий Филипович. Чтоб вас чорт побрал с вашим ревизором и рассказами.

Городничий. Только рыскаете по городу, да смущаете всех, трещотки проклятые, сплетни сеете, сороки короткохвостые.

Аммос Федорович. Пачкуны проклятые!

Лука Лукич. Колпаки!

Артемий Филипович. Сморчки коротко-
брюхие! (все обступают их.)

Бобчинский. [Бобчинский (закрываясь ру-
ками)] Ей богу, это не я, это Петр Иванович.

Добчинский. Э, нет, Петр Иванович, это вы
говорили.

Бобчинский. Э, нет, вы прежде...

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ.

Те же и жандарм.

Жандарм. Приехавший по именному пове-
лению из Петербурга чиновник [Приехавший
чиновник из Петербурга цензурный вариант]
требуется вас [всех вас] сей же час к себе. Он
остановился в гостинице. (Все издают звук
изумления и остаются с открытыми ртами и
вытянутыми лицами. Немая сцена. Занавесь
опускается.) [“Немая сцена. Занавесь опуска-
ется” нет]

ИЗ РЕДАКЦИИ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ

(М^{ск4}, Р2, РГ, РП, РЛ4, РЛ5) I. <ЯВЛЕНИЯ 1–5. ДЕЙСТВИЕ IV.> ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входят осторожно, почти на цыпочках: Аммос Федорович, Артемий Филипович, Почтмейстер, Лука Лукич, [а. на цыпочках: Судья, Попечитель богоугодных заведений, Почтмейстер, Смотритель училищ 6. как в тексте РП. Та же замена званий именами проведена в РП и дальше, что уже не отмечается.] Добчинский и Бобчинский, [“и Бобчинский” нет Мск4] в полном параде [в полном наряде Р2] и мундирах. Вся сцена происходит в полголоса.

Аммос Федорович. Скорее, скорее, господа, в кружок, потому что он сейчас выдет. Вот так. (Все равняются и образуют полукружие.) Вы, Петр Иванович, забегите [“забегите” РП, РЛ5; Мск4 — забегайте; Р2 — забежите] с этой стороны, а вы, Петр Иванович, станьте вот тут. (Оба Петра Ивановича забегают на цыпочках.) Вот так; теперь совсем на военную ногу. Оно, знаете, в эдаком виде следует пред-

ставиться. (Осматривает всех их.) А ведь если посмотреть несколько издали, так у нас есть точно что-то воинское. (Слышно из комнаты Хлестакова откряхтывание и плевание. [“Слышно ~ откряхтывание и плевание” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — Слышны ~ откряхтывания и плевания.] Чиновники пугаются.)

Артемий Филипович. Да видно уже проснулся.

Аммос Федорович. Утрудился.

Почтмейстер. А ведь нечего сказать, вчера [“вчера” РЛ5, Мск4, Р2; РП — вчера он] куды бойко развернулся. Как вы полагаете? мне кажется, что из всего того, что он говорил вчера, не всё правда.

Аммос Федорович. Еще бы! подгулял, ну и прилгнул. Это не порок; это за всяким государственным человеком водится. Но ведь за то у него всё взвешено. Вот он, положим, подгулял, но как подгулял, с целью подгулял.

Почтмейстер. А хорошо, что мы вздумали соорудить закуску: хлеба соли отведал, вредить уже не будет; да и сам развернулся и сказал то, чего бы верно не сказал.

Артемий Филипович. А мой совет, господа,

не закладывает руки в карман. Ну что, как теперь, проснувшись, он поворотит опять круто. Я, право, боюсь. Ведь Антошка наш старый плут: он удовлетворил его верно чем-нибудь наедине, [а. чем-нибудь попопновесней РП, РЛ5; б. как в тексте РЛ4, Мск4, Р2] только не говорит.

Лука Лукич. А что вы думаете, ведь это может случиться.

Аммос Федорович. Знаете, господа, что если бы ему... (Показывает жестом.)

Артемий Филипович. Подсунуть?

Аммос Федорович. Да.

Почтмейстер. Опасно, чорт возьми.

Артемий Филипович. Да как же это сделать?

Аммос Федорович. Да просто в руку и концы в воду. [На особом подклеенном листке, вместо “Аммос Федорович. Знаете, господа, что если бы ~ концы в воду”: Судья. Что если бы гостю. Гм... (показывает жестом). Попеч<итель>. Подсунуть? Судья. Да. Многие. Страшно, чорт возьми. Судья. Отчего. ж страшно. Ведь [он] человек смертный так же как и мы все. Попеч<итель>. Да как же бы это

сделать? Судья. Просто в руку да и концы в воду РГ]

Артемий Филипович. Что вы, что вы? Раскричится так, что и ног не унесешь. Разве вы не знаете государственных людей? Скажет: что вы, кому [“кому” РЛ5, Мск4, Р2; РП — кому это] вы, да как вы смеете, хотите, чтоб я изменил государю? [“хотите ~ государю?” нет в Мск4] Нет, лучше пусть бог с ним!

Аммос Федорович. Раскричатся-то он конечно раскричится, а деньги всё-таки возьмет.

Артемий Филипович. Нет, Аммос Федорович, это дело рискованное; а вот лучше в виде какого-нибудь приношения или пожертвования на пользу общественную, а его пригласить принять обязанность на себя... Да и то, чорт возьми, опасно!

Почтмейстер. Да не поступить ли просто вот как: что вот мол пришли по почте деньги, не известно кому принадлежащие, а хозяина не отыскалось; так не его ли они. [неизвестно кому принадлежащие, так не его ли это РП]

Артемий Филипович. Та, та, та! даст он вам не известно кому принадлежащих. [не из-

вестно кому принадлежащие! РП, Р2] Смотрите, чтоб он вас по почте же не отправил [по почте не отправил РП] куда-нибудь подальше.

Аммос Федорович. А разве вот как: что умер-де в нашем городе богатый купец, оставивши завещание, и по завещанию-та...

Артемий Филипович. Ну что ж по завещанию?

Аммос Федорович. Да, ну вот здесь и запятая. Начал было хорошо, а конца и не сведешь. [“а конца и не сведешь” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — а конца не сведешь]

Артемий Филипович. Запрет прямо, да поехал криво. Нет, что толковать, эти дела не так делаются. Ну, зачем наш пришел эскадрон, это вы, Аммос Федорович, выдумали, представиться на военную ногу. Представиться нужно по одиначке, да между четырех глаз, и того... как там следует; да чтобы и уши не слышали. Вот как в обществе благоустроенном делается!. [“Вот как ~ делается” нет в Мск4] А как один прежде попробует, так потом и другим будет известно, как нужно поступить. [“поступить” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — по-

ступать]

Почтмейстер. Вот это так.

Аммос Федорович. Пожалуй, попробуем. Вот вы, так как в вашем заведении высокий посетитель вкусил [“вкусил” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — вкушал] хлеба, так вы первые представитесь.

Артемий Филипович. Почему же мне? а я полагаю, что приличнее Ивану Кузьмичу, так как почтмейстеру... [“так как почтмейстеру” РЛ5, Мск4, Р2; РП — как почтмейстеру]

Почтмейстер. Почему же мне? Гораздо же более это идет Аммосу Федоровичу, как судье... [“как судье” нет РП]

Аммос Федорович. Аммосу Федоровичу, Аммосу Федоровичу! Так все на Аммоса Федоровича! Почему же не Луке Лукичу, как образователю юношества? Священнее уже нет [нет уже РП] этой должности.

Лука Лукич. Нет, господа, не могу. Я, признаюсь, так воспитан, что заговори только со мною кто-нибудь одним чином [а. так воспитан, что будь только одним чином б. как в тексте РП [меня повыше, то у меня просто и души нет, и язык, чувствую, как бы в грязь за-

вязнул. Нет, господа, увольте, право увольте.

Артемий Филипович. И в самом деле как ни поворачивай дело, а никому другому нельзя взяться за это, кроме вас, Аммос Федорович. У вас что ни слово, то Цицерон с языка слетел.

Аммос Федорович. Что вы! что вы, Цицерон! смотрите, что выдумали! [а. Бойтесь бога, господа, выдумали что! б. как в тексте] РП] Что иной раз увлечешься, говоря о домашней своре, [сваре Мск4, Р2] да о какой-нибудь гончей ищейке...

Все (пристают к нему). Нет, вы и о столпотворении... [Нет, вы не только о собаках, вы и о сотворении мира РП, РЛ5; нет Мск4] Нет, Аммос Федорович, не оставляйте нас, будьте отцом нашим!.. Нет, Аммос Федорович!..

Аммос Федорович. Отвяжитесь, господа! (В это время слышны шаги и откашливание [9 “откашливание” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — откашливания] в комнате Хлестакова. Все спешат наперерыв к дверям, толпятся и стараются вытти, что происходит не без того, чтобы не притиснули кое-кого. Раздаются в полголоса восклицания.)

Голос Бобчинского. Ой, Петр Иванович! Петр Иванович! наступили на ногу.

Голос Земленики. Отпустите, господа, хоть душу на покаяние: совсем прижали! (Выхватываются несколько восклицаний: ай! ай! наконец все [“все” РП, РЛ5, Мск4; нет Р2] выпираются, и комната остается пустою. [остается пуста РП. Вместо “Голос Бобчинского. Ой, ~ пустою”: а. ой, ай! Наконец комната остается пуста б. как в тексте РП])

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Хлестаков (один, выходит с заспанными глазами).

Я, кажется, всхрапнул порядком. [а. Х<лестаков>. Я кажется крепко всхрапнул б. Х<лестаков>. Я кажется спал порядком РЛ4] Откуда они набрали таких тюфяков и перин? Роскошь такая, даже вспотел. [а. Так только пот проступил. Там мне тащили такую кучу перин, что просто [с трудом] не хочется вылезть б. Роскошь чорт возьми. Ну... Перин либо одеял я думаю было с десятков в. Роскошь чорт возьми поваляться в таких пуховиках. Откуда они их достали, даже вспотел. Пуховиков [я думаю] с пятнадцать, почитай РЛ4] Мне од-

нако же верно чего-нибудь прекрепкого под-
сунули вчера за завтраком, — шнапс что
ли, — только до сих пор еще в голове как буд-
то бы что-то стучит. [Вместо “Мне однако же ~
стучит”: а. А обед, славный, чего это мне б. Хо-
тел бы я знать, чего мне подсунули; шнапс, а
сердит, чорт возьми, так в голову и стучит в.
Хотел бы я знать, чего мне — подсунули вче-
ра за завтраком. Шнапс что ли, даже теперь
немного стучит в голове РЛ4 г. Хотел бы я
знать, что мне подсунули ~ до сих пор еще
слышу, что в голове как будто стучат д. как в
тексте, РП] Здесь, как я вижу, можно с прият-
ностью проводить время. Вот это я люблю!
это по моему! Я на счет этого странный чело-
век; я не знаю, как другие, но мне вообще нра-
вится такая жизнь. [Вместо “Здесь, как я вижу
~ такая жизнь”: а. Вот этак я люблю прово-
дить время. Эдак я готов повеселиться. [Вот
это по-моему] Я признаюсь... Я странный че-
ловек, по мне ничто эти затеи, а радушие вот
самое главное. А у городничего дочка очень
недурна. б. Я не знаю как другие, а я люблю
этакую жизнь. Естественно, чтобы мне все
оказывали ласки, этак чтобы то есть искрен-

ность, желание угождать, большего мне и не нужно. Я признаюсь больше бы и не желал ничего. На счет этого совершенно умерен в желаниях и больше решительно ничего <не> хочу. — в. Вот этак я люблю проводить время. Эдак я готов повеселиться. Я на счет этого странный человек. Я не знаю как другие, а мне нравится этакая жизнь РЛ] Я не требую [а. Я люблю б. Я не требую РЛ4] больше ничего, как только чтобы [чтобы только РЛ4] оказывали мне внимание, чтоб я видел желание угождать, [оказывали мне ласки, внимательность и чтобы я видел желание угождать РЛ4] словом, чтобы всё это было радушно, как говорится [“как, говорится” нет РЛ4] — от сердца, а не то, чтобы из какого интереса. А дочка городничего очень недурна; да и матушка такая, что еще можно бы... [“да и матушка ~ можно бы” нет РЛ4] Нет, я не знаю [а. не знаю как другому б. как в тексте РЛ4] а мне право нравится такая жизнь.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Хлестаков и судья.

Судья (входя и останавливаясь, про себя).
Боже, боже, [Судья останавливаясь. О боже,

боже! РЛ4] вынеси благополучно! так вот кол-ленки и ломает. [ломает. Поневоле вспомнит-ся бог, когда придется РЛ4] (Вслух, вытянув-шись и придерживая рукою шпагу.) Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассесор Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. Прошу садиться. Так вы здесь судья? [На подклеенном листке: А, вы судья. И давно вы здесь? РГ]

Судья. С 816-го был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. А выгодно однако же быть судьею? [На том же листке: Что, выгодно быть судьей, дают награды РГ]

Судья За три трехлетия представлен к Владимиру 4-й степени с одобрения со стороны начальства.

Хлестаков. А мне нравится Владимир. Вот Анна 3-й степени уже не так. Слишком уже, знаете, обыкновенно: и регистратор и все но-сят и столоначальники. [“и регистратор и все носят и столоначальники” РП, РЛ5; Р2 — все носят и столоначальники; “А мне нравится ~ столоначальники” нет Мск4]

Судья (в сторону). Выдумал, да бог знает, удастся ли! Сердце, чорт побери, так и колотится!.. Придумал-то я выронить как-нибудь на пол как будто бы ненароком, да и броситься поднимать их. Да чорт его знает, как оно выйдет. Ай! упали... ну, батюшки!.. [Вместо "Придумал-то ~ батюшки": а. Как бы так выронить как будто бы ненароком ассигнации б. как в тексте РП] (Роняет ассигнации на пол и наклоняется поднять их.)

Хлестаков. А что вы?.. (Подвигает несколько стул свой.)

Аммос Федорович (в сторону, почти потерявшись). О боже, вот уже я и под судом! и тележку подвезли схватить меня!

Хлестаков. Что, вы уронили что-то?

Аммос Федорович. Упали какие-то ассигнации; я полагал, что не с вашего ли стола. (В сторону) Ну, всё кончено, пропал! пропал!

Хлестаков. А позвольте, я посмотрю, может быть, точно не мои ли. Мне, признаюсь, по рассеянности случалось очень часто ронять деньги. А уж извозчику почти всякой раз случается по ошибке дать вместо четвертака золотой полуимпериял. [а. А уж извозчику веч-

но вместо четвертака дам золотой полуимпериал б. как в тексте РП; в. А извозчику и т. д. как в тексте РЛ5, Мск4, Р2]

Аммос Федорович. Я полагаю тоже, что это ваши. (В сторону) Ну, смелее, смелее! Вывози, пресвятая [а. Вывози, святая РП; б. Вывози же, святая РЛ5; в. как в тексте РП] мать. [“Вывози, пресвятая мать” нет Мск4, Р2]

Хлестаков. Больше трех сот, кажется, рублей. Не знаю право, может быть, и мои. [а. Бог знает, может быть и мои б. как в тексте РП] Никогда не знаю, сколько у меня денег. А если на всякой случай нет, так всё равно: вы мне дайте их займы, а я вам потом пришлю.

Аммос Федорович. Помилуйте! таким принятием можно просто осчастливить человека. [а. Помилуйте! вы просто меня осчастливили этим б. как в тексте РП]

Хлестаков. Да, я вам из деревни на следующей же неделе пришлю.

Аммос Федорович (вставая с тем, чтобы идти). Зачем же? я подожду. Не извольте никак беспокоиться. Если и в другом чем... стоит приказать.

Хлестаков. Хорошо, хорошо. А вы уже ухо-

дите?..

Аммос Федорович. Не смею отнимать времени, определенного на священные обязанности.

Хлестаков. Прощайте! Ведь мы с вами увидимся?

Аммос Федорович. Готов явиться по первому приказанию. (В сторону, уходя) Город наш! [а. Я всегда готов, (в сторону, уходя) Город наш! б. Как только угодно будет приказать. Я всегда готов, (в сторону, уходя) Город наш! в. как в тексте РП]

Хлестаков (по уходе его). Судья хороший человек!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Хлестаков и почтмейстер, входит, вытянувшись, в мундире, придерживая шпагу.

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер надворный советник Шпекин.

Хлестаков. А, покорнейше благодарю за то, что пожаловали. Я очень люблю [а. Я люблю б. как в тексте РП] приятное общество. Садитесь. Ведь вы здесь всегда живете?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. А мне нравится здешний горо-

док. Конечно, не так многолюдно — ну что ж! Ведь это не столица. Не правда ли, ведь это не столица?

Почтмейстер. Совершенная правда.

Хлестаков. Ведь это только в столице бонтон, и нет провинциальных гусей. Как ваше мнение, не правда ли? [не так ли? РП]

Почтмейстер. Так точно-с! (В сторону) А он однако ж ничуть не горд: обо всем расспрашивает.

Хлестаков. А ведь, однако ж, признайтесь, ведь и в маленьком городке можно прожить счастливо?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. По моему мнению, что нужно? Нужно только радушие, чтобы были только все хорошие люди, чтобы тебя уважали, любили искренно — не правда ли?

Почтмейстер. Совершенно справедливо.

Хлестаков. Я, признаюсь, рад, что вы одного мнения со мною. Я таков. Может быть, другим я покажусь странным [“странным” РП; нет РЛ5, Мск4, Р2] в этом отношении... но что ж делать, у меня уж это характер. [“в этом отношении ~ характер” приписано РП] (Глядя в

глаза ему, говорит про себя) А попрошу-ка я у этого почтмейстера займы! (Вслух) Какой странный однако ж со мною случай: в дороге совершенно издержался. Не можете ли вы мне дать сколько-нибудь денег займы?

Почтмейстер. Сколько прикажете?

Хлестаков. Ну, да рублей каких-нибудь двести; а я вам завтра же пришлю из деревни.

Почтмейстер. Сейчас. (Шарит в кармане и вынимает ассигнации.)

Хлестаков. Очень благодарен; а я, признаюсь, знаете в дороге то и другое, а я никак не люблю отказывать себе ни в чем; да и к чему — не так ли? [Вместо “да и к чему — не так ли?”: а. Уж у меня такой странный характер б. как в тексте РП]

Почтмейстер. Так точно-с. (Встает, вытягивается и придерживает шпагу.) Не смея более [а. Не смея более РЛ5 б. как в тексте РП, РЛ5; Мск4 — не смею более, Р2 — не смею более] беспокоить своим присутствием... Не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Хлестаков. Прощайте, прощайте! Хорошо, хорошо. (По уходе почтмейстера раскуривает

сигарку.) Почтмейстер, мне кажется, тоже очень хороший человек. По крайней мере, услужлив. Я, признаюсь, отчасти люблю таких людей, с которыми можно объясняться прямо. [Вместо “По крайней мере ~ прямо”: а. Я люблю таких людей б. По крайней мере услужлив. Я признаюсь отчасти люблю таких людей РП, РЛ5; “с которыми можно объясняться прямо” приписано Гоголем РЛ5]

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Хлестаков и Лука Лукич, который почти выталкивается из дверей. Сзади его слышен голос почти вслух “чего робеешь?”

Лука Лукич (вытягиваясь не без трепета и придерживая шпагу). Имею честь представиться: смотритель училищ, титулярный советник Хлопов.

Хлестаков. А! милости просим! Садитесь, садитесь. Не хотите ли сигарку? (Подает ему сигарку.)

Лука Лукич (про себя в нерешимости). [“про себя в нерешимости” РП, РЛ5, Мск4; нет Р2] Нет тебе раз! Уж этого никак не предполагал. Братъ или не братъ?

Хлестаков. Возьмите, возьмите; это поря-

дочная сигарка. Конечно не то, что в Петербурге. Там батюшка, я курил сигарочки [“сигарочки” РП, РЛ5, Мск4; нет Р2] по 25 рублей сотенка, — так просто ручки потом себе поцелуешь, как выкуришь. Вот огонь, закурите. (Подносит ему свечу.)

Лука Лукич пробует закурить и весь дрожит.

Хлестаков. Да не с того [“не с того” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — не с этого] конца.

Лука Лукич (от испуга выронил сигару, [выронил шпагу Мск4] плюнул [“плюнул” РП, РЛ5, Мск4; нет Р2] и махнул рукою, про себя). Чорт побери всё! сгубила проклятая робость!

Хлестаков. Вы, как я вижу, не охотник до сигарок. А я признаюсь, это моя слабость. Вот еще на счет женского полу никак не могу быть равнодушен. [“равнодушен” РП, РЛ5 Мск4; Р2 — равнодушным] Как вы?.. какие вам больше нравятся: брюнетки или блондинки?

Лука Лукич находится в совершенном недоумении, что сказать.

Хлестаков. Нет, скажите откровенно, брюнетки или блондинки?

Лука Лукич. Не смею знать.

Хлестаков. Нет, нет, не отговаривайтесь. Мне хочется узнать непременно ваш вкус. [а. Ничего, ничего; говорите смело. Мне хочется узнать ваш вкус РП; б. как в тексте РП, РЛ5, Мск4; Р2 Мне хочется непременно узнать ваш вкус]

Лука Лукич. Осмелюсь [“Осмелюсь” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — Осмеливаюсь] доложить... (В сторону) И сам не знаю, что говорю: в голове всё пошло кругом.

Хлестаков. А-а, не хотите [а. А, не хотите РП; б. как в тексте РП, РЛ5, Мск4 Р2 — А-а-а, не хотите] сказать. Верно уж какая-нибудь брюнетка сделала вам маленькую загвоздочку. Признайтесь, сделала?..

Лука Лукич молчит.

Хлестаков. О, о! покраснели! [“О, о! покраснели” приписано РП] Видите, видите!.. Отчего ж вы не говорите?

Лука Лукич. Оробел, ваше бла... преос... снят... [“преос... сият” РП; РЛ5 — преос... сия; Мск4 — превос... сия; Р2 — преос... свят... (В сторону) Продал, проклятый, язык, продал! [а. сгубил на веки проклятый язык; б. как в тек-

сте РП]

Хлестаков. Оробели?.. А в моих глазах точно есть что-то такое, что внушает робость, — магнетическое, не правда ли?.. [а. не правда ли, магнетизм есть какой-то; б. как в тексте РП] Редкая женщина выдержит даже, если я посмотрю. Не так ли?

Лука Лукич. Так точно-с.

Хлестаков. Скажите, пожалуйста... со мной престранный случай: в дороге совсем издержался... не можете ли вы мне дать сколько-нибудь денег взаймы?.. Я вам завтра же отдам.

Лука Лукич (хватается за карманы, [“карманы” РП, РЛ5; Мск4, Р2 — карман] про себя). Вот-те штука, если нет! Есть, есть! (Вынимает и подает, дрожа, ассигнации.)

Хлестаков. Покорнейше благодарю!

Лука Лукич (вытягиваясь и придерживая шпагу). Не смею долее [“долее” РП, РЛ5, Мск4; Р2 — более] беспокоить присутствием.

Хлестаков. Прощайте!

Лука Лукич летит вон почти бегом. [Ремарки Гоголя: За сим следует [явл<ение> РП] сцена Хлестакова с Артемием Филиповичем как

II. <МЕЛКИЕ ИСПРАВЛЕНИЯ.>

1. (РГ)

<ЯВЛЕНИЕ 6-е, ДЕЙСТВИЕ IV.>

<Хлестаков.> Я признаюсь, люблю хорошо позавтракать. [Не знаю как вам, а у меня уж такой характер]. Я не понимаю как другой, а я... но по мне... Ведь для того живешь, не правда ли?

<Артемий Филипович.> Совершенная правда.

<Хлестаков.> Да. Скажите. [На особом подклеенном листке. В печатный текст вторую издания Р2 этот отрывок вошел в окончательном виде.]

(РГ, РЛ5, Р2)

<ЯВЛЕНИЕ 7-е, ДЕЙСТВИЕ IV.>

Добчинский. При мне-с не имеется, потому что деньги мои, если изволите знать, положены в Приказ общественного призрения.

Хлестаков. Да, ну если тысячи нет, так рублей сто.

Бобчинский, шаря в карманах. У вас, Петр Иванович, нет ста рублей? У меня всего сорок

ассигнациями.

Добчинский (смотря в бумажник). Двадцать пять рублей всего. [Добчинский ~ всего нет P2]

Бобчинский. Да вы поищите-ка получше, [а. Да вы поищите-ка хорошенько PГ б. Да вы поищите-то получше PГ, PЛ5] Петр Иванович. У вас там, я знаю, в кармане-то с правой стороны прореха: так в прореху-то [а. В прореху-та б. Туда в прореху-та в. как в тексте PГ] как-нибудь запали. [а. как в тексте б. как-нибудь верно запали в. как в тексте PГ; верно как-нибудь запали PЛ5]

Добчинский. Нет, право, и в прорехе нет, кроме мелочи серебром, Петр Иванович. [а. Нет, Петр Иванович, ничего там нет. Я уж искал скрытно — нет б. Нет, Петр Иванович, и в прорехе нет в. нет, право, нет, кроме мелочи серебром, Петр Иванович г. как в тексте PГ]

Хлестаков. Ну всё равно, всё равно: [Ну всё, всё равно PГ, PЛ5] нет ста, я возьму шестьдесят пять. Ведь это всего на три дни, а там я вам их возвращу. (Принимает деньги.)

III. <ЯВЛЕНИЕ 8-е. ДЕЙСТВИЕ IV.>

(Р^{Л5, Р2})

Хлестаков, один. Здесь однако ж много чиновников. Теперь, как начинаю я хорошенько рассматривать, они верно полагают, что я в большом ходу в Петербурге. Моя физиономия, как я заметил, сделала на них большое впечатление... Да и в самом деле, я точно мог показаться им чем-то необыкновенным, в роде гран-жан. Для провинциального какого-нибудь жителя вдруг увидеть приехавшего из столицы, с другим образованием и в столичном костюме, в этом есть точно что-то околдовывающее. Дурачье впрочем должно быть ужасное!.. В голове я чай только посвистывает. А посмотрим, сколько у меня денег (считает ассигнации). Сто, двести... какая замасленная!.. пятьсот, семьсот!.. ого! перевалило за тысячу!.. тысяча сто, тысяча двести... да, кушик не дурен... А ну-ка, пехотный капитан! а пападись-ка ты мне теперь. Я бы уж тебе дал знать. Это однако ж благородная черта с их стороны, что они мне дали денег взаймы. Что ни говори, это похвально! Право, обо всем этом стоит написать в Петербург к Тряпичкину: он там сочиняет разные статей-

ки: пусть-ка между прочим он их отбреет хорошенько. Эй, Осип! подай мне бумаги и чернил (Осип выглянул в дверь сказавши: сейчас!) Нельзя отнять от Тряпичкина: бойко бестия пишет. А ведь подлец, [Нельзя отнять от Тряпичкина... (пишет)... ведь подлец] у! какой подлец!.. и надуть так надует, что только держись!.. Но остроумие необыкновенное — уж такая шпилька: отца родного не пожалеет. И деньгу таки [тоже РЛ5] любит.

ВАРИАНТЫ

На зеркало неча пенять, коли рожа крива.
Эпиграф только в П, Тр.

ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ

Вся группа должна переменить положение
в один миг ока. ПП;

П, Тр — в один миг

От несоблюдения сих замечаний может ис-
чезнуть весь эффект. ПП;

П, Тр — этих замечаний [В РГ статья “Ха-
рактеры и костюмы” гоголевских поправок
не имеет и, следовательно, целиком повторя-
ет соответствующий текст Р. Тот же текст в
Р2]

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I.

Городничий. Ревизор из Петербурга, инкогнито. И еще с секретным предписаньем.

а. да еще инкогнито с <секретным предписаньем>

б. как в тексте РГ

Городничий. Вчерашнего дни я... РГ;

П, Тр — Вчерашнего дня

Городничий. Зачем! Так уж, видно, судьба (Вздохнув.) [Хотя ремарка “испускающая вздох” в РГ не зачеркнута, всё же следует считать, что Гоголь ее отменил, приписав новую ремарку: “вздохнув”.] РГ;

П, Тр — Городничий, испуская вздох. Зачем! и т. д. как в тексте.

Городничий. Смотрите! По своей части я кое-какие распоряжения сделал, советую и вам.

сделал в РГ нет

Городничий. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусёнками, которые так и шныряют под ногами.

РГ — гусёнками;

П, Тр — гусенятками

Городничий. Кроме того дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь, и над самым шкапом с бумагами охотничий арапник. РГ;

П, Тр — над самым шкафом

Я знаю, вы любите охоту, но все на время его лучше принять, а там, как проедет ревизор, пожалуй, опять его можете повесить. РГ;

П, Тр — опять можете его

Также заседатель ваш... он, конечно человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода — это тоже нехорошо. РГ;

П, Тр — будто бы

Городничий. Один из них, например вот этот, что имеет толстое лицо... не помню его фамилии, никак не может обойтись, чтобы, взошедши на кафедру, не сделать гримасу. РГ;

П, Тр — обойтись без того чтобы

Лука Лукич. Вот еще на днях, когда зашел было в класс наш предводитель, он скроил такую рожу, какой я никогда еще не видывал.

а. наш уездный предводитель

б. как в тексте РГ

ЯВЛЕНИЕ II.

Почтмейстер. Вот недавно один поручик пишет к приятелю и описал бал в самом игривом...

а. и описал бал в самом игривом виде

б. как в тексте РГ

Городничий. Другое дело, если бы вы из этого публичное что-нибудь сделали, но ведь это дело семейственное. РГ;

П, Тр — семейное

Городничий. Батюшки, не милы мне теперь ваши зайцы. РГ;

П, Тр — Батюшка

У меня инкогнито проклятое сидит в голове.

а. У меня теперь инкогнито

б. как в тексте РГ

Так и ждешь, что вот отворится дверь и — шась...

а. Так вот и ждешь

б. как в тексте РГ

ЯВЛЕНИЕ III.

Добчинский (перебивая). Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.

а. Позвольте же

б. как в тексте РГ

Бобчинский. Так я, вот изволите видеть, забежал к Коробкину.

а. к Коробкину Антипу Пантелеевичу

б. как в тексте РГ

А не заставши Коробкина-то дома, заворотил к Растаковскому, а не заставши Растаковского, зашел вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему полученную вами новость, да идучи оттуда, встретился с Петром Ивановичем...

а. А не заставши Коробкина забежал по дороге мимо<?> переулка где живет Федор Еремеевич Растаковский

б. как в тексте РГ

Да встретившись с Петром Ивановичем и говорю ему: слышали ли вы о новости, которую получил Антон Антонович из достоверного письма.

а. о новости-то

б. как в тексте РГ

А Петр Иванович уж услышали об этом от ключницы вашей Авдотьи РГ;

П, Тр — уж слышали

которая не знаю за чем-то была послана к Филипу Антоновичу Почечуеву.

а. которая была за чем-то по хозяйственной части

б. как в тексте РГ

Бобчинский (отводя его руки).

а. отводя его руку

б. как в тексте РГ

Только что мы в гостинницу, как вдруг молодой человек...

а. Только мы в трактир, а в трактире уж молодой человек

б. как в тексте РГ

Бобчинский. Подозвавши Власа, Петр Иванович и спроси его потихоньку: кто, говорит, этот молодой человек; а Влас и отвечай на это РГ;

П, Тр — а Влас и отвечает на это

Как сказал он мне это, а меня так вот свыше и вразумило.

а. Как сказал ~ как будто свыше ~ та так вот и вразумило

б. как в тексте РГ

Бобчинский. Чиновник-та, о котором изволили получить notiцию, ревизор. РГ;

П, Тр — нотацию

Добчинский. Он! и денег не платит и не едет, кому же б быть, как не ему? РГ;

П, Тр — кому же

Бобчинский. Такой осмотрительный, меня так и проняло страхом. РГ;

П, Тр — Меня так и проняло страхом.

Добчинский. А недели две уж.

а. А недели две уж будет

б. Как в тексте РГ

Городничий. Бывали трудные случаи в жизни, сходили, еще даже и спасибо получал; авось бог вынесет и теперь.

а. Бывали трудные случаи в жизни, сходили, авось сойдут и

б. Как в тексте РГ

Городничий. Вы, господа, приготовляйтесь по своей части, а я отправлюсь сам, или вот хоть с Петром Ивановичем РГ;

П, Тр — отправлюсь один

наведаться, не терпят ли проезжающие неприятностей.

а. не терпят ли чего проезжающие

б. как в тексте РГ

Артемий Филипович. Идем, идем, Аммос

Федорович. РГ;

П, Тр — Пойдем, пойдем

Аммос Федорович...а если и заглянет в какую-нибудь бумагу, так он жизни не будет рад.

а. так он просто жизни не будет рад

б. как в тексте РГ;

П, Тр — так жизни не будет рад

Я вот уж пятнадцать лет сижу на судебском стуле, а как загляну в докладную записку — а!

а. углублюсь иной раз в дело или записку

б. углублюсь иной раз в записку П, Тр; РГ

Сам Соломон не разрешит, что в ней правда, а что неправда. РГ;

П, Тр — и что неправда

ЯВЛЕНИЕ IV.

Городничий. Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, нельзя! неловко, да и в дрожки не поместимся. РГ;

П, Тр — да и на дрожках

Городничий. ...проклятый купчишка Авдулин — видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой. РГ;

П, Тр — купчишка Авдулин

ЯВЛЕНИЕ V.

Городничий. Послушайте ж, вы сделайте вот что: Квартальный Пуговицын... РГ;

П, Тр — квартальный поручик

Городничий. Что это за скверный народ
РЛ4;

РГ, П, Тр — город

только где-нибудь поставь какой-нибудь
памятник или просто забор, чорт их знает от-
кудова и нанесут всякой дряни! (Вздыхает.)

РГ, П; Тр — всякой дряни!

а который будет недоволен, то ему после
дам такого неудовольствия...

РГ, П; Тр — неудовольствия... (вздыхает.)

Городничий (бросает ее).

РГ; П — бросая коробку;

Тр — бросает коробку

ЯВЛЕНИЕ VI.

Анна Андреевна. Как ты не догадалась ска-
зать, что чрез месяц еще лучше можно
узнать! РГ;

П, Тр — через месяц

А! что, Авдотья, ты слышала, там приехал
кто-то... РГ;

П, Тр — слышала

(кричит до тех пор, пока не опускается занавес.

а. не отступая от окна кричит до тех пор

б. как в тексте РГ

(кричит до тех пор, пока не опускается занавес.

РГ — Так занавес и закрывает;

П, Тр — кричит — пока не опускается занавес и не закрывает

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ I.

Осип. ...там тебе кавалер расскажет про лагеря и объявит, что всякая звезда значит на небе, РГ;

П, Тр — в небе

Что с ним сделаешь? РГ;

Тр — Что с ним делать?

ЯВЛЕНИЕ II.

Хлестаков. Врешь, валялся; видишь, вся склочена. РГ;

П, Тр — вся склокочена

Хлестаков. А ты так уж и рад, скотина, мне всё это сейчас пересказывать. РГ;

П, Тр — скотина сейчас пересказывать мне всё это

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков. Случай только не привел РГ, П;
Тр — случай только не приведет
Это уж просто подло.

а. право подло

б. как в тексте РГ

ЯВЛЕНИЕ IV.

Слуга. Он, никак, хотел идти сегодня жаловаться городничему. РГ;

П, Тр — идти сегодня же

Хлестаков. Он думает, что как ему, мужику, ничего, если не поесть день, РГ;

П, Тр — не поест

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков. Как бы, я воображаю, все переполошились: “кто такой, что такое?”, а лакей, золотая ливрея, входит

а. а лакей вдруг здесь атакой в золотой таковой ливрее

б. как в тексте РГ;

П, Тр — а лакей входит

К ним если приедет какой-нибудь гусь помещик, так и валит, медведь, прямо в гости-

ную. РГ, Тр;

П — и валит

Слуга. Хозяин сказал, коли не хотите, то и не нужно. РГ;

П, Тр — то и не надо

ЯВЛЕНИЕ VI.

Осип (входит). Там чего-то городничий приехал, РГ;

П, Тр — Там зачем-то

Хлестаков. Вот тебе на! ~ съеживается:

а. Вот тебе на! Я, ей богу, никак не думал про это... эка bestия трактирщик, успел уже пожаловаться. Я скажу ему: как вы!.. да я, я, я... Я звать не хочу... (У дверей вертится ручка, Хлестаков бледнеет и съеживается.)

б. как в тексте РГ

Там в городе таскаются офицеры и народ:

а. и офицеры и весь народ

б. как в тексте РГ, П, Тр

(Бодрится и выпрямливается.) РГ;

П, Тр — выпрямляется

ЯВЛЕНИЕ VIII.

(Бобчинский выглядывает из дверей.) РГ;

П, Тр — выглядывая из-за дверей

Он больше виноват: говядину мне подает

такую твердую, как бревно; а суп — он чорт знает чего плеснул туда, РГ;

П, Тр — чорт знает что

Он меня морил голодом по целым дням...

PM10;

нет РГ, П, Тр

Хлестаков. Да вот я...

а. Да вот я вас.

б. как в тексте РГ

(Гордо) Я, я, я...Тр;

РГ — (бодрится)

Я, я, я...

а. я, я, я... я прямо к министру

б. как в тексте РГ

Городничий (поднося бумажки). РГ;

П, Тр — бумажник

Хлестаков. Теперь другое дело.

а. Теперь другое дело, конечно.

б. как в тексте РГ

Хлестаков. ...а что ж вы стоите? сделайте

милость, садитесь;

а. Я признаться даже смущен; познакомимся ближе

б. как в тексте РГ

Городничий. В Саратовскую губернию! РГ;

нет П, Тр

Ведь вот относительно дороги

а. Ведь вот дорога

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Ведь мой отец упрям и глуп,
как бревно.

а. глуп, старый хрен, как бревно РГ, П, Тр;

б. как в тексте РГ

Городничий. Справедливо изволили ~ сде-
лать в глуши? Ведь вот

а. Справедливо. Ведь вот

б. как в тексте РГ

Кажется, эта комната несколько сыра.

а. Кажется эта комната должна быть
несколько сыра

б. как в тексте РГ

Городничий. Осмелюсь ли просить вас...
но нет, я недостойн

а. Нет. Нет. Недостойн, недостойн, не мне,
не мне такая честь

б. как в тексте РГ

Городничий. Я бы дерзнул...

а. Я бы дерзнул пригласить вас

б. как в тексте РГ

Не рассердитесь

а. нет не обвиняйте меня, что дерзаю вам предложить

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Я сам тоже, я не люблю людей двуличных.

а. Я признаюсь

б. как в тексте РГ;

П, Тр — Я сам тоже не люблю

ЯВЛЕНИЕ X.

Городничий. Не угодно ли будет вам осмотреть РГ;

П, Тр — вам будет

Городничий. А так, посмотрите, какое у нас течение дел... порядок какой...

а. течение дел... знаете, это для наблюдательного ума есть нечто любопытное

б. течение дел... порядок какой... для путешественника> РГ

Городничий. А вот посмотрим, как пойдет дело после фриштика да бутылки-толсто-брюшки! Да есть

а. после фриштика! Есть у нас РГ;

б. как в тексте РГ

Да есть у нас губернская мадера, неказиста на вид, а слона повалит с ног.

а. может быть она и не так казиста на вид

б. как в тексте РГ

Только бы мне узнать ~ опасаться

а. Так мы увидим, как он будет

б. Так мы увидим, как пойдет тогда дело.

[После шампанского] язычек бывает побойчей

в. как в тексте РГ

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ

ЯВЛЕНИЕ I.

Анна Андреевна. Было бы не слушать ее во-
все. РГ;

П, Тр — Не слушать бы ее вовсе

Марья Антоновна. Да право, маминька,
через минуты две всё узнаем. РГ;

П, Тр — минуты через две

Кто-то идет, вон в конце улицы. РГ;

П, Тр — на конце улицы

Анна Андреевна. А? да говорите же оттуда,
всё равно. РГ;

П, Тр — говорите же, откуда

(Немного отступя от окна, с досадою) РГ;

П, Тр — Немного отступая

ЯВЛЕНИЕ II.

Анна Андреевна. Я ничего не понимаю, к чему же тут соленые огурцы и икра? П, Тр (так же P2);

РГ (и P) — А ничего не понимаю

Анна Андреевна. Послушай: беги к купцу Абдулину... P2, РГ;

П, Тр — к купцу Авдулину

чтоб он побежал с нею к купцу Абдулину и принес оттуда вина. P2, РГ;

П, Тр — к купцу Авдулину

Анна Андреевна. Какой вздор говорит! РГ;

П, Тр — Какой вздор говоришь!

Анна Андреевна. Я никогда не была червонная дама. РГ, П, Тр;

P2 — Я никогда не была червонной дамой

ЯВЛЕНИЕ IV.

Осип. Послушай, малой: ты, я вижу, проворный парень, приготовь-ка что-нибудь поесть. РГ;

П, Тр — приготовь-ка нам что-нибудь

ЯВЛЕНИЕ V.

городничий указывает квартальным на полу бумажку — они бегут и снимают ее, РГ

П, Тр — они бегут и поднимают ее

Городничий. В других городах, ~ чиновни-

ки больше заботятся о своей то есть пользе,
РГ;

П, Тр — о своей пользе

Хлестаков. Я, признаюсь, сам люблю иногда заумствоваться: иной раз прозой, РГ;

П — Я, признаюсь, люблю иногда;

Тр — Я, признаюсь, люблю тоже иногда

Городничий. Я карт и в руки никогда не брал; даже не знаю, как играть в эти карты.
РГ;

П, Тр — как играть в карты

Смотреть никогда не мог на них равнодушно
РГ;

П, Тр — Смотреть не мог

Лука Лукич (в сторону). А у меня ~ сто рублей

а. А у меня выпонтировал, подлец, еще третьего дня сторублевую

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Если, например, забастуешь

а. Если, например, кто забастует

б. как в тексте РГ

ЯВЛЕНИЕ VI.

Хлестаков. Я только на две ~ в департамент

а. Я приду только, только на две минуты в

департамент

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Я не люблю церемонии. РГ;

нет П, Тр

Напротив, я даже стараюсь всегда проскользнуть незаметно. Тр;

РГ, П — стараюсь, стараюсь проскользнуть незаметно

Хлестаков. Да меня уже везде знают. РГ;

нет П, Тр

Хлестаков. И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил. РГ;

нет П, Тр

Марья Антоновна. Ах, маминька, там написано, что это г. Загоскина сочинение. РГ;

П, Тр — это Загоскина

Анна Андреевна. Ну вот: я и знала, что даже здесь будет спорить. РГ;

П, Тр — даже и здесь будешь

Хлестаков. Я, признаюсь, литературой существую.

а. литературой только и живу

б. как в тексте РГ

У меня дом ~ балы даю

а. Первый дом в Петербурге. Так уж и назы-

вают: дом Ивана Александровича: [Я ведь балы даю, мои первые балы]. Если вы будете в Петербурге, милости прошу, господа, комнаты у меня убраны как

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Министр иностранных дел, французский посланник, немецкий посланник и я.

РГ — французский посланник, английский, немецкий

“На, Маврушка, шинель ~ в бельэтаже”

а. на, Маврушка! а пот как в три ручья и льется! и на другой день в должность уж никак не хочешь итти, “Осип, и не буди меня!”, бывало говорю “не пойду!”. Впрочем что я говорю “не пойду”. Экой вздор! Я и позабыл, что чиновники все ко мне приходят. Я совсем <1 нрзб.> живу в бельэтаже

б. как в тексте РГ

А любопытно ~ ещё не проснулся

а. и как только проснусь — уж у меня

б. как в тексте РГ

Графы и князья толкуются и жужжат там, как шмели, РГ;

П, Тр — жужжат так, как шмели

Один раз я даже управлял департаментом.
РГ — Я управлял
И странно: директор уехал, куды уехал
неизвестно.

РГ — куды ехал;
П, Тр — куда уехал
Кажется и легко на вид, а, рассмотришь —
просто чорт возьми. РГ;

П, Тр — а рассмотреть
И в ту же минуту по улицам курьеры, ку-
рьеры, курьеры...

РГ — курьеры, курьеры
можете представить себе ~ я спрашиваю
нет РГ

послужной список тоже
послужной список РГ

Извольте господа
Извольте, говорю, господа РГ

“я принимаю, говорю”, “так и быть”, гово-
рю,

я принимаю нет РГ

только уж у меня: ни, ни-ни!

только уж у меня прошу теперь ни, ни, ни!

РГ

уж у меня ухо остро! уж я

у меня ухо остро держите!.. Я уж РГ
бывало: прохожу
бывало, как прохожу РГ
дрожит, трясется
дрожит и трясется РГ
Хлестаков горячится сильнее
нет РГ

Да что в самом деле? ~ произведут фельд-
марш...

а. Меня хотели прямо в фельдмаршал

б. Меня уж было произвели в фельдма...

[Далее было: Я ведь штатскою этою дрянью
совсем не занимаюсь, я считаюсь по воен<но-
му ведомству>] РГ

чуть-чуть не шлепнул РГ;

П — чуть-чуть не шлепается;

Тр — чуть-чуть не падает

Хлестаков (быстрым отрывистым голосом).

нет РГ

Хлестаков (таким же голосом).

нет РГ

Хлестаков. Завтрак у вас, господа, хорош ~
Лабардан! Тр;

РГ, П — Завтрак у вас господа... я доволен, я
доволен. Отличный Лабардан, отличный Ла-

бардан!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Бобчинский (Добчинскому).

нет П, Тр

Артемий Филипович. Ну что, как проспится, да в Петербург махнет донесение. РГ;

П, Тр — проснется

(Уходит

а. Уходят оба

б. как в тексте РГ;

П, Тр — уходят

произнеся.) РГ;

П, Тр — произнося

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Анна Андреевна. Я однако ж ~ понравилась” П, Тр;

РГ — он однако ж меня очень поправил

Городничий. И не рад ~ прилгнул немного

а. И не рад, что подпоил, право. Подгулявши человек несет всё наружу, что на сердце, то и на языке.

б. И не рад, что подпоил, право. Ну, как из того, что он говорил, хоть половина правда (Задумывается). Да как же и не быть правде? Подгулявши человек несет всё внаружу; что

на сердце, то и на языке! Конечно, кое-что прилгнул

в. как в тексте РГ

Подгулявши, человек всё несет наружу.

а. Внаружу

б. наружу РГ

Что на сердце, то и на языке.

а. Что у него на сердце

б. как в тексте РГ

Да ведь не прилгнувши не говорится никакая речь.

а. не прилгнувши немного

б. как в тексте РГ

Городничий. Вам всё — финтюрлютки! РГ;

П, Тр — финтирлюшки

Городничий. Чудно всё завелось теперь на свете: хоть бы народ-то уж был видный

а. хоть бы уж народ-то

б. как в тексте РГ

ну, точно муха с подрезанными крыльями.

а. просто черт знает что такое точно муха

б. как в тексте РГ

Заламливал такие аллегии и екивоки,

а. Закидал-таки

б. Заламливал РГ

кажись, век бы не добился толку

а. кажись, и толку век бы

б. кажись, и век бы толку не добился;

в. как в тексте РГ

А вот наконец и подался

а. Да, а теперь подался

б. А вот подался

в. как в тексте РГ

Да еще наговорил больше, чем нужно.

а. наговорил даже больше

б. как в тексте РГ

ЯВЛЕНИЕ X.

Все бегут к нему навстречу и кивают пальцами. РГ, П;

Тр — кивая

Анна Андреевна. Ну, что, скажи: к твоему барину слишком, я думаю,

нет Тр

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а как барин твой, там, в мундире ходит, или... Тр;

РГ, П — в мундире ходит

Городничий. Так вот тебе пара целковиков на чай. РГ;

П, Тр — пара целковых

Анна Андреевна. Приходи, Осип, ко мне!

тоже получишь. РГ;

П, Тр — также получишь

Городничий. О, уж там наговорят! я думаю,
поди только да послушай! РГ;

П, Тр — подслушай!

ЯВЛЕНИЕ XI.

Городничий. Всё, что ни есть в доме, тре-
буй. П, Тр;

РГ — есть на дому

то взашей так прямо и толкайте! РГ;

П — взашей так прямо;

Тр — взашей так прямо его

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ I.

В полном параде

все в полном параде Тр

Аммос Федорович. Стройтесь. На военную
ногу

а. скорей, скорей на военную ногу

б. как в тексте РГ

Артемий Филипович. Воля ваша, Аммос
Федорович, нам нужно бы кое-что предпри-
нять.

а. нам нужно кое-что сделать

б. как в тексте РГ

Аммос Федорович. А что именно? Тр;

РГ, П — А что ж

Аммос Федорович. Опасно, чорт возьми,

РГ;

П, Тр — Опасно

А разве в виде приношения со стороны дворянства

а. а разве вот что: в виде

б. как в тексте РГ

П, Тр — Разве в виде

на какой-нибудь памятник?

П, Тр — какой-нибудь

Почтмейстер. Или же: вот, мол, пришли по почте деньги

а. Или просто

б. Или же РГ

Артемий Филипович. Слушайте, эти дела не так делаются в благоустроенном государстве.

а. Нет, что тут толковать, эти дела

б. как в тексте РГ

чтобы и уши не слышали.

да чтобы и уши П, Тр

первый и начните РГ;
П, Тр — первые начните
Артемий Филипович. Так уж лучше Луке
Лукичу,

нет П

(...чтобы не притиснули...) П, Тр;

РГ — чтобы не притиснул

Голос Земляники. Отпустите, господа, РГ;

П, Тр — отпустите, отпустите, господа

ЯВЛЕНИЕ III.

Аммос Федорович. Точно горячие угли под
тобою РГ;

П, Тр — Точно шпиль под тобою РГ

Аммос Федорович (в сторону). Ну, всё кон-
чено РГ;

П, Тр — Ну, всё конечно

Хлестаков. Знаете ли что: дайте их мне
взаимы...РГ;

П, Тр — Знаете ли

Аммос Федорович. Не будет ли какого при-
казанья? РГ;

П, Тр — Не будет никакого

Хлестаков. Зачем же? Ведь мне ~ надобно-
сти

а. Нет ничего. Покорнейше благодарю,

б. как в тексте РГ;

П, Тр — Зачем же? Ведь мне ~ надобности;
нет, ничего, покорнейше благодарю

ЯВЛЕНИЕ IV.

Почтмейстер. Почему же?

П, Тр — Почему же, почему?

Почтмейстер. Не смея долее беспокоить
своим присутствием... РГ;

П, Тр — Не смею более

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков. Там, батюшка, я куривал сига-
рочки по двадцати пяти рублей сотенка РГ;

П, Тр — сигарки

просто ручки потом себе себе поцелуешь,
как выкуришь. РГ;

П, Тр — просто ручки себе потом

Лука Лукич пробует закурить и весь дро-
жит. РГ;

П, Тр — раскурить

Лука Лукич (от испуга выронил сигару,

РГ — от страха

плюнул и махнув рукою, про себя). РГ;

П, Тр — махнул

Хлестаков. Вот еще насчет женского полу,
никак не могу быть равнодушен. РГ;

П, Тр — так не могу
Хлестаков. Мне хочется узнать непременно
но ваш вкус. РГ;

П, Тр — знать непременно
Лука Лукич. Ну и сам не знаю, что говорю.
РГ;

П, Тр — И сам не знаю
После “что говорю”: в голове всё пошло
кругом П, Тр;

РГ — [в голове ~ кругом]
Лука Лукич. Оробел, ваше бла... преос... РГ;
П, Тр — превос...

Лука Лукич (хватается за карманы, РГ;
П, Тр — хватаясь за карман
Вот-те штука, если нет! РГ;

П, Тр — Вот же штука
Хлестаков. Покорнейше благодарю. РГ;
П, Тр — покорно

Лука Лукич. Не смею долее П, Тр;
РГ — Лука Лукич (вытягиваясь и придерживая
шпагу)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Хлестаков. Я, признаюсь, это моя слабость:
люблю хорошую кухню.

а. но люблю РГ, Р2

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Как ваша фамилия? я всё поза-
бываю РГ;

П, Тр — всё я забываю

(Раскланивается с тем, чтобы уйти)

а. раскланивается и уходит

б. как в тексте РГ

Хлестаков. (громко и скоро)

нет П, Тр

ЯВЛЕНИЕ VII.

Хлестаков. Я ведь только так. ~ Это всё рав-
но

а. Я ведь только так. Хорошо, пусть будет
шестьдесят рублей. Пусть

б. как в тексте РГ

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Хлестаков. Мне кажется, однако ж, они ме-
ня принимают РГ;

П, Тр — что меня

за государственного человека

а. за сильного

б. как в тексте РГ

Верно, я вчера ~ пыли

а. Должно быть я им вчера подпустил пы-
ли порядком

б. Должно быть я вчера ~ пыли в. как в тексте РГ

Осип! подай мне бумагу и чернила! РГ;

П, Тр — бумаги и чернил

ЯВЛЕНИЕ IX.

Осип. Ведь вас, право, ~ за то, что так замешкались РГ;

П, Тр — что так замешкались

Хлестаков (пишет). Тряпичкин умрет со смеху... РГ;

П, Тр — умрет совсем

Хлестаков (пишет). Хорошо.

(пишет). — нет П, Тр.

(...голос Держиморды: Говорят тебе, никого не велено пускать.)

РГ — впускать

ЯВЛЕНИЕ X.

Голоса купцов. Прикажи, государь, просьбу принять. РГ;

П, Тр — Прикажите

Один из купцов. Если бы, то есть, чем-нибудь не уважали его; РГ;

П, Тр — не уважили

а то мы уж порядок всегда исполняем

а. Уж мы знаем порядок РГ;

б. как в тексте РГ

что следует на платья ~ снеси-ка его ко мне

а. Уж там на пару платья что ли супружни-
це или дочке, мы от этого не против, то уж за-
конное, и пословица говорит: не ходи с одной
<правдой?> Взойдет, в лавке что ни пришлось
ему на вид — малый, говорит, неси ко мне

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Вот, если бы вы, например, ~ де-
ло другое: займы я могу РГ;

П, Тр — другое дело: я могу

(...голос женщины: Я на тебя нажалуюсь
ему самому. РГ;

П, Тр — на тебя

ЯВЛЕНИЕ XI.

Слесарша. я слабый ~ такой!

нет П, Тр

(Выпровождает старуху.) РГ;

П, Тр — выпроваживает

Слесарша (уходя). Не позабудь, отец наш!
РГ;

П, Тр — отец мой!

Унтер-офицерша. На городничего, батюш-
ка, пришла...

а. На городничего, отец мой

б. как в тексте РГ

Хлестаков. Ну, да что, зачем?

а. Ну да что; зачем? как?

б. как в тексте РГ

Унтер-офицерша. Бабы-то наши ~ да и схвати меня

а. Схватила

б. как а тексте РГ

Хлестаков. Так что ж теперь делать?

а. Так что ж нам делать

б. как в тексте РГ

Унтер-офицерша. Мне от своего счастья ~ деньга ~ пригодилась РГ;

П, Тр — деньги ~ пригодились

(В окно высовываются руки с просьбами.) РГ;

П, Тр — в окна

За ним в перспективе показывается несколько других.) РГ;

П, Тр — За нею

(Упирается ему руками в брюхо РГ;

П, Тр — Упирается первому

ЯВЛЕНИЕ XII.

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше, нежели всякая погода. РГ;

П, Тр — лучше всякой погоды
Хлестаков. (придвигая стул)
(придвигая стул) — нет П, Тр
Марья Антоновна. Что это там, как будто
бы полетело? P2;PГ;

П, Тр — Что это так, как будто бы
Хлестаков. А она тоже очень аппетитна,
очень недурна. PГ;

П, Тр — аппетитна
Анна Андреевна. Как вы на коленях! Ах,
встаньте, встаньте

а. Ах, встаньте, как можно становиться на
колени и притом

б. как в тексте PГ
Хлестаков. Карамзин сказал: “Законы
осуждают”

а. Законы осуждают предмет моей любви

б. как в тексте PГ

Мы удалимся под сень струй.

а. на берегу реки

б. как в тексте PГ

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Явление XII. PГ.

Анна Андреевна. Я не знаю, когда ты будешь
благоразумнее, когда ты будешь вести

себя, РГ;

П, Тр — будешь вести себя

Анна Андреевна. Что тебе глядеть на них, не нужно тебе глядеть на них. РГ;

П, Тр — не должно тебе

ЯВЛЕНИЕ XV.

Городничий. Целуются ~ пошло! РГ;

П, Тр — Да, да, целуются! точно целуются. Как будто бы точно жених! Эхе! какое счастье привалило. Вот тебе на!

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Городничий. Как-с, изволите ехать? РГ;

нет П, Тр

Хлестаков. На одну минуту только...

а. А это у меня вдруг, я еду только РГ, П, Тр;

б. как в тексте РГ

Хлестаков. ...мне нигде не было такого хорошего приема.

а. Я признаюсь от всего сердца, мне нигде

б. как в тексте РГ

(Выходят.) Р2;

нет РГ, П, Тр

Голос городничего. Когда же прикажете ожидать вас? РГ;

П, Тр — Так когда же прикажете

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ I.

Анна Андреевна. Ты должен помнить, что жизнь нужно совсем переменить РГ;

П, Тр — жизнь надо будет

Анна Андреевна. Ему всё бы только рыбки!

РГ;

П, Тр — Ему бы все

чтоб нельзя было войти и нужно бы только этак зажмурить глаза. РГ;

П, Тр — надо бы

ЯВЛЕНИЕ II.

Городничий. Архиплуты, протобестии, надувайлы мирские! РГ;

П, Тр — надувалы морские,

Анна Андреевна. Ах, боже мой, какие ты, Антоша, слова произносишь! П, Тр;

РГ — отпускаешь

Городничий. Теперь я вас!.. у! РГ;

П, Тр — я вас!..

обманываете народ

а. обманываете народ, беспорточники

б. как в тексте РГ

а как разодмет тебе брюхо, РГ;

П, Тр — как разопрет

Городничий. Не гневись! ~ каналья, втопал

РГ;

П, Тр — втоптал

ЯВЛЕНИЕ IV.

Жена Коробкина. Душевно поздравляю вас, П, Тр;

РГ — вас поздравляю

ЯВЛЕНИЕ VI.

Еще несколько гостей, подходящих к ручкам, РГ;

П, Тр — подходят к ручкам

ЯВЛЕНИЕ VII.

Анна Андреевна. ...говорит: я, Анна Андреевна РГ;

П, Тр — я, Анна Андреевна

Добчинского. Продли бог на сорок сороков!

П, Тр;

РГ — Продли боже

Аммос Федорович. Ну, брат, нет, до этого еще далека песня. РГ;

П, Тр — Нет

Коробкин. В следующем году ~ заступите сиротке место отца РГ;

П, Тр — место отца заступите сиротке
Гостья. Что ж, она такова ~ под свято лезет
РГ;

П, Тр — Да, она такова всегда была; я ее
знаю: посади ее за стол, она и ноги свои

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Почтмейстер. В том-то и штука, что он и
неуполномоченный и не особа! РГ;

П, Тр — не уполномоченный

Почтмейстер (читает). ...волочусь напропа-
ло за его женой и дочкой; РГ;

П, Тр — напропалую

с матушки, потому что ~ услуги

а. с матушки: она готова на все услуги

б. как в тексте РГ

как мы с тобой бедствовали

а. как мы бедствовали

б. как в тексте РГ

Почтмейстер. Ну, тут обо мне тоже он
неприлично выразился. РГ;

П, Тр — он и обо мне тоже неприлично

Почтмейстер (к зрителям). Ну, скверный
мальчишка, которого надо высечь П, Тр;

РГ — нужно посечь

Коробкин (продолжая читать). Тряпички-

ну, в С.-Петербург, в Почтамтскую улицу, РГ;

П, Тр — в Санктпетербурге

Жена Коробкина. Вот уж точно, вот бес-
примерная конфузия! РГ;

П, Тр — вот уж беспримерная

Городничий (бьет себя по лбу). РМ10, РЛ6;

РГ, П, Тр — бьет себя по плечу

что весь свет готовы обворовать, РГ;

П, Тр — обоКРасть

Городничий. (В исступлении) РГ;

П, Тр — (в изумлении)

Вот смотрите ~ одурачен городничий

а. Вот смотрите, как городничий с ума спя-
тил, смотрите, смотрите!

б. Вот смотрите, весь мир, смотрите, смот-
рите, как одурачен городничий РГ

Вон он теперь ~ колокольчиком!

а. Вон теперь по всей дороге с колокольчи-
ком

б. как в тексте РГ

Разнесет ~ историю

а. по всему свету разнесет историю

б. как в тексте РГ

мало того, что пойдешь ~ над собою смее-
тесь!

а. Мало, что [одура<чен?>], в посмеянье, в причту пойдешь. И что досаднее всего, что после какой-нибудь щелкопер бумагомарака в комедию тебя вгонит. Вот что обидно, и то что званья не пощадит, чину и будете потом все скалить зубы и <бить> в ладоши. Чего смеетесь? Над собой же смеетесь!

б. как в тексте РГ

Эх вы! ~ некоторого молчания

а. Эх вы... [Далее начато: Вот бы] Уж я бы этих бумагомарак [этих щелкоперов]. Уж я бы на них (топает). У, щелкоперы <1 нрзб> себе в кулак. Чортовое семя! Узлом бы всех <?> взял. В муку стер бы всех да чорту на шапку в подкладку прямо. После недолгого молчанья

б. как в тексте РГ

хочет наказать ~ разум

а. захочет наказать человека, так отнимает разум

б. как в тексте РГ

похожего на ревизора

а. от ревизора

б. как в тексте РГ

кто первый выпустил

а. кто первый выпустил, который дурень,

который олух

б. как в тексте РГ

Отвечайте.

а. Вы колпаки, отвечайте! <Все>. Антон Антонович, ведь вы... Да ведь вы такой же самый были колпак, как и мы все

б. как в тексте РГ

Артемий Филипович. Точно туман какой-то ошеломил, чорт попутал.

а. туман какой-то напал

б. как в тексте РГ

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ.

Жандарм. Приехавший ~ сей же час к себе.
РГ;

П, Тр — сейчас же

(Произнесенные слова поражают ~ Занавес опускается

а. Все издадут звук изумления и остаются онемевшими в разных положениях. Немая сцена. Городничий столбом. Судья расставив руки и несколько присев [На полях приписано: и сделав губами движение, как будто хотел посвистать]. Почтмейстер подняв брови и выразив вопрос в лице. Бобчинский и Добчинский выпучив глаза один на другого. Все

прочие гости и гостьи по два <?> Жена Коробкина, подвинувшись ближе к зрителям, изобразила сардоническое и едкое выражение. Жена Луки Лукича статуей, разинувши рот. Прочие все [глаза вскинув] вздрогнув и вскрикнув. Несколько минут не опускается занавес;

б. Г. актерам нужно обратить внимание на последнюю сцену, минуту всеобщего окамененья. [Последние слова] Известие, принесенное жандармом, поражает различно всю группу. Вся группа разом и в одно мгновенье должна переменить свое положение. Городничий стоит столбняком с растопыренными руками. [Далее начато: Судья присел почти до полу, расставив руки и кроме <?>] Жена и дочь с обеих сторон останавливаются [останавливаются обрати<вшись>] недвижимо устремившись к нему с совершенным недоумением и ужасом <?>. Слева Земляника, сделавший даже глупую задумавшуюся рожу. Справа почтмейстер, весь превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям. Слева судья, присевший почти до земли, с расставленными руками и [и сделав] с дви-

жением губ, как бы готовился посвистать. Справа Лука Лукич в самом наивном испуге и три гостьи [а. и группа из трех дам б. и и дамы прислонившись] прислонясь друг к дружке с сатирическим выражением лиц, обращенных к зрителям. Слева Коробкин, обращенный к зрителям лицом и намекающий на группу прижмуренным глазом. За ним у самого края Бобчинский и Добчинский, сильнее всех других сделавшие движение, выступившись оба вперед и ожидающие друг от друга [оба вперед, обращенные решительно друг к другу] объяснения в этом странном недоразумении. РГ

Звук изумления

а. невольный звук испуга РГ;

б. Как в тексте ПП

единодушно излетает

а. излетает дружно РГ;

б. Как в тексте ПП

После “из дамских уст” было начато: все дру<жно> производят РГ

вся группа ~ остается в окаменении

а. все остаются в окаменении

б. все остались в окаменении РГ;

в. как в тексте ПП

Городничий посередине в виде столпа

а. Городничий виден посреди с расп<ро-
стертыми> руками в виде непод<вижного>
столпа РГ;

б. как в тексте ПП

с устремившимся к нему движением всего
тела

а. Устремив

б. обе окаменевши с устремленным к нему
движением тела, рук и лица РГ;

в. как в тексте ПП

за ним

за почтмейстером РГ

потерявшийся самым невинным образом

а. потерявшись совершенно наивным об-
разом РГ;

б. как в тексте ПП

с самым сатирическим выражением

с несколько прищуренным глазом и сати-
рическим выражением РГ

выраженьем лица ПП;

П — выраженьем лиц

относящимся ~ городничего

нет РГ

наклонивший голову несколько набок

а. с глупо

б. наклонивший несколько на бок голову

РГ;

в. наклонивший несколько голову на бок

ПП

за ним судья ~ Юрьев день

а. За ним судья, присевший почти до земли и расставивши руки и сделав движение губами, как бы хотел посвистать или сказать

РГ;

б. как в тексте ПП

с прищуренным глазом и едким намеком на городничего

а. с прищуренным глазом на городничего и едким выраженьем лица РГ;

б. как в тексте ПП

Бобчинский и Добчинский РГ, ПП;

П — Добчинский и Бобчинский

с устремившимися ~ друг к другу ПП;

П — с устремившимся друг к другу движением рук

с устремившимися ~ глазами

а. с сильным движеньем обратившись друг <к другу > выпучив глаза и как будто

б. обращенные к

в. с выпученными глазами и руками оставившимися в воздухе РГ;

г. как в тексте ПП

Прочие ~ столбами

а. Все прочие гости в виде недвижимых столбняков РГ;

б. как в тексте ПП

Почти полторы минуты окаменевшая ~ положение

а. Две минуты продолжается всеобщее окаменение РГ;

б. Почти полторы минуты неподвижная ~ положение ПП

в. как в тексте ПП “Приложения” Р2;

П, Тр — Приложения к комедии “Ревизор”

ПРИЛОЖЕНИЯ К “РЕВИЗОРУ”

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА, ПИСАННОГО АВТОРОМ ВСКОРЕ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ “РЕВИЗОРА” К ОДНОМУ ЛИТЕРАТОРУ

- Ревизор сыгран
- а. Итак, Ревизор сыгран РЛ;
  - б. как в тексте РЛ
я знал наперед
    - а. я знал, что
    - б. как в тексте РЛ
как пойдет дело
      - а. как пойдет все РЛ;
      - б. как в тексте РЛб,
чувство грустное ~ облегло меня
        - а. [так] и грустно так
        - б. и грустно и тягостное чувство обняло меня [меня обняло РЛ4] РЛ4;
    - в. как в тексте РЛ5; чувство грустное ~ облекло меня П, Тр
показалось противно ~ не мое
      - а. показалось дико и как будто чужое. РЛ4;
      - б. как в тексте РЛ5
так я и думал

так, как я и думал РЛ4

Хлестаков сделался

а. Он явился

б. как в тексте РЛ4

чем-то вроде ~ целой шеренги

в роде целой шеренги РЛ4;

из парижских театров РЛ4, РЛ5, Мск6, Р2;

П — с парижских театров

просто обыкновенным вралем

а. просто враль РЛ4:

б. просто обыкновенный враль Р5;

в. как в тексте Мск6, Р2, П

лицо, в продолжение ~ тем же costume

а. лицо износившее

б. лицо, более двух веков являющееся в том же costume РЛ4;

в. как в тексте РЛ5

Неужели

а. Боже

б. Неужели РЛ4;

из самой роли

нет РЛ4

Или мною овладела

Или неужели мной овладела РЛ4

довременно слепая гордость

довременная гордость РЛ4

и силы мои совладеть ~ не осталось для актера

и силы мои были слишком слабы совладать с этим лицом. РЛ4

А мне он казался ясным

А мне казалось оно ясным РЛ4

он не лгун по ремеслу

а. Он лжет вовсе без цели

б. Он вовсе не лгун из ремесла РЛ4;

в. как в тексте Мск6, Р2, П

он сам позабывает

Он вовсе не надует. Он позабывает [сам]

РЛ4

почти верит

верит почти РЛ4

Он развернулся ~ таким, как есть

Он просто развернулся, видит, что всё идет очень живо. Слушают его внимательно, он в духе и навеселе и потому говорит лучше, плавнее нежели когда-нибудь, с большим участием потому что он от души говорит. [потому что говорит он от души человека] Он говорит с совершенною откровенностью и выказывав! здесь себя всего таким, как есть. РЛ4

совсем не умеют
вовсе не умеют РЛ4

значит просто
просто значит РЛ4
говорить ложь тоном
говорит с тоном РЛ6

так близким РЛ4, РЛ5, Мск6, Р2;

П, Тр — столь близким
как можно ~ истину

как только можно говорить одни истины

РЛ4

к здесь-то заключается ~ комическое лжи

Здесь заключается всё комическое и смешное лжи. Что именно то, что подальше от истины, произносят так, как бы это с истиной на самой короткой ноге. РЛ4

если бы я назначил ~ именно таким

если бы дать его совершенно глупому актеру и сказать ему, что Хлестаков человек [сказать, что он должен играть] *comme il faut* или самого добродетельного, умного и ловкого молодого человека и чтобы он постарался его представить именно таким. РЛ4

человек ловкий

человек ловкий, светский РЛ5

вовсе не холодно, или
не то чтобы холодно и РЛ4
с чувством
с чувством или по крайней мере с участи-
ем РЛ4

наслаждение, получаемое

а. наслаждение, чувствуемое РЛ4;

б. наслаждение, чувство получаемое

в. как в тексте РЛ5

Это вообще лучшая ~ было выражено!

Он вообще не лгун и цель его не лгать. Но
как только он почувствовал, что он в духе,
что всё плавно, его язык и развязался и по-
шел нести чушь. Теперь какое же мое было
негодование, когда из этой роли сделали дет-
скую, почти ничтожную роль. РЛ4

не дано было

а. не было дано

б. как в тексте РЛ5

Никакого тоже характера ~ бедному Хле-
стакову

Теперь характера, то есть лица, [характера
или лица. Сверху написано: Я боялся очень за
Хлестакова] то есть видимой наружности ни-
какой, никакой, решительно не дали бедному

Хлестакову. РЛ4

Конечно, несравненно легче карикатурить
~ с потертыми воротниками

а. Вообще наши актеры умеют только

б. Они умеют только карикатурить старых
чиновников с потертыми бархатны<ми> во-
ротниками и поношенными вицмундирами

РЛ4.

Благовидны

благовидны и приличны РЛ4

дело мастера сильного

вообще трудно РЛ4

означено резко

означающего<ся> резко РшЛ4

Он принадлежит к тому ~ молодых людей

а. Он принадлежит к многим

б. Он принадлежит к тому кругу, которых
много и ничем не отличается от приличных
молодых людей по манере говорить РЛ4

Он даже хорошо иногда держится ~ ни-
чтожная натура

а. Он хорошо даже держится. В манерах, в
выговоре, в словах нет у него ничего, чтобы
не было совершенно как следует и он говорит
очень складно, с весом даже некоторым. Раз-

ница в том только, что в том, о чем он говорит, нет и толку и весу.

б. Он хорошо даже держится, и только в случаях, где требуется или присутствие <духа> или характер, является подленькая его <натура?>. Он падает вдруг и показывает свою [Не дописано. Далее было: Но открыть всё это, рассказать всё это актеру мне было невозможно. [А] таланту и таланту высокому можно это открыть. Но обыкновенного актера или даже обыкновенного таланта можно было этим сбить совершенно с толку. Я, признаюсь, даже и в том раскаиваюсь, что написал маленькие замечания в двух или трех строках. Этих немногих строк уже было достаточно, чтобы перехитрить эту роль. Я раскаиваюсь отчасти, что не выдал прежде комедии, покамест она <не> поступила в театр. Зрители всегда находятся под влиянием первого впечатления и Хлестаков, которого он унес из театра, остается в голове его [и уже читает] [если и перечитает утром в книге]. Нет нужды, [чтобы] что он потом может прочитать его: читая это лицо он всё-таки невольно выражает в лице <1 нрзб.> своей черты теат-

рального Хлестакова.] РЛ4

Черты роли ~ неподвижны и ясны

а. Городничий был выполнен хорошо, потому что актер, выполнявший эту роль, был выше прочих здешних актеров и потому что самая роль несравненно легче. Притом черты роли городничего более неподвижны и ясны РЛ4;

б. Черты роли ~ неподвижны и яснее РЛ5

Его уже обозначает ~ утверждает собою его характер

а. Слишком резко обозначает себя его неизменяющаяся [его везде одна и неизменяющаяся] наружность и она собою утверждает его характер. РЛ4;

б. Его уже обозначает ~ на себе уже утверждает часть его характера. РЛ5

подвижны ~ Труднее уловимы

а. подвижны и неуловимы

б. как в тексте РЛ4

если разобрать в самом деле

нет РЛ4

закрывающий в себе много качеств, принадлежащих людям

а. включает в себе много тех качеств, ко-

торые имеют в себе люди РЛ4, РЛ5;

б. как в тексте Мск6, Р2;

П, Тр — заключает в себе и т. д. как в тексте.

в людях

в тех людях РЛ4

не лишены, между прочим, хороших достоинств

а. не лишены достоинств РЛ4;

б. не лишены, между прочим, многих хороших достоинств РЛ5

было бы грехом ~ на всеобщий смех

было бы грех с моей стороны, потому всё бы я таки поднял на смех РЛ4

и в то же время осмотится

а между тем осмотрся РЛ4

чтобы не указал кто-нибудь

чтобы кто-нибудь не указал РЛ4

не назвал бы его по имени

а. не сказал бы

б. не назвал его карикатурным РЛ4

Словом, это лицо должно быть тип ~ попадает и в натуре

а. Словом, это лицо должно быть тип

б. Словом, это лицо должно соединить в од-

ного <черты> мелькающие в разных, которые разбросаны в натуре по многим, но нередко совокупаются в одно лицо таким образом, что уже всякой почитает себя в праве показать на него почти публично пальцем,

в. Словом, это лицо должно быть тип разбросанного в разных русских характерах, которое здесь соединилось в одном лице. РЛ4;

г. как в тексте РЛ5, Мск6, Р2;

П, Тр — Словом, это лицо должно быть типом и т. д. как в тексте.

Всякий ~ делается Хлестаковым, но натурально

Всякий на минуту или на несколько даже минут делался или делается Хлестаковым. Натурально РЛ4

но только, конечно

но только натурально РЛ4

а не в собственной

а не в своей собственной РЛ4

и государственный муж окажется иногда Хлестаковым

и государственный муж, которого и вы знаете, окажется подчас [иног<да>] Хлестаковым. РЛ4

и наш брат ~ подчас Хлестаковым
Иногда даже и наш брат грешный литератор [Далее было начато: Всё дело в том, что-бы] РЛ4

хоть раз в жизни

нет РЛ4

дело только в том ~ повернется

всё дело в том только, что очень ловко повернется РЛ4

не видно ничего этого

ничего этого не видно РЛ4

он просто бледное

он бледное РЛ4

а я, в порыве ~ думал

а. а я думал в порыве минутной заботливости?>

б. а я думал в порыве минутно-горделивого расположения РЛ4

актер ~ своего таланта

а. актер, одаренный талантом и умом многосторонним, поблагодарит за то, что в одном лице соединил [за то, что задал] столько различных движений

б. актер обшир<ного таланта> возблагодарит меня за совокупление в одном лице раз-

нообразных движений, дающих ему возможность развить вполне [почти разо<м>развить] все стороны своего таланта. [всю разнообразную многосторонность таланта.] РЛ4.

толиких РЛ5, Мск6, Р2;

П, Тр — таких

Дающих

дающих РЛ5 Мск6

И вот Хлестаков

И Хлестаков РЛ4

ядовито-досадно

а. глубоко-ядовито

б. просто едко-досадно РЛ4

представления пьесы

а. Писы

б. представления РЛ4

сидел в театре скучный

а. сидел скучный

б. в театре был скучный РЛ4

О восторге

Об восторге РЛ5, Мск6

Одного только судьи ~ боялся

а. Я боялся одного

б. Одного судьи только я боялся

в. Одного судьи из всех бывших в театре [бывших тогда в театре] я боялся РЛ4

был я сам РЛ4, РЛ5;

Мск6, Р2, П — я был сам

упреки и ропот

а. ропот и упреки РЛ4, РЛ5;

б. как в тексте РЛ5

Половина ее приняла ~ но это в сторону

а. и как казалось приняла ее, по крайней мере, не без участия РЛ4

б. как в тексте РЛ5

Вообще с публикою ~ “Ревизора” Городничий

а. Примирил пиесу с публикой Городничий РЛ4;

б. С публикою ее примирил совершенно Городничий [Далее было начато: Слуга. Новость некоторых сцен. Словенофилы. Публике, как известно, нужно немного. Но после натурально роптала, что зачем выводить]

в. Вообще с публикою ~ мою пьесу городничий РЛ5;

г. как в тексте РЛ5

В этом я был уверен и прежде

а. В нем я был

б. Я был уверен<ен> РЛ4;

в. В этом я был уверен и прежде представления РЛ4, РЛ5;

г. как в тексте РЛ5

ибо для таланта ~ необъясненным в этой роли

Потому что для Сосницкого ничего не оставалось необъясненного в этой роли РЛ4

возможность выказать

средство показать РЛ4

об котором РЛ4, РЛ5 П;

Мск6, Р2 — об коем

уже начинали отзываться равнодушно

а. уже равнодушно отзывались

б. уже отзывались равнодушно РЛ4

которые награждаются

а. награжденными РЛ4;

б. награждаемыми РЛ5

во вседневных водевилях

в повседневных водевилях РЛ4

На слугу тоже ~ замечательность

а. Слуга я тоже думал, что будет хорош, потому <что> в актере заметно было много внимания к моим словам и дельную <?> замечательность. РЛ4;

б. На слугу я тоже ~ замечательность РЛ5
сверх ожидания
даже сверх ожидания РЛ4
Хотя я и думал
Я думал РЛ4
ибо, создавая ~ человечков
а. потому что в этих двух маленьких чело-
вечках РЛ4;
б. как в тексте РЛ5;
Мск6, Р2, П, Тр — ибо создавая ~ чиновни-
ков
в их коже
нет РЛ4
Щепкина и Рязанцова
Щепкина и Рязанцова, когда создавались
[обе роли] в голове моей РЛ4
думал, что
думал, что авось либо РЛ4
в котором они находятся
нет РЛ4
их как-нибудь вынесет и не так обкарика-
турит
а. по Крайней мере их вынесет и не обка-
рикатурит РЛ4;
б. как в тексте РЛ5, П как-нибудь вынесет

их и т. д. как в тексте

Сделалось

Вышло РЛ4

Уже перед началом ~ ахнул

Уже увидевши перед началом представле-
ния <их> костюмированными и ахнул РЛ4

Эти два человечка РЛ4, РЛ5;

Мск6, Р2, П — Эти два человека

с прилично-приглаженными

с приглаженными

всклокоченные

всклщоченные Р2 П, Тр

взъерошенные, с выдернутыми огромны-
ми манишками

с высунутыми манишками РЛ4

оказались до такой степени кривляками

а. оказались они такими кривляками РЛ4;

б. они оказались до такой степени кривля-
ками РЛ5

Вообще ~ плоха и бессовестно карикатурна

а. Вообще костюмированы кроме голов

б. Вообще костюмы большею частью были
очень плохи. РЛ4;

в. как в тексте РЛ5, Мск6;

Р2, П, Тр — Вообще ~ плоха и карикатурна.

Я как бы предчувствовал это

а. Я как будто знал

б. Я как будто предчувствовал это РЛ4;

в. Я как будто бы это предчувствовал РЛ5;

г. Я как будто бы предчувствовал это РЛ4,

хоть одну РЛ4, РЛ5;

Мск6 Р2, П — одну.

и не в обычае

и вовсе не в обычае РЛ4

цены словам моим давали немного

цены моим словам давали кажется не мно-

го РЛ4

оставил их в покое

оставил их РЛ4

повторяю

а. повторяю Вам РЛ4, РЛ5;

б. как в тексте РЛ5

Не знаю сам ~ тоска

и сам не знаю, отчего мною одолевает тос-

ка РЛ4

Во время представления я заметил ~ при
втором издании или возобновлении “Ревизо-
ра”

нет РЛ6

признаюсь ~ сделал мне замечание

Мне, признаюсь ~ сделал замечание РЛ6
если бы чиновники сами

а. если бы они сами

б. Как в тексте РЛ5

принялся за переделку

а. принялся за переделку этого места

б. как в тексте РЛ5

Теперь, кажется

а. Теперь-то, кажется

б. как в тексте РЛ4,

должен не опускаться занавесь

Мск6, Р2; П, Тр — не должен опускаться за-
навес;

РЛ5 — должна не опускаться занавес

нужно будет

нужно будет тогда РЛ5

указанные ему границы

ему указанные границы РЛ5

лицо его свободно

о лицо его свободно РЛ5

разнообразия для него бездна

РЛ5, Мск6, Р2; П, Тр — для него бездна раз-
нообразия.

не похож один на другой П;

РЛ4, Мск6, Р2 — не похож один на другого

вследствие великости ~ грехов

а. вследствие разных причин

б. как в тексте РЛ6

поражена жена и дочь Р2, П, Тр;

РЛ5 — поражены жена и дочь

очерчивается одним взмахом кисти РЛ5,

Мск6, Р2;

П — очерчивается одним взмахом кисти.

Еще слово о последней сцене ~ холодное

письмо

нет РЛ4

ДВЕ СЦЕНЫ, ВЫКЛЮЧЕННЫЕ КАК ЗАМЕДЛЯВШИЕ ТЕЧЕНИЕ ПЬЕСЫ

РЛ5, П — выключенные, как замедлявшие
Р2 — выключенные и при первом изда-
нии как замедлявшие

I.

Анна Андреевна. Вздор тебе кажется

а. Вздор просто тебе кажется

б. как в тексте РЛ5

А стоявший в это время штаб-ротмистр

Ставрокопытов? РЛ4; Р2, П — Старокопытов

Клянусь вам, Анна Андреевна, что не толь-
ко не видал, не начитывал даже таких глаз;
РЛ4;

Р2, П — но не читывал
На мне еще тогда была тюлевая пелеринка, РЛ5, П;

Р2 — перелинка
вышитая виноградными листьями с колосками РЛ5;

Р2, П — с колосьями
и вся обложенная блондочкою, узенькою, П;

РЛ5, Р2 — блондочкою, тонкою
Куды ж! РЛ5;

Р2, П — Куда ж
Анна Андреевна. Вот этого уже нельзя сказать. РЛ5 П;

Р2 — Вот это
Анна Андреевна. А тут, того и гляди, что он придет и застанет нас одетыми бог знает как.

Л5, Р2;

П — не одетыми, бог знает как

II.

Растаковский (сел). А, так вы изволили знать Задунайского? РЛ5;

Мск5, Р2, П — изволите знать

Хлестаков. Да... так вы служили уже дав-

но?.. РЛ4;

Мск6 Р2, П — служили давно

Растаковский. Он был по высочайшему повелению покойной императрицы переведен потом в драгуны.

нет Мск6

Растаковский. В нашем полку, был тоже секунд-майором Фухтель-Кнабе, немец. РЛ5;

Мск5, Р2, П — Фиктель-Кнабе

Звали его ~ осталось ему имя Суп Иванович

нет Мск5

Растаковский. ...и как только девушки ~ портупя висит, хе, хе, хе

нет Мск5

Хлестаков. Да, эта подобная история с моим знакомым, РЛ5, Мск6, Р2;

П — Да подобная этой история

Послушайте, однако ж, не можете ли вы мне дать

РЛ6 — ну можете ли

Растаковский. Как странно!

а. а как странно

б. как в тексте РЛ5

Растаковский. Должен получить ~ замол-

вили там сенаторам, или кому другому

Мск6 — замолвили кому следует

Растаковский. Да если сказать правду, не так и давно, — в 1801 году;

нет Мск5

да вот уж тридцать лет нет никакой резолюции

нет Мск6

Так статья может, что просьбу отнес-то не туда, куды следует. РЛ5, Мск5;

Р2, П — туда, куда

А оно, правда, уж немного ~ решится

нет Мск5

Хлестаков. Да, натурально ~ хорошо, хорошо

а. Хорошо, хорошо. Я скажу

б. как в тексте РЛ4

Мск5 — Хорошо, хорошо.

ПОЗДНЕЙШИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Почти ~ литераторы

а. Почти все из моих братьев русских литераторов РМ11;

б. как в тексте РМ12

одни ~ книги

а. Или издавали сами в пользу их книги
PM11;

б. Одни издавали для того сами книги
PM12

с этой цел<ью>

с этой цели PL7

другие ~ из общих трудов

а. или участвовали своими трудами в составляемых сборниках, предпринимаемых обществом [издаваемых целым обществом PM11] благотворительным PM11;

б. другие не отказывались участвовать в составлении разных сборников в. другие не отказывались участвовать в изданиях разных сборников из общих трудов PM12

Третьи ~ чтения

а. или наконец составляли [наконец производили PM11] с этой целью публичные чтения PM11;

б. Третьи наконец составляли публичные чтения PL12

один я отстал от прочих

а. Один к моему стыду отстал PM11;

б. как в тексте PM12

Желая ~ проступок

Желая загладить хотя поздно проступок
своей РМ11, РМ12

назначаю ~ в Петербурге

а. я назначаю в пользу неимущих нынешнее четвертое и пятое издания “Ревизора”, печатаемые в одно время в Москве и в Петербурге РМ11;

б. я назначаю в пользу неимущих четвертое и пятое издания “Ревизора”, печатаемые в одно и то же время в Москве и в Петербурге РМ12

с присовокуплением ~ “Развязка Ревизора”

а. с, присоединением его окончания или развязки, которую по разным обстоятельствам мне нельзя было выдать прежде РМ11;

б. с присовокуплением неизвестной [дотоле еще неизвестной РМ12] публике моей пиэсы [и нигде не напечатанной моей пиэсы под заглавием РМ12]: “Развязка Ревизора” РМ12

По разным причинам ~ здесь

По разным причинам она не могла быть доселе издана и помещается в первый раз здесь РМ12, нет РМ11

выручаемые за оба эти издания назначаются

а. выручаемы за них будут обращены

б. как в тексте РМ12

только в пользу тех

в пользу одних только тех РМ11

которые, находясь

а. которые находятся

б. как в тексте РЛ7

которые, находясь ~ тягость жизни

а. которые или служат или служили

прежде на самых невидных и незаметных местах, хотя тем не менее трудны<x> [которые имеют слишком мелкие и маленькие места и должности, хотя тем не менее трудные РМ11] и получают слишком маленькие [жалования] на свое содержание, хотя бывают иногда обязаны содержать не одних себя, но дряхлую мать, больных и нигде не приютившихся родственников РМ11;

б. которые служа [которые или служили или служат РМ12] на незаметных и маленьких местах и получая самое маленькое жалование, едва достаточное на содержание одного человека, должны содержать им сверх того еще более бедных своих родственников [содержать им сверх того мать, сестру, словом не

одного себя РМ12] и жертвовать собой РМ12

А потому ~ этой книги

Я потому и прошу убедительно всех читателей уже сделавших [читателей, уже купивших Ревизора РМ11] начало доброму делу покупкой моей книги РМ11

сделать ~ продолжение

а. Продолжить

б. сделать и завершить в. сделать и добрый ему конец или завершение РМ11;

г. сделать и доброе ему окончание РМ12;

д. сделать ему и доброе окончание е. как в тексте РЛ4

а именно ~ вспомоществований

а. Я [прошу] всех тех читателей моих, которые не заняты слишком важными и высокими должностями, лишаящими досуга, которые напротив того служат сами еще не в важных должностях и стало более всех других могут встречаться лично с такими людьми, всех таких читателей я прошу заняться доставкой сведений об всех терпящих и нуждающихся [об всех таких людях, где бы они их ни встретили, претерпевающих трудное горе жизни РМ11] в означенном виде. Сведения таковые

прошу доставить их тем людям, которые мною уполномочены быть раздавателями такой [раздавателями этой РМ11] помочи. [Далее было начато: прося их в то же время РМ11] Особенно прошу [читателей] не пренебречь таким делом, входить и вникнуть самолично в положение нуждающихся и только о таких доставлять сведения, которых они узнали уже сами лично, и не полагаться на рассказы других. РМ11;

б. А именно собирать по возможности досуга сведенья [самолично] обо всех нуждающихся более прочих [нуждающихся истинно <1 нрзб.> РМ12] как в Петербурге, так и в Москве, не пренебрегая скучным делом входить лично самому в их трудные обстоятельства [лично самому в положенье РМ12] и все собранные сведения доставлять тем, которые взяли на себя раздачу денег [и которых именно увидит читатель в конце этого предведомленья. С своей стороны молю о взгляде внимательном на человека]. РМ12

Много ~ нам неизвестных

а. [Именем бога говорю] Право, стоит того человек, чтобы поближе и лучше войти в

его положение и разговором с ним о нем самом гораздо лучше всяких разговоров о том, что интересуется [всё] общество в его современную минуту РМ12;

б. Много есть страданий, которых мы не знаем РМ12

Часто ~ том же с нами дома

а. Может случиться, тут же в одном месте, в одной улице и даже в одном доме, в одной комнате с нами [с нами быть РМ11] РМ11;

б. Часто в одном и том же месте, в одной и той же улице, в одном и том же доме с нами иногда РМ12

изнывает ~ взгляда

а. человек, который вытерпывает тяжелое горе жизни, которому мы, а не кто-либо другой мог бы помочь РМ11;

б. вытерпывает человек всё невыносимое горе [этой] жизни

в. стонет человек под тяжким игом невыносимого горя жизни, которому одни мы могли бы помочь, [Далее было начато: и мы сами РМ12] которого вся участь может быть [зависит] от нас. РМ12

но взгляда на него ~ взглянуть на него

а. и мы этого не узнаем и достигаем до конца жизни и умираем спокойно, [не узнаем и умираем даже РМ11] не подозревая, могли ли быть у нас какие-нибудь сношения с этим человеком. РМ11;

б. Но мы о том не узнаем до последних дней жизни [а. не узнаем до последних <минут> б. не узнаем до смерти РМ12].

в. Но мы <об> этом не знаем и не узнаем до конца и умираем с покойной [и умираем покойно РМ12] совестью не подозревая, что возле нас же погибнул человек [возле нас же был человек погибнувший РМ12] именно от того, что мы не дали себе труда взглянуть РМ12

причиной ~ не дали

а. причиной этой гибели мы, именно оттого, что не дали

б. как в тексте РЛ7;

Ради самого ~ бремени своего горя

а. Молю всех христоролюбивых читателей не пренебрегать [не пренебрегать особенно РМ11] разговорами с низшими людьми, особенно с такими, которые молчаливо, неразговорчиво, тихо скорбят и претерпевают, и только после их смерти узнается, что они

умерли от невыносимого бремени нужд.
PM11

б. Ради самого Христа умоляю [прошу
PM12] не пренебрегать [личными расспросами и] разговорами [особенно] с теми, которые молчаливы и неразговорчивы, скорбят тихо, претерпевают тихо и умирают безмолвно, так что даже и по смерти их редко узнается, что они умерли от невыносимого бремени нужд своих PM12

Всех же тех ~ бедных

а. Всех же тех читателей, которые будучи заняты более нужными и важнейшими делами, не могут иметь чрез то досуга входить в положенья бедных людей PM11;

б. Тех же моих читателей

в. Всех же тех, которые будучи заняты должностями и обязанностями высшими [и] не имеют чрез то досуга входить непосредственно в положенья [входить в положенья PM13] бедных людей, [но которые однакож достаточны и могут что-нибудь уделить от своих излишков] PM12

Непосредственно

а. непосредственно самим

б. как в тексте РЛ7

посильным денежным

каким-нибудь денежным РЛ7

прошу ~ сего предуведомленья

а. прошу предполагая их людьми достаточными

б. прошу их <7 нрзб>, разумеется, в таком случае, если они достаточны и могут уделять от своих достатков, прислать от себя что-нибудь на вспоможение, адресуя к кому-нибудь из тех моих знакомых, которые [из тех, которые РМ11] по доброте своей и по... [Не дописано] решились взять на себя обязанность быть раздавателями вспомоществований и которых имена и адреса здесь прилагаются РМ11;

б. Я прошу прислать денежное вспоможение кому-нибудь из тех, на которых разложена раздача их и которых имена здесь означены [здесь все прилагаю РМ12]

в. Я прошу не оставить денежным вспоможением, которые они могут адресовать к одному из раздавателей. РМ12

Считаю обязанностью ~ жертвует человек

а. Уведомляю при <этом>

б. Считаю обязанностью уведомить при

этом случае, что выбранные мною, [те] особенно, которые имеют покуда более других свободного времени, имеют душевную потребность быть [хоть этим] полезным брату и будут стараться особенно о том, чтобы не [пропала] копейка, брошенная даром; на воздух, [чтобы помощь не пропала даром РМ11] но обратилась при всей малости своей в пользу неимущему РМ12

в. Считаю обязанностью уведомить, [Далее было начато: при этом, что я их РМ12] что избранны мною для этого те из мною лично знаемых людей, которые [а. что избранны мною для этого только те из уважаемых мною истинно людей, которые будучи менее связаны хлопотами б. что я возложил раздачу вспомоществования на тех из друзей моих, которые в. что я упросил взять на себя РМ12] влекутся потребностью душевною помогать брату, которые, скажу в заключение, взялись радостно за это трудное дело, несмотря на то, что оно отнимет у них множество самых приятных удовольствий светских, которые неохотно отдает человек [а. множество удовольствий, которые б. множество удоволь-

ствий и развлечений светских, имеющих для всех нас приманку в. множество удовольствий, которые почти необходимы в минуты отдыха человеку РМ12] РМ12

А потому ~ ему помощь

а. а потому не прежде помогут ему, покуда его не узнают как близкого своему сердцу человека, не взвесят всех обстоятельств его окружающих и не [придут] в возможность [и не придут в силу РМ11] сопроводить умным советом подлинную помощь РМ11

б. [А потому они] Стало быть все жертвующие могут [Стало быть могут РМ12] быть уверены, что помощь [что помощь им РМ12] будет производиться с большим рассмотрением. Не бросится ни одна копейка напрасно. Не помогут они никому по тех пор, пока не узнают его близко, не взвесят всех обстоятельств его окружающих, и чрез то не получают полного вразумления соединить [не получают возможность сопроводить РМ12] поданную помощь необходимым советом и напутствием тех же случаях ~ человека

а. Где дело [Сверху начато: в тех же РМ11] будет соединено тесно с состоянием душев-

ным нуждающегося, где он сам окажется виной своей тяжелой участи, словом во всех тех случаях, где участвует совесть [во всех тех случаях, где дело будет относи<ться?> РМ11] человека <?>, они произведут не иначе вспомоществование свое, как чрез руки опытных священников и таких духовников своих, которым приходится не впервой иметь дело с душой и с совестью человека. РМ11;

б. В таких же случаях, где несчастный сам виной тяжелой участи его и в дело бедствия его замешалось дело его собственной совести его, они произведут не иначе вспомоществование, как чрез руки опытных священников и таких духовников, которые не в первый раз имели дело с душой и совестью человека РМ12

и в дело

а. и где в дело

б. как в тексте РЛ7;

помощь ~ они

а. помощь будет произведена ими

б. как в тексте РЛ7

Хорошо, если ~ переписки

а. Доставлять [Было начато: Прошу РМ11]

же сведения о несчастных гораздо лу<чше>

б. Желательно мне было, если бы всяк из тех, которые имеют сведения [а. всяк из тех знающих б. всяк из тех, которые знают РМ11] о страждущих, доставляли бы сведения свои лично мною означенным особам, а не письменно РМ11;

в. Лучше если бы всякие сведения о неимущих, которые соберет, [всякие сведения о неимущих, им доставляемые, были РМ12] передавал лично им [передавал им лично РМ12] все такие сведения, а не в письмо

г. Лучше, если бы всякий читатель сведения о бедных неимущих потрудился передавать их лично раздавателям, а не в письме РМ12

в разговорах ~ в письмах

а. На словах можно рассказать лучше и обстоятельнее и разрешить всякие недоразумения, которые всегда остаются в письмах. РМ11;

б. сим могут отвратиться [пред<отвратиться> РМ12]

в. в разговоре легко могут объясниться все те недоразумения, которые всегда остаются в

письмах. РМ12

Всяк может ~ слово мужа

а. Я нарочно затем разделил на многих, а не одного раздачу вспомоществований, чтобы читатель мог усмотреть сам, с кем ему ловче переговорить и объясниться. [чтобы читатель видел сам, к кому из них приличнее по роду дела обратиться РМ11] Нужно ли сострадательное участие женщины или освежительное братское ободрение мужчины. РМ11;

б. Он [Было начато: Раздача вспомоществования РМ12] сам может усмотреть, к кому из означенных лиц ему приличней, ловче и лучше обратиться, смотря породу самого дела; Требуется ли для него сострадательное участие женщины или братская укрепляющая [укрепляющая и бодрящая РМ12] рука мужа РМ12

Лучше, если ~ удобнейший

а. Выставляю даже, в который <час> они могут переговорить: от 11 до 12 часов, полагая этот час удобнее РМ11;

б. Хорошо бы, если бы дома для этого был назначен час. Хотя положим от 11 до 12 часов

утра. Он кажется более удобен для всех

в. Полагаю необходимым назначить для этого ~ для всех РМ12

будет назначен

а. будет определен

б. как в тексте РЛ7

для большинства

а. вообще для всех

б. как в тексте РЛ7

если ж кому ~ удобнейшем

а. Если ж и неудобно, то всё-таки в этот час они могут узнать от них, в который приехать им переговорить о деле РМ11;

б. если же кому и неудобен, то всё-таки пришедши в этот час может [гост<ь?> может получить РМ12] <быть> осведомлен о другом часе [осведомлен, когда придти] удобнейшем для переговоров. — РМ12

Имена и места ~ вспомоществований

а. Имена и адреса лиц, на которых возложена раздача вспомоществований

б. Имена принявших на себя раздачу вспомоществований

Перечня имен: “Авдотья Петров<на> Елагина ~ Муханов” нет

живет ~ улице

нет РМ12

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ДЛЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПОЖЕЛАЛИ БЫ СЫГРАТЬ КАК СЛЕДУЕТ “РЕВИЗОРА”

Ч^{тобы не}

нет РМ13

не должно быть ~ ролях

не должно быть карикатурного РМ13

Напротив ~ представляется

Точно [Перед “Точно” начато: как сочинение хорош<ее> РМ13] так же, как драматический писатель, сочиняя [Как сочиняя РМ13] драму взятую из жизни, должен помышлять о том, <чтобы> изобразить в ней природу несколько благородней и чище, чем как она есть в действительности, так же точно [точно что РМ13] должны стараться актеры о том, <чтобы> представить им созданные [им выв<еденные> РМ13] лица как бы благородней и чище чем они есть, иначе зачем и представлять пиэсу, она будет всегда приятней в чтении. Никак не нужно позабывать того, что всякая резкость становится еще резче и очевидней в представлении. Поэтому-то самому

и цензура театральная бывает строже той, ка-
кая [той которая РМ13] бывает для книг, на-
значаемых для простого чтения. РМ13

Чем меньше

начато: Чем больше простоты в игре, тем
более РМ13

быть смешным

быть смешным [что] РМ14

тем более ~ роли

тем более самое лицо выдет смешным
РМ13

обнаружится

а. Впадет

б. как в тексте РМ14

Смешное обнаружится ~ в комедии

В сурьезности всех лиц, с каким каждое из
них занято своим, сделается [занято само со-
бою, ок<ажется> РМ13] РМ13

Перед “Все они” начато:

Потому что, в самом деле РМ13

Но сами они

а. Но они сами

б. как в тексте РМ13

совсем не шутят

а. вовсе не шутя хлопчут

б. Как в тексте РМ14

Все они ~ кто-нибудь смеется

нет РМ13

Перед “Умный” начато:

а. Напротив, каждый из них внутренне уверен

б. Умному РМ14

доставшегося ему

а. Выставленного

б. как в тексте РМ14

Умный актер ~ роли

а. Прежде чем схватить причуды [причуду РМ13] и мелкие внешние особенности всякого лица, актер должен поймать общечеловеческое выражение роли. [поймать ее общечеловеческое выражение РМ13] РМ13;

б. Умный актер ~ своей роли

в. как в тексте РМ14

Должен рассмотреть, зачем ~ в голове

[Прежде самого характера лица] нужно рассмотреть призвание, зачем оно призвано, в чем состоят заботы и хлопоты всякого лица, на которые издерживается <жизнь> его, около чего именно ворочается его жизнь, к чему и куда стремятся постоянно все его мысли и

стремления РМ13

Преимущественную

а. Первую

б. как в тексте РМ14

предмет мыслей

а. предмет мыслей, правящих всеми его действиями

б. как в тексте РМ14

сидящий

а. сидящий у него

б. как в тексте РМ14

выведенного

а. Представляемого

б. как в тексте РМ13

актер должен ~ взятого им лица

а. актер должен сам наполниться этой заботой, усвоить себе все мысли и стремленья так РМ13;

б. актер должен исполниться сам этой заботой так, чтобы все мысли и помышления

в. актер должен исполниться ею сам в такой силе

г. как в тексте РМ14

и как бы усвоились ~ представления пиэсы так чтобы они были [сидели РМ13] в его го-

лове неотлучно во всё время представления
PM13

и мелочах

нет PM13

много заботиться

а. даже и думать PM13;

б. даже и заботиться

в. как в тексте PM13

выдут

а. как в тексте

б. выльются PM13

само собою ~ его героя

сами собою хорошо, если только он будет
занят сурьезно и жарко тем самым делом, ко-
торым не шутя занято выведенное лицо.

PM13

если только ~ из головы

а. если только не позабудет он содержать
постоянно в голове своей

б. как в тексте PM14

Все эти частности ~ платье ее

нет PM13

Принадлежности

а. принадлежности характера

б. как в тексте PM14

класть уже тогда, когда рисунок

а. класть тогда, когда уже рисунок

б. как в тексте РМ14

Они — платье

а. Они, так сказать, платье

б. как в тексте РМ14

Прежде

а. прежде всего

б. как в тексте РМ14

Человек ~ озабочен

а. Человек занятый слишком

б. Человек больше всего озабоченный

РМ13

не пропускать того

а. не пропускать то

б. не пропускать ничего

в. не пропускать РМ13

осмотреться получше на себя

обсмотреться на себя РМ13

он стал притеснителем не чувствуя ~ при-

теснитель

а. он может быть и сам нечувствительно

[почти нечувствительно РМ13] как сделался

притеснителем РМ13;

б. он стал притеснителем и очерствел по-

что нечувствительно и неприметно для самого себя

в. как в тексте РМ14

есть только

а. в нем есть только РМ13

б. есть только просто

в. как в тексте РМ14

прибирать

прибирать в руки РМ13

что ни видят глаза

а. что ни попадает на глаза

б. как в тексте РМ13;

после “глаза” было начато:

а. потому что это, ему кажется, плывет само собою в руки

б. в совершенном забвении РМ14

Просто он

а. Он просто РМ13, РМ14;

б. как в тексте РМ14

Просто он ~ у иного спина

а. Он <2 нрзб.>

б. Он просто позабыл, что это стоит [что стоит это РМ13] другому

в. Он позабыл, что от этого трещит спина у ближнего РМ13

Он вдруг простил ~ страданье другого
нет РМ13

потому что эти заманчивые

а. Эти-то заманчивые

б. как в тексте РМ14

Он чувствует

а. Он однакож чувствует

б. как в тексте РМ14

Он чувствует ~ церковь

а. Он однакож чувствует, что грешен,
[несколько грешен РМ1] молится, ходит [он
молится, он ходит РМ13 [в церковь

б. Временами однакож ~ церковь РМ13

Думает

а. он думает

б. как в тексте РМ13, РМ14

даже помышляет

а. он помышляет даже

б. как в тексте РМ14

даже помышляет ~ покаяться

а. и думает потом когда-нибудь даже пока-
яться

б. думает даже покаяться РМ13

соблазн всего того

а. соблазн от всего того

б. соблазн того РМ13

и заманчивы блага ~ просто привычкой

а. и велика набив<шаяся> привычка [пробировать, в которой он] РМ13;

б. и велика набившаяся привычка хватать всё не пропуская ничего

в. и крепка <привычка> — в кот<орой?> за твердел

г. как в тексте РМ14; далее позже приписано: [Кот<орый>] Русский человек, который не то чтобы был изверг, но в котором извратилось понятие правды, который стал весь ложь, уже даже и сам того не замечая. Поэтому он и резонерствует, степенен и даже важен, и даже не без одушевления скажет иное слово. Может быть он даже один из тех людей, который если бы увидел, что все вокруг его стали честны, что честность это требова<ние> РМ14 [рука не Гоголя.] На этом кончается текст РМ14. Далее приводятся только первоначальные варианты РМ13, окончательное чтение этой рукописи в основном тексте.

свыше тех ~ жизни

а. свыше обыкновенных ежедневных РМ13

Нервы его

а. Воображение его

б. как в тексте РМ13

удалось бы

можно бы было РМ13

радости ~ том, как

радости о том, что РМ13

важничать, задавать тон

приписано РМ13

внезапное объявление

внезапное пробуждение при РМ13

даже не охотник

даже счита<ет> РМ13

но страсть ~ сам того

а. но велика страсть по псовой охоте, которая увлекает его иной раз на неправду,

б. но велика страсть ~ увлекает его иной раз покривить РМ13

и безбожник ~ выказать себя

а. и единственно только по этой причине [из этой РМ13] несколько безбожник, [по этой причине безб<ожник> РМ13] что на этом поприще его ум себя выказал

б. и потому только безбожник, что тут есть простор его ему выказать РМ13

человек толстый

человек весьма толстый РМ13

в оборотах поступков

в манерах поступков РМ13

подбегает с легкостью ~ Лабардан-с

подбегает с ловкостью затем, <что>бы под-
шаркнуть ножкой вблизи и сказать: Лабар-
дан. Далее начато: Это доставляет этого рода
<6 нрзб.> РМ13

только для того, чтобы вывернуться

а. не зная как вывернуться

б. желая вывернуться РМ13

не находят ~ чтобы

прибегают к тому, чтобы РМ13

и потому торопливы — ни дружбы

и потому торопятся с доносом еще прежде,
чем от него его требуют... РМ13

помышляя ~ вынести себя

а. видя во всем только спасенье себя

б. помышляя только о спасении себя РМ13

всех тех случаев

всех тех мелочей, которые характеризует
име<нво?> РМ13

ничего более

про<сто> РМ13

при вести о ревизоре
при известиях о приезде всякого нового
лица РМ13

Играющему ~ остается

Играющему это лицо остается РМ13

Перед “Ничего” Начато:

Это лицо доступно с перв<ого> РМ13

Почтенья

а. почтенья всем до

б. почтенья веем РМ13

Страсть рассказать ~ занятие

Страсть рассказать стала их страстью и по-
глотила всякое другое дело жизни РМ13

И эта страсть стала

и стало РМ13

Словом ~ собственных

А потому эта страсть прежде всего должна
выражаться [должна отразиться РМ13] Он
весь горит от РМ13

После “заикается” было:

от желанья пересказать скорее РМ13

Перед “Оба круглолицы” было начато:

а. Бобчинский однако

б. Оба одеты чистень<ко> РМ13

Добчинский ~ лысинкой

У Добчинского даже небольшая лысинка
на середине головы. РМ13

Словом ~ языка

Все мелкие атрибуты должен бросить в
сторону актер РМ13

представлять себе ~ языка

представлять себе только та, что он сам бо-
лен необыкновенной чесоткой ж языка. РМ13

ежедневно проходящие
меняющиеся лица РМ13

значительнее прочих

значительнее всех прочих РМ13

что барин

что он РМ13

любит себе самому ~ известен всякому

а. любит себе самому читать нравоученье
для барина, известен всякому

б. любит себе самому читать нравоученье
для барина, который молча плут, когда видит,
что пришли такие недоразумения, где можно
мимоходом поживиться, известен всякому
РМ13

Равномерно ~ из этих лиц

Всякой может также почувствовать, какое
впечатление должен произвести приезд ре-

визора на каждое из этих лиц. РМ13

[что] в голове ~ ревизор

что всё полно ревизором. РМ13

Все заняты

Голова всех занята РМ13

надежда на избавление ~ хапуг

надежда на правосудие РМ13

страх при виде ~ в страхе

страх оттого, что главных передовых лю-
дей и главнейших сановников в страхе РМ13

У прочих же

У тех же людей РМ13

слишком ~ лицом

слишком необыкновенное и важное лицо
РМ13

испуганным городом

всем испуганным городом РМ13

не случилось сделать ~ внимание

не случилось сыграть никакой замеча-
тельной роли РМ13

Но ~ создала

Но страх создал РМ13

Страх

Сила страха РМ13

обрезываемый ~ по Невскому проспекту

обрезываемый доселе во всех своих замашках РМ13

неожиданно

даже неожиданно РМ13

неожиданность

неожиданность для него самого РМ13

удовольствие

удовольствие всего <только> РМ13

После “речь”

было начато: потому РМ13

Дают

дают слушающие РМ13

как бы кладут ~ в рот

ему кладут в рот предметы для разговоров

РМ13

порисоваться

развернуться РМ13

ем далее ~ чувствами

Он совершенно входит и душой и телом

РМ13

многое почти с жаром

многое с жаром и даже от д<уши> РМ13

он позабывает ~ лжет

он совсем позабывает то, что он лжет и вы-

думывает и РМ13

кажется, что он ~ производил
кажется, что он точно всё это производил,
о чем врет. РМ13

Поэтому сцена
Вот отчего сцена РМ13
способна ~ чиновника
а. навела особенно живо
б. и навела такой страх на всякого чинов-
ника. РМ13

Особенно
было начато: Вот отчего РМ13
Будучи ~ распекаем
а. Видя как распекают и сам
б. Испытавши и сам это, потому что бывал
неоднократно распекаем РМ13

он это должен ~ почувствовал
а. он почувствовал
б. он должен эту часть
в. должен очень хорошо, потому что бывал
РМ13

чем напугал
как напугал РМ13
Влюбляется он
Он влюбляется РМ13
Просит денег

Берет деньги РМ13
которому ~ растолковать
который кое-как успел его вразумить РМ13
он бы преспокойно дождался ~ не с честью
а. и его проводят не с честью со двора, он
бы именно дождался этого беспечно и безза-
ботно

б. и его проводят не с честью со двора, он
бы именно дождался беспечно и беззаботно
этих толчков. РМ13

Хотя это лицо фантасмагорическое

а. Лицо

б. Словом это фантасмагорическое лицо,
которое как РМ13

как лживый

как в калейдоскопе лживый РМ13

унеслось

пронеслось исчезло РМ13

нужно, чтоб эта роль

эту роль РМ13

особенно не должен

никак не должен РМ13

отразилось

должно выразиться РМ13

желанье ~ его

Желанье ребяческое, но которое бывает у
весьма многих умных и старых людей РМ13
многосторонний ~ умел выражать
многосторонний <талант> и вмещать в се-
бе одном много тех свойств, которыми одаре-
ны порознь другие та<ланты>, должен уметь
выражать РМ13

Он должен быть очень ловким
и быть сверх того весьма ловким РМ13
иначе не будет ~ простодушно
для того чтобы выразить РМ13
которая несет ~ Хлестакову
а. которою набит Хлестаков
б. которой портрет есть Хлестаков, хотя и в
карикатурном виде
в. которая в наибольшей части <досталась
Хлестакову> РМ13

Положение городничего всех разительней
Городничий становится лицом трагиче-
ским РМ13

обманутым так грубо
обманутым и кем РМ13
будучи ~ на спичку
будучи и низеньким и тони<ньким> РМ13
Хлестаков

один Хлестаков РМ13

Умных

и умных РМ13

о приезде

начато было: городни<чему?> РМ13

громовый

совершенно громовый РМ13

вся действующая груурппа ~ положеньях

вся группа. Онемев в разных положеньях

поглубже

получше РМ13

в положение свое

в положение изумл<ения> РМ13

данная поза

заказна<я?> поза РМ13

станет ~ ему

и сделается как бы натуральной и как вышедшая неволью без всякого приготовления

[а. натуральной и зрителям покажется

неволью и безыскусственно обнаружившейся

б. натуральной как вышла она сама собой

без РМ13] РМ13

исчезнет

исчезнет, и онемевшая картина <покажется>

РМ13

Одни понемногу
Которые поменьше поражены, те поне-
многу РМ13

После “поражены”
было начато: которые сильнее, те вдруг
принимают заданное <положение> РМ13

Не дурно
Для этого не дурно РМ13
в качестве зрителя, чтобы
для того, чтобы РМ13

Картина ~ вот как
а. Вот какова
б. Вот каким образом должна быть уста-
новлена картина РМ13

По правую ~ на лицо
Мать и дочь с выраженьем испуга обраще-
ны к нему. Лука Лукич весь бледный РМ13

поднесенными ко рту
пристав<леиными> РМ13
уоставивши ~ на друга
а. которые глядят друг на друга разинувши

<рот>
б. уоставивши и выпучивши глаза и рази-
нувши и т. д. как в тексте РМ13

Гости ~ групп

а. Гости разделяются на две группы

б. Группа гостей РМ13

одна соединяется ~ [городничего]

одна принимает одно и то же движение, стараясь заглянуть в лицо городничему, другая. Далее было начато: Почти целую минуту длится [продолжается РМ13] эта немая сцена покуда [до <тех пор> РМ13] не опускается наконец занавес. РМ13

Чтобы завязалась ~ непринужденней

Чтобы вышла группа завязанной ловко и хорошо РМ13

Художнику

искусному художнику РМ13

Если ~ актеров

Если актеры РМ13;

что в этой немой сцене еще

что еще в этой немой сцене РМ13

РАЗВЯЗКА РЕВИЗОРА ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Михайло РЦ, Тр;
КБ, КР — Михаил

Федорыч РЦ, Тр;

КБ, КР — Федорович

Семеньч РЦ, Тр;

КБ, КР — Семенович

но в своем роде

нет КБ, КР

Николаич РЦ, Тр;

КБ, КР — Николаевич

литературный человек РЦ, Тр;

КБ, КР — литератор

После действующих лиц:

Действие происходит в квартире Щепкина

КБ, (КР — на квартире)

Явление I КБ

Первый комический актер. Ну, теперь ~
недаром РЦ, Тр;

КБ — Ну, теперь и сам могу сказать, что хо-
рошо сыграл; рукоплесканье публики доста-
лось, кажется, недаром;

КР ~ кажется досталось ~

Другой актер. Михаиле Семеныч

а. Михаил Семенович КБ, КР [Так же в
дальнейшем: Михаил Семенович КБ, КР, Ми-
хайло Семеныч РЦ, Тр. Прочие имена так же:
Федорович, Николаевич КБ, КР, Федорыч, Ни-
колаич РЦ, Тр.]

б. Михаиле Семенович РЦ

в. как в тексте РЦ (исправлено рукой С. Ше-

вырева), Тр

] Имя первого комич. актера]

нет КБ, КР

Другой актер. ...не за большие КБ, РЦ, Тр;
КР — за небольшие

свои братья — товарищи КБ, РЦ, Тр;

КР — свои братья-товарищи

поднесут кому РЦ, Тр;

КБ, КР — поднесут

Другой актер. ...наденьте-ка РЦ, Тр;

КБ, КР — наденьте

Все актеры и актрисы РЦ, Тр;

КБ, КР — Все

Первый комический актер КБ;

КР, РЦ, Тр — Первый актер [Во всех копиях это действующее лицо непоследовательно называется то “Первый комический актер”, то “Первый актер”. Эти разночтения далее не оговариваются. В тексте везде принято “Первый комический актер”]

Первый комический актер. Другое дело — принять венок от публики, РЦ, Тр;

КБ, КР — иметь венок

которым она награждает всякого, кто удостоился РЦ, Тр;

КБ, КР — удостоится
слишком много самонадеянной уверенно-
сти РЦ, Тр;

КБ, КР — слишком много гордой уверенно-
сти

Другой актер. Это наше дело РЦ, Тр;

КБ, КР — Венок на голову! Во-первых, мы
ваши товарищи, а во-вторых, это наше дело
чтобы только самому сыграть хорошо
свою роль РЦ, Тр;

КБ, КР — самому хорошо сыграть
но чтобы и всяк не оплошал так же в своей
роли КБ, КР, Тр;

РЦ — в своей

Первый комический актер. Нет, товарищи,
не было так, но хотел бы, чтобы РЦ, Тр;

КБ, КР — но говорю вам истинно: всегда хо-
тел бы

После: Входят Федор Федорыч ~ Николай
Николаич.

**Явление II КБ,
Явление III КР;**

Нет РЦ, Тр
Н Петр Петрович. не встречал, — а могу
сказать нехвастовски, РЦ, Тр;

КБ, КР — не хваставши
не примите моих слов за лесть. РЦ, Тр;
КБ, КР — слов моих
Семен Семеныч. Михайло Семеныч (в бес-
силлии выразить словом, РЦ, Тр;
КБ, КР — словами
Николай Николаич. В таком совершенстве,
в такой окончательности,
нет КБ, КР
Федор Федорыч. Я плакал; РЦ, Тр;
КБ, КР — но плакал
Легко и светло от того, что выставили все
оттенки РЦ, Тр;
КБ, КР — выставлены
что дали ясно увидеть, что такое плут. РЦ,
Тр;
КБ, КР — дано
Петр Петрович. а могу сказать нехвастов-
ски, РЦ, Тр;
КБ, КР — не хваставши
уж не знаю, кому за это обязан автор КБ,
КР, Тр;
РЦ — кому
Семен Семеныч. Я даже вижу вред. В пиесе
выставлено нам РЦ, Тр;

КБ, КР — выставлено лишь
Семен Семеныч. Что смеетесь? — над собой
смеетесь!

Чему смеетесь Тр
Петр Петрович. что слова эти точно произ-
вели странное действие; РЦ (исправлено), КР;
КБ, РЦ (первоначально), Тр — произвели
точно

Говорю это... вы не примите моих слов
Тр — принимайте
за какое-нибудь личное нерасположение к
автору,

Тр — к самому автору
смеется над всем, что ни есть у нас: над
нравами, над обычаями, над порядками РЦ
(зачеркнуто цензором), Тр;

КБ, КР — над порядком
Первый комический актер. Намеренья у
автора ~ никакого РЦ, Тр;

КБ, КР — Дать и именно тот смысл, о кото-
ром вы говорите, не было никакого намере-
нья у автора

Семен Семеныч. Господа, я у вас всех спра-
шиваю, РЦ, Тр;

КБ, КР — у вас

Петр Петрович. ...нам смешно и трактовать о том, РЦ, Тр;

КБ, КР — смешно

у кого лицо криво, а у кого нет. КБ, КР, Тр

РЦ — у кого

не вижу я большого разума в комедии, не вижу цели, РЦ, Тр;

КБ, КР — не видна цель

Николай Николаич. Это неперменный ~ не искусство

нет КБ, КР

А потому ни в каком случае не может быть оно безнравственно. КБ, КР, Тр

РЦ — оно быть

разве это уже не похвала всему хорошему? РЦ, Тр;

КБ, КР — прекрасному

Первый комический актер. Я и решительно не знаю, что хуже КБ, КР

решить РЦ, Тр

Другой ~ добра

нет КБ, КР

Петр Петрович. напротив, желал бы поскорей их оттолкнуть от себя, КБ, КР

желанье РЦ, Тр

иначе пропадет ~ Николаич
нет Тр
понимаете ли вы это? РЦ, Тр;
КБ, КР — понимаете
зачем предпринято такое-то сочинение РЦ,
Тр;
КБ, КР — такое
Петр Петрович. Не вижу я никакой особен-
ной цели этой комедии РЦ, Тр;
КБ, КР — в этой комедии
в таком случае это выдет уже
уже выдет Тр
преступленья РЦ, Тр;
КБ, КР — просто преступленья
Разберемте-ка РЦ, Тр;
КБ, КР — разберите-ка,
жандарма, который ~ в дверях, это окаме-
ненье,
зачеркнуто цензором в РЦ
наводят ~ слова, возвещающие РЦ, Тр;
КБ, КР — наводит ~ слово, возвещающее
который должен всех их истребить, сте-
реть
зачеркнуто цензором в РЦ
всё это как-то необъяснимо страшно! РЦ

(исправлено), Тр;

КБ, КР, РЦ (до исправления) — необыкновенно

не было ли у автора какого-нибудь особенного намерения РЦ, Тр;

КБ, КР — особого

произвести такое действие КБ, КР, Тр

РЦ — такого действия

Первый комический актер. Десять лет играет на сцене “Ревизор”.

“на сценах” Тр

точно как будто бы автор должен был РЦ, Тр,

КБ, КР — будто

писать свою комедию, РЦ, Тр;

КБ, КР — комедию

очертя голову и не зная сам, РЦ, Тр;

КБ, КР — не зная

Ведь, верно же, есть причина всякому поступку, даже и в глупом человеке. РЦ, Тр;

КБ, КР — даже в глупом

Семен Семеныч. Пять действий; в шести комедия и не бывает. РЦ, Тр;

КБ, КР — комедии

Петр Петрович. Ведь это, по-моему, значит

принести, поставить перед всеми РЦ, Тр;

КБ, КР — перед вами

запертую шкатулку РЦ, Тр;

КБ, КР — закрытую

Первый комический актер. ...тем именно,

чтобы потрудились сами отпереть? РЦ, Тр;

КБ, КР — отпереть ее

Петр Петрович. В таком случае нужно, РЦ,

Тр;

КБ, КР — надо

Николай Николаич. Да полно вам с вашими загадками! РЦ, Тр;

КБ, КР — говорить загадками

Федор Федорыч. Ключ! Петр Петрович.

Ключ! РЦ, Тр;

КБ, КР — Все. Ключ, ключ.

Все актеры ~ ключ!

нет КБ, КР

Николай Николаич. Ключ! не хотим больше ничего слышать. Ключ! РЦ, Тр;

КБ, КР — слушать!

Все. Ключ! РЦ, Тр;

КБ, КР — Все. Ключ, ключ!

Первый комический актер. ...как бы вы ни приняли слова мои. РЦ

мои слова КБ, Тр;

моих слов КР

Всмотритесь-ка ~ в этот город” РЦ, Тр;

КБ, КР — рассмотрите-ка ~ этот город

который выведен в пиэсе РЦ, Тр;

КБ, КР — выставлен

во всей России, не слыхано, РЦ, Тр;

КБ, КР — не слыхали

наилучшие ~ потупят РЦ, Тр;

КБ, КР — наилучший ~ потупит

достанет ли у кого-нибудь из нас РЦ, Тр;

КБ, КР — кого-либо

да не кончилась бы такой трагедией, КР,

РЦ

окончилась КБ, Тр

взглянуть во все глаза на самих себя. РЦ,

Тр;

КБ, КР — самого

Вдруг откроется перед тобою, в тебе же та-
кое страшилище, РЦ (исправлено), Тр;

КБ, КР, РЦ (до исправления) — в тебе же

что от ужаса подымется волос. РЦ, Тр;

КБ, КР — подымутся волоса

На место пустых разглагольствований о се-
бе и похвальбы собой, РЦ, Тр;

КБ, КР — похвал над собою
Смотри, какой у меня чудесный город, как
в нем всё прибрано РЦ, Тр;
КБ, КР — всё в нем
Нет, с ветренной светской совестью ничего
не разглядишь в себе: и ее самую они надуют
в РЦ исправлено (Шевыревым): самоё
Останешься как дурак-городничий, кото-
рый занесся было уже КР, РЦ (исправлено);
КБ, РЦ (до исправления), Тр — уже было
Не одну эту комедию ~ примем прямо” РЦ,
Тр;
КБ, КР — примем
как бы оно именно было на нас лично на-
писано РЦ, Тр;
КБ, КР — было лично на нас
Да, над собой смеемся, потому что слышим
благородную русскую нашу породу РЦ, Тр;
КБ, КР — нашу русскую
кому всё должно служить что ни есть на
всей земле КБ, КР;
РЦ — служить: Земле;
Тр — служить на земле
несется туда же РЦ, Тр;
КБ, КР — летит и несется

кверху РЦ, Тр;

КБ, КР — на верх

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ ОКОНЧАНИЯ “РАЗВЯЗКИ РЕВИЗОРА”

Михал Михалч. Мне показалось, что это ~ в
конце комедии
в конце пизы РМ15
есть та поддельная ветренная светская на-
ша совесть
поддельная светская РМ15
предстало перед меня
выставлено мне РМ15
Мне показалось, как будто вся комедия со-
вокупностью
вся комедия всей совокупностью РМ15
потому что они так же крадут сокровища
души нашей
крадут сокровища и души РМ15
малейшая пошлая привычка умеет так ис-
кусно подъехать
так ловко РМ15
как не изворотились перед Хлестаковым
пронеры чиновники
плуты чиновники РМ15
можешь ~ городничий

можешь остаться как горо<дничий> РМ15
Михал Михалч. Автор, если бы даже и
имел эту мысль, то

мысль, он РМ15

как тени в картине. Его дело

чтобы кинуло в трепет зрителя, не то РМ15

Петр Петрович. Спрашиваю: зачем

Зачем РМ15

Михал Михалч. Но разве всяк

Но разве многие РМ15

Все знают что пришли за тем

Все уверены РМ15

Малейший намек, что он может быть по-
хож ~ может

Малейший намек на него самого может
РМ15

Михал Михалч. Зачем ~ образу мыслей

Зачем вы произносите такое мнение, кото-
рого не скажет никогда христианин в которо-
го не должен сказать русской. РМ15

возмутила и привела ~ зрителя

возмутила и заставила от него содрогнуть-
ся зрителя РМ15

После “приличные трагедии?”

а. и драмме высокой. А потом зачем не

взглянете [а. зачем не хотите вы в самом деле б. зачем не взглянете в. зачем также и] на произведение писателя также глазами христианина. Мне кажется уж если поступать действительно справедливо, по всей правде, то следует посмеяться беспощадно над всем, что ни позорит нас. Но это первая [только еще первая] половина, хотя бы это и колело вашу народную гордость, но это первая половина дела... Вслед за тем обратимся вдруг с вопросом и к самому себе. Нет ли и в себе самом того же в другом виде, и над тем, что иайдет дур<ного> в собственной душе своей, где почти то же, что в другом, но в другом виде, в другом платье, в приличнейшей наружности, но

б. и драме высокой ~ по всей правде, то следует не щадить дурного, где бы вы его не встретили. Но это еще не всё, это только первая половина дела. Вторая половина: обратиться тут лично к себе самому и не пощадить также дурного в себе самом. Так, мне кажется, нужно поступить, если хочешь поступить истинно по-христиански и вполне великодушно

в. Потом уж ежели действовать как христианин, нужно по пра<вде> сострадать<?> о другом<?>. Мне кажется, уже если поступать действительно справедливо, по всей правде и при том великодушно, то посмеявшись над всем дурным в том лице, которое вообще выведено комиком на смех, обратиться вдруг [Вместо “обратиться вдруг”: уметь посмеяться потом] к самому себе и над собой дурным РМ15

всякую комедию

всякую комедию как бы РМ15

всякое сочиненье

всякое сочннение, не только эту РМ15

к самому

на <самого> РМ15

отраженья не присутствовало

отраженья не было РМ15

Сами это знаем ~ не хотим

Зачем не помышляем о том, чтобы изгнать их, когда есть и убеждение, что это нужно РМ15

данный на то, чтобы гнать их

которым можно это сдела<ть> РМ15

<Михал Михалыч>. А смех ~ не проймешь

Смех не даром нам <дан>, если всё злое его боится РМ15

Боится

вы знаете, боится РМ15

Значит ~ дело

Если всё злое его боится, так верно он дан уже на доброе дело РМ15

позорящее высокую красоту

позорящее красоту РМ15

что порочит красоту

что порочит высокую красоту РМ15

Зачем не обратим ~ взяточников?

Зачем не обратим мы его внутренне каждый к <себе самому> и как правосудный государь, изгоняющий взяточников из государства, не изгоняем им взяточников. РМ15

Семен Семеныч. Признаюсь ~ собственного

Да, легко сделать это. Это так рассказать, так выйдет красно, а попробуй это на деле. РМ15

Петр Петрович. Я думаю ~ недостаткам

а. Однако ж в словах этих есть что<-то> такое, что задумаешься

б. Я думаю только, что [Я думаю только, что это может случиться] для человека, кото-

рый хотел быть лучше, это возможно РМ15

Михал Михалч. Я думаю ~ возможней

Всё трудно. Я не знаю, что легко: всякое дело для меня всегда бывало трудно. Но ведь я говорю, что это возможно только одному русскому челов<еку> я притом тогда, когда уж он точно христианин. Ведь русской ничего не в силах [ничего не может] сделать из того, что легко [что возм<ожно>] другому. Он только и может сделать что черезчур трудно. РМ15

самого себя. Стало быть,

самого себя. Чему стало быть, РМ15

у нас скорее

у нас одних только РМ15

Опровергните

Пожалуй, опровергните РМ15

сами меня растрогали. Вы сами

вы сами меня растрогали, сами РМ15

в вас не тот пустой смех

в вас смех не тот РМ15

Отнимите, отнимите ~ отнимите у тех

Помогите хотя после меня отнять этот смех у тех РМ15

ни хорошего, ни [дурного]

ни хорошего, ни [дурного]. Друзья! Он

добр, он честен — этот смех, не хочет служить безобразной и темной силе, не хочет пресмыкаться, но хочет так же как все силы души нашей [так же как и все прочие наши способности] стремить нас выше, кверху, к верховной вечной красоте. [Далее начато: а. Отнимите б. где бы я ни был. Хоть и не будет] О, где бы ни был я на том <свете?>, если истлею в могиле и костей моих уже не будет на свете, мне кажется я откликнусь и запла<чу> как дитя, [а. Мне кажется я заплачу тогда б. Когда я слышу, что узнали] когда услыш<у> <как> мог он оклеветать! Он честен, он не хочет служить безобразной темн<ой> силе, не хочет пресмыкаться, но хочет как [а. но так же б. во как] верный пес лаять противу врагов [а. как верный пес охранять красоту б. как верный пес отгонять]. РМ15

Пиэса под заглавием Заключение Ревизора предназначалась

была РМ15

в прощальный бенефис одному

в последний РМ15

из лучших

из замечательнейших РМ15

когда ~ прощаясь навсегда
когда расстается на<всегда> РМ15
с товарищами, которым
с товарищами, с которыми РМ15

КОММЕНТАРИИ

I

В основном разделе настоящего тома печатается “Ревизор” в последней из гоголевских редакций (РГ с поправками из ПП, П и Тр); гоголевские к нему Приложения, сопровождающие комедию, начиная со 2-го издания в 1841 г. — “Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору” и “Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы”, которые тоже исправлены по РЛ4 и РЛ5; наконец, Позднейшие приложения, которые Гоголь предполагал присоединить к “Ревизору”, но сам этого сделать не успел (два “Предупреждения” и “Развязка”). Текст комедии и Приложений сличен со всеми их изданиями, вышедшими при жизни Гоголя, а также со всеми вообще сохранившимися рукописями. Из этих последних те, которые представляют собой самостоятельные редакции “Ревизора”, воспроизведены отдельно, во

втором разделе тома — “Другие редакции” — наряду с первопечатной редакцией и особой редакцией отдельных сцен 2-го издания. Тексты же, не имеющие самостоятельной ценности, отражающие лишь с незначительными отклонениями редакцию, принятую за основную, подведены к этой последней, как ее варианты, в третьем разделе тома (“Варианты”).

Таким образом, три раздела тома в своей совокупности охватывают весь доступный ныне авторский текст “Ревизора” — в виде автографов, авторизованных копий и авторских или авторизованных изданий.

Принятая в настоящем издании классификация редакций и соответственный порядок их воспроизведения выработаны на основании истории текста.

Самый ранний из сохранившихся рукописных текстов “Ревизора” (РМ9) вписан самим Гоголем в переплетенную тетрадь из 57 листов, с записью на последнем листе рукою бывшего владельца тетради, Д. Ф. Самарина: “1879. От Д. Ф. Самарина”. Первые 24 листа этой тетради и заполнены текстом “Ревизио-

ра”: с 2-го листа по 20-й включительно идет сплошной текст комедии в целом; между листами 16 и 17 — один лист, содержащий явления 13, 14 и небольшую часть 15-го первого действия, был вырезан самим Гоголем и теперь утрачен. Листы 21–24 заняты самостоятельными отрывками отдельных явлений (3-го явления первого действия, 5-го явления третьего действия и 13—14-го явлений четвертого действия). Основная часть вписана убористо, торопливо и быстро без длительных, судя по чернилам и почерку, перерывов, всего, по-видимому, в несколько дней. Торопливость сказалась между прочим в том, что имена и названия действующих лиц сплошь и рядом отсутствуют, или одно действующее лицо смешивается с другим; есть даже ничем не отмеченные пропуски целых реплик, не давшихся, очевидно, Гоголю сразу и потому, чтоб не задерживаться на них, даже и не намеченных. Один из трех самостоятельных набросков (5-го явления действия третьего) как раз служит восполнением такого пропуска в сплошном тексте. Сходного происхождения и три других дополнительных отрывка. Вооб-

це все четыре отрывка тесно примыкают к сплошному тексту именно как исправленный и более развитый вариант соответствующих мест и потому как бы образуют уже переходное звено к дальнейшим редакциям “Ревизора”. Нет, напротив, никаких данных для предположения о подобном переходном характере сплошного текста: он, как видно, — не только черновик, но и черновик первоначальный, с которого Гоголь и начал свою не прекращавшуюся уже потом до конца жизни работу над комедией.

Тем важнее установить по возможности точно дату черновика.

Самаринская тетрадь, кроме “Ревизора”, содержит еще: историко-географические наброски под заглавием “Вселенная или история и описание всех народов”, связанные, по предположению Тихонравова, с задуманным Гоголем в 1833 году учебным пособием “Земля и люди”; наброски статьи “О движении журнальной литературы в 1834–1835 гг.”, над которой Гоголь работал с января 1836 г.; наброски статьи “Москва и Петербург”, относящиеся не ранее чем ко второй половине

1835 г.; и, наконец, две рецензии на книги, изданные в 1836 г. (См. описание в 7-м томе 10-го изд. Соч. Гоголя, стр. 918–940). Из этого перечня, правда, видно, что нашей тетрадью Гоголь пользовался преимущественно в 1835 г. и позже; раньше же если и пользовался (для набросков к замыслу “Земля и люди”), то, во всяком случае, несистематично, случайно. Однако сделать прямо отсюда вывод о времени записи “Ревизора” мешает характер расположения в тетради текста — с одной стороны, этого последнего, а с другой — всего остального; перечисленные наброски вписаны в тетрадь с другого конца и в обратном, чем “Ревизор”, направлении. Внесение в тетрадь набросков могло, следовательно, хронологически с записью “Ревизора” не совпадать. И, например, предположение, что он был вписан годом или двумя раньше набросков, в самой рукописи опровержения себе не нашло бы. Ввиду такой неясности, при поисках исходной даты для “Ревизора” необходимо обращаться, кроме рукописи, к побочным источникам: к письмам Гоголя, к письмам его современников и к мемуарам.

Письма Гоголя и его друзей за первую половину 30-годов содержат ряд высказываний о гоголевских замыслах “комедии”, — высказываний, редко упоминающих самое заглавие комедии и не всегда поэтому позволяющих его угадать. Отсюда — сбивчивость и противоречия в приурочении исследователями этих высказываний к каждой из тех трех комедий, над которыми в 30-е годы Гоголь трудился. В частности о “Ревизоре”, по мнению Тихонравова, Шенрока, Каллаша и других, могло упоминать уже письмо Гоголя к М. А. Максимовичу от 14 августа 1834 г.: “На театр здешний я ставлю пиесу ... да еще готовлю из-под полы другую”. “Ставить”, как известно из других источников, Гоголь тогда собирался “Женитьбу”; “готовил” же “из-под полы”, как думают названные исследователи, “Ревизора”. И “готовил”, по их мнению, довольно уже давно, потому что о “Ревизоре” же, как думают, говорила лаконическая запись в Дневнике Пушкина под 3 мая 1834 г.: “Гоголь читал у Дашкова свою комедию. Дашков звал Вяземского на свой вечер...”, [См. Пушкин. Полн. Собр. Соч., т. XII, изд. Акад. На-

ук СССР, 1949, стр. 328.] а также и еще более ранний запрос Пушкина в письме к В. Ф. Одоевскому от 30 октября 1833 г.: “Кланяюсь Гоголю. Что его комедия? В ней же есть закорючка”. [См. там же, т. XV (1948), стр. 90.] Но неосновательность последнего приурочения разоблачается просто содержанием “Ревизора”: суждения Хлестакова о бароне Брамбеусе и “Библиотеке для чтения” есть уже в первоначальном черновике и, следовательно, возникновение последнего никак не может быть старше журнальной карьеры Сенковского, начало которой падает только на январь 1834 г. Несостоятельны приурочения к “Ревизору” и двух более ранних упоминаний о гоголевской комедии. Если бы Дашков в мае 1834 г. приглашал Вяземского на чтение, действительно, “Ревизора” (а не “Женитьбы”), Вяземский не стал бы полтора года спустя, в письме к А. И. Тургеневу, 19 января 1836 г., пересказывать как новость содержание “Ревизора”, тут же называя его “новой комедией”. [См. Остафьевский архив, т. III, стр. 285.] Не о “Ревизоре”, наконец, писал Максимовичу и сам Гоголь (14 августа 1834 г.), а, вероятно, о неприемлемом

для цензуры “Владимире 3 степени”, — почему и употреблено выражение “из-под полы”; отказался от этой первой своей комедии Гоголь не так-то скоро: даже и в 1835 г. (в феврале—марте) он не отказывается еще прочесть ее приехавшему в Петербург Погодину в качестве одной “из двух своих комедий”, причем под второй, как и в августовском письме к Максимовичу, подразумевалась будущая “Женитьба”. [См. Барсуков. Жизнь и труды Погодина, IV, стр. 267–268.] Ни под 1834 годом, ни тем более под 1833-м эпистолярные источники о “Ревизоре” не говорят. — Такова точка зрения большинства новейших исследователей вопроса — Н. И. Коробки, С. С. Данилова, Н. И. Мордовченко и других. Тем убедительнее общепринятое теперь (после Коробки) приурочение к “Ревизору” письма Гоголя с упоминанием комедии — от 7 октября 1835 г. Пушкину: “Сделайте милость, — пишет в нем Гоголь, — дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или несмешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию...” И далее: “Сделайте же милость, дайте сюжет; духом будет коме-

дия из пяти актов и клянусь — будет смешнее черта!” В приведенных словах с “Ревизором” как нельзя лучше согласуется не только доказанное уже молчание о нем в более ранних письмах или такая, например, подробность, как пятиактный объем обещанной теперь Гоголем комедии — объем, превышающий размеры всех других его комедий и соответствующий как раз только “Ревизору”, — но, кроме того, что особенно важно, и обращение с просьбой о сюжете для комедии к Пушкину: из всех комедийных сюжетов Гоголя как раз только сюжет “Ревизора” был, действительно, дан ему или уступлен Пушкиным, как это известно из мемуарных источников. Сам собой, казалось бы, напрашивающийся отсюда вывод будет тот, что к работе над “Ревизором” Гоголь мог приступить лишь после того, как Пушкин удовлетворил его просьбу, т. е. не раньше того или иного ответа Пушкина на письма Гоголя от 7 октября. А так как, с другой стороны, письмо Гоголя к Погодину от 6 декабря того же 1835 г. позволяет с точностью датировать переписку уже законченного текста “Ревизора” набело (о чем см. ниже), то и

разрешаются, казалось бы, окончательно все хронологические сомнения относительно зарождения “Ревизора”: двухмесячный промежуток между двумя письмами (к Пушкину и к Погодину), т. е. вторая половина октября, ноябрь и первые числа декабря 1835 г., и есть тот период, когда Гоголь приступил к “Ревизору” и вписал в Самаринскую тетрадь его первоначальный черновик. Некоторые затруднения ожидают исследователя лишь при обращении к мемуарным источникам.

О заимствовании сюжета для “Ревизора” у Пушкина, кроме самого Гоголя (в так называемой “Авторской исповеди”), говорят в своих мемуарах П. В. Анненков, В. Соллогуб, П. И. Бартенев и О. М. Бодянский; записанный Ефремовым рассказ Л. Н. Павлицева (о заимствовании сюжета “Мертвых душ”) тоже, скорей всего, относится не к “Мертвым душам”, а к “Ревизору”. Из сопоставления всех этих данных выясняется, что от Пушкина Гоголь мог слышать несколько версий “бродячего” анекдота о мнимом ревизоре в провинции: один из пушкинских рассказов (по свидетельству Соллогуба, Бартенева и Анненкова) передавал

“случай” с самим Пушкиным в Нижнем-Новгороде и Оренбурге, когда во время поездки за материалами для “Истории Пугачева”, в августе 1833 г., будучи проездом у нижегородского губернатора Бутурлина, Пушкин был им принят за тайного ревизора, о чем тотчас и было написано в Оренбург губернатору Перовскому, у которого, в свою очередь, остановился по приезде туда Пушкин, имевший таким образом возможность вполне разделить веселость хозяина при получении письма. Другой рассказ Пушкина (как свидетельствует Соллогуб) касался аналогичного случая в Устюжне и сообщал “о каком-то проезжем господине, выдававшем себя за чиновника министерства и обворовавшем всех городских жителей”. Наконец, третий пушкинский рассказ, давший, по припоминаниям самого Гоголя (в 1851 г.), как записал Бодянский, “первую идею к “Ревизору””, касался Павла Петровича Свинына, который в Бессарабии выдавал себя за “какого-то петербургского важного чиновника” и зашел так далеко, что “стал было брать прощения от колодников”.

И письмо с дружеским предупреждением о

мнимом ревизоре-инкогнито, и взятки от “городских жителей”, и подача мнимому ревизору “прошений” — всё это отыскивается, в самом деле, кроме анекдотов, и в “Ревизоре”. А с другой стороны, не только принадлежность перечисленных рассказов Пушкину, но и причастность их к его собственным творческим замыслам засвидетельствована документально — пушкинской записью плана какой-то неосуществленной вещи: “[Свиньин] Криспин приезжает в Губернию NB на ярмонку — его принимают за <нрзб.>... Губерн.<атор> честной дурак — Губ.<ернаторша> с ним кокетнич.<ает> — Криспин сватается за дочь”. [См. Пушкин. Полн. собр. соч., т. VIII, кн. 1, изд. Акад. Наук СССР, 1948, стр. 431.] П. О. Морозов и Н. О. Лернер убедительно доказали бесспорную зависимость этого плана Пушкина от тех самых его устных рассказов, которые одновременно легли в основу гоголевского “Ревизора”. Так, действующее лицо одного из пушкинских анекдотов, Свиньин, прямо назван, и в плане; место действия другого — Нижний-Новгород с его Макарьевской ярмаркой, которую в 1833 г. застал в Нижнем Пушкин

“Еду на ярмарку”, — писал он жене), — избрано и в плане местом действия задуманной вещи; едва ли не главное действующее лицо того же нижегородского анекдота подразумевает Пушкин и в следующем разделе плана: “Губерн<атор> честной дурак”. Есть, наконец, в этом плане и самое главное: административное *qui pro quo* как завязка (“его принимают за <?>”).

Итак, рассказы Пушкина на тему о мнимом ревизоре предназначались им сперва вовсе не для комедии Гоголя, а для какого-то своего собственного замысла — комедийного или новеллистического, неизвестно, — но несомненно возникшего как отголосок смешного нижегородского приключения с ним самим в августе 1833 г.: и Свиньин (проказы которого относятся к 20-м годам) и Криспин [Криспин — традиционная маска итальянских комедий. Под этим именем во французских комедиях выводили лакеев-плутов.] пришли Пушкину на память, конечно, лишь попутно, под живым впечатлением собственного приключения в Нижнем. Другими словами, зарождение пушкинского замысла, как и

припоминание подходящих к нему анекдотов о других лицах, никак нельзя слишком далеко отодвигать от исходной для него даты: август—сентябрь 1833 г. В одном и том же — скорее всего, 1833 году — замысел и возник и положен был на бумагу. Мог, следовательно, и Гоголю пушкинский замысел или, по крайней мере, легший в его основу анекдотический материал стать известным раньше того, как он обратился к Пушкину с просьбой об анекдоте для комедии, 7 октября 1835 г. За это говорит как будто и рассказ ближайшего друга Гоголя, А. С. Данилевского, об их совместном возвращении в Петербург, после проведенного на родине лета, осенью 1835 г. Заехав к Максимовичу в Киев и найдя там себе третьего попутчика, тоже бывшего нежинского лицеиста, И. Г. Пащенко, Гоголь и его оба спутника, отправившись дальше, разыграли “оригинальную репетицию” “Ревизора”. Так по крайней мере передает рассказ Данилевского В. И. Шенрок [“Материалы для биографии Гоголя”, т. I, стр. 364.].

Итак, при нынешнем состоянии источников вопрос об исходной дате в истории замыс-

ла “Ревизора” вполне точному решению не поддается. Как бы то ни было, след собственно пушкинского рассказа сохранился даже в рукописи “Ревизора”.

Еще Тихонравов, устанавливая связь между “Ревизором” и приключением Пушкина на пути в Оренбург и обратно через Саратов и Пензу в Болдино, обратил внимание на то, что Иван Александрович Хлестаков едет тем же путем: через Пензу, где его обыгрывает пехотный капитан, в Саратовскую губернию [См. Сочинения Гоголя, изд. 10, т. VI, стр. 590, примеч. 1]. Но Коробка, возражая, заметил: “Это сходство явилось поздно” [См. Полн. собр. соч. Гоголя. Под ред. Н. И. Коробки, т. V, стр. 374.]. Действительно, в первоначальном черновике, маршрут Хлестакова не пушкинский 1833 г., а скорее гоголевский 1835-го — через Тулу в Екатеринославскую губернию. Но Коробка ошибся, думая, что сходство с маршрутом Пушкина “явилось поздно”: оно впервые установлено как раз в непосредственно примыкающих к черновику Дополнениях. “Екатеринославская губерния” уже тут изменена на “Саратовскую”.

Но Дополнения к первоначальному черновику образуют уже, как сказано, переход к дальнейшим редакциям. Первоначальный же черновик сам по себе отражает вполне самостоятельную, первую редакцию комедии, разительно отличающуюся от всех остальных. Внешнее ее отличие — неустойчивость или прямо даже отсутствие имен и фамилий у действующих лиц. Антоном Антоновичем называется, например, будущий Земляника, а Земляником — будущий Хлопов; Городничий — без фамилии и назван раз полицмейстером; имя судьи без фамилии — Макар Николаевич, а фамилия без имени — Припекаев; Хлестаков варьируется как Хласков и Скакунов, а Иван Александрович — как Иван Григорьевич. Неустойчивость имен сопровождается почти такой же неустойчивостью, неопределенностью характеров: из чиновников, например, ни боящийся всего директор училищ, ни комически глубокомысленный судья еще даже и не намечены; чуть-чуть намечены только Городничий и пока безымянный Земляника, а из других персонажей — Осип и двое городских сплетников. Но именно лишь

намечены или как сплетники, или как комедийный слуга, или как плут-чиновник (Земляника), или как взяточник (Городничий); т. е. вместо самых характеров даны условные маски характерных пороков в их примитивном обособлении. Не свободен от шаблона и главный герой, основные свойства которого пока что вытекают непосредственно из интриги: к вранью обязывает внешняя ситуация. Таким образом, комизму будущих характеров предшествует пока что комизм вытекающих из завязки положений, иногда чересчур грубых, — Хлестаков, например, произнося свой монолог, кладет на стол ногу, — иногда излишних даже с точки зрения интриги (например, анекдот о поручике в куле с перепелками). Но зато самая интрига с замечательной дальновидностью дана во всех своих основных перипетиях почти уже так, как и в классическом “Ревизоре”.

Фабульный остов будущей комедии характеров только и дан собственно в этом предварительном к ней наброске.

Впервые изданный Н. Тихонравовым и В. Шенроком в шестом томе 10-го издания Сочинений

нений Гоголя (стр. 65—143), текст первой редакции и Дополнений воспроизводится выше полностью.

Завершение работы над следующей — второй — редакцией “Ревизора” с точностью датировано самим Гоголем в его письме к М. П. Погодину от 6 декабря 1835 г.: “Да здравствует комедия! — пишет он в нем. — Одну наконец решаюсь давать на театр, прикажу переписывать экземпляр для того, чтобы послать к тебе в Москву, вместе с просьбою предупредить кого следует по этой части... Так я был озабочен это время, что едва только успел третьего дни окончить эту пиесу”. Отсюда видно, что за два дня до того, как написано было письмо, т. е. 4 декабря, после напряженной работы, был закончен новый авторский текст “пиесы”, а 6-го, одновременно с написаньем письма, он отдан был в переписку. Авторский текст второй редакции до нас не дошел, но копия сохранилась (РМ10) — Это — 8 сшитых вместе тетрадей в лист, плотной желтоватой бумаги, из 176 пронумерованных страниц; некоторые из них, будучи в свое время вырваны и позже вложены обратно, пронумерова-

ны в особом порядке красным карандашом. Основной почерк, которым заполнены все 8 тетрадей, — почерк копииста; почерком Гоголя, поверх основного текста и на полях, внесены лишь поправки, более ранние — чернилами, более поздние — карандашом (о чем ниже). Кроме того, целиком рукой Гоголя заполнена страница 127а, содержащая явление 10-е действия четвертого и подклеенная к следующей перечеркнутой странице, где тот же текст, но в более ранней редакции, вписан был предварительно копиистом. Кроме этой вклейки, есть две вкладки. Одна на той же бумаге, тем же почерком копииста и теми же чернилами, что и вся рукопись, под № 9 (красным карандашом), содержит первые реплики Анны Андреевны и Марьи Антоновны в дополнительной сцене, впервые напечатанной во 2-м издании; позже выставленная над отрывком цифра “1” указывает на обращение к отрывку как раз при подготовке указанного издания: сцена появилась там под № 1, как первая из двух. Другая вкладка, под № 1 (красным карандашом), между страницами рукописи 170-й и 171-й, на той же опять-таки бу-

маге и тем же почерком, что и рукопись, содержит письмо к Тряпичкину, более ранний текст которого частью перечеркнут на смежной странице, частью вырезан, о чем свидетельствует тут же уцелевший корешок листа с концами строк. Как видим, законченный к 4 декабря автограф, тотчас же после снятия копии, подвергся в ней новым исправлениям: вставочные страницы, кроме самого Гоголя, заполняло и то лицо, которому поручена была переписка автографа.

Что касается самого автографа, о нем можно составить представление, если сравнить с соответствующими местами писарской копии, без дальнейшей правки самого Гоголя, четыре дополнительных отрывка из тетради РМ9; оказывается, что редакция, переписанная набело около 6 декабря, почти буквально воспроизводит именно эти черновые наброски, лишь местами распространяя и улучшая текст. Но отрывки эти, как указано выше, вплотную примыкают, с другой стороны, к первой черновой редакции. Отсюда видно, как возникла вторая: в результате такой же, очевидно, переработки всей первой редак-

ции, как и те уцелевшие 4 отрывка, которые послужили черновиком для второй редакции.

Главное, что отличает вторую редакцию от первой, кроме общего упорядочения чернового (первоначального) текста, это Хлестаков тут и Хлестаков там: на смену водевильному Хлестакову-Скакунову первой редакции теперь впервые выступает, в основных хотя бы только чертах, Хлестаков-тип, Хлестаков, взятый из жизни характер; в этом смысле полной переработке подверглись его диалоги с Осипом, с трактирным слугой, с городничим и дамами; иными стали по сравнению с первой редакцией и монологи; в частности, самый ответственный, в третьем действии, подвергся значительному и даже, как оказалось, излишнему распространению: позже Гоголь его вновь сократил. Заново перестроены сцены с чиновниками и просителями в четвертом действии: одни исключены (с Погоняевым и Люлюковым), другие добавлены (с Гибнером), третьи расширены (к унтер-офицерше первой редакции присоединена слесарша), остальные, наконец, поменялись местами; в пятом действии заново написано пись-

мо к Тряпичкину.

Едва переписанная в этом виде набело, пьеса тотчас же подверглась дальнейшим переработкам. Одна из первых послужила основой для рукописи РЛ6 [См. о ней — Б. П. Городецкий. Описание рукописей Н. В. Гоголя, принадлежавших Пушкинскому Дому. “Литературный архив Института литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР”, 1939, стр. 436.]

Это — писарская копия в виде тетради из 90 листов, в переплете с шифром на нем: 14/2410, и с штампом на титульном листе: “Библиотека императорской русской драматической труппы”. Тут же следующая запись: “№ 39. Одобряется к представлению. С.П.б. 2 марта 1836 года. — Цензор Евстафий Ольдекоп.” Подпись этого же цензора — на каждом из дальнейших листов, а также под дополнительным разрешением переделанного Гоголем 10-го явления IV действия: “Одобряется к представлению. С.П.б. 14 апреля 1836.” Изготовленный, как видно, для представления в драматическую цензуру, список РЛ6 является вместе с тем в основной своей части, копией с

рукописи РМ10 после первого ее исправления Гоголем. Вписанные там поверх строк гоголевские поправки чернилами, а также единственная из уцелевших вклеек (стр. 127а), вместе с послужившим для них основой текстом писарской копии, целиком перенесены в РЛ6, образуя тут основной текст (писарским почерком).

Так как цензурный экземпляр “Ревизора” из конторы имп. с. — петербургских театров в III отделение собственной е. в. канцелярии был препровожден 27 февраля 1836 г., [См. Литературный архив. Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. Под ред. В. В. Гиппиуса, 1936, стр. 309. 34 Н. В. Гоголь, т. IV] переписку этого экземпляра надо отнести к промежутку между указанным числом и 6-м декабря 1835 г., когда начал изготавливаться список РМ10, послуживший для РЛ6 подлинником. — Впрочем, на этот более чем двухмесячный промежуток, кроме снятия самой копии РЛ6, падает еще и авторская в ней правка. Подобно предыдущему списку, она налицо и тут и имеет следующие три разновидности: это, во-первых, правка самого Гоголя чернилами; во-

вторых, правка Гоголя карандашом; в-третьих, гоголевская же карандашная правка, но стертая и поверх вписанная вновь чернилами, чужим почерком. Первый слой отличается от остальных тем, что частично иногда совпадает со второй (карандашной) правкой Гоголя в РМ10; два других слоя не имеют уже себе там никаких аналогий. Первый слой можно признать поэтому самым ранним, внесенным в рукопись тотчас после изготовления ее писцом, одновременно со сходными дополнениями (карандашом) в подлиннике (РМ10). Два других слоя поправок внесены в РЛ6, очевидно, после просмотра этой рукописи цензором и, в некоторых случаях, под его давлением.

Текстологический анализ обоих списков второй редакции принуждает, как видно сразу, отказаться для данного издания от принятой первыми издателями этих текстов раздельного их воспроизведения.

Рукопись РЛ6, под неточным названием: “Первоначальный сценический текст”, изда-на была Н. Тихонравовым в 1886 г., [“Ревизор”. Комедия в пяти действиях. Сочинение

Н. В. Гоголя. Первоначальный сценический текст, извлеченный из рукописей Николаем Тихонравовым. М., 1886.] — до того, как был издан текст РМ10 (известный тогда под названием “Рукопись наследников”); зависимость первого текста от второго оставалась невыясненной; бросалось, напротив, в глаза другое — близость гоголевских поправок в РЛ6 к первопечатному и московскому театральному текстам. Отсюда — название и характер тихонравовского издания, с учетом на первом месте гоголевской правки в ущерб тексту, переписанному копиистом. Созданная изданием 1886 г. традиция оказалась настолько прочной, что даже появление в печати в 1889 г. разъяснения Тихонравова о невольно допущенной им ошибке [См. 10 изд. Соч. Гоголя, т. II, стр. 652–653.], а в 1892 г. публикация самой “рукописи наследников” [Под ред. Н. Тихонравова в “Библиотеке для Чтения” (Бесплатное приложение к журналу “Царь-Колокол”), 1892, № 5, март, стр. 109–230.], к пересмотру традиции не привели; напротив, укреплению традиции сильно способствовала неуместная (после разъяснения Тихонра-

вова) перепечатка его вводной статьи из издания 1886 г. в 6-м томе изд. Сочинений Гоголя (стр. 587–619), вышедшем уже после смерти Тихонравова под ред. В. Шенрока. Обе рукописи и позже издавались и рассматривались как самостоятельные, не связанные прямо друг с другом списки двух якобы различных редакций; второй и “первоначальной сценической”. [Ср. Н. В. Гоголь. Ревизор (в серии “Русские и мировые классики”), 1927, стр. IX.] Установив, напротив, полное, во-первых, тождество основного текста РЛ6 с выправленным текстом РМ10 и, во-вторых, гораздо меньшую разницу между собственно сценическим текстом и первопечатным, чем между этим последним и текстами второй редакции (о чем см. ниже), мы впервые оба текста второй редакции издаем вместе, кладя в основу самый их ранний слой — писарскую правку в РМ10 и подводя к нему в качестве вариантов: 1) первую гоголевскую правку в РМ10 вместе с примыкающим к ней писарским слоем из РЛ6 (варианты с двумя шифрами сразу: (РМ10, РЛ6); вторую гоголевскую правку в РМ10, частично совпадающую с первой правкой в РЛ6

(та и другая — в одной сноске, но разделенные точкой с запятой); 3) всю остальную правку в РЛ6 (по схеме а, б, в). В тех случаях, когда текст РЛ6 восходит не к надстрочной правке в РМ10, а к утраченному ее вкладному беловику, — правка из РМ10 приводится как слой а, отличный от нее текст РЛ6 — как слой б. Особый слой вариантов дают черновые наброски отдельных сцен второй редакции (РМ16). Наконец, цензурные варианты выделены из всех остальных знаком $\diamond$, заканчивающим вариант. При таком воспроизведении этих двух рукописей на первом месте оказывается старейший слой их общего текста, а не позднейшие слои, мало отличающиеся от текста первопечатного и не заслуживающие поэтому рядом с ним самостоятельного воспроизведения. Но будучи, с другой стороны, отнесены в подстрочные примечания к старейшему, эти промежуточные слои тоже приобретают интерес, наглядно отражая дальнейшую его эволюцию, завершившуюся первым изданием. Наиболее крупные отрывки этих промежуточных слоев воспроизводятся не под строкой, а особо как переработки и наброски

отдельных мест второй редакции.

Этой дополнительной переработкой Гоголь был занят почти до самого появления комедии в печати и на сцене. “Я теперь занят постановкою комедии, — пишет он Погодину 21 февраля. — Не посылаю тебе экземпляра потому, что беспрестанно переправляю” [См. Письма, т. II, стр. 365.]. Правка, кроме экземпляра театральной цензуры, содержалась, конечно, и в несохранившемся экземпляре цензуры общей. Некоторые отличия (весьма незначительные) той и другой сказались в первом издании и в тексте первых постановок на сцене (ТМ1), прямо восходящем к последнему слою авторской правки РЛ6. Впрочем, отличия эти не таковы, чтобы можно было говорить о двух редакциях; они лишь варьируют одну и ту же одновременно выработанную редакцию, названную в нашем издании первопечатной.

Ее отличия от второй, в конце концов, свелись к следующему.

Вся пьеса ради большей сценичности была систематически сокращена; отпали: рассказ Анны Андреевны о глазах и поручике Ставро-

копытове (в 3-м явлении действия третьего); анекдот о куропатке; рассказ о том, как “сочиняет” Пушкин, и ряд более мелких деталей из монолога Хлестакова (в 6-м явлении действия третьего); сцены с Хлоповым, Растаковским, Гибнером и унтер-офицершей в первых 9 явлениях четвертого действия; вторичное появление купцов в пятом действии. Далее, существенно изменились сцены ухаживания и сватовства в IV действии: первое место заняла теперь дочь, тогда как во второй редакции оно принадлежало матери. Несомненно, в связи с этим стоит ряд других более мелких психологических уточнений образа Хлестакова: большее чем во второй редакции сближение реплик с живой разговорной речью (например: “Ну, хозяин, хозяин... Я плевать на твоего хозяина” вместо “Ну, давай сюда! Что там такое?”); повышение выразительности реплик в отношении характера Хлестакова (впервые появляется, например, реплика: “Как же они едят, а я не ем” или “Несут! Несут! несут!” с ремаркой: “Прихлопывает в ладоши и слегка подпрыгивает на стуле”, вместо мало выразительного “Несут? Ну, хо-

рошо” во второй редакции); инициатива своевременного отъезда окончательно передается Осипу (в 7-м явлении четвертого действия), тогда как во второй редакции она принадлежит еще Хлестакову; попутно устраняются последние следы водевильного происхождения пьесы; например, упоминание о том, что Городничий поведет Хлестакова в тюрьму “на веревочке” (в 7-м явлении второго действия). Из перечисленных изменений за счет цензуры надо отнести устранение высеченной унтер-офицерской вдовы.

Первое издание вышло в свет в день первого представления пьесы в Александрийском театре — 19 апреля 1836 г. “По окончании спектакля, — рассказывает в своих Воспоминаниях Анненков, — Гоголь явился к Н. Я. Прокоповичу в раздраженном состоянии духа. Хозяин вздумал поднести ему экземпляр “Ревизора”, только что вышедший из печати, со словами: “Полюбуйтесь на сынка”. Гоголь швырнул экземпляр на пол, подошел к столу и, опираясь на него, проговорил задумчиво: “Господи боже! Ну, если бы один, два ругали, ну, и бог с ними, а то все, все...”. [П. В. Аннен-

ков. Воспоминания. Под ред. Б. М. Эйхенбаума. Изд. Academia, 1928, стр. 28–29.] Рассказ Анненкова может служить эпилогом для первого периода авторской работы над “Ревизором”. Прием, оказанный “Ревизору” критикой и публикой, о чем см. ниже, повлиял на Гоголя болезненно. Первая постановка в Москве — 25 мая 1836 г., на сцене Малого театра, с М. С. Щепкиным в роли городничего — внимания Гоголя не привлекла уже почти во все; а отъезд за границу и новые творческие перспективы вообще надолго оторвали его от “Ревизора”.

Только в самом конце 1838 года Гоголь заводит речь о втором издании “Ревизора”. “Я начал, — говорит он в письме к Погодину от 1 декабря, — переделывать и поправлять некоторые сцены, которые были написаны довольно небрежно и неосмотрительно. Я хотел бы издать его теперь исправленного и совершенного”. [См. Письма, т. 1, стр. 549–550.] Однако осуществить это свое намерение Гоголь смог не так скоро. Прошло почти два года, а намеченные исправления всё еще остаются невыполненными. “Я хотел было наскоро пе-

реписать куски из “Ревизора”, исключенные прежде и другие переделанные, — пишет он Погодину же 17 октября 1840 г., — и этого не мог сделать”. [См. Письма, т. II, стр. 84.] То же и в письме к Аксакову от 28 декабря 1840 г.: “Я хотел было обождать этим письмом и послать вместе с ним перемененные страницы в “Ревизоре” и просить вас о напечатании его вторым изданием — и не успел... Но я надеюсь через неделю выслать вам переправки и приложения к “Ревизору””. [Там же, стр. 93.] Случилось это, однако, не через неделю, а через два с лишним месяца, 5 марта 1841 г., как видно из письма от этого числа к Аксакову же: “Вот вам, наконец, эти приложения. Здесь письмо, писанное мною к Пушкину, по его собственному желанию. Он был тогда в деревне. Пьеса игралась без него. Он хотел писать полный разбор ее для своего журнала и меня просил уведомить, как она была выполнена на сцене. Письмо осталось у меня не отправленным, потому что он скоро приехал сам. Из этого письма я выключил то, что собственно могло быть интересно для меня и для него, и оставил только то, что может быть интересно

для будущей постановки “Ревизора”, если она когда-нибудь состоится... Это письмо, под таким названием, какое на нем выставлено, нужно отнести на конец пьесы, а за ним непосредственно следуют две прилагаемые выключенные из пьесы сцены. Небольшую характеристику ролей, которая находится в начале книги первого издания, нужно исключить. Она вовсе не нужна. У Погодина возьмите приложенное в его письме изменение четвертого акта, которое совершенно необходимо”. [Там же, стр. 96–97.] Все перечисленные тут дополнения к изданию 1836 г. были, следовательно, выработаны в первые два месяца 1841 г. в Риме, откуда и выслал их Гоголь в Москву около 5 марта, частью Аксакову, частью непосредственному редактору второго издания, Погодину. Они все сохранились — частью в черновиках, частью в беловиках.

Новая редакция первых явлений четвертого действия представлена, прежде всего, случайно уцелевшими клочками гоголевского черновика: это — набросок монолога Хлестакова во 2-м явлении (РЛ4) и сходные наброски первого, третьего и шестого явления в виде

подклейки на последнем листе авторского экземпляра первого издания комедии (РГ, о нем см. ниже). Первый беловик сохранился в виде копии (или, верней, рукописи, написанной под диктовку), почерком В. А. Панова, жившего одновременно с Гоголем в Риме и помогавшего ему там при переписке рукописей. Это — вклеенная в тот же авторский экземпляр 1 издания “Ревизора”, вместо вырезанных страниц 109–114, тетрадь из шести сшитых вместе листов, с вписанным на них чернилами, почерком Панова, текстом исправленной редакции первых пяти явлений четвертого действия (РЛ). Поверх основного текста, чернилами же, нанесена гоголевская правка (первая из трех в РГ), а на последней странице тетради — собственноручная гоголевская приписка о других, более мелких исправлениях в первопечатном тексте:

“За сим следует сцена Хлестакова с Артемием Филиповичем, как в печатном.

На странице 116 небольшой монолог Хлестакова должен быть сокращен именно таким образом: Я признаюсь — это моя слабость. Но люблю хорошую кухню. Скажите

пожалуйста, мне кажется как будто бы вчера вы были немножко ниже ростом: не правда ли?

На странице 120, начиная с 11 строки, следует так: Добчинский. При мне-с не имеется, потому что деньги мои <и т. д. см. выше, стр. 470>.

На странице 123. Весь монолог Хлестакова должен быть заменен следующим.

Хлестаков (один)”.

Самый монолог отсутствует. Так как поправок Гоголя к тексту Панова оказалось не мало, с рукописи еще раз снята была копия, переписанная, в свою очередь, Погодиным, на синем листке почтовой бумаги и вновь, очевидно, пересланная для поправок Гоголю в Рим (РЛ5). В заключительной приписке является теперь и самый монолог. Еще с несколькими поправками Гоголя этот беловик и был, очевидно, выслан обратно Погодину, незадолго до 5 марта 1841 г., а затем послужил оригиналом для соответствующей публикации в “Москвитянине” (Мск4), с подзаголовком “Новые сцены к комедии Ревизор” и с редакторским примечанием: “Автор прислал

из Рима “Ревизора” для нового издания, исправленного. Следующими сценами заменяется прежнее начало 4 действия”. Сцены заканчивались уведомлением: “Второе издание будет готово к 1 мая... К этому изданию приложатся несколько новых сцен, оставленных при первом издании. Также письмо о первом представлении”. [См. “Москвитянин”, 1841 г., часть II, № 4, стр. 578, 593.]

Две дополнительные сцены в черновиках до нас не дошли, если не считать клочка с писарским текстом в РМ10 (см. выше). Но беловик, неизвестным почерком, с поправками Гоголя, на той же синей почтовой бумаге, что и беловик начальных явлений четвертого действия, сохранился в одном с ним альбоме, из собрания Дашкова (РЛ5). Так же как и тот, будучи, очевидно, послан около 5 марта Погдину, беловик этот опубликован им был в “Москвитянине” не вполне: появилась лишь вторая из дополнительных сцен (с Растаковским), с обильными сокращениями (под давлением, вероятно, цензуры), под заглавием “Сцена” (Мск5). [См. “Москвитянин”, 1841 г., часть III, № 5, стр. 37–40.]

Наконец, “Отрывок из письма” сохранился и в гоголевском черновике (РЛ5) и в белой копии всё тем же почерком неизвестного, на той же синей бумаге, из собрания Дашкова (РЛ5).

Особого внимания заслуживает черновик. Тихонравов, убедительно доказавший апокрифичность приведенного выше рассказа Гоголя (в письме к Аксакову) о поводах и времени возникновенья “Отрывка”, столь же убедительно отнес составление его к тем первым месяцам 1841 г. в Риме, когда вообще Гоголь был занят дополнениями к “Ревизору” в новом издании. [См. Соч. Гоголя, изд. 10, т. II, стр. 676 и 681] Он не учел только одного: полной близости “черновых набросков” “Отрывка” к его окончательному тексту, — не учел потому, что при обзоре этих “набросков” придерживался, как сам говорит, “того порядка, в котором они размещены в папке имп. Публичной библиотеки (лл. 44–46)”. [См. там же, стр. 676.] Но стоит установить порядок, в котором записывал эти тексты Гоголь, как окажется перед нами, вместо восьми не связанных друг с другом “набросков”, вполне связ-

ная черновая редакция “Отрывка из письма” в целом. Порядок гоголевской записи был таков. Из четырех занятых набросками страниц (л. 44, л. 45 об., л. 46, л. 46 об.) сперва заполнен был верх листа 44-го (у Тихонравова “набросок первый”), затем верх листа 46-го (набросок пятый и шестой), далее: верх и низ листа 45 об. (наброски второй, третий и четвертый), низ листа 46-го (набросок седьмой) и, наконец, лист 46 об. и низ листа 44-го (набросок восьмой).

Беловик РЛ был, видимо, непосредственно списан с этого черновика и послужил опять-таки оригиналом для публикации в “Москвитяине” (Мскб).

Второе издание было разрешено цензурой 26 июля 1841 г. На обороте титульного листа значилось: “Печатано с издания 1836 года с исправлениями”. Кроме исправлений внутри текста и перечисленных дополнений, 2-е издание содержит также перепечатку того, что исправлениям подверглось (“Начало IV действия по первому изданию, до сцены Хлестакова с Земленикою”. “Монолог Хлестакова на 123 с. первого издания”) и краткое указание:

“Прочие мелкие исправления (с. 116, 120, 121) первого издания здесь не отмечаются”. Статья “Характеры и костюмы” в издании осталась, но переместилась только в самый конец.

Характер внесенных во 2-е издание исправлений изложен и мотивирован самим Гоголем в приложенном к изданию “Отрывке из письма”.

Ввиду особого положения в истории текста “Ревизора” первых явлений четвертого действия в редакции, приданной им во 2-м издании, эти явления воспроизводятся выше особо, с подведением вариантов из обоих черновых фрагментов, из копии Панова с первой правкой Гоголя, из посланного Погодину беловика и, наконец, из первой публикации в “Москвитяине”.

Две дополнительные сцены, будучи позже без значительных изменений воспроизведены в первом издании “Сочинений”, учтены — в том виде, как отражает их беловая рукопись, “Москвитянин” и 2-е издание — только в разделе “Варианты”.

На том же основании так же поступлено с рукописями, журнальным текстом и текстом

Р2 — “Отрывка из письма”.

Выпуск первого издания “Сочинений” под наблюдением Прокоповича задуман был Гоголем сейчас же после разрешения Цензурой первого тома “Мертвых душ”, при заезде на несколько дней в Петербург, перед отъездом за границу в июне 1842 г. Подготовка издания — тем более в той части, которая подлежала только перепечатке — до отъезда за границу никак не могла быть Гоголем выполнена, так как всё внимание в предыдущие месяцы, да и раньше, поглощали “Мертвые души”. Новым пересмотром текста “Ревизора” Гоголь мог заняться не раньше того, как почувствовал опять прилив творческих сил, в июне—июле 1842 г., в Франкфурте и Гастейне. На эти месяцы, очевидно, и падает работа над авторским экземпляром первого издания “Ревизора”, нарочно отпечатанного с увеличенными полями, которые и послужили Гоголю местом для нанесения поправок. Экземпляр этот, принадлежащий теперь Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве, имеет на внутренней стороне переплета *ex libris* “Московского Публичного и Ру-

мянцевского Музеев” с шифром: 2207, с надписью выше: “1879 г. из бумаг А. Иванова. Вход. 2207”. Следующая затем вклейка дает краткое и не во всем точное описание дальнейших приписок начинающихся с 3-й страницы или с 8-го листа, согласно полистной нумерации чернилами, тем же почерком, что и вклейка. Гоголевские приписки явственно различаются по слоям.

Первым естественно надо признать тот слой правки чернилами поверх вклеенных листов рукописи Панова (лл. 61–66), который перешел в Р2 и, следовательно, более чем на год старше других слоев, появившихся лишь в издании 1842 г. Этот слой и по виду легко отличить от остальных, тем более, что, кроме вклеенной рукописи Панова, он в других местах не встречается. Как и сама рукопись, этот слой к рассматриваемому периоду истории текста “Ревизора” прямого отношения не имеет, как более ранний (дан в подстрочных вариантах к особой редакции первых явлений 4-го действия). Иного происхождения другая, более яркая, правка чернилами, поверх той же рукописи Панова, отражающая

соответствующий текст издания 1842 г. Она проходит по всей рукописи Панова, а кроме того встречается в разных других местах печатного уже текста РГ; это, в 6-м явлении третьего действия, слова:

“как можно-с! ~ для комплимента и “привыкши жить ~ мрак невежества”; это — в четвертом действии 13-е и 14-е явления целиком; наконец, тем же почерком вписан последний из трех вариантов заключительной немой сцены (л. 104). Остальная правка нанесена карандашом и тоже распадается на три слоя. Господствующий слой вписан старательно и четко, явно для копииста, поверх стертых более ранних приписок или же рядом с ними; стерши черновую приписку, Гоголь тут же вписывал ее набело, иногда в измененном виде, как можно судить по тому, что от черновых приписок осталось. Эти последние, поскольку их удалось прочесть, составляют другой, более ранний слой, чем оба предыдущие.

И карандашный беловик и вторая чернильная правка почти полностью отразились в издании 1842 г. (П) и вместе с ним положены в основу вашего издания комедии. Стер-

тая же карандашная правка, прочитанная теперь тщательнее, чем для предшествующих изданий (Тихонравова и Коробки), дала несколько новых, близких к нему по времени вариантов (в отделе “Варианты”). Сложней обстоит дело с четвертым слоем гоголевских правок. Это — немногочисленные поправки карандашом, вписанные над печатным текстом или с ним рядом, однако же не затертые. Эти поправки не вошли не только во второе издание, но и в издание Прокоповича. Объяснение этому может быть двоякое: либо они внесены в текст Гоголем позже 1842 г., либо, появившись более или менее одновременно с остальными (что вероятней), они остались незамеченными переписчиком и в издание 1842 г. не попали. В том и другом случае авторитетность этих поправок одинаково бесспорна. Они вносятся нами в основной текст, частью в соответствии с предшествующими изданиями (Н. И. Коробки и др.). Таковы следующие чтения в нашем основном тексте: “На одну минуту только” (вм. “А это у меня вдруг, я еду только”) в 16-м явлении четвертого действия; “посади мужика за стол, он и под

свято лезет” (вм. “я ее знаю: посади ее за стол, она и ноги свои”) в 7-м явлении пятого действия; “заступите сиротке место отца” (вм. “место отца заступите сиротке”) там же.

Выправленный Гоголем в июне—июле 1842 г. авторский экземпляр был отдан в переписку и послужил таким образом подлинником для той белой копии, с которой “Ревизор” печатался Прокоповичем. Это легко усмотреть не только из письма Гоголя к Прокоповичу от 15 июля, где он жалуется, что “писец не разобрал примечаний об одной немой сцене и оставил чистое место”, — “немая сцена” как раз вписана в авторский экземпляр весьма неразборчиво, — но также из прямого повторения в издании Прокоповича некоторых описок Гоголя в том же всё авторском экземпляре, повторенных очевидно и в беловике. Например, в 6-м явлении третьего действия явная описка Гоголя в приписке на полях: “Стараюсь, стараюсь проскользнуть”, читается на 92 странице 4 тома издания Прокоповича. Не везде выправив описки, Прокопович правил, однако, язык и даже стиль Гоголя: тот белой автограф заключи-

тельной “немой сцены” и статьи “Характеры и костюмы”, который содержится в указанном письме Гоголя из Гастейна от 15 июля (ПП), позволяет впервые в нашем издании восстановить три подлинных гоголевских чтения вместо введенных Прокоповичем (“в один миг ока”, “сих замечаний”, “в виде столпа”).

Правка в издании Прокоповича, сверх той, которая читается в авторском экземпляре, сохраняется поэтому только в тех случаях, когда принадлежность ее самому Гоголю (в недошедшем беловике) не внушает сомнений.

Цензурное разрешение четвертого тома “Сочинений”, где помещен “Ревизор”, дано было 30 сентября 1842 г. и подписано цензором Никитенко. Отличия этой редакции, за исключением немой сцены и восстановленной заново сцены с унтер-офицерской вдовой, касаются не сценария, а стиля речей.

Однако работа над “Ревизором” не была закончена и теперь. Дальнейшим ее этапом была “Развязка Ревизора”, над которой Гоголь начал работать в 1846 г. ““Ревизор” должен

быть напечатан в своем полном виде, — писал Гоголь С. П. Шевыреву из Страсбурга 24 октября 1846 г., — с тем заключением, которое сам зритель не догадался вывести. Заглавие должно быть такое: “Ревизор с Развязкой. Комедия в пяти действиях с заключением. Соч. Н. Гоголя. Издание четвертое, пополненное, в пользу бедных”]. [См. Письма, т. III, стр. 227–228.]

Высланная тогда Шевыреву рукопись изда-на была только после смерти Гоголя, в пятом томе “Сочинений”, 1856 г. (Тр). Копия с нее была послана П. А. Плетневу для представления в цензуру (РЦ). Разрешение было дано 5 ноября 1846 г., но Гоголь не решился издать “Развязку” ввиду той встречи, которая оказана была передовой критикой вышедшим тогда в свет “Выбранным местам из переписки с друзьями”. Отказ свой он изложил в письме к Плетневу от 8 декабря 1846 г. Тем не менее, в следующем году, в письме к Плетневу же от 10 июля 1847 г., он извещает его о переделке “Развязки”, “которая вышла теперь, кажется, ловче”. [См. Письма, т. IV, стр. 23.] Однако и теперь издание не состоялось.

Из подлинных рукописей уцелела только одна (другая, полная была выкрадена из Полтавского музея в 1935 г.). Изданная впервые в шестом томе 10 изд. Сочинений Гоголя (стр. 259–264) под неточным заглавием “Дополнение к Развязке Ревизора”, рукопись эта (РМ15) на самом деле представляет собой окончательную редакцию заключительной части пьесы. Первая же редакция, рукопись которой утрачена, воспроизводится с возможными поправками по цензурной копии (РЦ). [Н. С. Тихонравов полагал, что С. Шевырев вносил в РЦ произвольные изменения, и что Тр воспроизводит эту рукопись. Сличение с другими списками опровергает это. С. Шевырев исправлял списки переписчика, а Тр печатал по рукописи, с которой снята копия РЦ.]

Кроме того, сохранились две копии с автографа, который, вероятно, оставался в бумагах Гоголя (КБ и КР). Согласованные разночтения этих копий даются в отделе “Вариантов”.

Кроме самой “Развязки”, в задуманное в связи с ней четвертое издание “Ревизора” предполагалось включить написанное одновременно “Предуведомление”, сохранившее-

ся в виде трех автографов, один из которых (краткий беловик РЛ7) был уже известен Тихонравову, который его и издал во 2-м томе 10 изд. Соч. Гоголя (стр. 338–340); другой, наиболее пространный (РМ11), издан впервые Г. П. Георгиевским; третий, наконец, посредствующий между двумя другими (РМ12), привлекается к изданию впервые. В основу нашего издания кладется краткий беловик (РЛ7), из двух других подводятся варианты.

Несомненно, тогда же, около 1846 г., а не раньше, написано и “Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”: связь его с “Развязкой” видна сама собой. Сохранившись в двух рукописях, одна из которых — черновик (РМ13), а другая — беловик вступительного отрывка (РМ14), “Предупреждение” издается нами по обоим рукописям с заменой в начале черного текста беловиком. Впервые оба текста изданы в 1886 г. Тихонравовым. [Ревизор. Первоначальный сценический текст, стр. XLIV–LIX.] Отказавшись от задуманных было новых приложений к “Ревизору”, Гоголь не отказался, однако, даже за год до смерти, еще

раз просмотреть самый текст комедии. Корректурные четвертого тома второго издания своих “Сочинений” в 1851 г. Гоголь сам прочитал до одной из последних реплик 4-го действия (“Голос Хлестакова. Прощайте, Антон Антонович!”). И среди немногих отличий первых четырех действий в этом издании от издания 1842 г. есть одно, — несомненно большой творческой силы: заключительная реплика к вранью Хлестакова в 6-м явлении третьего действия: “(с декламацией) Лабардан! Лабардан!” вместо гораздо менее выразительного: “Отличный лабардан! отличный лабардан!” в издании 1842 г. Этой поправкой 1851 года заканчивается более чем шестнадцатилетняя работа Гоголя над текстом своей комедии.

Замысел “Ревизора” был третьим по времени комедийным замыслом Гоголя. В отличие от “Женитьбы” (“Женихов”) это должна была быть комедия общественно-обличительная и тем родственная “Владимиру 3-й степени”, но в отличие от “Владимира 3-й степени”, при создании которого “перо так и толкалось в такие места, которые цензура ни за что не пропустит” (см. письмо от 20 февраля 1833 г. к М. П. Погодину), — новая комедия должна была быть основана на другом, менее вызывающе материале: вместо интриг и темных дел крупной столичной бюрократии, здесь должны были раскрыться будни отдаленного провинциального городка с такими бытовыми явлениями, как взяточничество и самоуправство уездных властей.

Замысел комедии из современной жизни, с общественно-обличительным содержанием, в сознании Гоголя связывался с переоценкой собственного творческого пути, с потребностью перейти от противоречивого сочетания лиризма и комизма к новому качеству — се-

рьезному комизму. Всё написанное по методу сочетания лиризма и комизма воспринималось Гоголем как результат некоторого психологического процесса — смены “тоски” и “веселости”, между тем как новый поворот сам он связывал с задачами общественными.

Так, по крайней мере, излагал он историю своего писательского пути впоследствии (в “Авторской исповеди”). “Ревизором”, по его словам, открывался новый этап этого пути (связанный с влиянием Пушкина): переход от невинного “смеха для смеха” к комизму серьезному и содержательному. “Я увидел, что в сочинениях моих смеюсь даром, напрасно, сам не зная, зачем. Если смеяться, так уж лучше смеяться сильно и над тем, что действительно достойно осмеянья всеобщего. В “Ревизоре” я решился собрать в одну кучу всё дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем”. “Авторская исповедь” написана в 1847 г., когда Гоголь не только отошел на далекое расстояние от своих

ранних произведений, но и расценивал их иначе с точки зрения своей новой системы взглядов. Отсюда — излишняя схематизация действительной эволюции своего творчества. “Ревизор” был, конечно, подготовлен “Владимиром 3-й степени” и “Записками сумасшедшего”; творчество Гоголя и до “Ревизора” нельзя выводить, как сделано это в “Исповеди”, из одной потребности развлекать себя невинными, беззаботными сценами; с другой стороны, и “Ревизор” — в его ранних редакциях — еще несвободен от “невинных и беззаботных” сцен.

В варианте “Авторской исповеди” — “Искусство есть примирение с жизнью” — Гоголь изложил дело несколько иначе: о Пушкине здесь не упоминается, а поворот, приуроченный и здесь к “Ревизору”, объяснен впечатлением от отзывов на предшествующие “Ревизору” вещи: “...мой смех вначале был добродушен; я совсем не думал осмеивать что-либо с какой-нибудь целью, и меня до такой степени изумляло, когда я слышал, что обижаются и даже сердятся на меня целиком сословия и классы общества, что я наконец задумался.

“Если сила смеха так велика, что ее боятся, стало быть, ее не следует тратить попустому”. Я решился собрать всё дурное, какое только я знал, и за одним разом над всем посмеяться — вот происхождение “Ревизора””. Конечно, и это показание не до конца точно. К словам Гоголя: “мой смех вначале был добродушен” коррективом может быть определение Белинского: “юмор спокойный в самом своем негодовании, добродушный в самом своем лукавстве” (“О русской повести...”). Во всяком случае, общая характеристика “Ревизора” и значение его определены в показаниях Гоголя верно: и по замыслу и по выполнению “Ревизор” — социальная комедия, исходящая из обличительных заданий (“уж лучше смеяться сильно”); комедия, рассчитанная на широкий общественный отклик (“осмеянье всеобщее”).

Обоснование общественной комедии, вместе с теорией смеха и с конкретной оценкой как классических образцов драматургии, так и драматургии современной, Гоголь дал в статье, написанной одновременно с “Ревизором” — “Петербургские записки” 1836 г. (в первоначальной редакции “Петербургская

сцена в 1835/6 г.

Показания Гоголя свидетельствуют о том, что основным материалом комедии должен был стать материал самой действительности русской жизни вообще, русской провинции в частности. Никакие биографические справки о том, что “автор “Ревизора” провел в русском уездном городе 10 часов”, а также утверждения вроде венгеровского: “Гоголь совсем не знал русской действительности” (“Писатель, гражданин”, стр. 122 и сл.) — не могут подорвать значения гоголевских показаний, подтверждаемых всем содержанием комедии и многими дополнительными свидетельствами. Многие специфическое для русской провинции Гоголь создавал посредством отраженных наблюдений и путем “соображения” (выражение самого Гоголя). Не может быть поэтому принят и другой тезис Венгерова: “Ревизор навеян исключительно малороссийскими впечатлениями” (там же, стр. 131 и сл.). Об исключительной жизненности реального материала “Ревизора” в один голос говорили современные зрители и читатели (кроме реакционных кругов), а также поздней-

шие показания. Жизненно убедительными признавались при этом как общая атмосфера уездного города, изображенная Гоголем, так и “анекдот” о мнимом ревизоре, взятый в основу сюжета. Показателен в этом отношении эпизод, происшедший еще при жизни Гоголя в Ростове в 1848 г. во время представления “Ревизора” (см. сообщение Ф. Витберга “Городничий, узнавший себя в гоголевском Сквознике-Дмухановском”, “Литературный Вестник”, 1902, № 1), [Ср. параллели к Сквознику-Дмухановскому, приведенные в заметке Этьена (“Театр и искусство”, 1903, № 12). В недавнее время полтавским работником А. Н. Васильевой изучен архивный материал, связанный с процессом Миргородского городничего Браилко (30-е г. XIX в.). Данные процесса являются любопытным реальным комментарием к “Ревизору”.] а также — корреспонденцию из Перми 1851 г.: “Где же как не в наших маленьких городках можно видеть в действительности этот испуг, эту переполоху местных чиновников при появлении неожиданной грозы... Наконец, где же как не у нас являются Хлестаковы?”

Что анекдот о мнимом ревизоре был заурядным бытовым явлением гоголевского времени — сразу же засвидетельствовали современники. Так, Вяземский писал в своей статье о “Ревизоре”: “В одной из наших губерний, и не отдаленной, был действительно случай, подобный описанному в “Ревизоре”. По сходству фамилии приняли одного молодого проезжего за известного государственного чиновника. Всё городское начальство засуетилось и приехало к молодому человеку являться. Не знаем, случилась ли ему тогда нужда в деньгах, как проигравшемуся Хлестакову, но вероятно нашлись бы заимодавцы...” (“Современник”, 1836, т. II). В свете подобных данных и те факты, к которым возводят замысел “Ревизора” (см. выше), приобретают значение не только для объяснения генезиса комедии, но и для характеристики широкой распространенности “анекдота” о мнимом ревизоре в условиях николаевского полицейско-бюрократического режима.

Русский комедийный репертуар накануне появления “Ревизора” переживал период глубокого упадка. Единственным подлинно гени-

альным достижением русской комедии за всю первую треть XIX в. было “Горе от ума”, которое для сцены было доступно только в изуродованной цензурой редакции; к тому же комедией оно может быть названо лишь условно. За 1835 г. на петербургской сцене не было поставлено ни одной новой оригинальной комедии; сцена наводнялась водевилями, почти исключительно переводными (“оригинальные” водевили были по большей части переделками). Из комедий, державшихся в репертуаре, наиболее значительными (кроме “Горя от ума”) были “Недоросль” Фонвизина, “Ябеда” Капниста и ряд комедий Шаховского и Загоскина. Комедии Шаховского и Загоскина утверждали консервативно-помещичью мораль; они были основаны на идеализации крепких помещичьих хозяйств и добрых патриархальных нравов, на осуждении расточителей, мотов и иноземной “заразы”, — особенно таких ее плодов, как опасное экспериментирование и прожектерство (“Полубарские затеи” и “Пустодомы” Шаховского, “Богатоновы” — “в столице” и “в деревне” — Загоскина). Добродетельные лица — они же образцовые

хозяева, — помещики Мирославские (“Богатоновы”) и генералы Радимовы (“Пустодомы”) вводились в пьесы для нравственного исправления героев, которое достигалось посредством возвращения от столичных и светских соблазнов “к земле”, к исполнению помещичьего долга.

Однако весь круг социально-моральных проблем комедий Шаховского и Загоскина на этом этапе эволюции Гоголя, как видно, не волнует его нисколько. Равнодушие к Шаховскому и Загоскину было в сознании Гоголя настолько прочным, что даже в позднейшей статье о поэзии, с ее тенденцией к объективизму в оценках, он ограничился беглым упоминанием об них в ряду других авторов комедий и тут же резкой чертой отделил их всех от Фонвизина и Грибоедова. В статье о “Петербургской сцене” и в “Петербургских записках” он об этих главарях русского комедийного репертуара 10—30-х годов не вспоминает вовсе; в воспоминаниях Аксакова самый гоголевский замысел обновления комедии связывается с отталкиваньем от Загоскина (“Гоголь хвалил его за веселость, но сказал, что он не

то пишет, что следует, особенно для театра...” “Из последующих слов я заметил, что русская комедия его сильно занимала и что у него есть свой оригинальный взгляд на нее”).

Центральное место в гоголевском осмыслении современности приобретала в эти годы не тема “русского помещика” — хозяина-землевладельца, а тема “русского чиновника” — исполнителя или нарушителя общественного долга. Тема эта должна была проходить через весь замысел “Владимира 3-й степени”; она же намечалась и в отдельных мотивах петербургских повестей (“Записки сумасшедшего”, “Нос”). Отожествляя понятия государственной службы и общественного долга, Гоголь превращал вопрос о правительственном аппарате (местном, а значит и центральном) в большую общественную проблему. В результате этого замысла “Ревизор” оказался генетически связан, прежде всего, с традицией обличительной комедии, основанной на теме должностных злоупотреблений. Традиция эта шла от комедий конца XVIII в. “Судейские именины” Соколова (1781), “Ябеда” Капниста (1798), “Неслыханное диво, или честный сек-

ретарь” Судовщикова (1803). Сюда же относятся и ближайшие по времени к Гоголю “Дворянские выборы” Квитки-Основьяненко (1829), “Шельменко — волостной писарь” его же (1831). К этим комедиям примыкают и не предназначавшиеся для театра сцены Н. Полевого “Ревизоры, или славны бубны за горами” (1832).

Основное отличие этих комедий от “Ревизора” в том, что ни одна из них, несмотря на обличительный материал, не может быть названа комедией общественной в том смысле, какой вложил в это определение Гоголь. В каждой из них (кроме сцен Полевого, написанных как сатирический очерк, а не комедия), отрицательной группе действующих лиц противостоит группа положительная. На этом контрасте строится сюжет комедии; с ним непосредственно связана вся ее идеология. Отрицательная группа — группа заведомых преступников, исключение из нормы. Преступления их подчеркнута резки. Так, например, основной отрицательный герой “Ябеды” — судья Праволов — оказывается виновным в “разбоях, грабежах, и даже душегуб-

ствах”. В сценах Полевого судья Цапкин напоминает чиновнику Платону Фомичу, как он поджег архив присутственных мест, а понытчику Панфилычу, как он принес “лекарство” притонодержателю Душегубову.

Изображая злодеев, заведомых преступников, предшественники Гоголя неизбежно ослабляли обличительный смысл своих комедий. Основой их оказывались не типические явления, а явные исключения; “частности” оставались частностями и не склоняли к обобщениям. Иное — у Гоголя. Герои Гоголя — не театральные “злодеи”, значит — не “исключения”. Они лишены резко выраженных индивидуальных пороков; вообще личная воля каждого играет лишь малую роль в их поведении. Сами они и их поступки — явления типические. Тем самым обличение переключается с “частного” на “общее”, с отдельных личностей на общественные “порядки”, “нравы”, общераспространенную в данной среде “житейскую мудрость” и в особенности на самую ситуацию переполоха, в которой эти “нравы” раскрываются. Эта особенность гоголевского типажа была замечена еще Белин-

ским в статье о “Горе от ума”. Характеристику городничего Белинский завершил таким обобщением: “Но заметьте, что в нем это не разврат, а его нравственное развитие, его высшее понятие о своих объективных обязанностях... он оправдывает себя простым правилом всех пошлых людей: “не я первый, не я последний, все так делают””. Почти то же — в несколько других выражениях — повторил позже о своем методе характеристики и Гоголь; сказано это было по поводу “Мертвых душ”, но сказанное относится в неменьшей мере и к “Ревизору”, “Герои мои вовсе не злодеи; прибавь я только одну добрую черту любому из них — читатель помирился бы с ними всеми. Но пошлость всего вместе испугала читателя”.

Исходя из этих заданий, Гоголь должен был решительно преодолевать шаблоны комедийных характеров.

В комедиях Капниста, Квитки и других отрицательная группа преступных чиновников и судей оттенена положительными образами честных и, что особенно важно, благонамеренных героев. Положительная группа сооб-

щала пьесе успокоительно-благонамеренный характер, если даже “положительные” не принадлежали прямо к группе чиновников. У современников Гоголя “положительные” герои фактически становились носителями безоговорочного благоговения перед правительством, а реплики их переходили в неприкрытую агитацию в пользу правительства. Так, в наиболее обличительной из комедий Квитки — “Дворянские выборы” — на возмущенные слова Твердова против дворян, “которые, поправ закон, теснят слабых”, Благосудов отвечает: “Источник сему злу есть закоренелое нежелание доставлять детям воспитание. Но благодаря мудрым мерам благодетельного правительства зло сие начинает искореняться. Сколько мы видим молодых дворян в училищах. Военная служба, к счастью так любимая нашим дворянством, много образует молодых людей” и т. д.

С положительной группой связана была обычно и любовная интрига пьесы. Сюжет комедии строился на борьбе положительной группы с отрицательной; в развязке не только устранялись препятствия для счастья

влюбленных, но торжествовало и правительство, карая нарушителей закона. Комедия строилась, таким образом, как комедия чувствительная (в основе), с обязательной благополучной и благонамеренной развязкой. Смысл обличения неизбежно мельчал; злоупотребления властей делались разнообразно личными пороками, в сущности не опасных, так как совместное противодействие “добродетельных” и правительства обеспечивало их разоблачение.

Задумывая комедию “смешнее черта” и решаясь в ней “смеяться сильно”, Гоголь не мог ориентироваться на разновидности чувствительной комедии. Впоследствии, в “Театральном разъезде”, он решительно выступил против обязательной любовной интриги, против “узкого ущелья частной завязки” вообще — в защиту комедии общественной.

В его замысел входило разоблачение не исключительных преступников с их личными пороками, а “всего дурного, собранного в одну кучу”, то есть явлений общественно типических. Потому-то драматургическая система “Ревизора” в целом была глубоко своеобразна

и прямых прецедентов в прошлом не имела.

27 февраля 1836 г. “Ревизор” был отправлен в III отделение для разрешения к представлению; 2 марта того же года Дуббельт по докладу цензора Ольдекопа наложил резолюцию: “Позволить”. В пересказе Ольдекопа “Ревизор” превратился в историю забавных пождений Хлестакова, из чего следовал и вывод: “Пьеса не заключает в себе ничего предосудительного” (Текст доклада в переводе с французского языка на русский см. в книге: Н. В. Дризен. Драматическая цензура двух эпох, стр. 41–42). Цензурные купюры в тексте комедии были незначительны (упоминание о церкви и святых, слова об унтер-офицерше и об ордене Владимире). 13 марта 1836 г. “Ревизор” был разрешен и к печати (цензором А. В. Никитенко). Эта последовательность фактов не согласуется с известием, которое исходит как от Гоголя, так и от его современников, что ““Ревизор” был разрешен только после вмешательства Николая I (письма Гоголя Щепкину от 29 октября 1836 г., матери от 5 июня 1836 г., Жуковскому от 6 (18) апреля 1837 г.). Сопоставляя это показание с известием, иду-

цим от П. А. Вяземского, что Николай I “читал пьесу в рукописи” (Остафьевский архив, III, стр. 317), а также с сообщением А. И. Вольфа (без указания источника), что “Ревизор” был прочитан во дворце М. Ю. Вьельгорским и после этого разрешен (“Хроника петербургских театров”, СПб., 1877, ч. I, стр. 49), — следует считать, что разрешение “Ревизора” было предрешено еще до представления его в цензуру. В хлопотах о комедии решающую роль сыграло, очевидно, вмешательство Жуковского и Вьельгорского. Известия о запрещении комедии до чтения ее во дворце (Шенрок. Материалы III, стр. 32) следует признать недостоверными.

Первое представление “Ревизора” в Александринском театре в Петербурге состоялось 19 апреля 1836 г., о чем сохранилось несколько свидетельств; из них самое обстоятельное — П. В. Анненкова. Анненков, следя, конечно, только за настроением публики лож и партера, очень тонко подметил возраставшее сначала недоумение, затем напряженное внимание и временами — робкий смех, но в результате — общее негодование и общий

приговор: “это невозможность, клевета и фарс”.

Бывший инспектор репертуара русской драматической труппы А. И. Храповицкий записал о премьере “Ревизора” в дневнике: “Государь император с наследником изволили присутствовать и был чрезвычайно доволен, хохотал от всей души. Пьеса весьма забавна, только нестерпимое ругательство на дворян, чиновников и купцов” (“Русская Старина”, 1879, № 2, стр. 348). Ср. сообщения в “Автобиографии” А. О. Смирновой, в “Хронике петербургских театров” А. Вольфа, в дневнике А. В. Никитенко (о третьем представлении). См. также: В. Вересаев. Гоголь в жизни. М.—Л., 1933, стр. 159–161.

Как видно из этих показаний, полного единства в отношении к “Ревизору” не было даже среди “избранной” части высшего столичного дворянства, высшей бюрократии и придворных кругов. Одни, успокоившись на приговоре “фарс”, были к “Ревизору” снисходительны, другие — негодовали, называя пьесу клеветой на Россию. Резче всего высказывался в этом последнем смысле Ф. Ф. Вигель,

бывший арзамасец, автор известных “Записок”. В письме к М. Н. Загоскину (от 31 мая 1836 г.) Вигель, судя о “Ревизоре” еще понаслышке, дает полную волю своей злобе; “Читали ли вы сию комедию? видели ли вы ее? Я ни то, ни другое, но столько о ней слышал, что могу сказать, что издали она мне воняла. Автор выдумал какую-то Россию и в ней какой-то городок, в который свалил он все мерзости, которые изредка на поверхности настоящей России находишь: сколько накопил плутней, подлостей, невежества!” Вигель называет комедию “клеветой в пяти действиях”, а об авторе комедии говорит: “это — юная Россия во всей ее наглости и цинизме”. [“Русская Старина”, 1902, июль—август—сентябрь, стр. 100–101.]

Отношение к “Ревизору” “юной” (т. е. прогрессивной) России было, конечно, прямо противоположным. В. В. Стасов в своих воспоминаниях говорит, что “вся вообще тогдашняя молодежь” была в восторге от “Ревизора”. “Дома или в гостях нам приходилось нередко вступать в горячие прения с разными пожилыми (а иной раз, ко стыду, даже и не пожи-

лыми) людьми, негодовавшими на нового идола молодежи”. [“Русская Старина”, 1881, № 2, стр. 414–418.]

Та же борьба велась вокруг “Ревизора” и в печати. Реакционная критика отнеслась к “Ревизору” как комедии неправдоподобной, грязной, в лучшем случае забавной. В этом смысле в один голос нападали на Гоголя и Булгарин и Сенковский. Булгарин писал: “На злоупотреблениях административных нельзя основать настоящей комедии. Надобны противоположности и завязка, нужны правдоподобие, натура, а ничего этого нет в “Ревизоре”” (“Северная Пчела”, 1836, № 98, курсив подлинника). Сенковский вторил ему буквально, хотя и с несколько иной эстетической аргументацией: “из злоупотреблений никак нельзя писать комедии, потому что это не нравы народа, не характеристика общества, но преступления нескольких лиц, и они должны возбуждать не смех, а скорее негодование честных граждан” (“Библиотека для Чтения”, 1836, т. XVI, отд. V, стр. 43). Аргументация эта основана была на откровенно реакционной предпосылке: “нравы народа” ис-

ключают злоупотребления — и на произвольной эстетической предпосылке: негодование несовместимо со смехом. Сенковский не шел дальше канонизации тех самых комедийных норм, которые Гоголь преодолевал в своей борьбе с “легким смехом” и “невинными сюжетами”. Поэтому-то в его изложении оказывалось, что в комедии нет ни идеи (т. е. обнаженной тенденции), ни характеров (т. е. носителей определенных “пороков”, “добродетелей” или “слабостей”), наконец, ни завязки, ни развязки (опять-таки в традиционном смысле слова).

Если часть реакционной критики в лице Булгарина и Сенковского открыто боролась с сатирическим смыслом “Ревизора”, то другая часть ее действовала иначе, пытаясь свести всё содержание “Ревизора” к чистому комизму, — в упрек или в похвалу автору — от этого дело существенно не менялось.

Подобную оценку находим у критика “Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду” Петра Серебряного; его изложение комедии очень близко к изложению цензора Ольдекопа: “Содержание новой пьесы очень про-

сто. Молодого петербургского чиновника приняли в уездном городке (между Пензою и Саратовом) за ревизора. Он почванился перед провинциалами, собрал с них легонький оброчек, поволочившись за женою и дочерью городничего, помолвил на последней — и уехал. Обман открылся; Городничий и другие-прочие поднимают к небу руки, а занавес опускается!” В этом изложении нет ни намёка на обличительный материал комедии. Гоголь оказывается наивным весельчаком. — “Человек с слабыми нервами может бояться спазмов, — пишет тот же критик в другом месте рецензии, — огорченный, задумчивый, должен бежать в театр, когда представляют “Ревизора”. Эта комедия исцелит многие печали, разгонит многие хандры” (“Литературные прибавления к Русскому Инвалиду” от 22 июля 1836 г., № 36).

“Не комедией, а карикатурой в разговорах” считал “Ревизора” и Греч. (Н. Греч. Чтения о русском языке, ч. II, П., 1840. Чтение десятое). Он во многом повторил нападки Булгарина и Сенковского на комедию Гоголя: “действие ее не ново и притом несбыточно и невероятно; в

ней с начала до конца нет ни одного благородного, возвышенного движения, не только мысли” и т. п. Но Греч отступил от своих союзников, признавая “живость, резкость и натуральность” выведенных лиц; недостатки комедии он склонен извинять тем, что в ней “столько ума, веселости, сметного, удачно схваченного”.

Позиция П. А. Вяземского в оценке “Ревизора” установилась не сразу. Первый отклик его (еще до представления) в письме 19 января 1836 г. к А. И. Тургеневу (Остафьевский Архив, III, стр. 285) не отличался по существу от отзывов Ольдекопа и Серебряного. Однако через несколько месяцев Вяземский отнесся к “Ревизору” с полной серьезностью: в письме к тому же А. И. Тургеневу от 8 мая 1836 г. (Остафьевский Архив, т. III, стр. 317–318) и в статье, напечатанной во втором томе “Современника”, Вяземский защищает Гоголя от нападений не столько печатных, сколько устных, и распределяет свою защиту по трем рубрикам: замечания литературные, нравственные и общественные. Обвинения литературные (в карикатурности, неправдоподобии, “простона-

родном” языке), а также обвинения в “безнравственности” Вяземскому удалось отвести, отстояв тем самым права художника на свободный выбор темы и материала. Менее принципиальной была защита против обвинений общественных: правильное само по себе замечание, что герои Гоголя “более смешны, чем гнусны, в них более невежественности, необразованности, нежели порочности”, в общем контексте статьи имело смысл извинения Гоголя перед его врагами, а самое общественное содержание “Ревизора” Вяземским раскрыто не было.

Очень близко к заданиям Гоголя подошел В. П. Андросов в “Московском Наблюдателе” 1836 г. (май, первая книжка). Андросов пересматривает понятие “высокой комедии”, применяя его к комедии обличительной и притом общественной (“комедия цивилизации, где человек семейный уступает место человеку общественному”). “Дурное свойство человека, поддерживаемое общественным его положением, — пишет Андросов, — должно быть преследуемо нещадно”. В “Ревизоре”, осуществившем это требование, критик ви-

дит “истину идеи”, выражение “сущности тех людей, из которых составляется разнородная масса наших провинциальных нравов”. Таким образом, Андросов отметил обобщающее значение образов “Ревизора”, хотя, в противоречии с этой мыслью и с заданиями самого Гоголя, дальше он видит в “Ревизоре” смех над “исключениями вольными или невольными”.

Откликом демократической критики на появление в 1836 г. “Ревизора” была статья А. Б. В., критика “Молвы”. А. Б. В. установил, что публика “делится на два разряда огромные” и что “так называемой лучшей публикой” “Ревизор” мог быть принят только враждебно. Он же дал краткое, но выразительное и содержательное определение “Ревизора”, “этой русской, всероссийской пьесы, возникнувшей не из подражания, но из собственного, может быть, горького чувства автора. Ошибаются те, которые думают, что эта комедия смешна, и только. Да, она смешна, так сказать снаружи, но внутри это горе-гореваньицо, лыком подпоясано, мочалами испутано. И та публика, которая была на “Ревизоре”, могла ли, должна

ли была видеть эту подкладку, эту внутреннюю сторону комедии?..” (Молва, 1835, № 9).

Вопрос об авторе цитированной статьи до сих пор не может считаться решенным. По предположению Л. В. Крестовой, статью написал Белинский (хотя сам Белинский авторство это отрицал). Несомненно, эту статью имел в виду Гоголь, говоря в “Авторской исповеди” о “Ревизоре”: “Сквозь смех, который никогда еще во мне не появлялся в такой силе, читатель услышал грусть”.

Автентичных откликов Белинского на “Ревизора” (кроме самых беглых) от этих лет не сохранилось. Подробный анализ “Ревизора” Белинский дал в позднейшей статье — о “Горе от ума” (1840). Идея комедии была здесь определена абстрактно, как “идея призрачности”, и наказание “человека призраков” — городничего — призраком же, “тенью от страха виновной совести”. Уточняя понятие “призрачности”, Белинский приходит к определению более конкретному: “пустота, наполненная деятельностью мелких страстей и мелко-го эгоизма”. Наконец, в анализе отдельных лиц и положений комедии Белинский вполне

конкретен и очень близок к гоголевским заданиям. Особенно значительно определение “философии” и “нравственного развития” городничего, а также — анализ характера Хлестакова; гоголевские герои изображены Белинским не как исключения, а как явления заурядные и типические. Городничий “оправдывает себя простым правилом всех пошлых людей: “не я первый, не я последний, все так делают””. Хлестаков “не умеет думать, он влечется куда и как толкают его обстоятельства”. Эти определения развиты были впоследствии самим Гоголем в его автокомментариях.

Из дальнейших печатных отзывов о “Ревизоре” наиболее замечательным был отзыв Герцена, с большой энергией указавшего на революционизирующее действие “Ревизора” (в книге “О развитии революционных идей в России”, 1851). “Никто никогда до него не читал такого полного курса патологической анатомии русского чиновника. С усмешкой на губах, он проникает в самые сокровенные изгибы этой нечистой и злобной души. Комедия Гоголя “Ревизор”, его роман “Мертвые души” представляют собою ужасную исповедь

современной России, подобную разоблачениям Кошихина (Котошихина) в XVII веке” (подлинник по-французски).

В 1836 г., после первых представлений “Ревизора” и первых печатных откликов, Гоголь, несмотря на всё разнообразие боровшихся мнений, обратил преимущественное внимание на отрицательные оценки и был этими оценками удручен. Ему казалось, что против него восстали “все сословия”, он писал в письме к Щепкину (от 29 апреля 1836 г.): “Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях. Полицейские против меня, купцы против меня, литераторы против меня”. Даже о “литераторах” Гоголь говорит суммарно, не отделяя и здесь друзей от врагов. Как известно, этими впечатлениями было вызвано решение Гоголя уехать из России в Рим.

Работа Гоголя над текстом “Ревизора” возобновилась в 1841–1842 гг. К этому времени закончен был и “Театральный разъезд после представления новой комедии”, развернутый автокомментарий Гоголя к его драматургиче-

ской практике и, в первую очередь, к “Ревизору”. В существе своем этот автокомментарий не только не отступает от теоретических положений статей 1836 г. о петербургской сцене, но развивает и углубляет их, не противореча самой художественной ткани “Ревизора”. Здесь Гоголь широко использовал журнальную полемику вокруг “Ревизора”, отзывы о нем как дружественные, так и враждебные. Нападки на “плоскость шуток”, на “сальности”, “несообразности”, “неблагородство тона”, как видно, мало затронули Гоголя: он ограничился приведением мнения Вяземского (не названного, как и все другие участники полемики). Гораздо внимательнее отнесся Гоголь к вопросу о самих принципах построения сюжета на новой — не любовной, а общественной — основе и к вопросу о положительном герое. Немало места уделено и отводу обвинения в клевете на Россию, в возможности “вредного” влияния.

“Театральный разъезд” — вещь сложного происхождения. Гоголь работал над ней на большом промежутке времени (март 1836 г. — 1842 г.), и его теория комедии отра-

зились здесь не в цельном, не в законченном виде, а в эволюции. “Театральный разъезд” был компромиссом между Гоголем-обличителем и Гоголем-провозвестником “примиренья с жизнью”. Эта компромиссность отчасти присутствует даже в произведениях позднего Гоголя. В самих “Выбранных местах из переписки с друзьями”, начатых осуждением собственных сочинений, нет отречения от идеи “высокой комедии” в смысле комедии общественной. В статье “В чем же наконец существо русской поэзии”, содержание “Недоросля” и “Горя от ума” вполне сочувственно раскрыто как “не легкая насмешка над смешными сторонами нашего общества”, — насмешка, в которой вскрыты “раны и болезни нашего общества, тяжелые злоупотребления внутренние”. Конкретные же “раны и болезни” Гоголем переосмыслены в духе консервативного морализма этих лет; причины “ран и болезней” усматриваются не в общественной системе, а в каждом отдельном человеке.

То же противоречие обнаруживается в “Развязке Ревизора”, которой Гоголь предполагал в 1846 г. заключить представление “Ре-

визора” в пользу бедных. С одной стороны здесь выдвинуто требование, “чтобы ... дурное было выражено в таком презрительном виде, чтобы зритель не только не почувствовал желанья примириться с выведенными лицами, но, напротив, желал бы поскорей их оттолкнуть от себя”. Но эти призывы парализованы речью “первого комического актера”, который предлагает видеть в Ревизоре” иносказание. Знаменательна также попытка одновременного “Предуведомления” для актеров — найти смягчающие моменты при обозначении характера городничего (“ему некогда было взглянуть построже на жизнь”, “злобного желанья притеснять в нем нет” и т. п.).

“Развязка” встретила резкий отпор со стороны друзей Гоголя, прежде всего Щепкина, для бенефиса которого и предназначалась. “Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти”, — писал Щепкин Гоголю 22 мая 1847 г.: “нет, я не хочу этой переделки; это люди, настоящие, живые люди, между которыми я взрос и почти составился... Нет, я их вам не дам, не дам, пока су-

ществую. После меня переделывайте хоть в козлов, а до тех пор я не уступлю вам Держиморды, потому что и он мне дорог” (М. С. Щепкин. Записки его, письма и пр. СПб., 1914, стр. 173–174).

Гоголь вынужден был объясняться и в письме к Щепкину и в новой редакции финала “Развязки”, где доказывалось, что аллегорическое толкование не обязательно, что автор не имел его в виду, а задавался целью изобразить “ужас от беспорядков вещественных, не в идеальном городе, а в том, который на земле...” Но эта оговорка существенного значения не имела: если корни “беспорядков вещественных” сказывались не “на земле”, а в душе каждого единичного человека, — комедия тем самым переносилась в план личной проповеди и общественно-разоблачительное значение ее утрачивалось. Практического значения эти оговорки также не имели, так как “Развязка Ревизора” была запрещена театральной цензурой (“Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”, I, стр. 167–168 и 202–203; “Переписка Грота с Плетневым”, II, стр. 961–962).

Все эти позднейшие переосмысления не могли, однако, иметь никаких последствий для судьбы “Ревизора”. Последующие поколения воспринимали художественную ткань “Ревизора”, не считаясь с ними. В классово-идеологической борьбе второй половины XIX и первых десятилетий XX в. наметились два противоположных подхода к нему. Официальная Россия воспринимала комедию с одной стороны как обличение порядков и нравов “дореформенных”, якобы отошедших в далекое прошлое, с другой — как обличение общечеловеческих недостатков (так понималась особенно “хлестаковщина”). Россия демократическая, а затем революционно-социалистическая видела в “Ревизоре” социально-историческое обобщение, выходящее далеко за пределы “гоголевской эпохи”, но и не расплывающееся в абстрактной “Бесчеловечности”. Образы Хлестакова, Сквозника-Дмухановского, даже эпизодического Держиморды, осмысливались как отразившие характерные черты не только своей эпохи. К образам “Ревизора”, как гениальным обобщениям, не раз обращались в позднейшей политической борьбе

бе. Не раз прибегал к ним и В. И. Ленин. (См. М. В. Нечкина. Гоголь у Ленина. “Н. В. Гоголь. Материалы и исследования”, вып. II, стр. 551–554, 560–566).